

**Международный фонд Н.Д. Кондратьева
Институт экономики Российской академии наук**

**Международная конференция
XXVI Кондратьевские чтения:
«ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
РОССИИ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА
БУДУЩЕЕ»**

Тезисы докладов и выступлений участников конференции

Москва, 22-23 ноября 2018 г.

МОСКВА - 2018

УДК 330.35.011
ББК 65.9(2РОС)

Международная научная конференция - XXVI Кондратьевские чтения: «ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РОССИИ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ» Сборник тезисов участников Конференции. Москва: Международный фонд Н.Д. Кондратьева. 2018. С.283

Ответственный за издание – Бондаренко В.М.

В данном сборнике опубликованы тезисы докладов и выступлений участников **Международной научной конференции - XXVI Кондратьевские чтения: «ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РОССИИ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ»**.

В соответствии с Научной программой, в сборнике представлены тезисы участников, соответствующие тематике Конференции, ее целям и ключевым темам: Исторический опыт России и зарубежных стран решения проблем преодоления диспропорций и негативных явлений в пространственном развитии; Новые подходы и методологические основания решения проблем пространственного развития России, и формирования ее стратегии и механизма реализации; Пространственное развитие России в условиях формирования цифровой экономики, внедрения технологий Индустрии 4.0, создания «Умных городов»: новые возможности и риски в осуществлении прорывного научно-технологического и социально-экономического развития; Роль центра, крупных агломераций, городов-миллионников, регионов, малых городов, поселений, сельских территорий и местного самоуправления в решении проблем пространственного развития России и переходе от стратегии выживания к стратегии развития; Влияние на пространственное развитие России реализация новых инфраструктурных проектов и их взаимная обусловленность; Теория Н.Д. Кондратьева в научных исследованиях: новые результаты

Материалы **Международной научной конференции - XXVI Кондратьевские чтения: «ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РОССИИ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ»** будут интересны не только маститым ученым, начинающим научным работникам, аспирантам и студентам различных университетов, но и просто заинтересованному широкому кругу читателей.

*Публикация подготовлена в рамках проекта, поддержанного РФФИ
(Грант №18-010-20101)*

JEL: E17, E21, E23, E27, E29, F62, F63, P16, P17

©Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2018
©Авторы тезисов докладов и выступлений, 2018

Редакция: авторов тезисов докладов и выступлений.
Научно-вспомогательная работа: Мордвишов А.В.

УДК 330.35.011
ББК 65.9(2РОС)

ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ:

Акаев Аскар Акаевич.....	13
ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА, ВОЗНИКАЮЩЕГО С РАЗВИТИЕМ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ТРАНСИБА И БАМА	
Алинов Махсат Шарапатович.....	14
НАСЛЕДИЕ ЭКСПО-2017: ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ВОСТРЕБОВАННЫЕ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ РОССИИ	
Амосов Александр Ильич	16
О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ	
Амосова Наталия Анатольевна.....	17
СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОФИНАНСОВЫЕ КОНФЛИКТЫ	
Анисимова Галина Владимировна.....	20
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Антипин Иван Александрович	21
АГЛОМЕРИРОВАНИЕ – ПРОЦЕСС ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Аракелян Арман Эдвардович.....	23
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Аракелян Наринэ Робертовна	25
ПРОРЫВНОЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ	
Арпентьева Мариям Равильевна	27
ГЕОБРЕНДИНГ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ	
Ахмедов Дмитрий Сардарович	29
БЛАГО (ПО Б. СПИНОЗЕ)	
Ахметшин Азат Илдарович	32
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ПРОВИНЦИЙ РОССИИ	
Белоногова Арина Антоновна	34
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ	
Бельских Игорь Евгеньевич.....	35
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПАРТНЕРСТВА СТРАН В МИРЕ	
Бойко Анастасия Александровна	37
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	
Болдырев Олег Юрьевич	39
УГРОЗЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ ГОСУДАРСТВА И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ЗАЩИТЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ	

Брагина Зинаида Васильевна	41
Морозов Иван Андреевич КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНОВ РОССИИ	
Брындин Евгений Григорьевич	43
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ, ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЗДОРОВЬЕ–ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИНЕРГИЯ РАЗВИТИЯ	
Букина Татьяна Витальевна	45
СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: РОЛЬ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	
Булетова Наталья Евгеньевна	47
МЕТОД СТРУКТУРНО-РАНГОВОГО АНАЛИЗА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ К МЕЗО-УРОВНЮ ЭКОНОМИКИ	
Бурганов Раис Абрарович	50
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВОКУПНОЙ ЦЕНЫ ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ ФИРМЫ	
Бурьянов Сергей Анатольевич	52
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	
Бюраева Юлия Григорьевна	54
СОЗДАНИЕ КАДРОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	
Власенко Михаил Николаевич	56
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	
Власов Дмитрий Германович	58
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ УЧАСТНИКОВ ВЭД В ЦЕЛЯХ УСКОРЕННОГО ПРОХОЖДЕНИЯ ГРУЗОВ ЧЕРЕЗ ЕДИНУЮ ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС ДЛЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Восканян Мариам Амбарцумовна	60
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЗАМЕДЛЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АРМЕНИИ	
Гокжаева Елена Борисовна	63
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРИОРИТЕТОВ РФ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В ООН – ЕЭК ООН И ЭСКАТО	
Голубев Владимир Степанович	65
СОЦИАЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ ПРОТИВ ЛИБЕРАЛИЗМА	
Гончарова Елена Андреевна	67
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Гринин Антон Леонидович	69
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ ПО ЧАСТОТЕ ИЗОБРЕТЕНИЙ	
Гринин Леонид Ефимович	70
ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И РИСКИ РОССИИ И ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Гринченко Сергей Николаевич	71

О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ СТРУКТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ	
Дабиев Давид Федорович	74
ГЕОГРАФИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	
Дворядкина Елена Борисовна	77
Кайбичева Екатерина Игоревна ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ	
Дементьев Виктор Евгеньевич	78
ИНДУСТРИЯ 4.0 И ПАРАДОКС СОЛОУ	
Демочкин Сергей Васильевич	80
ЭВОЛЮЦИЯ СЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Долматова Светлана Анатольевна	82
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ ДЛЯ МИРОВОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ НАШЕГО ОБЩЕГО БУДУЩЕГО	
Долматова Стелла Анатольевна	84
ПРОБЛЕМЫ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Дугаржапова Долгорма Баторовна	85
ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	
Екатериновская Мария Алексеевна	87
ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Ермаков Сергей Львович	89
ФОРМИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НАУКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Захаров Александр Николаевич	91
Русак Никита Андреевич ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ И КИТАЯ	
Захаров Валерий Константинович	92
ОБЩИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННОСТИ РОССИИ КАК ИМПЕРАТИВЫ ЕЁ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	
Иванов Виктор Викторович	94
ОСОБЕННОСТИ ПЕРСПЕКТИВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ С УЧЕТОМ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА СОГЛАСНО ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (ТОР)	
Иванов Михаил Юрьевич	96
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ РЕСУРС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ	
Игнатъев Александр Александрович	98
ТУРИЗМ НА СЕВЕРЕ РОССИИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ	

Ищенко Михаил Михайлович	99
Степнов Игорь Михайлович ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРУГООБОРОТ РЕГИОНА	
Калинкина Наталья Николаевна	101
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ	
Као Тхи Тху Хиен	102
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	
Кириченко Ирина Алексеевна	104
Маршова Татьяна Николаевна Смирнов Александр Владимирович ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ	
Киселева Ирина Анатольевна	107
Симонович Николай Евгеньевич СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Кленова Екатерина Геннадьевна	108
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Кобзева Светлана Викторовна	110
ЭПОХА NBIC-КОНВЕРГЕНЦИИ И ШЕСТОЙ БОЛЬШОЙ ЦИКЛ Н. КОНДРАТЬЕВА: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ТРЕНДЫ	
Ковальчук Юлия Александровна	112
Рябых Андрей Николаевич РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ (НА ПРИМЕРЕ ЛОГИСТИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ)	
Ковальчук Юлия Александровна	113
Степнов Игорь Михайлович ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ РЫЧАГ КАК КРИТЕРИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ	
Комаревцева Ольга Олеговна	115
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ЧЕРЕЗ ПРОЦЕССНУЮ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Кочетков Сергей Вячеславович	119
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕДИНИЦЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ – ГЛАВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	
Кочеткова Олеся Вячеславовна	124
ЗАДАЧА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	
Красникова Евгения Васильевна	127
ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ - ИСХОДНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ	
Краснопольский Борис Хананович	129
РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРОЦЕССАХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	

Крошилин Сергей Викторович	131
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Кудрявцев Константин Александрович	133
АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПРОРЫВНОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ	
Кудрявцева Ольга Владимировна	135
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЛОКАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ	
Кузнецова Екатерина Петровна	136
О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ	
Курнатов Михаил Юрьевич	139
МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕОРИИ БОЛЬШИХ ВОЛН Н.Д.КОНДРАТЬЕВА ДЛЯ ПРЕДСТОЯЩЕГО НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА	
Кушнаренко Татьяна Владимировна	141
Фомина Ирина Борисовна Табаков Алексей Николаевич	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	
Лапенкова Наталья Владимировна	143
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ	
Ларина Ольга Игоревна	145
ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РФ И РИСКИ	
Латков Андрей Владимирович	147
К ВОПРОСУ ОБ ИНДИКАТОРАХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	
Лачинина Татьяна Александровна	150
Чистяков Максим Сергеевич	
КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	
Лиференко Юрий Владимирович	152
ОБ ОСНОВНОЙ ПРИЧИНЕ УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ НЕРАВЕНСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ	
Лукьянов Иван Валерьевич	153
ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ В XXI ВЕКЕ	
Мазур Юлия Александровна	160
ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Макар Светлана Владимировна	162
КЛЮЧЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ АКЦЕНТЫ	
Малахова Татьяна Сергеевна	163
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС НА РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	

Малкин Иосиф Гилевич	165
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НОВОЙ НООСФЕРНОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ	
Акаев Аскар Акаевич	167
Давыдова Ольга Игоревна Кирилюк Игорь Леонидович Малков Артемий Сергеевич Малков Сергей Юрьевич Шульгин Сергей Георгиевич	
ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА ПО РАЗВИТИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	
Марущак Ирина Валерьевна	169
ТРАНСАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ	
Мащенко Юлия Александровна	171
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ	
Медведева Елена Ильинична	173
РОЛЬ СЕМЬИ И БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ВОСТОКА ПОДМОСКОВЬЯ)	
Мельникова Татьяна Борисовна	174
ВЛИЯНИЕ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Мирзоян Мариам Оганесовна	177
УСЛУГИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ	
Миронова Лариса Владимировна	178
НОВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАЧАЛО ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭРЫ	
Михеева Надежда Николаевна	180
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ПОИСК ЭНДОГЕННЫХ ФАКТОРОВ РОСТА.	
Наумов Сергей Николаевич	182
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Нешиной Анатолий Семенович	184
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	
Никитаев Дмитрий Михайлович	185
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Никоноров Сергей Михайлович	187
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ (РЕГИОНЫ И КОМПАНИИ: ИНДЕКСЫ И РЕЙТИНГИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ)	
Никулина Ольга Валерьевна	189
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	

Овакимян Марианна Сережаевна	191	
ИТАЛИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС		
Огарков Сергей Анатольевич	193	
МЕХАНИЗМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА		
Одинцова Александра Владимировна	194	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ		
Орешенков Александр Александрович	196	
ТЕХНОЛОГИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ		
Орлова Анжелика Феликсовна	198	
Мясникова Ольга Юрьевна Кутлыева Гозель Мурадовна УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВНОЙ ТРЕНД ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ		
Панина Ольга Владимировна	200	
ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ		
Плисецкий Евгений Леонидович	201	
Шедько Юрий Николаевич ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НОВОГО ОСВОЕНИЯ		
Погребинская Екатерина Александровна	204	
Сидоренко Валентина Николаевна ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССОВ САМООРГАНИЗАЦИИ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ		
Подалова Мария Анатольевна	208	
Галимова Айгуль Шарифовна ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ		208
Пястолов Сергей Михайлович	210	
ДИСКРЕТНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА		
Рабкин Сергей Владимирович	211	
ТРАНСПОРТНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ		
Румянцева Светлана Юрьевна	213	
ДЛИННЫЕ ВОЛНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ		
Светлов Николай Михайлович	214	
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ КЛИМАТА		
Свирина Людмила Николаевна	216	
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РФ СОВРЕМЕННЫМИ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ		
Скачко Екатерина Сергеевна	218	

Захаров Александр Николаевич ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ – ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ	
Скобликов Евгений Андреевич	220
ОТ ПРОСТОГО РЕЕСТРА – К РАСПРЕДЕЛЁННОМУ, ОТ КРИПТОВАЛЮТНОГО БЛОКЧЕЙНА – К КОРПОРАТИВНОМУ, А ОТ НЕГО - К КАЗНАЧЕЙСКОМУ БЛОКЧЕЙНУ	
Смелик Надежда Леонидовна	222
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СДВИГИ В МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
Смирнова Татьяна Леонидовна	224
СИСТЕМНЫЕ РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Соболев Эдуард Неньевич	226
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ	
Соловьев Аркадий Константинович	227
ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР РИСКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАХОВОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ	
Соловьева Софья Валентиновна	228
РЕГИОНЫ ПОВОЛЖЬЯ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ИНДИКАТОРЫ	
Сорокина Наталья Юрьевна	229
ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ	
Старовая Юлия Александровна	231
Захаров Александр Николаевич «БЕГСТВО» КАПИТАЛА: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ	
Старостин Александр Михайлович	233
Швец Лариса Георгиевна ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГЛОКАЛИЗАЦИИ ЮЖНО-РОССИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПРОГНОЗНАЯ ДИНАМИКА	
Стрекалова Анастасия Сергеевна	236
ПОТЕНЦИАЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	
Султанова Лилия Файласовна	238
РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА - ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ?	
Сухотин Алексей Борисович	240
Чернова Лариса Сергеевна РЕЗЕРВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ	
Теренина Ирина Владимировна	242
ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ	
Трофимова Ольга Ефимовна	244
РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ	

Тужиков Максим Евгеньевич	246
МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ	
Турсунмухамедов Искандер Гайратович	246
Ненашев Михаил Николаевич ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Урсул Аркадий Дмитриевич	248
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА: НОВАЯ СФЕРА ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ	
Хосроева Наталья Ильинична	251
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.	
Цукерман Вячеслав Александрович	253
Горячевская Елена Сергеевна О ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ	
Цикин Алексей Максимович	255
ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	
Цыганкова Вера Николаевна	258
ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЮФО	
Черноуцан Елена Михайловна	259
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ФРАНЦИИ: ОПЫТ ПОЛЮСОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	
Чечик Елена Александровна	261
ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ НА УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ	
Чхутиашвили Лела Васильевна	264
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА КАК ФУНКЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	
Чхутиашвили Нана Васильевна	266
НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК СИСТЕМА НОРМАТИВОВ И НОРМ ТРУДА И УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
Чэнь Сяо	268
КИТАЙСКО-РОССИЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ В РАМКАХ ВТО В ДЕЙСТВУЮЩИХ РЕАЛИЯХ	
Щапова Юлия Леонидовна	270
Гринченко Сергей Николаевич ЗАКОНЫ ГАРМОНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	
Юденков Юрий Николаевич	273
ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Ягуткин Сергей Михайлович	274
Ягуткина Екатерина Сергеевна	

НЕЙРОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
ПОТЕНЦИАЛА ДЕПОПУЛЯЦИОННОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ДЕЛОВЫХ
ЦИКЛОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

- Ягуткина Екатерина Сергеевна.....276**
РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ, ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В
ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ЗАСЕЛЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ
- Якушев Николай Олегович278**
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА В РЕГИОНАХ
- Ярашева Азиза Викторовна.....279**
МАКРОРЕГИОНЫ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Акаев Аскар Акаевич
профессор, главный научный сотрудник, Иностраннный член РАН
Институт математических исследований сложных систем
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва
askarakaev@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА, ВОЗНИКАЮЩЕГО С РАЗВИТИЕМ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ТРАНССИБА И БАМА

Комплексный анализ и математическое моделирование, проведенные с целью количественной оценки долгосрочных макроэкономических, социальных, геополитических эффектов от реализации проекта по развитию железнодорожной сети Сибири и Дальнего Востока, включая строительство высокоскоростной грузовой и пассажирской магистрали, показало следующее:

- проект будет способствовать новой индустриализации экономики России, созданию на востоке страны современного экономического пояса высокотехнологичных и наукоемких производств, начиная от добычи полезных ископаемых и заканчивая изготовлением товаров с высокой добавленной стоимостью;
- в результате модернизации Транссиба и БАМа, включая строительство новых железнодорожных путей протяженностью 2,5 тыс. километров, станет возможной реализация более пятидесяти масштабных инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 3,7 трлн рублей (из них 1,2 трлн рублей – в развитие железнодорожной инфраструктуры). Количество создаваемых новых рабочих мест в этих проектах – 110 тысяч (из них примерно половина – высокотехнологичные рабочие места), средний срок окупаемости проектов – 13 лет. Макроэкономическое моделирование показало, что с учетом прямых и косвенных эффектов модернизация Транссиба и БАМа приведет к дополнительному увеличению ВВП РФ в начале 2020-х годов на 1,5% по отношению к базовому сценарию без такой модернизации, в середине 2020-х годов - на 2,5%, к концу 2020-х годов – на 3,2%. Это дополнительное увеличение ВВП позволит выйти на темпы роста экономики России, превышающие среднемировые, что определено в качестве одной из важнейших национальных целей в Указе Президента РФ №204 от 07.05.2018 г. Демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока с учетом работников в смежных отраслях и членов их семей повысится на 600-700 тыс. человек;
- в случае строительства высокоскоростной магистрали (с максимальной скоростью поездов на линии от 200 км/час и выше) произойдет качественный рост связности российской территории (интенсификация внутренних хозяйственных и социальных обменов), сибирские и дальневосточные регионы в полной мере интегрируются в единое экономико-социальное пространство новейшей России, население этих регионов дополнительно увеличится на несколько миллионов человек. Объем транзитных перевозок из тихоокеанского региона в Европу возрастет в 5 раз, Россия станет ключевым звеном в мировой транспортной сети, качественно повысится ее роль как геополитического, политического, экономического, культурного моста между Западной Европой и быстро развивающимися странами АТЭС.

Алинов Махсат Шарапатович
кандидат экономических наук, профессор
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Казахстан, Алматы
atxесonot@mail.ru

НАСЛЕДИЕ ЭКСПО-2017: ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ ВОСТРЕБОВАННЫЕ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ РОССИИ

По заключению ученого из Евросоюза, международного консультанта по устойчивому городскому развитию и соучредителя World Future Council, Герберта Жирарде вообще нарисовал образ городских агломераций будущего, сейчас мы живем в эпоху „Петрополиса“, когда городское население составляет 55% мирового населения и, как ожидается, достигнет 70–80% в последующие десятилетия. Наше будущее — город под названием „Экополис“ — город, где все отходы будут переработаны и возвращены обратно в цикл. И главную роль здесь будет играть технология переработки, которая поможет выработать биологические и технические отходы.

В Швеции, где предприятия имеют комплексные инфраструктурные решения в области энергоэффективности, биоэнергетики и управления отходами. Здесь не менее 95% бытового мусора можно использовать для генерации энергии и выработки вторсырья, 75% всего мусора пригодны для последующего рециклирования. В стране на свалку идет лишь малая толика от всего мусора – большая же часть неперерабатываемой доли мусора сжигается, при этом процессе вырабатываются тепло и электричество, а в случае органических отходов получается биогаз. Продукция таких компаний, как Volvo Trucks, SKF, Vireo Energy и Presona доказывает, что использование шведских инноваций помогает сохранить природу и бережней относиться к ее безграничным ресурсам.

Италия демонстрирует CMD ECO20 - систему микро-ТЭЦ, работающей на синтез-газе, создаваемой пирогазификацией древесных отходов биомассы. Система может производить до 20 электрических кВт и 40 кВт тепловой энергии, используя деревянные отходы как уникальный источник топлива. Основными древесными отходами, используемыми для пирогазификации, являются: отходы лесного хозяйства, побеги виноградной лозы, обрезка, ореховые скорлупы, скорлупы кокосовых орехов, раковины фундука, раковины каштана, раковины миндаля, оливковые ямы, ягоды абрикоса, ямы персика, стебли табака, стебли кукурузы, остатки тростника. Система отопления Polarsol легко масштабируется для объектов разного размера и назначения. В дополнение к односемейным домам имеются решения для гостиниц и баз отдыха, многоэтажные многоквартирные дома, промышленные объекты, пивоваренные заводы и т. д. Аналогичную технологию представили на выставке разработчики из Израиля (**HomeBiogas**), здесь систем преобразует бытовые органические отходы в чистый газ для приготовления пищи и натуральных жидких удобрений. В качестве исходных ресурсов можно использоваться кухонные отходы и навоз.

В павильоне Франции были представлены технологи по преобразованию мусора в энергию, способную обогреть 300 тыс. семей, а также произвести биопластик на базе углекислого газа, выделяемого во время процесса горения, также промышленного производства метана из отходов, полученных в результате очистки сточных вод.

Чешская Республика продемонстрировала Комплекс технологических решений для производства топлива, э/энергии и тепла из отходов: шины и отходы из резины, сельхоз.отходы, биомасса, бытовые отходы, пластмасса, шланги из очистительных сооружений, загрязненные почвы. Решение PTR в сочетании с модулем энергия-когенерация позволяет создать полностью автономные системы, независимые от внешних поставок энергии. Для обеспечения бесперебойной работы при производстве э/энергии (24МВтЧ/сут) установка PTR перерабатывает ежедневно 36 тонн гранулата из шин. Установленная электрическая мощность 1МВт электроэнергии.

Венгрия Тепловой насос Термоватт. Предварительно очищенные стоки подаются на тепловой насос, там температура воды повышается, и тепловая энергия передается теплоносителю системы отопления, при этом, осадки и отфильтрованные стоки возвращаются в канализационную систему, без запаха, и нет опасных побочных отходов. Таким образом, преимущества тепловых насосов, использующих тепло сточных вод, следующие: низкие эксплуатационные расходы, быстрый и простой монтаж, минимальная площадь земельного участка для установки, простая система мониторинга, дистанционное управление и охрана окружающей среды – поскольку топливо не сжигается, вредные вещества и CO₂ не образуются.

Уникальный проект представила компания PLATO из Венгрии. Экологичное дорожное покрытие, произведенное из пластиковых отходов генерирует электричество, как солнечная панель или кинетическая панель (от веса пешеходов и автомобилей), заменяя провода, по которым передается выработанное электричество.

Итальянская компания Greenrail продемонстрировала запатентованные солнечные шпалы, которые имеют внутреннее ядро из преднапряженного бетона и внешнюю оболочку из переработанного пластика и резины от вышедших из употребления шин (ELT). Эта композиция позволяет повторно использовать 35 тонн отходов на каждый километр железнодорожной линии. Один километр железнодорожных линий, оборудованных нашими шпалами, дает до 150 кВт.ч.

В сфере строительства и ЖКХ - это технологии компании «Veolia» (Франция) по очистке сточных вод и по доочистке воды. Технология позволит получать воду, которую можно использовать повторно для ирригации, пополнения запасов грунтовых вод или для городских нужд, а кроме того производить удобрения, питательные вещества, генерировать тепловую и электроэнергию.

Компания Free the Seed Малайзия предлагает похожую на привычный пластик биоразлагаемую упаковку, одноразовую посуду и контейнеры, сделанные из рисовой соломы. Биоразлагаемые упаковки – будущее промышленности и лучшая альтернатива использованию пластика, который является типичным источником загрязнения воды, почвы, а также причиной смерти животных. Упаковка из биологических отходов решает сразу две проблемы – утилизация самих отходов и производство безопасной упаковки.

Заключение:

Эти и другие экспозиции технологий стран, мира продемонстрированные на ЭКСПО-2017 прошедшей в казахстанской Астане, несомненно, представят интерес для городов и регионов России, где проблемы экологии отходов производства и потребления представляют национальную актуальность. По статистке сегодня в России накоплено около 100 миллиардов тонн бытовых и производственных отходов, которые занимают порядка четырёх миллионов гектар. Уровень утилизации твердых коммунальных отходов – 8%. В сфере очистки сточных вод: лишь 13% из них подвергаются нормативной очистке. Два года назад был принят закон, согласно который формирование в каждом регионе прозрачной системы оборота твердых коммунальных отходов. С этой целью в 82 регионах России утверждены территориальные схемы. Этот документ предусматривает объективную оценку объемов образования отходов, порядок управления их трафиком.

Амосов Александр Ильич
доктор экономических наук
академик РАН
Институт экономики РАН
г. Москва
genesis1943@mail.ru

О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Под цивилизационным и социально-экономическим развитием в данных тезисах понимается следующее. Согласно данным современной науки цивилизационное развитие началось 10-11 тысяч лет назад с неолитической революции.¹ Отличительной чертой цивилизационного развития является то, что выработка знаний и умений и передача их из поколения в поколение происходит либо вообще умельцами в рамках сначала родовых общин, затем традиционных семей, либо при недостаточном использовании достижений науки и техники. Цивилизационное развитие преобладало вплоть до конца XIX в. Оно было тесно связано с использованием сельскохозяйственных земель, лесных угодий, с освоением территорий. Главным цивилизационным ресурсом развития является воспроизводство физически и духовно здоровых молодых поколений населения в традиционных семьях в сельской местности.

Социально-экономическое развитие предполагает широкое использование достижений науки и техники, образования, культуры, здравоохранения и т.д. Создание новых видов деятельности в области науки, техники, образования, культуры, промышленности и других отраслей народного хозяйства привело к ускорению смены технологий в XIX-XX вв. Чрезмерное ускорение распространения технологических и социально-экономических инноваций в XX в. приводит к тому, что позитивные результаты обесцениваются негативными последствиями. Среди них можно выделить такое негативное явление, как сокращение цивилизационных ресурсов развития. В настоящее время прямую угрозу цивилизационному и территориальному развитию в России представляют проекты ускорения урбанизации страны.

На гайдаровском форуме 2017 г. бывший министр финансов предложил стратегию создания в стране, наряду с имеющимся московским мегаполисом, еще 5-7 подобных мегаполисов в российских регионах. Идея эта не нова. Она частично уже реализуется без всякого экспертного обоснования в части расширения Москвы на Московскую область. Указанное расширение московского мегаполиса осуществляется вопреки «Стратегии развития города Москвы на период до 2025 года», разработанной в 2008 г. Институтом экономики РАН вместе с двадцатью проектными и научно-исследовательскими институтами г. Москвы и Академии наук. Согласно указанной Стратегии, одобренной прежним правительством Москвы в установленном порядке, предлагался масштабный проект по сокращению населения Москвы на 4 миллиона человек и их расселению по территории Центра России с соответствующим строительством жилья и созданием рабочих мест. Вместо этого стали возводить многоэтажные дома на территории Московской области без создания рабочих мест.

Проект ликвидации в России сельских поселений и переселения сельских жителей в огромные городские агломерации известен в экспертном сообществе. Он разработан западными архитекторами и лоббируется не только упомянутым выше бывшим министром. Авторы и лоббисты подобных проектов замалчивают вопрос о том, чем будут заниматься

¹ В ходе неолитической революции, продолжавшейся несколько тысячелетий, первобытные умельцы вывели из диких растений известные сегодня культурные растения и приручили диких животных.

десятки миллионов жителей новых городских агломераций. Торговлей наркотиками и бандитизмом, как в агломерациях Юго-Восточной Азии, или жить на социальные пособия как беженцы в Западной Европе?

Феномен ускорения урбанизации в XIX-XX веках имел определенный позитивный смысл в связи со строительством фабрик и заводов, развитием высшего образования, науки и т.д. Однако экономия средств на природоохранных мероприятиях привела к непомерной нагрузке на окружающую среду. В последние тридцать лет урбанизация сопровождается деградацией семьи, сокращением численности физически и духовно здоровых новых поколений, упадком культуры, системы воспитания и других компонентов полноценной цивилизации.

Важное значение для оценки человеческих цивилизационных ресурсов имеет показатель соотношения городского и сельского населения. В 1913 г городское население составляло 18%, в 1940 г. этот показатель благодаря социалистической индустриализации увеличился до 33%. Тем не менее, 67% сельского населения в 1940 году оказались достаточным цивилизационным ресурсом, чтобы в 1943 г. обеспечить перелом в войне, а в 1946-1950 гг успешно осуществить послевоенное восстановление народного хозяйства.²

Накануне развала СССР в 1991 г. удельный вес городского населения РСФСР достиг 74%, соответственно доля сельского населения составила 26%.³ Таким образом, у России в начале системного кризиса 1990-х годов уже не имелось резервов человеческих цивилизационных ресурсов, наблюдавшихся в прежние трудные времена. За последние десятилетия численность коренного населения большинства российских регионов постоянно сокращалась. Очевидно, что для цивилизационного и социально-экономического развития территориального потенциала России требуется проводить политику, направленную на создание миллионов рабочих мест в средних и малых городах, а также в сельской местности в российских регионах.

Для осуществления проектов развития территорий требуется увеличить доходы и расходы бюджета хотя бы до уровня СССР. Следует напомнить: в советской экономике только легкая и пищевая промышленность давали больше доходов в масштабный бюджет страны по сравнению со всем экспортом сырьевых товаров. В настоящее время с учетом потенциала увеличения доходов сотен тысяч предприятий и организаций в сельской местности и в малых городах можно сказать, что развитие территорий может стать основным источником многократного увеличения доходов и расходов бюджета страны. Развитие территориального потенциала позволит обеспечить занятость для десятков миллионов жителей страны.

Амосова Наталия Анатольевна
доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва
NAAmosova@fa.ru

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОФИНАНСОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Реализация пространственного потенциала страны невозможна без адекватного этой задаче развития финансового рынка и финансирования. Но ни один из двух разработанных Проектов Стратегии пространственного развития Российской Федерации не содержит финансового раздела, блока или каких-либо финансовых позиций.

² Народное хозяйство СССР в 1974 г. Статистический ежегодник. – М.: Статистика, 1975, с.7.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Стат. ежегодник.. – М. Госкомстат РСФСР, с.76.

Известно, что позитивное развитие финансового сектора оказывает стимулирующее развитие на экономический рост (Й. Шумпетер), а негативное может серьезно тормозить его. Ряд исследователей в 70-е годы XX века доказали, что существует положительная корреляция между объемными показателями развития финансовой системы и долгосрочными темпами экономического роста (Goldsmith, McKinnon). В 90-е годы сформировалось новое направление исследований, устанавливающее связь между финансовым развитием и экономическим ростом (finance-growth nexus). Так, в частности, было выявлено, что глубина финансовых рынков предопределяет экономический рост в последующее десятилетие (King, Levine). На экономический рост положительно влияет также ликвидность фондового рынка (Levine, Zervos, Bencivenga).

Отметим, что имеются и противоположные выводы, позиции, но они относятся к странам с перегретым финансовым рынкам, в число которых РФ явно не входит. Большинство исследователей этого вопроса полагают, что в паре «финансовое развитие»-«экономический рост» доминирует финансовое развитие (ЦМАКП, Криничанский)

Имеющиеся исследования финансового рынка России расходятся лишь в деталях, основные характеристики развития не противоречат друг другу.

Россия на 107 (!) месте в мире по фактору «Развитие финансового рынка»

Таблица 1

Позиция России и некоторых стран по фактору «Развитие финансового рынка» в рейтинге GCI в 2017-2018 гг.

№ п/п	Позиция страны (место) по фактору «Развитие финансового рынка» в рейтинге GCI в 2017-2018 гг.	Страна	Баллы
1.	1.	Новая Зеландия	5,8
...
2.	107	Россия	3,4
...
3.	137	Мавритания	2,1

Структурный анализ позиции показывает, что ни один элемент развития финансового рынка не входит в пределы четвертого десятка в распределении мест рейтинга.

Таблица 2

Элементы фактора «Развитие финансового рынка» индекса глобальной конкурентоспособности России (GCI) в 2017-2018 гг.

№ п/п	Элементы (составляющие) фактора «Развитие финансового рынка» индекса глобальной конкурентоспособности России (GCI) в 2017-2018 гг.	Место
1.	Индекс законных прав	49
2.	Возможность получения венчурного капитала	89
3.	Финансирование через локальный финансовый рынок	90
4.	Ценовая доступность финансовых услуг	94
5.	Возможность получения финансовых услуг	101
6.	Легкость получения кредитов	110
7.	Регулирование фондовых бирж	112
8.	Устойчивость банков	121

В Проекте стратегии пространственного развития РФ, в третьем разделе перечислены восемь основных проблем и вызовов пространственного развития (по мнению разработчиков проекта), но состояние финансового рынка страны ни в одном качестве не упоминается.

Если говорить о традиционных финансовых посредниках, коммерческих банках, то следует отметить, что и здесь достаточно негативных проявлений. Так, например, налицо проблемы с конкуренцией на банковском рынке. К числу факторов, сдерживающих свободную, здоровую банковскую конкуренцию в России, следует отнести, на наш взгляд, следующее: сокращение числа банков и стихийную институциональную перестройку банковского сектора; чрезмерную концентрацию банковского капитала, активов у так называемых системно значимых банков, значительное огосударствление банковской сферы; неравномерное территориальное распределение банков и банковских ресурсов; локальный характер банковских рынков; так и не найденный эффективный и не затратный для бюджета страны механизм санации банков.

На банковскую конкуренцию оказывает негативное влияние и тот факт, что для большинства банков становится все важнее принадлежность к финансовой группе, к семье капитала, чем к стране. Утрата национальной идентичности современными коммерческими банками - важный фактор, влияющий не только на характер, формы и методы конкуренции, но и на решение стратегической задачи пространственного развития России.

Глобальные процессы в экономике и политике, в развитии гражданских обществ, развитие новых технологий и их использование в финансовой сфере привели к появлению «новой финансовой реальности», которую необходимо учитывать при разработке и реализации Стратегии пространственного развития.

Так, например, нельзя не учитывать тот факт, что, сегодня банковская конкуренция становится многоуровневой, мультикультурной, мультиконфессиональной, гипервыраженной. Среди факторов конкуренции особую роль играют ценностные и так называемые поведенческие факторы. Среди конкурентных стратегий активно развивается не только адаптационная, но и силовая модель.

Геофинансовая конкуренция с некоторых пор приняла форму геофинансовой войны: налицо последовательное исключение страны-конкурента и её хозяйствующих субъектов из мировых финансовых потоков и рынков. Можно утверждать, что глобальная конкуренция сегодня проявляется как геофинансовая война.

Высокая транзитивность современных экономических и финансовых систем предполагает изучение и учет всех рискообразующих факторов при любой форме планирования, тем более при разработке Стратегии пространственного развития страны.

Итак, сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Внутренние проблемы с современным состоянием финансового рынка страны дают негативные импульсы для реализации стратегии пространственного развития;
2. Внешние политические и экономические факторы не благоприятствуют финансовому обеспечению реализации стратегии пространственного развития России;
3. Проект Стратегии пространственного развития России должен быть доработан за счет учета финансовых факторов, при этом изменения должны быть внесены, прежде всего в III, V, VI и VII разделы.

Анисимова Галина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва
anisimovagalina@bk.ru

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В России за годы экономических реформ сформировалось существенное межрегиональное социально-экономическое неравенство по уровню доходов и заработной плате, располагаемому человеческому и социальному капиталу. Имеются серьёзные региональные различия в режимах воспроизводства населения и показателях внутренней и внешней миграции, резкая дифференциация субъектов РФ по уровню и качеству жизни населения.

Сформировавшаяся в 1990-е годы экспортно-сырьевая модель развития России расширенно воспроизводит «точечный» или «сегментный» рост отдельных регионов, подотраслей и крупных мегаполисов (где концентрируется львиная доля финансовых ресурсов). В результате социально-экономическая дифференциация территорий и доходное неравенство населения различных регионов становится запредельной, что означает дальнейшую дезинтеграцию единого социального пространства страны.

За средними показателями социально-экономического развития РФ и крупных Федеральных округов скрываются значительные региональные отклонения аналогичных показателей у входящих в их состав субъектов, у региональных «столиц», крупных городов и остальной части территории каждого субъекта РФ. Например, в границах Центрального федерального округа имеются беднейшие российские регионы, среди которых Владимирская, Ивановская и Орловская области, где уровень доходов существенно ниже среднероссийского и почти в три раза ниже московского (немногим выше 20 тыс. руб.).

Важным фактором регионального подоходного неравенства является существенная дифференциация оплаты труда по регионам Российской Федерации, т.к. заработная плата по-прежнему остается главным источником дохода для населения России, занимая не менее 60% в структуре денежных доходов. Именно низкий уровень зарплаты стал одной из основных причин катастрофического падения среднего уровня реальных доходов населения.

В России при формировании модели оплаты труда на первом месте находится отраслевая структура региона, рассматриваемая под углом зрения ее финансовой состоятельности. Средний уровень зарплаты в регионе определяется долей «прибыльных», доходных предприятий. Следует иметь в виду, что отклонение заработной платы от объективных различий в труде в сторону, как завышения, так и занижения негативно воздействует на ее стимуляционный эффект. Нерациональное использование трудового потенциала проявляется в недоиспользовании квалификационных возможностей по причине того, что «зарплатный» статус занятости в более значимых сегментах имеет приоритет над профессионально-квалификационным статусом. Поэтому смена места работы, в том числе с потерями сложности труда, становится предпочтительнее восходящей квалификационной мобильности. Этим объясняется высокий уровень трудовых перемещений, который сопровождается почти для половины меняющих место работы - переходом к менее квалифицированному труду.

В рамках российской модели трудовых отношений имеется сильная зависимость зарплаты, социальных пакетов, уровня доходов от места работы: сектора экономики (экспортно-ориентированный или обрабатывающий); региона (нефтегазовый или дотационный); финансового состояния предприятия.

Регионы, где превалирует низкооплачиваемая занятость, превращаются в зоны застойной хронической бедности. В целом за позитивной динамикой сокращения доли

бедного населения в среднем по России, которая наблюдалась до 2010 г. скрывается менее радужная картина. В отдельных субъектах РФ за чертой бедности находится более трети населения. Кроме того, в некоторых регионах за период 2009-2017 гг. численность бедных увеличилась, в том числе и в Центральном ФО. Таким образом, благополучная средняя картина складывается преимущественно за счет Москвы, Санкт-Петербурга и богатых сырьевыми ресурсами экспортно-ориентированных восточных регионов.

Существенное региональное доходное неравенство является важнейшим фактором огромных различий между регионами страны по обеспеченности и качеству человеческого потенциала. Более половины населения проживают в регионах, где уровень развития человеческого потенциала ниже среднего по России.

Следует учитывать и то, что за 2000-е годы выросло не только экономическое неравенство (по душевому ВРП), но и социальное, прежде всего в ожидаемой продолжительности жизни. «Богатые» регионы вкладывают все больше финансовых ресурсов в здравоохранение, в них меняется отношение населения к своему здоровью, ведь жизнь заставляет бороться за лучшие рабочие места на рынке труда. В Москве ожидаемая продолжительность жизни достигла 71 года, а нефтегазовые округа Тюменской области приближаются к 69 годам, хотя это зона Севера с неблагоприятным климатом. Там же, где качество населения ниже и на рынке труда все еще мало привлекательных рабочих мест с высокой оплатой труда, отношение к собственному здоровью остается прежним, и региональные различия определяются распространенностью асоциального образа жизни (степенью алкоголизации) и климатом.

При поляризации пространственного развития, которая становится все более очевидной, перспективы массовой группы бедных регионов остаются неясными, велик риск все большего отставания от лидеров. Продажа сырьевых ресурсов и высокие цены на энергоносители создают внутри страны иллюзию поступательного развития, однако в реальности это ведет к росту богатства «добывающих регионов» и обнищанию несырьевых провинций. В этой ситуации только активная роль государства, органов власти всех уровней могут ускорить переход российской экономики на новый уровень развития и наоборот, невнимание государства к проблемам пространственного неравенства приводит к деградации потенциала многих регионов.

Антипин Иван Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

aia87@mail.ru

АГЛОМЕРИРОВАНИЕ – ПРОЦЕСС ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-010-00789А «Разработка методологического инструментария исследования
экономики нового индустриального города в условиях трансформации пространственной
организации экономической деятельности».*

Современному этапу развития Российской Федерации характерны различные сложные процессы, в т.ч. трансформационные, обусловленные необходимостью качественного обновления основополагающих документов стратегического планирования разных управленческих уровней. С одной стороны это обусловлено кардинальными изменениями нормативно-правовых аспектов, связанных с осуществлением стратегического планирования в Российской Федерации (утверждение Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О

стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 172-ФЗ), провозглашение принципов проектного управления и т.д.), с другой стороны – трансформацией ряда внешнеполитических условий и макроэкономических факторов. Принципиально важным является четкое понимание органами власти всех управленческих уровней долгосрочных перспектив дальнейшего развития страны в целом, а также ее отдельных территорий.

Трансформационные процессы проявляются в различных аспектах, сферах, а также в комплексных экономических процессах, организации экономической деятельности. Одной из новых форм пространственной организации экономической деятельности являются агломерации.

Несмотря на то, что сам термин «агломерация» давно вошел как в зарубежную, так и в отечественную практику, он не упоминается ни в Градостроительном кодексе Российской Федерации, ни в законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ни в ФЗ № 172-ФЗ.

Процесс формирования агломераций заключается в создании мощных урбанизированных территорий, являющихся центрами притяжения инвестиционных проектов, капиталов, человеческих ресурсов. Путем формирования единой урбанизированной территории обеспечиваются новые возможности для развития и экономики, и местного сообщества за счет создания более разнообразного и емкого рынка труда, потребительского рынка и концентрации и согласования приоритетных проектов стратегического развития.

Агломерацию следует рассматривать как стратегический инструмент комплексного развития территории, от которого выигрывает и город-ядро (вынос части производства, создание объектов транспортной и коммунально-хозяйственной инфраструктуры и т.д.) и города-спутники (более высокий уровень развития социальной, культурной сферы, повышение качества жизни). Целенаправленное формирование агломераций – важный элемент в регулировании роста крупных центров, а также в управлении развитием систем расселения.

Согласно ч. 9 ст. 32 ФЗ № 172-ФЗ, могут разрабатываться стратегии социально-экономического развития части территории субъекта Российской Федерации. Кроме того, в ст. 20 ФЗ № 172-ФЗ предусматривается разработка стратегии пространственного развития Российской Федерации, которая учитывается, в том числе, при разработке и корректировке стратегий социально-экономического развития макрорегионов. Макрорегион – часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования (ч. 36 ст.3 ФЗ № 172-ФЗ). Учитывая, что территории городских агломераций могут выходить за границы отдельных субъектов Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития макрорегионов приобретают все большую актуальность.

Задачей формирования агломерации является разработка модели комплексного и сбалансированного развития территорий, обеспечивающей стабильный рост ключевых видов экономической деятельности, инвестиционной привлекательности, повышение качества жизни населения. Поэтому при формировании агломерации обязательным процессом является разработка документов стратегического планирования, сочетающих в себе аспекты и социально-экономического, и территориального планирования, и как следствие, пространственного планирования. Важно также отметить, что в процессе разработки документов стратегического планирования агломерации необходимо принимать во внимание стратегии развития муниципальных образований, расположенных на ее территории (их видение места и роли в контексте достижения целей и решения задач развития агломерации и т.д.).

В настоящее время в документах стратегического планирования крупных муниципальных образований, например, в стратегиях социально-экономического развития большинства городов-миллионников Российской Федерации (типичных новых индустриальных городов) содержатся задачи, направленные на развитие соответствующих агломераций.

По мнению автора, для активизации и совершенствования процессов формирования стратегий развития агломераций необходимо:

- закрепить понятие «агломерация» в законодательстве Российской Федерации, как сложной экономико-управленческой категории, сочетающей в себе развитие транспортной, экологической, социально-культурной и прочих составляющих, являющейся одной из форм эффективной организации процессов развития экономического пространства субъекта РФ, макрорегиона, и страны в целом;
- выявлять и анализировать тенденции функционирования и развития агломераций с учетом их влияния на процессы трансформации пространства субъектов РФ, макрорегионов, и страны в целом;
- разработать методический инструментарий с использованием общедоступной статистической информации и простых математических вычислений, основанный на расчете результирующего показателя социально-экономического развития агломерации (например, валового агломерационного продукта), доказывающего возникновение эффекта синергии при развитии агломерации по сравнению с автономным (самостоятельным, независимым) развитием муниципальных образований, расположенных на ее территории;
- подготовить рекомендации по перспективам развития агломераций, учитывающие осуществление организационных процедур закрепления статуса агломерации как социально-экономической и управленческой категории, а также ее сопряжение с ориентирами стратегического и пространственного развития субъектов РФ, макрорегионов и страны в целом и т.д.

Очевидно, что процессы агломерирования будут активно развиваться в дальнейшем. Необходимо четко осознавать, что представляют собой агломерации, с какой целью они создаются, как ими управлять, и как извлечь из их формирования и функционирования максимальную выгоду для развития экономики и общества. Все это неизбежно приведет к трансформации пространственного развития Российской Федерации.

Процессы агломерирования должны быть управляемыми, осознанными, что обеспечивается при помощи разработки и реализации системы согласованных, скоординированных друг с другом документов стратегического (в т.ч. пространственного) планирования.

Аракелян Арман Эдвардович
РАНХиГС при Президенте РФ
г. Москва
arakelyanedu@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Экспоненциальный рост технологий в отраслях меняет уклады/отношения, стирается грань реального/виртуального. Высокий темп изменений, близка реальность AI. Повышение эффективности исследований - в ряду мер по проектированию систем с использованием инноваций. Разработана экономическая оценка функционирования системы. Только государство может масштабировать создать комплексы/отрасли, планировать/выполнять программы, поддержка инноваций - инструмент лидерства. Фактор повышения

конкурентоспособности - инновационное развитие, отставание препятствует появлению технологий, создает барьеры глобальной ЦЭ и возможностям международного сотрудничества. Конкуренция на уровне государств за технологии/talанты/капитал формирует потребность в развитии инструментов поддержки. В мире трансформируются привычные модели/процессы в бизнесе. ИТ как механизм/инструмент ЦЭ не в состоянии изменить систему рационального распределения/перераспределения/использования ресурсов и производимых потребительных стоимостей. Основа производства - ограниченный ресурс. По мере насыщения рынка он истощается/устаревает и провоцирует рынок на создание модели возникновения технологий/ресурса на основе необходимых потребностей. Именно экономистами ставится/решается задача пропорционального развития - согласования потребностей и производственных возможностей с помощью экономико-математической модели (ЭММ) на базе объективных экономических законов (ОЭЗ), а соответствующее технологическое обеспечение/обслуживание модели - за ИТ. ЦЭ требует модели бизнеса/парадигмы развития страны. У РФ есть оценка ситуации, структуры, ответственные, финансы по направлениям стратегии, центры цифровизации промышленности/подготовки кадров/кибербезопасности. Но Программа развития ЦЭ не содержит концептуальную ЭММ перехода на новый уклад. Ученые (Ведута Е.Н.) констатируют ее отсутствие, что препятствует использованию ИТ. Стремление прикрываться потоками «больших данных», препятствует созданию экономики. ИТ - передовой инструмент, но без ЭММ, пропорционального развития экономики, не решат экономическую задачу. Решение технических проблем не ведет автоматом к их решению. Очевидна экономика с ИТ для мониторинга/контроля/автоматизации расчетов/документооборота/оказания услуг. Определение цифрового сектора ОЭСР с использованием стандартных отраслевых классификаций ООН имеет преимущество, но разные представления о ЦЭ без научного определения не способствуют достоверности/сопоставимости данных. ЦЭ для статистических целей не соответствует стратегии ее включения в киберпространство. По мнению ученого киберпространство – виртуальное, здесь создаются киберсистемы, имитирующие поведение реальных объектов, реагирующих на воздействия/события внешней среды в режиме реального времени. Для организации ЦЭ нужна ЭММ, учитывающая действие ОЭЗ. Если информация является недостоверной, ее обработка с помощью ИТ на базе эконометрических моделей бессмысленна. При отсутствии ЭММ, описывающей информационное взаимодействие экономических агентов, внедрение «экономики данных» вызовет затраты на хаотичный сбор недостоверной информации, перегрузит управленцев, превратит ЦЭ в катализатор кризиса.

Реализуя стратегии, некоторые нацелены стать лидером в формировании киберпространства, осуществляют анализ ЦЭ с целью определения направлений, структур, гос. поддержки. Одни страны имеют преимущества в мировых финансах, FinTech, создании глобального пространства, другие сконцентрированы на национальной экономике, переход на технологический уровень с последующим встраиванием в цифровое пространство. Отставшие страны превращаются в доноров капитала для прорывных отраслей стран-лидеров, которые могут привести к краху государства с тяжелыми социальными/экологическими потрясениями. Государствам/компаниям/людям важно не потеряться, адаптироваться к реальности, т.к. прогресс общества невозможен без развития науки/техники, применения инноваций. Поэтому для развития ЦЭ с целью изменения цивилизации важна модель пропорционального развития экономики, жизни, ЭММ систем, преодоление диспропорциональности мировой экономики. Ведута Е.Н. предлагает применять ЭММ стратегического планирования, которые представляют не системы документооборота, перекладываемые на ИТ, а механизм согласования плановых расчетов «затраты-выпуск» всех уровней экономики, обеспечивающий устойчивый рост. В 2017г. АЦ при Правительстве РФ с МГУ обсудили математическое и программное обеспечение динамической модели межотраслевого-межсекторного баланса (МОСБ, советский кибернетик Ведута Н.И.) с целью широкого обсуждения организации ЦЭ. Ее отличие от

кинематических (эконометрических) состоит в описании движения экономики в направлении, задаваемом конечными потребителями в виде системы алгоритмов с прямой и обратной связью, уточняющей задания конечных потребителей в зависимости от возможностей производителей с учетом предложений по технологиям в режиме реального времени. Для практического внедрения МОСБ странам необходима разработка методического обеспечения сбора исходной информации, поступающей от экономических агентов и практическая работа по внедрению ЦЭ на принципах экономической системы. Тогда страны будут иметь шанс стать локомотивом многополярного мира в пространстве, сумеют изменить вектор развития во времени. Очевидно, что управлять системой будучи ее частью можно, если система является относительно закрытой (предсказуемой). В относительно открытых системах возникает вопрос о предсказуемой модели возникновения/внедрения технологий в экономические процессы. Невозможно предсказать создание технологии - невозможно предсказать и развитие экономики. Значит экономическая система является закрытой, она стохастическая и неуправляема. Реальность иная. Перспективы развития глазами прямых потребителей результатов деятельности – построение отношений, внедряя модели стратегического развития.

Аракелян Наринэ Робертовна
Кандидат экономических наук
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
arakelyan@spa.msu.ru

ПРОРЫВНОЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Экономика эпохи - серьезная экологическая ответственность производителя/потребителя. Развитые страны стремятся к устойчивому, «зеленому» развитию, внедрению модели циркулярной экономики замкнутого цикла. Перспективы РФ заманчивы, но важен успешный мировой опыт. Успешные экономические проекты рождаются из личного доверия людей, а общность взглядов на достижения культуры/науки и стремление к миру закладывают лучшую основу для экономической интеграции. Глобализация/цифровизация окончательно стерли границы для общения, особую роль в развитии контактов играет дипломатия/переход к доверию экономик. Ценности объединяют народы, институты гражданского общества могут сделать многое для формирования бизнес-доверия. Природоподобные технологии - технологии, воспроизводящие системы/процессы живой природы в виде технических систем/технологических процессов, интегрированных в естественный природный ресурсооборот. Их развитие/внедрение связано с необходимостью восстановления нарушенного человеком баланса между биосферой и техносферой. Одновременно глобальное социальное неравенство - вызов общества/достойного решения проблемы.

В РФ динамично развивается рынок хранения/обработки данных, но актуально обеспечение технологической устойчивости/безопасности инфраструктуры. Нормативное регулирование на пороге технологической сингулярности и надо открывать двери для новых рынков. На траектории роста экономики РФ задача стать одним из лидеров в технологической сфере и выйти на мировой рынок. Цифровизация - двигатель роста, инклюзивного развития. Блокчейн технология пока главным образом «пилотная». Внедрение ее в бизнес-процессы/гос. управление может изменить работу/повысить эффективность, но отсутствие наработанных практик/полного понимания, в каких сферах есть необходимость в блокчейне, тормозит процесс. Далее, по инвестиционной привлекательности биотехнологии догоняют ИТ. Сегодня дигитализация на уровне бизнеса/государства/общества позволяет

странам расширять сферы присутствия/конкурировать между собой в мире, повышая качество/уровень жизни населения внутри страны. Эксперты обсуждают опыт в мире, лучшие практики РФ и роль гос. поддержки трансформации в областях, плотно интегрированных в жизнь. Важны роль ИТ в цифровой трансформации, пути преодоления препятствий трансформации экономики в РФ, успешная практика, перспективы международного взаимодействия. Цифровая повестка - фактор повышения конкурентоспособности ЕАЭС, создание на едином экономическом пространстве «собственного центра силы» - притяжения инноваций / инвестиций / высококвалифицированных кадров / производства конкурентоспособной продукции. Залог воплощения - формирование собственных евразийских цифровых активов, в т.ч. платформ, а также равноправных партнерств. ЦЭ - новые точки роста для бизнеса/власти/взаимодействия. Крупный бизнес/власть могут использовать инновации молодых компаний, чтобы получить синергетический эффект. Предприниматели/представители корпораций/регионов разбирают практику сотрудничества. Более того, международная координация в борьбе с незаконным оборотом промышленной продукции имеет большой потенциал развития. Борьба с незаконным оборотом - эффективное противодействие росту теневого рынка, в т.ч. с учетом международного опыта, опыта РФ. Эффективный инструмент для обеспечения лидерства является гос. поддержка инноваций. Устранить факторы, сдерживающие развитие инновационной экономики - использовать возможности, которые открывает международное сотрудничество при формировании технологических рынков. Глобальная конкуренция на уровне государств формирует потребность в развитии инструментов поддержки/финансирования инициатив. Однако без гарантии безопасности цифровое строительство – авантюра, т.к. в результате саботажа отключатся энергетические сети, связь, транспорт, городское хозяйство. Виртуальное пространство - измерение реального. В цифровом пространстве появилась инфраструктура - свои мосты/дороги, «полезные ископаемые» - данные, там уже всюду «майнят» деньги. Цифровое пространство будущего вызывает интерес государств не только из-за содержащихся ценностей, но и как новое поле боя. Важен «цифровой суверенитет» - способность государств контролировать пространство и обеспечить его безопасность. Оживление глобальной торговли ускоряется на фоне роста нефтяных цен. Необходимо прогнозировать потребности в инфраструктуре, используя метод межотраслевого баланса и скоординировать развитие инфраструктуры международных транспортных коридоров с учетом развития промышленности в мире и использования возможных схем движения грузов. Исчерпание традиционных моделей экономического роста, основанных на экстенсивной эксплуатации ресурсов, делает необходимым поиск источников развития на основе науки/технологии. Для РФ необходимы защита/сохранение/обустройство территории. Одновременно рациональное использование пространства - один из ресурсов развития. Технологический прорыв/пространственное развитие требуют превратить пространство РФ в фактор роста экономики и развития. Экономическая кибернетика может предложить модель/обеспечить необходимую концентрацию интеллектуальных ресурсов с учетом разнообразия/специализации отдельных регионов с учетом места РФ в мире, в т.ч. на интеллектуальной/научной карте. Наука всегда делает то, что никогда не может сделать политика. Востребована наука без границ - основа для международного взаимодействия. Универсальный язык науки - экономическая кибернетика в эпоху «цифры». Ценность для развития человеческого интеллекта - разработка ЭЭМ/решение сложных задач для практического применения, что служило катализатором экономического роста и порой приводило к революционным изменениям. Бурное технологическое развитие, переход к ЦЭ делают экономическую кибернетику еще более востребованной, предъявляют к ней повышенные требования.

Арпентьева Мариям Равильевна
доктор психологических наук, доцент
член-корреспондент Российской академии естествознания
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
Россия, г. Калуга
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия
mariam_rav@mail.ru

ГЕОБРЕНДИНГ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Геобрендинг – компонент диверсификации регионального развития и один из моментов учета, упорядочивания и использования пространственных аспектов управления. Существует большое число путей, которыми геобрендинг и ребрендинг территорий способствует гармонизации и согласованию процессов и результатов управления, в том числе в аспекте специализации и диверсификации и развитию территорий.

Геобрендинг – современная технология теории и практики управления бизнесом и регионом. Маркетинговые и, в том числе, брендинговые стратегии нынешнего бизнеса нацелены не столько на привлечение потребителей, сколько на формирование потребительского поведения. В последнее время, особенно там, где речь идет о маркетинге и брендинге масштабных объектов, типа брендинга и маркетинга территорий они включаются в стратегию территориального развития как инструмент моделирования территории, и ее будущего (компоненты форсайт-технологий), в том числе как туристического объекта. Брендинг территорий рассматривается и анализируется как стратегия формирования и укрепления конкурентоспособности городов и иных поселений с целью завоевания новых и укрепления старых внешних и внутренних рынков, привлечения инвесторов и туристов, а также – гармонизация отношений жителей в регионе и привлечение новых жителей.

Теоретический анализ современных практически и эмпирических исследований в сфере геобрендинга как компонента диверсификации регионального развития, а также стратегий диверсификации самого геобрендинга для бизнеса, позволяет выделить ряд основных моментов. В настоящее время проблемы территориального маркетинга и брендинга мест активно изучаются многими зарубежными и отечественными исследователями и практиками. Наиболее известными среди них являются исследования С. Анхольта, Кр. Асплунда, Ф. Котлера, Ир. Рейна и Д.Хайдера, обосновавших использование маркетинга в качестве механизма всестороннего продвижения территорий, введших науку термин «брендинг мест», разработавших комплексный, диверсифицированный подход к брендингу территорий, концепции геобрендинга и «конкурентной идентичности территории», рассмотревших вопросы специфики современного геобрендинга и роли брендов территорий в современном мире, а также предложившего понятие. Также весьма важны и интересны работы Д. Аакер, Дж. Траута, Р. Клифтона, И. Балдерьяна. Среди отечественных исследователей комплексные модели представлены М.Р. Арпентьевой, О.М. Олефиренко, а также в работах Э. Галумова, А. Панкрухина, О.А. Пикулевой, Н.Я. Калужной, Т.В. Сачук, С.А. Хлебниковой, А.В. Чернышовым, раскрывающие современные проблемы теории и практики территориального маркетинга и брендинга мест, а также архетипы. Современная точка зрения в отношении брендинга основывается на «марочном видении» (т.е. с момента появления первых брендов мировая практика приобрела и накопила богатый теоретический и практический опыт продвижения не только товаров, включая туристические объекты, но и услуг и даже мероприятий, достопримечательностей) туристического бизнеса и развития капитала брендов. Выделяют следующие этапы развития теории и практики геобрендинга:

1. **Рациональная школа брендинга (50-е годы XX в.)** – охватывает достаточно весомый период в развитии коммуникативных технологий и представлена несколькими течениями. В частности, Д. Огилви, один из основоположников рациональной школы, связывал продуктивность и эффективность рекламных коммуникаций с особенностями

восприятия потребителей. Он полагал, что такие слова, как «новый», «экономичный», «доступный», в наибольшей степени обращенный непосредственно к потребителю и поэтому должны наиболее часто использоваться в рекламных сюжетах, основанных на методах демонстрации («покажи и расскажи») и свидетельств («как мы это делаем»).

2. **Эмоциональная волна брендинга** (конец 50-х гг. XX в.) – В. Паккард говорит о том, что выгоды потребителей не могут ограничиваться физической удовлетворенностью от покупки и должны дополняться дополнительным удовольствием – эмоциональным наслаждением. Традиционные рациональные доказательства в пользу приобретения товара (услуги) — «экономичность», «доступность», «чистит, но не царапает» — сменились эмоциональными достоинствами брендов: реклама стала продавать «хорошее настроение», «домашний уют», «свежесть зимнего утра» и другие символы и волшебные свойства товаров. Методологическим обоснованием рекламных коммуникаций 60-х годов XX в. стала теория эмоционального бренда, продающего предложения (Emotional Selling Proposition, ESP), разработанная Б.Б. Хэгартти. В рекламной аргументации все чаще стали использоваться «выбор» знаменитых людей — певцов, актеров, спортсменов, ведущих популярных программ, формирующие особое «модное» восприятие свойств и качеств товара или услуги. Важным является модное и оригинальное музыкальное оформление, а также рекламные персонажи, усиливающие эмоциональную насыщенность рекламируемых товаров и услуг.

3. **Позиционирующий подход в брендинге** (70-е годы XX в.) – принцип демонстрирования, предложенный Дж. Траутом и Э. Райсом, закреплял в восприятии потребителей приоритетную позицию бренда в товарной категории. В соответствии с психологией потребительского поведения человек воспринимает окружающую информацию, которая согласуется с полученным им ранее опытом. Ставя барьер от огромного потока информации, человеческий мозг как бы «отфильтровывает» дополнительное, лишнее знание. Поэтому бренд, который смог сформировать позицию в сознании потребителей однажды, практически невозможно заменить другим аналогичным брендом. Потребители всегда будут ассоциировать товар и его свойства с первоначальной фирмой.

4. **Социальный брендинг** (конец 80-х годов – начало 90-х годов XX в.) – начала формализоваться новая концепция бренд-коммуникаций, которая нашла отражение в работе Д. Шульца и Б. Барнса «Стратегические бренд-коммуникационные компании» (Strategic Brand Communication Campaigns). Д. Шульц и Б. Барнс показали, что эффективное развитие бренда на рынке товаров и услуг обеспечивается не столько рекламой, сколько интеграцией маркетинговых компонентов товара, с помощью которых потребители контактируют непосредственно с брендом — туристическим продуктом, ценой, упаковкой, особенностями продаж, размещением в торговом зале, вниманием сотрудников компании к потребителям и другими факторами. Геобрендинг связан с формированием и реформированием социально-политических ориентаций. Так, при не стабильности социальной жизни ощущение «утраты завтрашнего дня», чувство общей вины за происходящие процессы переориентировали общественное сознание на общечеловеческие ценности и вызвали подъем морального самосознания. Это послужило основой для развития нового направления в брендинге и коммуникациях — социального, или духовного, брендинга. Примером может служить эзотерический туризм и активизация туризма «российской глубинки», обращенные к осмыслению традиционных духовных ценностей, отраженных в туристических объектах, их истории.

5. **Современный подход в брендинге.** Одним из сторонников современного подхода является Д. Аакер, который определил стратегии управления портфелем брендов, развития бизнес-моделей, ориентированных на бренды, брендинг им рассмотрен как стратегический инструмент формирования прибыли территории, который стимулирует развитие медиатехнологий и новых моделей туристического бизнеса с новыми (инновационными) подходами к созданию брендов. Также к современным исследованиям можно отнести работы Ир. Рейна и Д.Хайдера, в которых обосновано использование маркетинга в качестве механизма всестороннего продвижения территорий, введших науку термин «брендинг мест».

б. Ресурсный подход в геобрендинге. Данный подход еще только намечается в качестве самостоятельного, однако, его теоретическое осмысление и развитие не только актуально в настоящий момент, но и обладает большими перспективами в будущем. Если говорить о форсайт-технологиях, то ресурсный подход обращен, в первую очередь, к разработке и осуществлению форсайт-технологий общественного и территориального функционирования и развития. Ресурсный подход опирается на идею о том, что брендинг территорий (мест, регионов) во многом связан с задачами преодоления дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе, регионального функционирования и развития. Особую силу геобрендингу придает системность: учет возможно большего количества слоев и аспектов к жизнедеятельности региона, его внутренних и внешних отношений, возможностей и ограничений в синхронической и диахронической перспективах. Системная методология геобрендинга учитывает потребности всех заинтересованных групп (стейкхолдеров). Она допускает и предполагает учет прошлого (истории и архетипов) и будущего (целей и форсайт-проектов) формирования и развития региона. Она опирается на идентичность региона и основные проблемы его развития, в том числе, с точки зрения включенности региона в более крупные структуры (страны). Она предполагает осмысление развития социального и человеческого, а также культурно-исторического капиталов, не в меньшей степени, чем капиталов финансовых и материальных, а также технологии краудсорсинга и краудфорсайта, социального партнерства и социального служения, интересубъектного, а не только моносубъектного управления. Опираясь на системную методологию возможно осуществить разработку и/или трансформацию регионального бренда, которая позволит региону не только «обрести новую жизнь», но и осмыслить направления дальнейшего развития и отношений с другими регионами. Геобрендинг – один из моментов учета, упорядочивания и использования пространственных и временных аспектов управления, их соотношения и гармонизации в целях устойчивого развития и преодоления кризисов и взлетов бизнеса и региона в целом на путях специализации и диверсификации.

Ахмедов Дмитрий Сардарович
кандидат экономических наук
независимый исследователь
г. Москва
dakhmedov@list.ru

БЛАГО (ПО Б. СПИНОЗЕ)

«В начале было слово». Вы уверены? Младенцы общаются друг с другом при помощи звуков. Птицы покрывают огромные расстояния, не отклоняясь от маршрута, меняя расположение в косяке, чтобы дать друг другу отдохнуть, не говоря ни слова.

«Бог одновременно понимает ... и производит». Ему слова не нужны. Не было никаких слов вначале. Вначале был свет.

Сын человека (Son of man)⁴? Зачем об этом постоянно упоминать? Мы все сыновья и дочери человеческие. Английское слово «man» созвучно латинскому «mens»⁵, а также Mēns (разум, рассудок). Если под латинским «mens» понимать разум (частица Mēns), то наш разум – частичка вселенского Разума, от которого мы и «питаемся» истинными знаниями.

«Сущность разума составляет не что иное, как наша душа, поскольку она познает ясно и отчетливо». «Человеческая душа есть часть бесконечного разума бога».

⁴ Matthew {8:20} And Jesus saith unto him, The foxes have holes, and the birds of the air [have] nests; but the Son of man hath not where to lay [his] head.

⁵ Человеческая душа на латыни - mens humana.

Предположим, что Иисус называл себя сыном Разума, тогда согласно ветхозаветному Исходу Господь бог – разум войны.⁶

«Это как бы в тумане видели, кажется, и некоторые из еврейских писателей: они утверждали, что бог, разум бога и вещи, им мыслимые, составляют одно и то же».

Один придумал господа бога и решил сделать свой народ «избранным», другой назвал придуманного сатаной и захотел стать царем этого народа, хотя задача того и другого заключалась лишь в передаче полученной информации и не более того. Но все мы люди - мы не совершенны, поэтому не будем никого обвинять.

В советское время многие были атеистами и при этом оставались добрыми и отзывчивыми людьми. Некоторые из них были альтруистами, например, мой дед Барков Г.С. Совершенно не обязательно верить в вымышленных богов, чтобы оставаться хорошим человеком.

Существование господа бога или сатаны ставит под сомнение всемогущество Бога. Это нонсенс. У Бога нет, не было и никогда не будет конкурентов. Он не может «поделиться» властью с кем-то другим. Это против Его природы.

«Я раскрыл, таким образом, природу Бога и его свойства, а именно — что он необходимо существует; что он един; что он существует и *действует по одной только необходимости своей природы*; что он составляет свободную причину всех вещей и каким образом; что все существует в Боге и таким образом зависит от него; что без него не может ни существовать, ни быть представляемо; и, наконец, что все предопределено Богом и именно *не из свободы воли или абсолютного благоизволения*, а из абсолютной природы Бога, иными словами, бесконечного его могущества».

И зачем было менять Заповеди? Вот так они должны выглядеть:

1. Да не будет у тебя других богов кроме меня, потому что я Бог твой.
2. Не произноси имени Бога твоего.
3. Не убий.
4. Не укради.
5. Не произноси ложного свидетельства.
6. Не клянись.
7. Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Зачем произносить имя Бога и молиться Ему, если Бог и так знает, что тебе нужно? Если ты что-то просишь в молитве, ты можешь это получить, но твоя плата за это будет соразмерной. «Стоит ли игра свеч?» Может просто подождать и получить причитающееся тебе своим чередом? Если же ты проклинаешь кого-то в молитве, то ты сильно вредишь своей душе и затем телу. Не твое дело обвинять грешников. Вместо того чтобы тратить время на молитвы, потрать его лучше на помощь ближнему. Тогда польза будет.

В «Этике» Баруха Спинозы очень много сторонних добавлений и изменений. Все их не получится исправить, чтобы уложиться в рамки доклада, однако Прибавление из части 4, раскрывающее понятие правильного образа жизни (благо для человечества) я постараюсь привести в последующем докладе полностью.

«Всякое желание и действие, причину которого мы составляем, поскольку мы имеем идею Бога, иными словами, поскольку познаем его, я отношу к благочестию. Желание же делать добро, зарождающееся в нас вследствие того, что мы живем по руководству разума, я называю уважением к *общему благу*. Желание (воление) человека, живущего по руководству разума, соединить с собой узами дружбы других людей я называю честностью, а честным — то, что одобряют люди, живущие по руководству разума, и наоборот, постыдным — что препятствует дружественным связям. Я показал, в чем коренятся основы государства».

Нам еще многое предстоит понять. Особенно в части касающейся нашей эволюции. Ведь законы природы никто не отменял. Нам нужно приспособливаться под форсированные нами изменения окружающей среды, чтобы выжить.

⁶ Exodus {15:3} The LORD [is] a man of war: the LORD [is] his name.

Какое парнокопытное наземное млекопитающее было предком кита? Нам нужно переходить на растительную пищу? Когда наверху будут невыносимые условия для жизни, под водой сохранится спасительная прохлада и покой; там мы и будем жить? Какие 177 страниц напечатал Castellani 19-21 марта 1868 года (150 лет назад) по поводу опровержения финансовой системы⁷? Было это послание *Разума*?

«Душа наша, поскольку она познает, составляет вечный *модус мышления*, определяющийся другим вечным модусом мышления, этот третьим и так до бесконечности, так что все вместе составляют вечный и бесконечный *разум бога*».

«Под *модусом* я разумею состояние субстанции (Substantiae affectio), иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое. Под *Богом* я разумею существо абсолютно бесконечное (ens absolute infinitum), т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность».

Mēns - разум, рассудок, англ. - mind. Он отличается от разума (intellectus). Intellectus – из позднего латинского. Точнее было бы сказать intellēctiō - понимание, истолкование смысла, которое идет от глагола intellego – познавать, постигать, воспринимать, англ. - I understand; perceive.

Мыслить (полагать) - cōgitō⁸. Однако если внимательнее изучить этимологию слова, то мы поймем, что оно имеет несколько иной смысл:

- con – с, вместе с (with)
- agō – делать, действовать, создавать (do, act, make) + -itō.

Мышление составляет атрибут Бога.

Под мышлением надо понимать не только активность мозга, но и другие действия, а это уже должно происходить только под руководством Разума, а никак ни без него. Если без него, то получится воображение, но не истина. Если воображению поверят многие, то оно материализуется в нашем сознании, что приведет к катастрофическим последствиям для всего населения.

Декарт, например, отделяет разум от воображения. Воображение получается из смешения нашего внутреннего «мышления» с чувствами.

Логика – внутреннее действие мозга человека. Наш разум (душа) не действует самостоятельно. Он понимает, воспринимает внешнюю информацию. Без восприятия внешнего разум не существует.

Если при помощи логики, своего рода простейшей «компьютерной программы», мы пытаемся объяснить сложные вещи, мы начинаем заблуждаться, поскольку прибегаем к нашему воображению в виду ограниченности нашей логики. Чтобы не заблуждаться, мы прибегаем к помощи Разума.

«Вечная часть души есть *разум*, в силу одного которого мы называемся действующими; та же часть, которая, как мы показали, погибает, есть *воображение*, благодаря которому мы называемся страдательными. А потому первая часть, какова бы она ни была по своей величине, совершеннее второй».

Метод (логика) применим только с соблюдением определенных условий. Его нельзя использовать как универсальный способ познания. Упрощение сложных вещей, которые практически невозможно разбить на мелкие части, приведет к частичной или полной потере сути этих вещей.

«Разум будет ли он в действительности (актуально) конечным или бесконечным, должен постигать атрибуты Бога и его модусы и ничего более». «Высшее благо для души есть познание бога, а высочайшая добродетель — познавать его».

⁷ Castellani che si diffuse per tre giorni (19, 20 e 21 marzo 1868) in un intervento che, a stampa, impegnò 177 pagine. (Si veda G.B. CASTELLANI, Confutazione del sistema finanziario del Ministero e proposta di pareggio del bilancio, discorso pronunciato alla Camera dei deputati nelle tornate del 19, 20, 21 marzo 1868, Firenze, Tip. Eredi Botta, 1868)

⁸ think, consider

Мы движемся к свету с целью познать истину, а истина откроется лишь в той мере, в которой мы, будучи в этом мире, сможем ее воспринять. Полное понимание Истины невозможно, поскольку мы не достигнем света в полном смысле этого слова, будучи в земном теле.

Пока мы ищем истину, мы движемся; как только мы ее находим, мы пребываем в покое. «Истинная идея в нас — это такая идея, которая адекватна в боге, поскольку он выражается природой человеческой души».

«Поступать по добродетели — значит действовать по руководству разума, а все, что мы стремимся делать, следуя разуму, это — познавать. А потому *высшее благо* тех, которые следуют добродетели, состоит *в познании бога*, т.е. это есть *благо, общее для всех людей, которым могут обладать равно все люди, поскольку их природа одинакова*».

Ахметшин Азат Илдарович
Газпром добыча Ямбург
Россия, г. Новый Уренгой
vfcnth-27@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ПРОВИНЦИЙ РОССИИ

Развитие нефтегазодобычи на территории Российской Федерации берет свое начало в конце XIX века на территории Кавказа. Несмотря на то, что впервые промышленным способом на территории Российской Империи была получена Бакинская нефть, сегодня Азербайджан не входит в состав России. Поэтому одной из родоначальниц добывающей промышленности России можно считать Грозненскую нефтегазодобывающую провинцию [Сулумов З.Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (90-е гг. XIX в. - начало 90-х гг. XX вв.): автореферат дисс. ... канд. истор. наук. - Астрахань, 2017. С.13]. По мере роста потребности в энергоносителях основные районы добычи постепенно перемещались на север, пока, наконец, в третьей четверти XX-го века не достигли берегов Ледовитого океана.

Стоит отметить, что свыше 60% площади Российской Федерации относится к зоне Крайнего Севера, с неблагоприятными климатическими условиями, поэтому территориально-обусловленные проблемы освоения больших пространств являются для руководства страны одними из самых актуальных.

К территориальным проблемам развития российской отрасли добычи углеводородов можно отнести и залегание нефтегазодобывающих пластов на территории распространения вечной мерзлоты глубиной более ста метров. Кроме того, разведанные нефтегазодобывающие бассейны неоднородны, состав пород и потенциал нефтеотдачи меняются от района к району, что требует с каждым этапом освоения заново выявлять индивидуальные особенности залежей углеводородов посредством геологоразведочных работ и составления проектов разработки пластов, проводить затратные операции по интенсификации притоков.

Как отмечает Н.И. Пляскина, высокая концентрация углеводородных ресурсов на определенных территориях выступает отличительной особенностью нефтегазодобывающей отрасли нашей страны. Более 90% российского газа и 60% нефти добывается на севере Западной Сибири, поэтому существует «высокая степень зависимости экономики страны от развития одной нефтегазодобывающей провинции» [Пляскина Н.И. Нефтегазовый комплекс России: минерально-сырьевая безопасность и проблемы недропользования // Вестник РУДН. Серия «Инженерные исследования». - 2009. - №3. С.88]. Три четверти добычи газа осуществляется на относительно новых месторождениях, находящихся на труднодоступных и малоосвоенных территориях, а перспективные месторождения, как правило, удалены от

имеющейся инфраструктуры на расстояние свыше 500 километров [Пляскина Н.И. Там же. С.90].

В сложившихся неблагоприятных условиях санкционного давления стран Запада, ряд исследователей, опираясь на текущие бюджетные ограничения на геологоразведку и относительно низкие конъюнктурные цены на углеводороды, уже актуализируют вопрос «временной заморозки добычи на некоторых арктических месторождениях» и временной переориентации на «освоение ряда труднодоступных нефтегазоносных территорий Сибири и Дальнего Востока» [Трофимов С.Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. - Иркутск, 2017. С.3].

Транспортная доступность в условиях Российской Федерации является одним из ключевых факторов освоения нефтегазоносных провинций. Транспортно-транзитное положение нефтегазоносных провинций, наряду с территориальными стратегиями ключевых российских нефтяных и газовых компаний, выступают основой существующей территориальной организации нефтегазового сектора народного хозяйства в российских регионах [Сианисян Т.Э. Экспортно-ориентированное развитие нефтегазового комплекса Ростовской области: экономико-географический аспект: автореферат дисс. ... канд. геогр. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. С.10].

Представляется возможным рассмотреть пространственную распределенность населения и местной транспортной сети в трех ключевых регионах с высокой долей добычи углеводородов в структуре экономики: Тюменской области (без округов), а также Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

Так, в Тюменской области из муниципальных районов наибольшей плотностью населения отличается Тюменский район - 32 человека на квадратный километр. Наименьшей плотностью обладают Уватский (0,4), Вагайский (1,1) и Тобольский (1,2 чел./кв.км) районы. Среднее значение показателя по области - 3,1. В Ханты-Мансийском автономном округе наименьшая плотность населения зафиксирована в Березовском и Нижневартовском районах - по 0,3 чел./кв.км. Наибольшая - в Нефтеюганском (1,8) и Советском (1,6) районах. Среднее значение показателя по округу - 0,7 чел./кв.км. Ямало-Ненецкий автономный округ, в целом, обладает наименьшей плотностью населения по муниципальным районам - 0,3 чел./кв.км. Наименее заселенными являются Тазовский и Ямальский районы - 0,1 чел./кв.км, а Надымский район имеет максимальное значение в округе - 0,6.

Что касается плотности местных дорог с твердым покрытием, то в Ямало-Ненецком округе этот показатель составляет всего 0,7 метров на квадратный километр площади муниципального района, в Ханты-Мансийском - 2,7 м/кв.км. В то же время, в районах Тюменской области средняя плотность дорог достигает 22,5 м/кв.км.

Таким образом, в процессе освоения нефтегазоносных провинций России необходимо моделировать различные варианты территориальной организации объектов нефтегазового комплекса с учетом низкой плотности населения и ограниченных возможностей развития транспортных путей. Исторически-обусловленное смещение территорий нефте- и газодобычи в северном направлении неизбежно приводит к расширению влияния Российской Федерации в арктическом регионе и на прибрежных месторождениях Сибири. Локализация основных объектов отрасли добычи углеводородов с учетом возникающих проблем больших пространств создаст условия эффективного использования месторождений нефти и природного газа, что, в свою очередь поспособствует выводу депрессивных муниципальных районов в регионах Севера России на путь устойчивого развития.

Белоногова Арина Антоновна

студент

Уральский Государственный Экономический Университет

г. Екатеринбург

l-ka98@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Фармацевтическая отрасль – одна из важнейших в экономике. От ее развития зависит благосостояние государства, уровень жизни и здоровья населения. В связи со сложной ситуацией, сложившейся на мировой арене, экономическим кризисом, а так же введенными экономическими санкциями, ситуация на российском рынке фармацевтики крайне непростая. Был объявлен курс на импортозамещение и экспортрасширение фармацевтической продукции. Однако, мощностей российских предприятий по прежнему не хватает для того, чтобы удовлетворить потребности российского рынка.

Целью работы является: выяснить как работает стратегия импортозамещения на российском фармацевтическом рынке, в частности на рынке инсулина и возможно ли применение стратегии экспортрасширения к российскому рынку.

Задачи:

- -Рассмотреть сущность стратегий импортозамещения и экспортрасширения;
- -Выяснить как развивается мировая фармацевтическая отрасль на данном этапе;
- -Рассмотреть зарубежный опыт применения стратегий импортозамещения и экспортрасширения на примере Индии;
- -Рассмотреть как развивается фармацевтическая отрасль в России;
- -Выяснить как реализуется стратегия импортозамещения в РФ и возможно ли применение стратегии экспортрасширения в будущем;

Актуальность темы заключается в том, что в связи с заявленным курсом на импортозамещение многие предприятия столкнулись с трудностями, связанными с тем, что при производстве отечественных препаратов используется в основном иностранная техника и технологии производства. Это говорит о том, что полное импортозамещение на фармацевтическом рынке пока что не представляется возможным.

В 2016 году стоимость мирового рынка рецептурных препаратов оценивался в 816 млрд. долл., что составляет рост на 4,9% по сравнению с 2015 годом. Все это время американский рынок был основным драйвером роста, его рост составил 5,6%: с 303 млрд. долл. (2015 г.) до 320 млрд. долл. в 2016 году. Необходимо заметить, что основными игроками на фармацевтическом рынке являются крупные компании, такие как Pfizer, Bayer, Sanofi и другие. При этом более 50 % рынка занимает всего 15 крупных производителей.

Традиционно считается, что фармацевтическая отрасль России развита не очень хорошо. Однако для лучшего восприятия и понимания общей картины происходящего необходимо взглянуть на цифры.

Для начала стоит сказать, что в 2016 году в рублевом выражении рынок вырос на 6,7%, однако из-за девальвации, в долларовом выражении показатель снизился на 3%. В денежном выражении, объем рынка падает. Наибольший объем рынка был достигнут в предкризисный 2013 год, после чего следует постепенное падение. В 2016 году объем рынка фармацевтической продукции достиг 20 млрд. долл. США, что является самым низким показателем за период с 2008 по 2016 год.

Однако, стоит заметить, что объем рынка в физическом выражении постепенно начинает расти. Наименьшие темпы роста были в 2015 году, когда показатель достиг -32%, в 2016 году ситуация улучшилась до -3%, однако темпы роста все еще отрицательные.

Коммерческий сегмент рынка растет активнее, чем государственный. В 2016 году снижение объемов государственного рынка составило 13%, и его доля уменьшается. Прирост

рынка обеспечивается за счет коммерческого сегмента, благодаря которому сильных падений в объемах производства продукции пока не заметно, хотя они постепенно снижаются. Наименьший объем в натуральном выражении был в 2015 году (5 092 млн. упаковок).

В рублевом выражении рынок растет, однако, так же как и в натуральном выражении, этот рост достигнут за счет коммерческого сектора. Объем государственного сектора в денежном выражении растет крайне медленно. Однако рост в денежном выражении, показатель не совсем точный, так как в связи с кризисной ситуацией в стране и в мире, произошла девальвация рубля из-за чего в рублевом выражении стоимость лекарств стала выше, поэтому объем в денежном выражении, в национальной валюте, растет.

Инфляция является основной причиной роста фармацевтического рынка в денежном выражении. Что интересно, так это то, что по оценкам Deloitte сильнее всего (+7,1%) цены выросли на самые дешевые препараты, стоимостью до 50 рублей за упаковку. В то же время цена на дорогие препараты (выше 500 рублей за упаковку) выросла незначительно (+1,9%).

В настоящий момент в Москве свое производство локализовали 32 фармацевтических предприятия, на долю которых приходится 5% всего российского производства в натуральном эквиваленте и 6% в денежном эквиваленте. В абсолютных величинах показатели составляют 20 994 млн руб. (266,48 млн упаковок) и 349 412 млн руб. (4 994,68 млн упаковок) для Москвы и России соответственно. В 2014–2016 гг. доля импорта Москвы в общероссийском импорте варьировалась в пределах 82–84%, что можно связать с выгодным местоположением города. В 2014–2016 гг. российский и московский экспорт фармацевтической продукции в долларовом выражении демонстрировали схожую с импортом динамику. Если в 2015 году оба показателя снизились (экспорт из РФ – на 11%, из Москвы – на 17% к предыдущему году), то в 2016 г. отмечался рост экспорта лекарственных препаратов из страны (+18%) и столицы (+17%).

На основе изученных данных можно сделать примерно следующий вывод: В фармацевтической отрасли, которая на данном этапе развивается очень динамично, применение импортозамещения едва ли возможно, так как мировой рынок меняется и сейчас в основном используются цепочки добавленной стоимости при производстве того или иного препарата. В то же время фармацевтический рынок уже плотно занят крупными фармацевтическими компаниями, такими как Bayer, Eli Lilly, Sanofi и другие. Большая часть фармацевтической промышленности приходится на Центральный регион страны. Это связано не столько с самим производством сколько с торговлей лекарственными препаратами, так как Москва была и остается крупным логистическим центром.

Бельских Игорь Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор

Волгоградский государственный технический университет

г. Волгоград

igbelvolgograd@rambler.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПАРТНЕРСТВА СТРАН В МИРЕ

Россия страна огромных возможностей и обладает самыми выдающимися конкурентными возможностями по территории. Интеграционный потенциал сотрудничества со странами-соседями большой.

Есть аксиома, что соседние страны имеют очевидные преимущества для внешнеэкономического сотрудничества. Этот вариант интеграции незаменим никакими аргументами. Есть и некоторые исключения (Северная Корея и Южная Корея; Куба и США; Пакистан и Индия; Ирак и Иран; и т.д.). Политические (геополитические) противоречия из

эпохи становления государственности и формирования территорий стран отягощают экономическое сотрудничество легендами из прошлого. Когда экономика не работает, государство всегда проигрывает конкурентную гонку другим странам, а политическая элита малоэффективна с экономической точки зрения, тогда населению предлагают мифы: кто виноват. Виноват сосед, слишком много было противоречий в историческом прошлом, включая бытовой уровень. В результате у более слабого в экономическом плане государства проблем в развитии становится еще больше, и его легче интегрировать другим глобальным игрокам (посмотрите на проблемы Северной Кореи, Кубы, Ирака, Пакистана и т.д.). Экономическое и политическое будущее этих стран в XXI веке (за исключением Пакистана) практически любому эксперту по международным отношениям очевидно.

На наш взгляд, таким странам, необходимо публично пересмотреть политические, институциональные противоречия в угоду экономическому интересу населения. Напомним войну Мексики и США в середине XIX века (Мексика потеряла примерно 40% своей территории), вспомним франко-прусскую войну 1870-1871 гг. и первую мировую. До президента Трампа и его популизма самые тесные партнеры в Северной Америке - США и Мексика. В Европе - Германия и Франция ядро экономического и политического сотрудничества ЕС. Таких примеров среди передовых стран географически расположенных рядом - большинство. Это основа для глобального успеха бизнеса в мировой экономике.

Вначале формируется территориальная конкурентоспособность определенного региона (это не кластерный подход по М. Портеру, который на основе территориально-отраслевого отбора отдельных промышленных производств видит будущее кластера с позиции микроэкономики). Этот подход больше напоминает советские методы районирования, когда за основу экономического района брались пространственные параметры хозяйственных связей. Без налажки близких хозяйственных и рыночных связей экономической интеграции, а следовательно и конкурентоспособности у стран-партнеров не будет.

Самыми конкурентоспособными государствами (регионами) мира являются страны расположенные в плотном окружении других стран. Например, Германия (третья экономика мира, площадь составляет всего 357 тыс. кв. км.) тотально окружена европейскими государствами (морские границы сегодня не являются преградой, в отличие от океанов); США (первая экономика мира, площадь 9,364 млн. кв. км) – это центр Северной Америки, интегрирующий страны Карибского бассейна, Канаду и Мексику. Китай (вторая экономика мира, площадь этой страны 9,56 млн. кв. км.) центр экономической интеграции Юго-Восточной Азии (Японии, Вьетнама, Кореи и т.д.). Раньше, в истории, плотное кольцо государств-соседей рассматривалась как угроза национальной безопасности. В нашем глобальном веке это конкурентное преимущество и потенциальные возможности развития! Если соседние страны успешны и развиты – это однозначные возможности.

Бразилия (площадь около 8,5 млн. кв. км), которая становится экономическим центром Южной Америки, показывает неплохие темпы экономического развития и роста населения. Самыми неконкурентоспособными странами мира являются страны Африки, где сосед беднее предыдущего соседа. Территориальная интеграция там дает очень мало преимуществ. Племенными и бюрократическими кланами они даже не осознаются. Там идет война всех против всех. Геноцид между племенами эксплуатирует национальную и этническую рознь.

Среднеазиатские страны СНГ, которые окружены слаборазвитыми экономиками малоинтересными для мирового рынка и глобализации. Страны Океании находятся в отчуждении от интенсивных экономических связей, хотя Австралия прикладывает много усилий для внешнеэкономического взаимодействия с ними. У нее много и других факторов способствующих развитию.

Страны, имеющие меньше территориальных границ с другими государствами, меньшее количество выстроенных экономических и культурных связей, менее развиты. Например, Португалия (рядом океан), Испания, Греция (рядом исламский мир, Турция, с которыми еще идут бытовые институциональные конфликты прошлого), ЮАР (с огромными социально-этническими проблемами) и бедными странами-соседями.

Россия самая большая страна по площади в мире (более 17 млн. кв. км). Больше всех в мире добывает газа, нефти, передовые позиции по алмазам, лесу, углю, электроэнергии. Большая часть границ проходит по Северному Ледовитому и Тихому океанам. Наиболее развита европейская территория страны, которой исторически не хватает внешнеэкономических связей. Территориально и географически находимся на окраине европейского экономического мира, на окраине юго-восточного азиатского экономического пространства - это существенно затрудняет внешнеэкономическую деятельность и получения дивидендов от территориального партнерства.

Украина занимает выдающееся положение центра экономической интеграции всей Восточной Европы, Закавказья и Турции. Площадь территории (604 тыс. кв. км) по сравнению с Россией – компактна, находится в южных широтах (здесь нет вечной мерзлоты и тундры), население (по данным переписи до событий 2014 года, 47,6 млн. чел.) обладает определенным предпринимательских менталитетом, отсутствуют причины для голландской болезни (нет значительных запасов природных ресурсов); языковая близость с польским, чешским, белорусским и др. восточно-европейскими языками. Культурное и историческое родство с Россией. Развита транспортная инфраструктура (железные (22,3 тыс. км) и автомобильные (116,7 тыс. км) дороги, морские порты, магистральные трубопроводы (нефтепроводы 4000 км, газопроводов 34 000 км), воздушные пути (543 аэропорта)). Потенциал экономического развития на внешних рынках в ближайшие годы огромен. Украина как страна в ближайшие 10-20 лет может превратиться в экономического лидера Восточной Европы, не считая России.

Россия находится в более сложном положении, чем большинство европейских стран с позиции данного подхода. Одновременно с этим многообразие соседей позволяет стране проводить разную политику взаимодействия, что дает возможность дифференцировать возможности и сформировать базу для многостороннего сотрудничества. Строительство инфраструктурных проектов, газопроводов (например, на германском, турецком и китайском направлениях) позволяет наращивать возможности и избегать издержек взаимодействия с соседними бедными странами.

Бойко Анастасия Александровна

студент

Башкирский государственный университет

nastenaboka@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Услуги, предоставляемые организациям и физическим лицам по их запросу федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами управления государственных внебюджетных фондов Российской Федерации или местными администрациями в рамках их компетенции, являются государственными и муниципальными услугами.

Государственные и муниципальные услуги представляют собой основную и более массовую форму взаимодействия государственной власти и населения, чем отношения управления. Под данным взаимодействием понимается как прием граждан, так и регистрация прав на недвижимое имущество.

Каждый гражданин обладает правом на пользование государственными услугами. В данном случае исполнительные органы управления создают все условия для обеспечения удовлетворения граждан в государственных услугах. Одним из механизмов маркетинговой модели государственного управления является административно-правовое регулирование

отношений государства и гражданина, включая отношения, которые возникают в процессе оказания государственных услуг.

Для прямого анализа организации и оказания государственных услуг чаще всего необходим процессный подход. В данном случае оказание услуги можно рассматривать, как совокупность последовательных административных процессов и процедур, в результате которых заявитель получает благо, которое непременно соответствует заданным параметрам, удовлетворяя его потребности.

Процессы оказания услуг структурируются особым образом (рисунок 1).

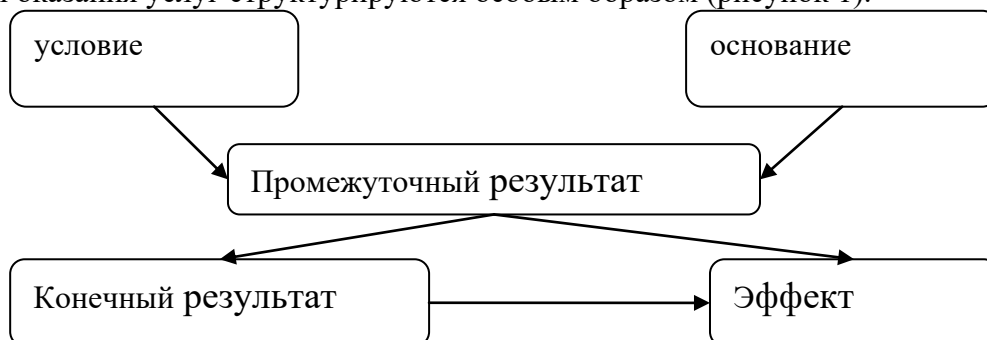

Рисунок 1 - Процесс оказания услуг

В реализации процессного подхода особо необходимо уделять внимание принципам, базирующимся на деятельности органов государственной власти, предоставляющих услуги, а также осуществляются обязательства государства в данной области. К таким принципам, особенно, относятся установление и соблюдение стандартов услуг, обеспечение открытости и полноты информации об организации и оказании услуг.

Также, необходимо определить критерии при возможности передачи государственных функций по оказанию услуг негосударственным организациям:

- пункты, по которым должны отвечать негосударственные организации, чтобы выполнять публичные услуги;
- условия передачи услуг, на основании которых будут выявляться публичные услуги, подлежащие передаче негосударственным организациям.

Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) является организацией, созданной в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения, отвечающая требованиям, установленным Федеральным законом № 210-ФЗ, и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» (рисунок 2).

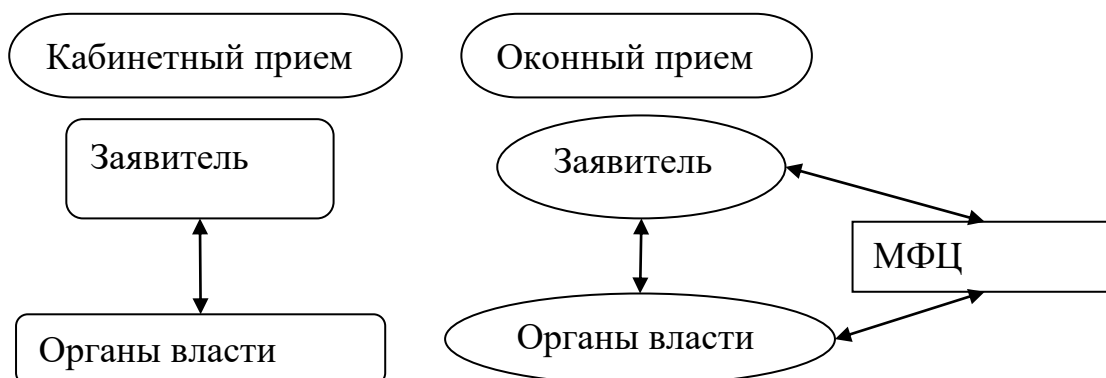

Рисунок 2 - Общий порядок предоставления услуг в МФЦ

Также, большое внимание необходимо уделить такому вопросу, как классификация государственных и муниципальных услуг. Обязательным условием, влияющих на качество оказанных услуг является приведение их в единую систему. Государственные и

муниципальные услуги являются элементами правовой жизни общества, тем самым, на основе определенных критериев, их разделение будет условно.

Предполагается возможным дать следующую классификацию государственных услуг (рисунок 3):

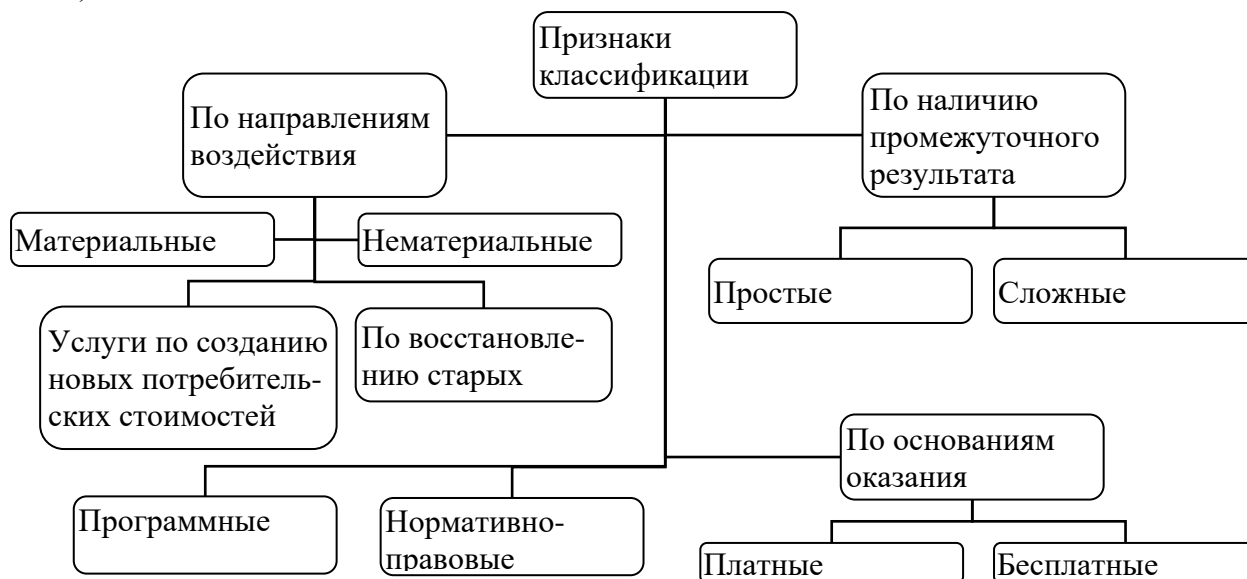

Рисунок 3. Обобщенная классификация услуг

Таким образом, можно сделать вывод, что в качестве государственной услуги можно рассматривать наиболее распространенную форму взаимодействия власти и населения, включающей в себя прием граждан, регистрацию их законных прав и многое другое, а также получение материальных средств для их реализации в порядке, предусмотренным законодательством, или предоставление информации по вопросам, включенным в реестр государственных услуг.

Болдырев Олег Юрьевич

кандидат юридических наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

oleg211291@bk.ru

УГРОЗЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ ГОСУДАРСТВА И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ЗАЩИТЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Пространственный потенциал развития России определяется не только самой большой в мире территорией, ее геостратегическим положением и запасами природных ресурсов, но и тем, обеспечено ли – в том числе, юридическими механизмами - сохранение подлинного суверенитета России над своей территорией, природными ресурсами, а также сохранение и реализация суверенных прав и юрисдикции на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. То есть, сохраняет ли Россия свой территориальный суверенитет, без которого сомнительно обеспечение подлинного экономического суверенитета.

Сделаем 4 методологических оговорок.

1) Если экономисты используют термин «экономический суверенитет» свободно, то в юридической науке не все исследователи признают выделение данной категории, настаивая на сохранении традиционно выделяемой триады «государственный-народный-национальный суверенитеты» и упуская из виду, что критерии выделения данных видов суверенитета

различаются («государственный» и т.п. виды суверенитета выделяются по критерию субъекта, а «экономический» и т.п. – по критерию объекта). Но поскольку термин «экономический суверенитет» используется уже и в юридической науке и в нормативно-правовых актах (в частности, в новой Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года⁹), его использование представляется уместным и с юридической точки зрения.

2) Аналогично: если политологи свободно используют термин «территориальный суверенитет», то юристы чаще рассматривают территорию как пространственное ограничение действия суверенитета. Тем не менее, термин «территориальный суверенитет» также появляется в юридической литературе, а также используется в зарубежных нормативно-правовых актах, например, в Конституции Восточного Тимора.

3) Юристы разграничивают понятия «суверенитет» (так, по ст. 4 Конституции РФ, «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию») и «суверенные права» (по ст. 67 Конституции РФ, «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права»). Однако, в данном случае представляется целесообразным рассматривать термин «территориальный суверенитет» в широком смысле слова, включая оба указанных значения¹⁰.

4) Если политологи и экономисты иногда оценивают «реальный» или «подлинный» суверенитет, то многие юристы рассматривают суверенитет лишь как понятие формальное¹¹. Представляется, что данный подход лишь камуфлирует проблемы, а не содействует их выявлению и решению.

Суверенитет, будучи конституционно-правовой категорией, требует в том числе конституционно-правовых механизмов защиты. Отметим некоторые угрозы территориальному суверенитету России (учитывая ограниченный объем тезисов, сформулируем через отсутствие соответствующих конституционно-правовых механизмов его обеспечения):

1. Отсутствие конституционного запрета (ч.3 ст. 4 недостаточна) или, как минимум усложненной процедуры, уступки территории (актуализировано уступкой Россией части акватория Баренцева моря Норвегии по договору 2010 г. (ратифицирован в порядке обычного ФЗ - законом от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ).

2. Отсутствие конституционного запрета на привлечение государств, претендующих на российские территории, к их освоению (актуализировано т.н. «совместным освоением» Курильских островов Россией и Японией), то есть, «ползучего» ограничения территориального суверенитета.

3. Недостаточная конкретизированность ст. 4 Конституции РФ, что позволило фактически выводить из-под суверенитета России часть территорий, в том числе, через механизм т.н. «территорий опережающего социально-экономического развития» (проблема

⁹ Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

¹⁰ Аналогично юристы часто различают понятия «суверенитет» и «суверенные полномочия» или «государственные полномочия». Так, ст.79 Конституции РФ и ряд конституций иных государств предусматривают возможность передачи «государственных полномочий» и «суверенных полномочий» на наднациональный уровень, но, по мнению ряда юристов, рассматривающих суверенитет, как дискретное свойство государства, не сводимое к его полномочиям («суверенитет либо есть, либо нет»), это нельзя рассматривать как передачу суверенитета или его части. Существует и иная позиция, согласно которой, за данными формулировками скрывается возможность отчуждения суверенитета (некоторые конституции говорят об «ограничении суверенитета» или «суверенных прав»). Расходятся позиции и в вопросе соотношения данных терминов со сферами государственного ведения (см., например, ст. 71 Конституции РФ).

¹¹ Аналогично: если политологи-международники спорят о том, ограничивают ли международные договоры суверенитет государств, то большинство юристов-международников исходит из тезиса, что принятие международных обязательств – «это реализация суверенитета, а не его ограничение».

могла бы быть решена, если бы Конституционный Суд РФ признал соответствующие законодательные положения неконституционными).

4. Отсутствие в Конституции РФ апробированных в зарубежном опыте формулировок о запрете размещения иностранных военных баз на своей территории или о принятии столь стратегических решений исключительно на всенародном референдуме (актуализировано историей с т.н. «перевалочным пунктом» НАТО под Ульяновском).

В заключение отметим, что пространственный потенциал развития России может определяться не только сохранением, но и «расширением» территориального суверенитета в условиях интеграции на постсоветском пространстве, что актуализирует анализ конституционных аспектов интеграционного права.

Брагина Зинаида Васильевна

*Доктор технических наук, профессор
Костромской государственной университете
г. Кострома*

Морозов Иван Андреевич

*Аспирант
Технологический университет
г. Королев*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

Государственный бюджет играет определяющую роль в реализации проводимой Правительством РФ экономической политики и способствует эффективному решению социально-экономических задач. Бюджетный процесс построен на нормативном подходе. Не умоляя его значимости считаем важным привязать бизнес процесс к основной цели для которой он предназначен. В статье 7 Конституции Российской Федерации отмечено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Необходимо обратить внимание, что в последние годы правительством принят целый ряд нормативно-правовых документов, актуализирующих сглаживание социально-экономических различий территорий.

Наш подход к решению этой проблемы базируется на оценке социально-экономического состояния регионов РФ, а наша цель состоит в уменьшении их различий. Цифровизацию бюджетного процесса мы основываем на оценке накопленных различий социально-экономического состояния регионов РФ и их муниципальных образований, что принципиально отличается от принятой практики планирования бюджетного процесса на базе абсолютных значений статистических показателей социально-экономического состояния регионов РФ. Вторым научно-значимым с теоретической точки зрения является вопрос необходимости сокращения рутинных операций выполняемых сотрудниками финансовых органов регионов.

Наш подход к решению этой проблемы основан на двух теоретических посылах:

1. Состояние социально-экономической системы принято оценивать показателями. Из практики известно, что уровень этих показателей по муниципальным образованиям регионов имеет большой разброс, следовательно, математический аппарат, по-средством которого можно формализовать процесс подготовки бюджетных решений должен иметь возможность выделять такой состав показателей, который имеет наибольший разброс (дисперсию – разнообразие состояний). В этом разбросе и кроются различия муниципальных образований. Для решения задач такого типа принято использовать кластерный анализ: многомерная

статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы.

2. Необходимость вклада в выполнение Административной реформы и реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Государственная программа направлена на создание условий для развития в РФ цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета. Административная реформа предполагает повышение эффективности деятельности органов власти, в том числе речь идет об уменьшении трудоемкости выполняемых государственных полномочий за счет передачи рутинных операций информационным технологиям (цифровизации). Решение этой проблемы входит в круг вопросов предусмотренных государственной программой «Цифровая экономика».

Нами разработаны концептуальные аспекты цифровизации бюджетного процесса муниципальных образований регионов, к числу которых относятся следующие положения.

- Определение базовой величины, характеризующей различие в социально-экономическом состоянии и его развитии, математического выражения этой величины, тесноты связи между различиями показателей, характеризующих базовую величину. Базовую величину предложено определять исходя из цели бюджетного процесса территории, как содействия росту качества жизни населения муниципальных образований регионов путем сглаживания различий в состоянии социально-экономической системы.

- Обоснование правил формирования рабочей матрицы информации (рабочей матрицы), сохраняющего в себе проявления социально-экономических изменений, происходящих под влиянием самоорганизации муниципальных образований регионов и управленческих воздействий на него. В правилах формирования рабочей матрицы необходимо отразить функциональные роли социально-экономических процессов, позволяющие классифицировать отражающие их показатели по трем основаниям: а) состояние потенциала территории; б) объем ее ресурсов; в) результативность всего экономически активного населения территории, и, прежде всего, сотрудников органов государственного управления, в служебные полномочия которых входит обеспечение эффективного использования региональных ресурсов и всей региональной собственности, а так же их влияние на управление хозяйственным комплексом

- Последовательность вычислительных процедур, максимально точно отражающих состояние муниципальных образований регионов Российской Федерации. Она основана на математическом аппарате компонентного анализа, специфическом разделе современной многомерной статистики. Вычислительные процедуры метода позволяют с некоторым приближением решить одну из наиболее распространенных проблем социально-справедливого планирования бюджетов на уровне муниципальных образований на основе обработки больших информационных массивов, оценивая их социально-экономическое положение множеством слабокоррелированных между собой показателей.

Процедура построена на выявлении синтетических критериев социально-экономического состояния муниципальных образований регионов, в число которых включены:

- векторы социально-экономического развития региона, представленные главными компонентами;
- коэффициент социально-экономического состояния муниципальных образований; (суммарный вклад каждого муниципального образования в создание активных векторов в его социально-экономическом развитии в анализируемом году);
- отклонения социально-экономического состояния муниципальных образований от среднего по региону (диаграммы оценки состояния социально-экономических систем муниципальных образований);

- оценка результативности бюджетной поддержки муниципальных образований, выраженная диаграммами сравнения оценки состояния социально-экономических систем муниципальных образований с фактической величиной их бюджетной поддержки.
- место муниципальных образований в пространстве векторов развития региона. (картосхемы, определяющие место каждого муниципального образования в пространстве активных векторов. Координаты положения муниципальных образований определены значениями фактора муниципальных образований по соответствующим векторам (главным компонентам)).

Предложенные синтетические критерии бюджетного процесса муниципальных образований регионов, и методы их практического использования подготовили информационный контекст бюджетного процесса к цифровизации, что существенно сократит трудоемкость его исполнения и повысит его оперативность, открытость и достоверность.

Брындин Евгений Григорьевич

Исследовательский центр ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА

г. Новосибирск

bryndin15@yandex.ru

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ, ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЗДОРОВЬЕ–ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИНЕРГИЯ РАЗВИТИЯ

Соединение учебной и научной деятельности, их синергия – фактор и реальное средство повышения эффективности и конкурентоспособности инновационной экономики. Синергия образования и науки есть неперенное условие развития инновационной экономики. Синергия интеграции науки и креативного инновационного высшего образования ускоряет подготовку высококвалифицированных кадров. Ускоренный процесс подготовки высококвалифицированных кадров реализуется путем интеграции высшей школы с передовой исследовательской фундаментальной наукой. Синергия креативного инновационного высшего образования и науки становится локомотивом инновационного технологического прогресса.

Сегодня построение конкурентоспособного общества и подъем благосостояния во многом связаны с инновационными исследованиями и разработками с ростом инновационной емкости ВВП. Синергия инновационной и технологической деятельности имеет суммирующий эффект взаимодействия. Синергия интеграционных процессов в инновационной и технологической деятельности способствуют росту производительности труда, улучшению структур и конкурентной способности производств. Цифровые технологии привели к индустрии 4.0. В эпоху цифровой экономики технологии сами превращаются в работников. Движущим фактором этих процессов является экспансия компьютерных технологий. Изменились подходы к ведению бизнеса под влиянием развития технологий, в особенности резко снизилась потребность в найме сотрудников для выполнения повседневных рутинных задач. Происходит все более глубокое проникновение в нашу жизнь такого феномена, как «большие данные». Организации собирают информацию обо всех аспектах своей деятельности, об огромном наборе профессиональных навыков и операций. Компьютеры учатся легко и быстро осваивать новые навыки, особенно в тех случаях, когда у них есть доступ к большому объему данных для обучения. Роботы стали незаменимыми практически во всех отраслях промышленности — от автомобилестроения до производства полупроводников. Учитывая способность универсальных роботов работать без перерывов и быстрое обучение новым видам работ, их привлекательность в качестве

альтернативы человеку растет. Захват рынка интернет - магазинами привело к перемещению сотрудников из привычных магазинов на склады и в центры логистики. Синергия технологий и промышленности ведет к фундаментальной перестройке рынка труда и к эффективным принципам работы социально-экономической системы.

Основой социально-экономической синергии является финансовая стабильность здоровой жизнедеятельности каждого человека. Основой финансовой стабильности здоровой жизнедеятельности каждого человека является равномерность. Финансовые балансы равномерной экономики должны обеспечивать всех участников хозяйственно-экономической деятельности и социальных программ финансами для здоровой жизнедеятельности.

Пусть СП - себестоимость продукции,
КПТ - количество продукции-товара,
РСТ - рыночная стоимость товара,
КУТП - количество участников в товарной продукции,
КПТП – количество производителей товарной продукции,
С – спрос,
РП – рыночная прибыль,
О – отчисления от прибыли в фонды;
ПП – присвоенная прибыль,
СЭНЗЖ – социально-экономическая норма здоровой жизни,
ПТ – производительность труда.
Тогда

$$\begin{aligned} \text{КПТ} \times (\text{РСТ} - \text{СП}) &= \text{РП}; \\ \text{ПП} &= \text{РП} - \text{О}; \\ \text{ПП}/\text{СЭНЗЖ} &= \text{КУТП}; \\ \text{КПТ}/\text{КПТП} &= \text{ПТ}. \end{aligned}$$

При 100% спросе на здоровую жизнь ($C \geq \text{КПТ}$), ПП должна обеспечивать всех ее участников финансами для здоровой жизни.

Обеспечение населения стартовой социально-экономической нормой здоровой жизни осуществляется равномерным регулированием ценообразования с позиции реализации будущего спроса на здоровую жизнедеятельность.

Пусть $\{X_i\}$ – множество товаров на рынке, где $i = 1 \dots n$;

X_i – количество i -ого товара;

C_i – стоимость ресурсов на производство X_i товара;

K_i – количество сотрудников участвующих в производстве и реализации X_i товара;

НЗЖ – норма здоровой жизнедеятельности;

ΦZ_i – фонд заработной платы сотрудников участвующих в производстве и реализации X_i товара; где $\Phi Z_i \geq (K_i \times \text{НЗЖ})$ для всех i ;

P_i – прибыль от реализации X_i товара на рынке, где $P_i > \Phi Z_i$ для всех i ;

U_i - цена i -ого товара на рынке;

K – количество населения;

P – совокупная рыночная прибыль, где $P = \sum P_i$;

Если $U_i > (\Phi Z_i + C_i) : K_i$ для всех i ; то $P : K \geq \text{НЗЖ}$; (1)

Если $\Phi Z_i < (K_i \times \text{НЗЖ})$, то увеличивается U_i , чтобы $U_i > (\Phi Z_i + C_i) : K_i$.

Финансовые балансы всех уровней, обеспечивающие условие 1, решают проблему бедности и социально-экономической стабильности.

Здоровье и экология основа качества жизни на Земле. Синергия экологии и здоровья достигается реализацией экологических и здоровьесберегающих технологий. Экологическая технология «Чистый воздух, чистая вода, чистая пища, чистая энергия, чистые города и села, чистая Природа» ориентируется на формирование эко мира, во-первых, на повышение качества экологической экспертизы и ответственность малого, среднего и крупного бизнеса

по загрязнению воздуха, воды, пищи, территории и Природы. Во-вторых, на ответственность экологических служб и власти за экологическое состояние воздуха, питьевой воды, территории города и села. В-третьих, на развитие и поддержку экологических проектов и мероприятий по контролю, учету и сохранению экологии окружающей среды. В-четвертых, на разработку и внедрение автоматизированной системы учета и контроля чистоты воздуха, воды, пищи, энергии, городов и сел, окружающей Природы. Информация от автоматизированной системы контроля, поступающая в государственные и общественные экологические контролирующие органы позволит оперативно реагировать на негативные явления. В-пятых, на формирование инфраструктуры здравоохранения перехода населения на здоровый образ жизни. Синергия сбережения здоровья и экологии будет способствовать оперативному решению всех вопросов, направленных на повышение качества жизни и здорового долголетия.

Букина Татьяна Витальевна
кандидат географических наук
доцент по кафедре экономической теории
Высшая школа экономики в Перми
г. Пермь
bukinatv@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: РОЛЬ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации (далее Стратегия) ведущая роль в развитии регионов отводится крупным центрам экономического роста, в качестве которых выступают крупнейшие и крупные городские агломерации.

В свою очередь, согласно основным положениям Стратегии, экономическое развитие крупнейших и крупных городских агломераций должно осуществляться, в том числе, за счет приоритетной поддержки высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров и услуг, творческих (креативных) индустрий. Но при этом в Стратегии никак не учтены особенности старопромышленных регионов, основная проблема которых – избыток производственных мощностей, представленных крупными и средними предприятиями с устаревшим оборудованием и технологиями, высокой степенью износа основных фондов, что не способствует инновационному развитию.

И вот мы сталкиваемся с противоречием – с одной стороны, это необходимость инновационного развития текущих центров экономического роста как основных драйверов регионального развития, с другой – старопромышленный характер регионов, который накладывает отпечаток и на «ядро» данного региона. Это позволяет сформулировать гипотезу: развитие старопромышленных регионов будет осуществляться по инерционному сценарию, связанному с сохранением текущих тенденций развития экономики без формирования приоритетов устойчивого и сбалансированного пространственного развития, так как крупные центры, являющиеся старопромышленными территориями, не смогут обеспечить вовлечение данных регионов в экономический рост.

Верификацию данной гипотезы рассмотрим на примере г. Перми, который является «ядром» старопромышленного региона – Пермского края. Рассматривая структуру экономики города необходимо отметить, что определяющим для развития экономики города выступает вид экономической деятельности (ВЭД) «Обрабатывающие производства»: за 2012-2016 гг. в общем объеме отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг данный ВЭД составляет 72% (рис. 1).

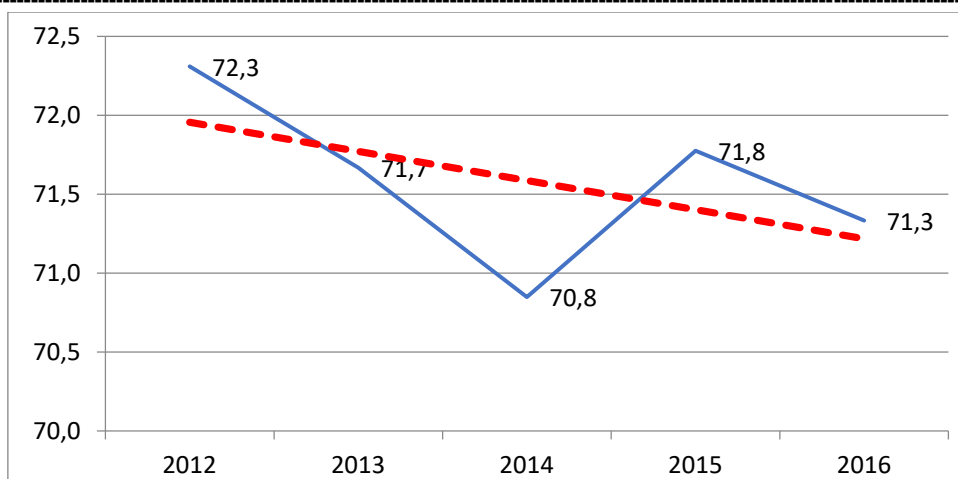

Рис. 1. Доля ВЭД «Обрабатывающие производства» в общем объеме отгруженной продукции собственного производства, выполненных работ и услуг

Это значит, что ключевая роль в экономике города Перми принадлежит промышленности: промышленным производством в городе занимаются 181 крупных и средних предприятий и организаций. Ключевыми кластерами города являются: нефтегазоперерабатывающий, энергетический кластер, химический кластер, машиностроительный кластер, лесопромышленный кластер. На сегодняшний день городская экономика характеризуется преобладанием low-tech сектора против high-tech сектора, что в ближайшей перспективе может стать сильным ограничивающим фактором экономического развития города.

Говоря о структурных изменениях экономики любой территориальной единицы, будь то страна, регион, город, необходимо рассмотреть такой ключевой индикатор как инвестиции. Проведем оценку инвестиционной деятельности в Перми. Посмотрим, какие тренды характерны для ключевого центра Пермского края.

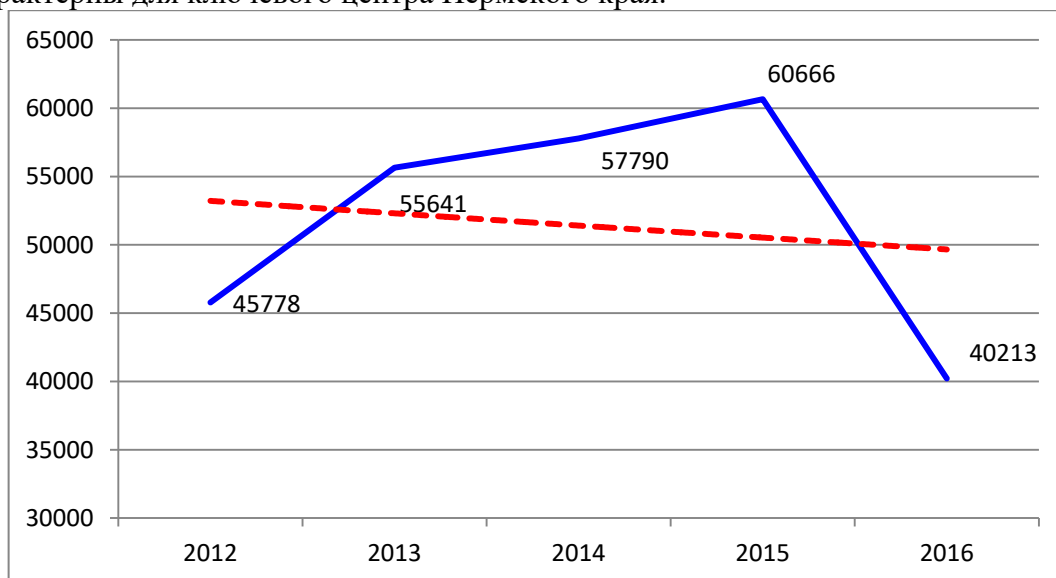

Рис. 2. Инвестиции в реальных ценах, млн руб.

Изменения инвестиций в г. Перми в период с 2012 г. по 2016 г. представлен на рис. 2, анализ которого позволяет отметить наличие существенных ограничений по инвестиционной деятельности в городе. И причиной являются не внешние факторы в виде ограничения доступа к мировым финансам, а внутренние, а именно недостаточно благоприятный инвестиционный климат как на уровне страны и региона, так и на уровне города.

Итак, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что сегодня экономическое развитие города сталкивается с достаточно мощными ограничивающими факторами в виде преобладания low-tech сектора в городской экономике против high-tech сектора; «сжатия» инвестиций вследствие недостаточно благоприятного инвестиционного климата в г. Перми. Таким образом, экономика г. Перми стоит перед серьезными вызовами, и их игнорирование может негативно сыграть на ее развитии.

Перейдем к рассмотрению роли крупного центра, в данном случае, г. Перми как драйвера развития старопромышленного региона – Пермского края. Для этого рассмотрим вклад г. Перми в формирование объема отгруженной продукции по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; формирование объема инвестиций в основной капитал. Данные были взяты за 2016 г. без субъектов малого предпринимательства.

В качестве показателя, позволяющего оценить данный вклад, использовали модифицированный индекс Джини для оценки пространственной асимметрии. Данный индекс изменяется от 0 до 1. Значение «0» характеризует абсолютную равномерность, значение «1» - абсолютную неравномерность. Другими словами, чем сильнее значение индекса Джини отличается от «0», тем больше пространственная асимметрия.

Рассчитанный индекс Джини для объема отгруженной продукции ВЭД «Обрабатывающие производства» составил 0,81. Это свидетельствует о высокой пространственной экономической асимметрии. Доля г. Перми в величине объема отгруженной продукции в 2016 г. составила 48%. Таким образом, тенденция нисходящего тренда развития ВЭД «Обрабатывающие производства» свидетельствующая о наличии кризисных явлений в экономике города, распространяется и на регион в целом.

Рассчитанный индекс Джини для объема инвестиций в основной капитал составил 0,88. Это также свидетельствует о высокой пространственной экономической асимметрии. Доля г. Перми в величине объема инвестиций в основной капитал в 2016 г. составила 47%. Таким образом, тенденция сокращения производственного капитала в городской экономике распространяется и на регион. Учитывая, что определяющую роль в экономике Пермского края, также как в экономике г. Перми имеют фондоемкие производства, то есть те, которые требуют значительных капиталовложений на поддержание производственной базы и значительных инвестиций на ее расширение, возникает еще один ограничивающий фактор экономического развития – и это фактор «сжатия» инвестиций.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о развитии старопромышленных регионов по инерционному сценарию, связанному с сохранением текущих тенденций развития экономики без формирования приоритетов устойчивого и сбалансированного пространственного развития поскольку крупные центры не смогут обеспечить вовлечение данных регионов в экономический рост была подтверждена на примере старопромышленного региона – Пермского края и его основного центра – г. Перми.

Булетова Наталья Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

г. Волгоград

buletovanata@gmail.com

МЕТОД СТРУКТУРНО-РАНГОВОГО АНАЛИЗА И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ К МЕЗО-УРОВНЮ ЭКОНОМИКИ

Особенности пространственного развития экономических систем на национальном уровне определяются объективными и субъективными факторами, типичными для

современных условий устойчивого социально-экономического развития территории. Наличие субъективных факторов свидетельствует об управляемости процесса развития экономических систем макро и мезоуровней несмотря на существенные различия в условиях и результатах эволюции существующих территориально-административных образований.

Разработанный метод структурно-рангового анализа основывается, во-первых, на теории структурных изменений Фишера-Кларка, во-вторых, на утверждении, что ранжирование совокупности объектов требует учета нелинейности в их состоянии и эволюции развития.

В результате теоретических и эмпирических исследований, проводимых автором, был разработан метод структурно-рангового анализа (СтРанА), к основным этапам которого относятся следующие:

1) формируются агрегированные разделы D_i валовой добавленной стоимости (ВДС) с целью их сопоставления между собой:

- доля аграрного сектора D_A в ВДС;
- доля промышленного сектора D_I в ВДС; в том числе доля добычи полезных ископаемых D_D и доля обрабатывающего производства D_O в ВДС;
- доля сектора производства товаров D_T в ВДС;
- доля сектора производства услуг D_U в ВДС; в том числе доля сектора производства материальных услуг D_{MU} и доля сектора производства нематериальных услуг D_{NU} в ВДС.

2) проводится расчет статистических показателей координации k_i , отражающих результат соотношения полученных D_i в следующих вариантах:

- базовые k_i , относящиеся к 1 уровню типологии экономических систем:

$$k_\alpha = D_I / D_A; \quad (1)$$

$$k_\beta = D_U / D_T; \quad (2)$$

- дополнительные k_i , относящиеся ко 2 уровню типологии экономических систем:

$$k_\gamma = D_O / D_D; \quad (3)$$

$$k_\mu = D_{NU} / D_{MU}. \quad (4)$$

Если знаменатель k_i равен 0, то значение показателя координации приравнивается к числителю.

3) для систематизации вариантов типов экономического развития, возможных к выделению и обоснованию по итогам структурного анализа, применяется разработанная матрица типов экономических систем по представленным межсекторальным пропорциям (табл.1).

Таблица 1

Матрица типов экономических систем по межсекторальным пропорциям

Межсекторальные пропорции (стадии развития экономики)		По сферам экономики – МЕТА-ТИП – промышленно-товарный				
		$D_A > D_I$ (аграрный тип)	$D_I > D_A$ (промышленный тип)	В том числе:		
				$D_D > D_O$	$D_O > D_D$	
По сферам экономики – МЕТА-ТИП – товарно-сервисный	$D_T > D_U$ (товароориентированный тип)	1 тип - АГРАРНЫЙ	2 тип - ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	ПОДТИП - СЫРЬЕВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	ПОДТИП - РАЗВИТЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	
	$D_U > D_T$ (сервисный тип)	3 тип - СЕРВИСНО-АГРАРНЫЙ	4 тип - СЕРВИСНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ			
	В том числе:					
	$D_{NU} > D_{MU}$	$D_{MU} > D_{NU}$				
	ПОДТИП - РАЗВИТЫЙ СЕРВИСНЫЙ	ПОДТИП - МАТЕРИАЛЬНО -				

		СЕРВИСНЫЙ
--	--	-----------

4) В результате расчета данных показателей координации строится график и определяется вектор структурных изменений, характерных для исследуемого объекта.

В результате проведенного эмпирического исследования на примере межсекторальных соотношений по совокупности субъектов РФ (рис.1) было доказано, что выявленная амплитуда колебаний значений k_α , k_β и k_ν , k_μ требует дополнительного деления выявленных в матрице типов экономических систем.

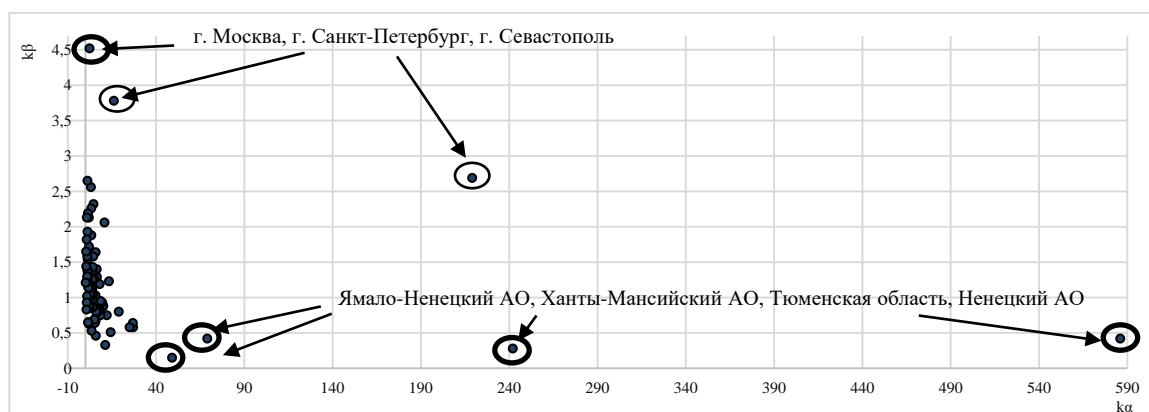

Рис. 1 Графическое поле соотношения k_α с k_β на примере субъектов РФ по данным об отраслевой структуре ВДС в 2015 году

Эмпирическим путем автором были определены типы экономических систем по итогам распределения субъектов РФ на основе данных рис.1. (секторы нулевой, А, В, С и D) с дополнительным внутренним делением. В зависимости от исследуемой совокупности экономических систем будут различаться как границы значений k_α , k_β и k_ν , k_μ , так и результаты распределения на типы и подтипы по уровню развития. Отслеживание перехода региональной экономики из одного типа (подтипа) в другой позволяет оценивать качество происходящих структурных изменений и государственной структурной экономической политики, реализуемой на уровне региона.

5) на данном этапе осуществляется переход к вычислению ранговых значений, актуальных для субъектов РФ. Доказано, что по статистическим показателям социально-экономического развития (СЭР) субъекты РФ можно разделить на три типа – имеющих наименьшие (I тип) и наибольшие (III тип) значения, и имеющих промежуточные значения между максимальными и минимальными (II тип), которых большинство, и они имеют линейную траекторию;

б) ранговое значение каждого региона по подобранной системе статистических показателей СЭР определяется на основе сглаживания крайних отклонений и базовой

формулы $\tilde{x} = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$ при условии, что ранг как целое число есть $f(x)$, при этом

предлагается «линейная модель нормировки» - это возможность в ранжировании не просто пронумеровать субъекты РФ с 1 по n-ое число в соответствии с количеством регионов, а измерить разброс их места с учетом степени различий по достигнутому анализируемому показателю развития;

- в результате формула определения нормированных значений для каждого региона преобразовывается в следующий вид:

$$\tilde{x} = \frac{x_i - x_{\min(\text{по тренду})}}{x_{\max(\text{по тренду})} - x_{\min(\text{по тренду})}}, \quad (5)$$

Где x_{\min} (по тренду) и x_{\max} (по тренду) – минимальные и максимальные нормированные значения, найденные по формуле линейного тренда.

7) чтобы перевести ранговые значения в целые числа и построить истинное распределение регионов, предложено учитывать степень расхождения значений \tilde{x}_i между собой и тогда ранги, которые будут присваиваться регионам по их месту в диапазоне нормализованных значений, будут иметь реальный разброс между собой, показывая действительное место субъекта РФ:

- минимальный ранг – 0; максимальный ранг – например, 200;
- нормализованные значения \tilde{x}_i преобразуются в целые числа.

Применяемая практика порядкового ранжирования рейтинговых значений не учитывает степень различия в уровне развития региональных экономик. Разработанный авторский метод рангового анализа, учитывающий нелинейность распределения единиц ранжируемой совокупности позволяет измерить степень неравенства между смежными по ранговому распределению объектами, а значит и более корректно оценивать результаты пространственного развития страны и ее регионов.

Бурганов Раис Абрарович
доктор экономических наук, профессор
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань
e-mail@burganov-r@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВОКУПНОЙ ЦЕНЫ ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ ФИРМЫ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 17-02-00102- ОГН-А*

В экономической науке выделены немалое количество видов теории фирмы, характеризующие различные аспекты ее функционирования и развития. Среди них особо выделяется теория фирмы, посвященной рассмотрению проблем потребления энергии в процессе деятельности фирмы (энергетическая теория фирмы).

Как известно, деятельность фирмы (организации) в любой сфере деятельности основывается на использовании энергетических ресурсов. Как правило, к энергетическим ресурсам относятся электрическую, тепловую, электромагнитную, атомную, механическую, химическую энергию. В то же время необходимо иметь в виду траты в процессе производства товаров и услуг других видов энергии, в частности энергии живых организмов, например, работников предприятия. В таком аспекте, то есть изучение энергии как совокупность различных видов энергии остро востребовано, особенно в условиях цифровизации общественных и экономических отношений. Следует отметить то, что проблемы изучения сущности и роли совокупной энергии в деятельности фирмы в научном пространстве не рассмотрены. В отдельных работах имеются положения о необходимости изучения цены энергии, но в них больше обращают внимание на анализ цены энергии по видам (на электроэнергию, теплоэнергию и т.д.), по использованным техническим установкам. Так, в ОАО «Сетевая компания» в 2017 году (как и в предыдущие года) Программа энергосбережения компании была реализована по двум направлениям: сокращение технологических потерь электроэнергии при её передаче по сетям компании; оптимизация потребления электроэнергии на хозяйственные нужды компании. То есть энергосбережение состоит только из сбережения электроэнергии.

Само понятие «энергия» многоаспектное. Некоторые исследователи понятие «энергия» трансплантируют в экономическую науку. В частности, используется «финансовая энергия». В экономической литературе активно применяется определение интенсивности труда, как количество энергии, которое тратит работник в единицу рабочего времени.

В целом, совокупная энергия фирмы в зависимости от ее источника состоит из множества видов энергии.

$$Эс = Ээ + Эт + Ээм + (Эм + Эн + Эфс) \text{ и т.д.,}$$

где

Эс - совокупная энергия фирмы;

Ээ - энергия электрических сил;

Эт – энергия тепла;

Ээм – энергия электромагнитная;

Эм – энергия интеллектуальных (умственных) сил;

Эн – энергия нервы;

Эфс – энергия физических сил.

В последние годы исследование проблем производства и реализации энергии в разных формах ставится в фокусе научных исследований, в частности при получении грантов на научные исследования. Так, в аннотации проектов в РФФИ отмечается, что «чрезвычайно актуальной задачей является комплексное изучение принципов генерации и потребления энергии живыми системами. В этом секторе фундаментальных исследований можно отметить две области, имеющие, в том числе, высокий прикладной потенциал: метаболические преобразователи энергии и энергоэффективные нейроморфные системы».

Каждый вид энергии имеет свою цену, которая создается как производителями, так и потребителями энергии (цены покупателя и цена производителя (продавца). Гипотетически, цена энергии может являться измерителем объема производства и обмена товаров и услуг. Например, можно рассуждать о том, что в производстве конкретной продукции использованы 100 единиц энергии.

Цены (тарифы) в электроэнергетике определены действующим законодательством как «система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за электрическую энергию (мощность), а также за услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках. Но это определение носит формальный характер. В содержательном плане необходимо обратить внимание на составные части ценообразования. Конечная цена состоит из трех составляющих — цена покупки на оптовом рынке и инфраструктурные платежи, сетевые услуги по передаче электроэнергии и сбытовая надбавка.

Тарифы на тепловую энергию также дифференцированы по видам теплоносителя (вода, пар); параметрам теплоносителя; системам теплоснабжения. Следует отметить наличие тепловых потери при передаче тепловой энергии, что отказывает большое внимание на цены.

Что касается, использование энергии интеллектуальных (умственных) сил; энергии нервы и энергии физических сил работников предприятия, то можно отметить недостаточность исследований в данной сфере. Однозначно, эффективное использование энергии работника положительно влияет на результаты работы фирмы. В самом организме человека существуют разные источники энергии, которые последовательно включаются один за другим. Но необходимо решать такие вопросы как определение цены такого вида энергии, возмещение затрат энергии, регулирование (стимулирование) траты такого вида энергии и т.д.

В антологии экономической теории известно положения марксизма о необходимости учета траты энергии работника в процессе определения уровня заработной платы. Зарплата работника должна дать возможности для восстановления сил работника, а также для воспроизводства рабочей силы путем поддержания жизнеспособности его семьи.

В современных условиях изучается энерготраты работника через использование суточной нормы калорий. По степени энергозатрат выделено 5 групп интенсивности труда. Так, люди в возрасте 40–60 лет, работа которых не требует существенных физических усилий (работники умственного труда; служащие, работающие сидя; работники пультов управления, диспетчеры; врачи и др.) тратят женщины 2200–2550, мужчины 2600–3000 килокалорий. Неполноценное питание работников предприятия не восстанавливает энергозатраты работника. При анализе потерь энергии работника можно использовать косвенную калометрию.

На современном этапе экономического развития любая фирмы должна стремиться к использованию всех видов энергии, например уже есть опыт использования энергии шагов работников предприятия. Резервом является использования электрического и магнитного полей в помещении.

В целом, для определения цены потребления совокупной энергии фирмы необходимо узнать объем потребления каждого вида энергии и умножить их на цену (тариф). Это сделать такие расчеты можно только на базе высокотехнологических вычислительных машин.

Для представления общей картины условно можно взять небольшую фирму или производственный участок крупного предприятия с определенным количеством работников. Например, ателье. В деятельности ателье используются энергетические мощности (станки, вентиляторы, компьютеры ит.п.) и другие электропотребляющие приборы. Общая цена потребленных электроэнергетических ресурсов легко подчитывается. Цена покупки тепловой энергии также подчитывается по нормативам. Однако, дополнительно необходимо учитывать возникновение тепловой энергии за счет работы оборудования, различных приборов. В условиях зимнего сезона важным является получение и распространение тепла человеческого тела, то есть работника ателье. Далее, необходимо определить суммарную стоимость энергозатрат работников ателье. Для расчета среднего показателя нужны данные о каждом работнике, тратах ими килокалорий в производственной деятельности, о ценах питания на уровне обеспечения получения достаточной калории и т.д.

Для получения суммарной цены потребленной энергии необходимо универсализировать используемые показатели, то есть все данные перевести в показатель расчета энергии. Особые трудности возникают в процессе учета энергозатрат работников.

Краткий вывод. Для получения данных о потенциале развития фирмы необходимо определить суммарную стоимость и цену потребляемой энергии, которая состоит из разных видов энергии.

Бурьянов Сергей Анатольевич

Кандидат юридических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

г. Москва

burianov-msk@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Современная эпоха характеризуется беспрецедентным ускорением и усложнением общественных взаимодействий в планетарном масштабе. Так как их развитие происходит не равномерно, то это приводит к разбалансировке и неуправляемости как общественных отношений, так и связанных с ними техногенных и социоприродных взаимодействий. В конечном итоге, это несет угрозы устойчивому развитию цивилизации и отдельных государств. В указанном глобальном контексте представляется актуальным исследование перспектив устойчивого развития России.

Термин «глобализация» основательно вошел в научный оборот, начиная с 70-80-х гг. прошлого века. Из многих зарубежных научных работ, посвященных глобализации, следует особо упомянуть Э. Тофлера, который уже в своей работе от 1970 г. указывает на беспрецедентную скорость «стихийной силы» глобальных перемен во всех сферах жизни общества, требующих осознания и адаптации с целью «предотвратить шок будущего». В более позднем фундаментальном труде от 1980 г. исследователь констатирует, что третья (постиндустриальная) волна «продолжает трансформировать общество, поднимая его на все более высокий уровень многообразия и сложности», а «подогревание темпа политической жизни, отражающее генерализованное ускорение перемен, интенсифицирует сегодняшнее разрушение политики и управления». Далее говорится о низкой эффективности устаревших политических институтов в новых условиях, в результате чего лидеры национальных государств утрачивают эффективность «вне зависимости от риторики, которую они используют, и сабель, которыми они бряцают». Также приходится признать, что «их решения обычно вызывают дорогостоящие, нежелательные, зачастую опасные последствия и на глобальном, и на локальном уровнях».

Из числа отечественных исследователей глобальных процессов и проблем следует выделить труды А.Х. Барлыбаева, Л.Е. Гринина, М.Г. Делягина, И.В. Ильина, П.Л. Капицу, Н.Д. Кондратьева, Э.Г. Кочетова, И.И. Лукашука, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, А.Д. Урсула, А.И. Уткина, М.А. Чешкова, А.Н. Чумакова и др. В частности, еще в начале 90-х гг. прошлого века Н.Н. Моисеев говорил о начале принципиально нового глобального этапа человеческой истории при котором «могущество цивилизации впервые в истории планеты сделалось угрозой для жизни ее создателей, и проблема выживаемости человека на Земле стала реальной проблемой, стоящей перед мировым сообществом».

Обобщая многообразие подходов, можно рассматривать глобализацию в качестве «объективного, но противоречивого и неравномерного процесса, направленного на формирование единой планетарной техносоциоприродной системы». В указанном контексте, как отмечает Х.А. Барлыбаев, «единственным легитимным средством, признанным мировым сообществом в качестве спасительного руководства к действию в изложенных обстоятельствах нарастающей неустойчивости мирового развития, преодоления деструктивных и наращивания конструктивных свойств глобализации, выступает концепция устойчивого развития».

Данная концепция претерпела существенную эволюцию от экологических идеалов до более широкой альтернативы неуправляемости и несбалансированности глобальных процессов. В частности, проблематика устойчивого развития была отражена в документах международных организаций, где особого упоминания заслуживает принятая в сентябре 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.», направленная на «укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы» и состоящая из 17 целей и 169 задач.

На внутригосударственном уровне России важную роль играет Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятая Указом Президента РФ от 01.04.1996 N 440. В соответствии с документом, «переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально - экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей».

«Устойчивое развитие, как управляемый, интегрированный и сбалансированный процесс реализации жизненно важных интересов каждого человека и человечества, в гармонии с природой» неразрывно связано с правами человека. С правами человека неразрывно связаны толерантность, противодействие ксенофобии и нетерпимости, также закрепленные в основополагающих международных документах. Для практического осуществления прав человека и достижения толерантности необходимо формирование инновационной научно-образовательной и нормативно-правовой основы, что будет способствовать переходу к устойчивому развитию и преодолению глобальных проблем. В

свою очередь, важнейшим условием их реализации является принцип мировоззренческого нейтралитета.

В качестве вывода следует отметить, что перспективы устойчивого развития России неразрывно связаны с интеграцией в мировое сообщество на основе создания достойных условий для самореализации каждого индивида. Это значит, что международно признанные права человека, мировоззренческий нейтралитет, толерантность и противодействие нетерпимости должны стать безусловными приоритетами и основой устойчивого развития России.

Бюраева Юлия Григорьевна

доктор социологических наук

Бурятский научный центр СО РАН, ведущий научный сотрудник

Российская Федерация, г. Улан-Удэ

julbur@yandex.ru

СОЗДАНИЕ КАДРОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Пространственное развитие Республики Бурятия характеризуется усилением процессов моноурбанизации и концентрацией населения в крупных населенных пунктах, что усиливает дисперсность расселения. 57 % населения региона проживает в его столице и прилегающих районах, в совокупности занимающих всего 4 % территории. Прогнозируется дальнейшее сокращение численности сельского населения (-2,2 %) и рост городского (+13,4 %) ¹². Так, республика окончательно утратила сельскохозяйственную специализацию в структуре занятости населения. После 2000 г. сельское хозяйство, а также добыча полезных ископаемых, рыболовство и образование по концентрации занятых перешли из группы базовых отраслей региона в группу местного значения. Более того, с 2013 г. происходит стагнация рынка труда, характеризующаяся сокращением численности занятых в экономике.

На данный момент у республики нет яркой специализации. Соответственно на региональном рынке труда складывается напряженная ситуация, когда при существующей высокой потребности в работниках, предложение труда, с одной стороны, не отвечает требованиям работодателей, а с другой – вакансии не соответствуют запросам соискателей по уровню оплаты и условиям труда.

Сегодня наиболее востребованы квалифицированные рабочие и медицинский персонал. Однако, в образовательной сфере складывается обратная ситуация, характеризующаяся непропорциональностью выпуска кадров. Объемы и перечень специальностей, уровень квалификации, по которым готовят студентов, не отражают происшедших изменений на рынке труда. Как следствие, часть выпускников рискует получить уже не востребованные специальности. На уровне региона нет единой рыночной образовательной политики (рис. 1).

¹² Прогноз до 2036 г. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 30.08.2018).

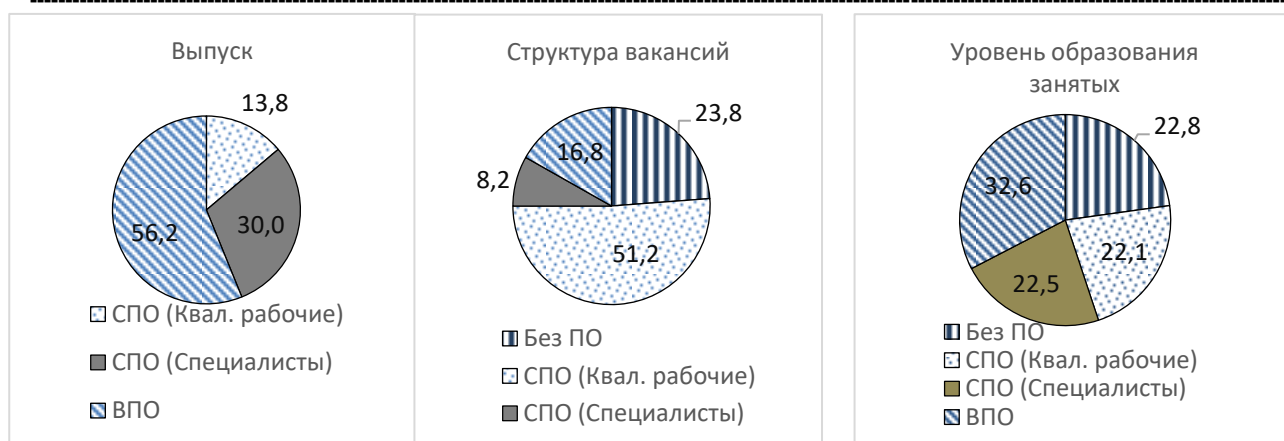

Рис 1. Структура выпуска кадров, вакансий и занятых по уровню образования, 2016 г., %

За годы реформ подготовка кадров в республике сместилась в пользу высшего образования, что привело к ускоренному росту приема и численности студентов вузов, и соответственно выпуска специалистов. К 2010 г. прием на обучение в вузах увеличился в 2,8 раз, численность студентов – в 2,3, выпускников – в 3,9 (рис. 2). Темп роста выпуска кадров республиканскими вузами даже превысил среднероссийский показатель.

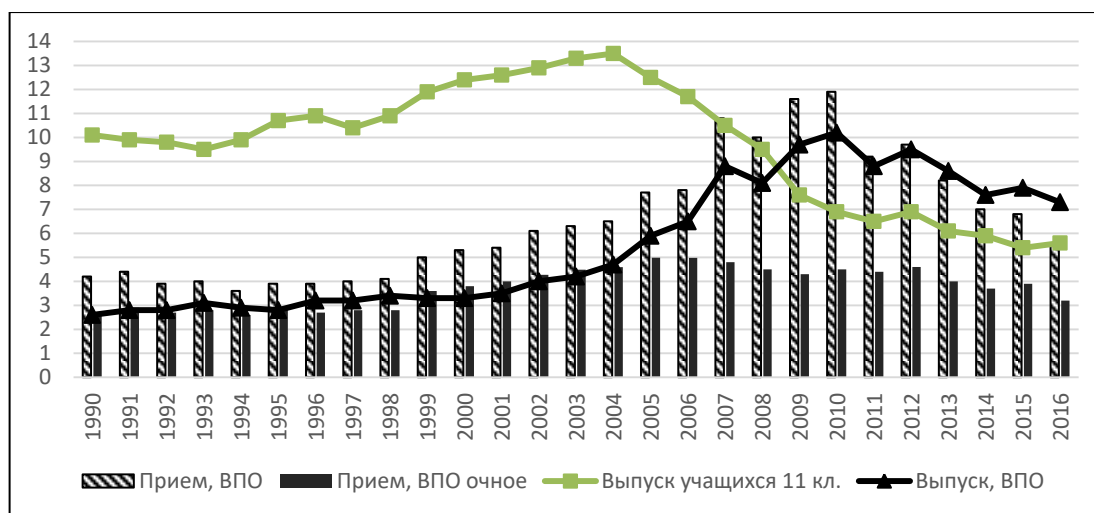

Рис. 2. Динамика соотношения выпуска учащихся 11 класса, приема и выпуска в вузы Республики Бурятия, 1990-2016 гг., тыс. чел.

При этом с 2007 г. все потенциальные абитуриенты республики имеют возможность получить высшее образование в вузах региона, что обусловлено снижением численности выпускников общеобразовательных школ, начавшееся после 2004 г., и увеличением числа приема (см. рис. 1). Однако с 2010 по 2016 гг. наблюдается спад приема (-40 %) и выпуска (-28 %), в то время как снижение выпуска общеобразовательными школами не столь интенсивно (-19 %). Данная тенденция в определенной мере свидетельствует о падении качества регионального высшего образования, вызванного его стремительной массовизацией.

Абитуриенты с введением новых правил приема имеют широкие возможности при выборе вуза, что ведет к обострению их конкуренции. Поэтому высокий уровень качества образования становится не только фактором конкурентоспособности учебного заведения, но и одним из основных мотивов его выбора абитуриентами. Так, результаты исследования образовательных стратегий учащихся выпускных классов указывают на высокую значимость качества подготовки при выборе вуза.

В связи с этим крайне необходимым становится повышение качества высшего образования и введение в практику системы его оценок. В качестве таковой можно рассматривать проведение мониторинга качества образования через выявление оценок студентами. Так, в ходе опроса студентов было подтверждено снижение качества образования. Для реальных выпускников качество образования как мотив выбора вуза занял лишь 4 место. В целом качество получаемого образования оценено как удовлетворительное.

Таким образом наблюдается противоречие. С одной стороны, развитие высшего образования имеет ряд положительных следствий – удовлетворение спроса в овладении компетенциями при переходе к новому обществу, демократизация и доступность, снижение риска безработицы и усиление конкурентных преимуществ работников.

С другой стороны, большинство вакантных рабочих мест не требует высокой квалификации, поэтому специалистам с высшим образованием придется занимать рабочие места, предназначенные для работников с более низкой подготовкой. Разрастание вузов на фоне сокращения бюджетного финансирования ведет к увеличению доли платного образования и, следовательно, его коммерциализации. В результате вместо обучения как основной цели вузы начинают стремиться к получению прибыли. Поэтому студент рассматривается как клиент, который всегда прав. Для многих студентов целью обучения становятся не знания, а получение диплома (до 50 %).

В совокупности это ведет к растущему обесцениванию вузовских дипломов и высшего образования, снижению качества человеческого капитала в целом и структурной безработице, что особенно ярко проявляется в регионах, в том числе в Республике Бурятия.

Для предупреждения и снижения интенсивности указанных негативных тенденций необходимы глубокие институциональные преобразования, координирование рынка предлагаемых образовательных услуг в соответствии с кадровыми потребностями республики. Решить эту проблему можно путем создания системы прогнозирования кадровых потребностей. Пока же в регионах РФ система профессионального образования как поставщик квалифицированных кадров не может рассматриваться в качестве основы формирования инновационной экономики. Она продолжает играть определенную роль в поддержании структурного дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы.

Власенко Михаил Николаевич

кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МЭИ»,

*Международная конгрессористическая
тренинговая ассоциация (МКАТ)*

г. Москва

VlasenkoMN@mpei.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Важность развития информационного общества в Российской Федерации в период с 2017 по 2030 годы предопределена Указом Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. В рамках данного указа было принято Распоряжение Правительства РФ № 1632-р, от 28.07.2017 г., которое утвердило программу "Цифровая экономика Российской Федерации", далее «Программа». Решение профильных задач в рамках данной Программы возлагается на руководителей государства всех уровней управления, а также на представителей бизнеса разного масштаба. Их совместная деятельность предполагает: принятие значимых решений в политике, затрагивающих цифровую экономику; разработку адекватной системы нормативно-правового регулирования (прежде всего, стандартизация профильной сферы); разработку инновационных решений в сфере информационных

технологий; государственное и частное инвестирование в научные разработки; подготовку профильных специалистов; развитие инфраструктуры системы связи и ряд других.

Исследования современных рыночных тенденций развития РФ позволили выявить наличие ряда проблем, препятствующих эффективному внедрению прорывных цифровых технологий в системах управления экономическими системами, основными из которых, по нашему мнению, являются нижеследующие:

1. Отсутствие единого методологического и научного подхода к осознанию содержания, сущности, состава, целей и задач основных направлений цифровизации экономики как таковой.

2. Зачаточное состояние сфер нормативно-правового регулирования профильной деятельности на всех уровнях управления. Отсутствие единой системы стандартов.

3. Низкая готовность субъектов экономико-институциональных отношений к созданию и использованию новых возможностей, которые открываются в связи с внедрением инновационных цифровых решений.

4. Техническая слабость и неразвитость транспортно-коммуникационной инфраструктуры, неспособность должным образом обеспечить защищенную высокоскоростную передачу данных на значительные расстояния с заданным объемом, уровнем качества, целостности, доступности и надежности.

5. Отсутствие необходимого количества средств программно-аппаратной обработки данных. Малые объемы производства комплектующих микроэлементной базы, необходимой для выпуска отечественных аппаратных комплексов и телекоммуникационных систем. Импортозависимость, которая в условиях международных санкций является одним из наиболее значимых тормозящих факторов цифровизации экономики России.

6. Значительное повышение уязвимости объектов промышленной инфраструктуры, подключенных к глобальным цифровым системам управления, что повышает угрозы кибертерроризма. Последнее обстоятельство требует первоочередной разработки методологических подходов к решению проблем обеспечения на должном уровне экономической безопасности объектов промышленности, государственного и муниципального управления, объектов транспорта и т.д.

7. Одной из важнейших проблем внедрения цифровых инновационных систем в экономике является проблема аутентификации инженерно-технического персонала, задействованного непосредственно в управлении указанными системами, способного своими злоумышленными действиями нанести ущерб подчиненной системе (от незначительного до фатального). Указанное обстоятельство предопределяет необходимость разработки инновационных технологий аутентификации, в первую очередь, биометрических.

8. Исследование показало – следующей проблемой является отсутствие центров подготовки профильных специалистов по линии министерств и ведомств, задача которых – разработка и корректировка образовательных стандартов, лицензирование и координация образовательного процесса. Исследование выявило низкий уровень профессиональной готовности специалистов в сфере информационных технологий, особенно информационной безопасности, к работе в условиях новых угроз и вызовов, порождаемых инновационной деятельностью в сфере цифровой экономики. Таким образом, учебный процесс на всех уровнях должен быть пересмотрен как таковой.

9. Другим важным направлением кадровой работы является «переформатирование» сознания лиц, задействованных в системе разработки, внедрения и применения цифровых инновационных решений. Практика показывает, данная задача может быть успешно решена путем придания высокого статуса инженерно-техническому персоналу, задействованному в профильной сфере, поднятием престижа профессии (введением новых специальностей в квалификационные справочники должностей), создание системы эффективной мотивации, воспитания уважения к данной категории работников со стороны общества и граждан.

10. Отсутствие со стороны потенциальных инвесторов осознания своих преимуществ и экономической выгоды от инвестирования в цифровую экономику, что ограничивает объемы реальных инвестиций.

11. Слабая законодательная база увеличивает вариативность неблагоприятных исходов, а непрозрачность и высокая подвижность бизнес-среды еще больше усугубляет ситуацию, значительно повышая инвестиционные риски профильных стартапов. Эффективная система управления такими рисками в настоящее время находится в стадии зарождения, а область деятельности считается высокорисковой.

Решение вышеперечисленных проблем будет способствовать развитию и расширению возможностей экономики России, ее конкурентоспособности, снижению зависимости от иностранного бизнеса.

Власов Дмитрий Германович
соискатель учёной степени к.э.н.

*Приокский тыловой таможенный пост Центрального таможенного управления
Россия, Калуга
vlasovdmitriy@bk.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ УЧАСТНИКОВ ВЭД В ЦЕЛЯХ УСКОРЕННОГО ПРОХОЖДЕНИЯ ГРУЗОВ ЧЕРЕЗ ЕДИНУЮ ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕАЭС ДЛЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Развитие России невозможно без развития регионов в сотрудничестве с индустриальными и научными центрами страны и мира, без развития кооперационных, производственных и торговых связей. В этой связи открывается простор для действия механизмов свободной рыночной конкуренции. Основной экономической функцией государства становится создание и поддержание благоприятной конкурентной среды, снижение административных барьеров для частного предпринимательства, поддержка малого и среднего бизнеса, усиление доступности и качества государственных услуг.

Однако хозяйственная экономическая практика требует выполнения ключевых государственных задач для экономического пространственного развития России, из которых необходимо выделить следующие:

- создание условий развития транспортных коридоров для мультимодального комплексирования видов транспорта между собой при обслуживании грузовых транспортных потоков и пассажиров: сетей речных трасс, высокоскоростных автомобильных, железнодорожных магистралей, гарантированной высокоскоростной широкополосной связи и инфраструктуры узловых центров (морских, речных и авиационных портов);
- создание условий развития промышленных и перерабатывающих производств, с высокой долей добавленной стоимости, в особенности в отсталых и депрессивных территориях российских регионов Российской Федерации;
- создание условий распределения производительных сил по стране, обеспечения рабочих мест и трудозанятости населения, налогооблагаемой базы поселений, районов и регионов в целом;
- снижение административных барьеров и мотивации для законопослушного бизнеса добросовестных налогоплательщиков, а также санирование криминального сообщества незаконнопослушных участников ВЭД для увеличения наполняемости доходной части федерального бюджета таможенными сборами, пошлинами и налогами.

До сих пор в России административные барьеры препятствуют свободному перемещению грузов при импорте, экспорте и международном транзите через таможенную территорию Российской Федерации. Государству необходимо применять меры посредством, которых данная ситуация будет решена.

В настоящее время уже принимаются отдельные меры в области упрощений перемещения грузопотоков внутри страны, связанные с грузовыми российскими перевозками и платой за эксплуатацию дорог автомобильным транспортом регионально по электронной системе «Платон». Однако, этого недостаточно и необходимо глобальным образом подходить к проблеме, выстраивая протяжённые транспортные коридоры для мультимодального комплексирования видов транспорта между собой при обслуживании грузовых транспортных потоков: сетей речных трасс, высокоскоростных автомобильных, железнодорожных магистралей, гарантированной высокоскоростной широкополосной связи и инфраструктуры узловых центров (морских, речных и авиационных портов), с прокладыванием широких обводных грузовых магистралей с большой пропускной способностью в тоннаже, позволяющих разгрузить населённые пункты.

Проблемы транспортной логистики, логистизации торговли, пространственной интеграции и партнёрства стран, развития кооперационных цепочек для пространственного развития России находятся в центре внимания целого ряда российских исследователей: А.А. Акаев, Ю.А. Ковальчук, А.Н. Рябых, И.Е. Бельских, Е.П. Кузнецова.

Одновременно важнейшие новые проблемы в области становления и развития цифровой экономики для пространственного развития России затрагивают интересы следующих российских учёных: О.В. Никулина, М.М. Ищенко, И.М. Степнов, С.В. Дёмочкин, М.Н. Власенко, А.Э. Аракелян. В частности большую научную работу в области цифровой экономики проводит профессор, д.э.н. Брагина З.В., занимаясь цифровизацией бюджетного процесса на уровне муниципалитета региона. Задачи обеспечения бюджетного процесса быстрыми электронными алгоритмами очень важны и необходимы.

Но вместе с тем, отдельные участки научной области не разработаны. Поэтому плоскость исследований автора затрагивает участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на уровне федеративного устройства. Развивать цифровую экономику необходимо и на федеральном уровне, поэтому нужно обратить внимание на снижение издержек добросовестной среды российских участников ВЭД в целом. Поэтому необходимо уделять внимание добросовестной, законопослушной среде участников ВЭД. Для этого, необходимо законопослушному сектору добросовестных участников ВЭД снизить административные барьеры и ограничить надзорные функции для свободного, беспрепятственного продвижения товаров по всему единому таможенному пространству ЕАЭС.

Снижение сроков выпуска товаров до 4ч. и необходимость автоматизации процессов таможенного и налогового контроля подтверждает научную, практическую достоверность и обоснованность, а также апробацию автором с 2011-2018г.г. универсального механизма комплексной проверки импортных операций реализуемого таможенными и налоговыми органами, в том числе посредством создания системы электронной платформы налогоплательщика-участника ВЭД, позволяющей выполнять эффективную, консолидированную совместную работу, дифференцируя участников ВЭД в зависимости от проявленной ими степени таможенного и налогового рисков.

В то же время необходимо усилить борьбу с криминальным сообществом участников ВЭД и внешнеторговыми грузопотоками импортируемыми им со всех сторон на таможенное пространство ЕАЭС, экспортируемыми им также на вывоз с таможенной территории ЕАЭС и перемещаемыми им транзитом через Россию как в государства-члены ЕАЭС, так и в ближнее и дальнее зарубежье третьих стран. Необходимо производить санацию такого криминального сообщества участников ВЭД, подозреваемых или замеченных в схемах нарушения таможенного и налогового законодательства - «черный сектор», осуществляя выборочное санирование криминальных внешнеторговых грузопотоков товаров этих лиц как «до» так и «после» выпуска (см. публикации).

Таким образом, анализ современных подходов и поиск новых методологических оснований требует новых подходов для снижения административных барьеров при прохождении товаров через таможенную границу и создание благоприятных условий для законопослушных участников внешнеэкономических отношений. Кроме того снижение государственных издержек при пропуске товаров через границы единой таможенной территории ЕАЭС обеспечивает постоянный приток и пополнение федерального бюджета таможенными сборами, пошлинами и налогами, а также и снижение затрат законопослушных участников внешнеторговых связей.

Кроме этого, специализация региональных кластеров на производстве товаров с высокой добавленной стоимостью создаст и высокооплачиваемые рабочие места, налогооблагаемую базу для бюджетов всех уровней и позволит заработать прибыль учредителям хозяйствующих субъектов. При этом значение товарных потоков с меньшими издержками прохождения товаров через единую таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) будет только возрастать.

Кроме того, мы предлагаем использовать электронную платформу портала государственных услуг для рейтингового отбора налогоплательщиков-участников ВЭД:

- 1) законопослушных участников ВЭД используя для этой категории «прозрачный зеленый коридор» при прохождении товаров через единую таможенную границу ЕАЭС;
- 2) выявление криминальных схем внешнеторговых грузопотоков транзита, импорта и экспорта для анализа оперативными подразделениями таможенных органов;
- 3) юридических лиц для плановых проверок с большей вероятностью доначислений в федеральный бюджет;
- 4) снижение относительного показателя затрат бюджетов приходящихся на количество налогоплательщиков соответствующего региона.

Восканян Мариам Амбарцумовна
доктор экономических наук, доцент
Российско-Армянский (Славянский) университет
Армения, Ереван
mariam.voskanyan@rau.am

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ЗАМЕДЛЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АРМЕНИИ

Последние десять лет развития экономики Армении ознаменовались рецессией и существенным замедлением темпов экономического роста. Безусловно, внешние факторы заняли сыгранную свою роль. Однако, внутренние факторы институциональной несостоятельности, на наш взгляд, имеют более весомое значение в процессе замедления темпов экономического роста последнее десятилетие.

За последние десять лет средние темпы экономического роста в Армении составили 3,5%, в то время как средние показатели по миру за тот же период составляют 2,5%, а в группе стран со средним доходом – 5,3%. Средний показатель экономического роста за весь период независимости составил 3,3%. По миру эта цифра составляет 2,8% ежегодного роста¹³.

Наиболее яркой иллюстрацией современного развития экономики Армении является уровень душевого дохода (см. рис. 1). Согласно классификации ВБ, Армения входит в группу стран со средним высоким доходам. Однако, как мы видим на рисунке, значение ВВП

¹³ Источник: база данных Всемирного Банка - <http://databank.worldbank.org>

на душу населения в Армении по состоянию на 2017г. уступает среднему значению уровня душевого дохода в группе стран со средним высоких доходов в два раза. Разрыв между Арменией и странами с высоким доходом, даже с учетом усредненного показателя, более чем в десять раз.

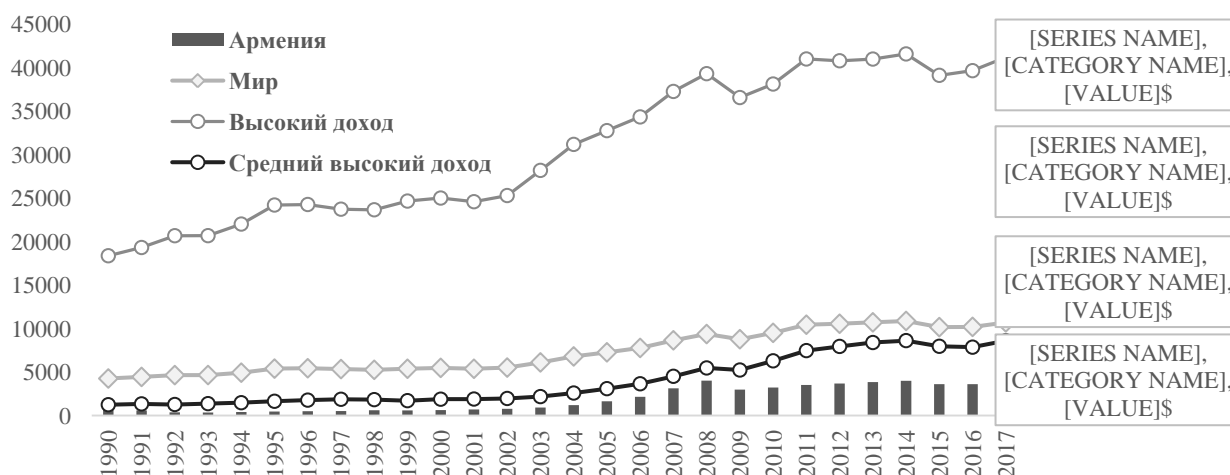

Рис. 1. ВВП на душу населения, \$ США в Армении и в мире.

Источник: База данных Всемирного Банка - <http://databank.worldbank.org>

Обзор некоторых качественных характеристик экономики, также наводит на достаточно пессимистичные выводы. Практически по большинству из имеющихся индексов развития тех или иных сфер жизни и благосостояния Армения находится на очень невыгодных позициях. Рисунок 2 иллюстрирует некоторые индексы, характеризующиеся в той или иной степени уровень жизни и условия для развития экономики. Как мы можем видеть, во всех представленных случаях Армения занимает одно из последних мест в рейтинге.

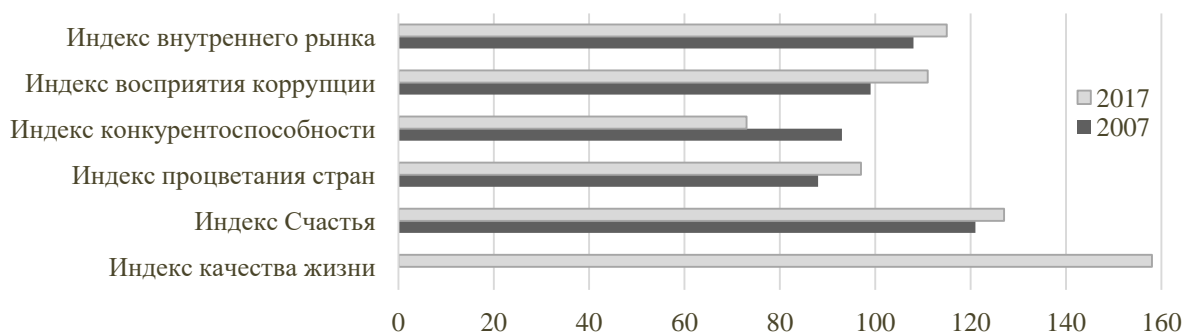

Рис. 2. Некоторые индексы качественного развития экономики Армении, место в мире.

Источник: <https://www.theglobaleconomy.com>

Наконец, рассматривая конкурентные возможности экономики Армении на мировой арене, мы можем заключить, что практически по всем критериям страна достаточно отстает от уровня развития (см. рис. 3). При этом, некоторые факторы характеризуются ухудшением показателей. Так скажем, по макроэкономической стабильности Армения занимала 57 место в 2007г., тогда как в 2017г. уже сместилась на 101 позицию. Сократился также размер рынка, что характерно экономике, находящейся в рецессии. Эффективность рынка труда также характерна негативными тенденциями, что большей частью связано как сокращением размеров самого рынка, так и большим оттоком населения последние годы.

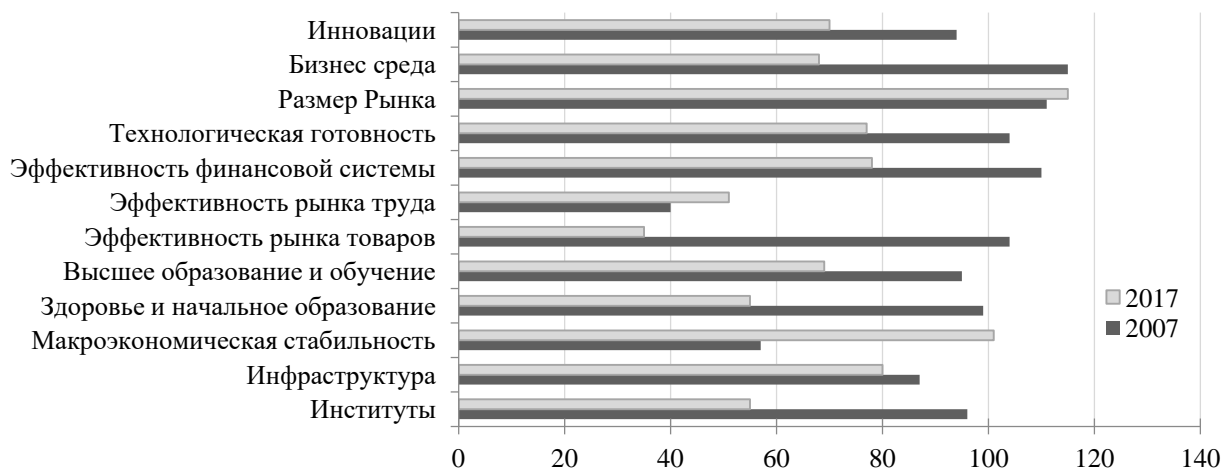

Рис. 3. Индекс конкурентоспособности, Армения, место в мире.

Источник: Всемирный экономический форум - <https://www.weforum.org/reports>

Таким образом можно заключить, что замедление темпов экономического роста в Армении обусловлено множеством внутренних искажений рынка, который тормозит экономическое развитие страны как с среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. В рамках данного исследования, нами выделены ключевые факторы замедления темпов экономического роста, изменение которых приведет к ускорению роста и развития экономики.

✓ *Количественный рост вместо качественного*

На наш взгляд, первой проблемой, повлекшей за собой замедление темпов экономического роста, является упор макроэкономического регулирования на количественный, но не качественный рост. Наиболее яркие темпы экономического роста, достигнутые Арменией за период 2003-2008гг., были обусловлены существенными вложениями и соответствующим развитием строительного сектора. В то же время, сектор промышленности и сельского хозяйства сокращались с каждым годом. В результате, строительный сектор, зависимый как со стороны спроса, так и стороны предложения от внешних потоков капитала, в момент наступления кризиса пережил падение, которое в свою очередь непосредственно отразилось на экономическом росте.

✓ *Неэффективная фискальная политика*

Фискальное регулирование призвано в первую очередь обеспечивать условия для экономического роста. Однако, зачастую развивающиеся экономики, а Армения в этом смысле не исключение, использует инструменты налогово-бюджетной политики в целях пополнения государственного бюджета. Смена приоритетов в выборе направления фискального регулирования привела к увеличению налогового бремени с одной стороны и бюджетного дефицита с другой.

✓ *Высокий государственный долг*

Необходимость покрытия бюджетного дефицита вынудила власти нарастить достаточно высокий государственный долг, который в условиях замедления темпов экономического роста является непосильной ношей для экономики.

✓ *Неэффективное монетарное и валютное регулирование*

Выбор политики инфляционного таргетирования и одновременно активное вмешательство на валютный рынок за последние 10 лет повлекли за собой сокращение денежного предложения и как следствие, сокращение размеров рынка.

✓ *Монополизация экономики*

Экономика Армении характеризуется высокой степенью концентрации рынка, что негативно отражается на темпах экономического роста.

✓ *Слаборазвитая финансовая система*

Финансовая система Армении развита только с точки зрения банковского сектора, однако и здесь последние десять лет накопились существенные проблемы.

✓ *Отрицательное сальдо торгового баланса*

Торговый баланс Армении на протяжении всего периода независимости характеризуется отрицательным значением сальдо, что в данном случае говорит о слабых экспортных позициях.

✓ *Низкий уровень жизни, бедность*

Уровень бедности в Армении составляет около 30%, и это только по международным стандартам.

✓ *Высокий уровень коррупции*

По уровню коррупции страна занимает 111-е место в мире, а по индексу контроля коррупции 125-е.

✓ *Неблагоприятная инвестиционная среда*

Наконец, последние 10 лет характеризуются большим оттоком капитала.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что все отмеченные факторы характеризуются глубокими искажениями и требуют незамедлительных действий по исправлению ситуации.

Гокжаева Елена Борисовна

доктор экономических наук

Дипломатическая академия МИД России

egokzhzaeva@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРИОРИТЕТОВ РФ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В ООН – ЕЭК ООН И ЭСКАТО.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН учреждена 28 марта 1947 года, Российская Федерация - член ЕЭК ООН с момента создания и является крупнейшей страной-донором Комиссии.

Членами ЕЭК ООН являются 56 государств: все европейские страны, закавказские государства (Азербайджан, Армения, Грузия) и среднеазиатские страны (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также США, Канада, Израиль. Штаб-квартира ЕЭК расположена в Женеве (Швейцария).

Участник семинара в Астане, заместитель директора МИЭП МГИМО (У) И. А. Гулиев отметил: «Европейским союзом разработана схема создания энергетического союза ЕС, предусматривающая резкий рост полномочий Еврокомиссии в рамках проведения внешней энергетической политики и реформирование энергетических отношений с Россией.

Настоящая ситуация требуетактивных усилий по обеспечению надежности энергетической политики и безопасности в Европе и мире, укреплению и развитию международного энергетического сотрудничества, организации на новом уровне - с учетом режима санкций - взаимодействия ключевых государственных и международных структур, ведущих компаний ТЭК».

Россия, являясь региональным членом, рассматривает сотрудничество с ЭСКАТО одной из важных составляющих внешнеполитической и внешнеэкономической линии на Азиатско-Тихоокеанском направлении. Акцент при этом делается на укрепление позиций России в АТР, расширение участия в процессах экономического взаимодействия в регионе, использование возможностей ЭСКАТО для содействия экономическому развитию России, её интеграции в мировое хозяйство.

ЭСКАТО включает 62 страны, в которых проживают 4,2 млрд. человек – более 60 процентов населения планеты.

Серьезный толчок развитию энергетического сотрудничества в рамках ЭСКАТО дало проведение первого Азиатско-Тихоокеанского энергетического форума (далее – АТЭФ),

который состоялся 27-30 мая 2013 г. в г. Владивостоке под эгидой ЭСКАТО и при финансовой и экспертной поддержке Правительства Российской Федерации.

По итогам АТЭФ принята Владивостокская декларация (Декларация министров о региональном сотрудничестве в целях повышения энергетической безопасности и рационального использования энергии в Азиатско-Тихоокеанском регионе), где закреплено стремление стран региона развивать сотрудничество в области повышения энергоэффективности, укрепления и повышения энергетической безопасности, активизации применения возобновляемых источников энергии, а также расширения сфер применения и использования природного газа, в том числе в качестве газомоторного топлива, а также для производства электрической и тепловой энергии.

Перспективным направлением для России является становление ее как центра взаимобмен топливными ресурсами. «...особую значимость приобретает проблема транзита электроэнергии. Например, Россия могла бы поставлять электроэнергию из своих восточных энергоизбыточных регионов, где мы располагаем мощным гидроэнергетическим потенциалом (Зейская и Бурейская ГЭС), на северо-восток Китая...В результате такой синергии национальных энергосистем мы можем создать работающую на единых технологиях азиатскую энергетическую систему, которая обеспечивала бы свободные перетоки между странами посредством строительства высоковольтных линий постоянного тока».

Транзит электроэнергии позволит покрыть пиковые нагрузки и компенсировать затраты для всех стран. В связи с этим на форуме активно обсуждалась идея создания «Азиатского суперэнергокольца» — глобального проекта интеграции отдельных энергосистем в национальных рамках. В нем предполагается участие России, Японии, Китая, Монголии, Кореи. Сегодня проектируются базисные элементы кольца, предусмотренные программой социально-экономического развития российского Дальнего Востока, в частности, энергопорт на Сахалин.

Государственная политика России на Востоке страны ориентирована на опережающее развитие энергетики. При этом устанавливается новая сетевая парадигма: приоритет развития межрегиональных высоковольтных линий и международных энергопортов.

В целом, перспективы продвижения приоритетов Российской Федерации в сфере энергетики в рамках профильных органов региональных экономических комиссий ООН – ЕЭК ООН и ЭСКАТО зависят от того, насколько государственная энергетическая стратегия России соответствует общемировым тенденциям. Кратко эти тенденции сводятся к следующему:

1. рост численности и структура мирового населения (по оценке ООН, к 2040 г. этот показатель составит 9,157 млрд человек, т.е. в энергообеспечении дополнительно будут нуждаться почти 2 млрд человек). При этом основной прирост населения будет сконцентрирован в наименее развитых странах планеты, обеспечение которых энергией по доступным ценам будет очень сложной задачей;
2. урбанизация, компактное проживание людей в городах, развитие общественного городского транспорта, организация эффективного использования отходов в качестве возобновляемого источника энергии, внедрение современных технологий энергосбережения и энергоэффективности, а главное — последние эксперименты по управлению спросом с использованием средств искусственного интеллекта и проекты Smart Cities;
3. среди стран, не входящих в ОЭСР, в следующие 25 лет наиболее быстро будет расти энергопотребление в развивающихся странах Азии (1,8 % ежегодно) и в Африке (2,1 % ежегодно);
4. с точки зрения структуры энергопотребления по видам топлива, до 2040 г. наибольший прирост придется на газ;

5. развитие технологий добычи новых возобновляемых источников энергии: солнечной, ветровой, геотермальной и биоэнергией. Суммарная доля этих источников в мировой генерации увеличится с 7 % в 2015 г. до 13–15 % к 2040 г.

Таким образом, к положительным факторам продвижения интересов России в ЕЭК ООН и ЭСКАТО можно отнести увеличение численности населения и сохраняющуюся тенденцию потребления газа, и прочих традиционных видов топлива, хотя и с диверсификацией по регионам и пропорциям.

К вызовам относятся стремительное распространение новых видов возобновляемой, экологически чистой, энергии; технологий, с использованием искусственного интеллекта, повышающего энергоэффективность. Пока, развитие этих направлений не является сильной стороной РФ.

Необходимо создать технологический кластер, включающий в себя как индустрию конечной генерации энергии, так и образовательные организации; осуществлять трансфер технологий, как в Россию, так и за ее пределы. С 2007 года Россия начала программу развития индустрии возобновляемых источников энергии, новых технологий работы с традиционными видами энергии.

При поступательном развитии указанных мероприятий, перспективы продвижения приоритетов Российской Федерации в сфере энергетики в рамках профильных органов региональных экономических комиссий ООН – ЕЭК ООН и ЭСКАТО будут положительными, с погрешностью на политизированность энергетической сферы.

Голубев Владимир Степанович

*доктор геолого-минералогических и кандидат химических наук
Федеральный Исследовательский центр «Информатика и управление» РАН
г. Москва
v.s.golubev@bk.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ ПРОТИВ ЛИБЕРАЛИЗМА

1. Учение социального гуманизма строится, в отличие от существующих социальных построений, дедуктивным методом: от общей теории социоприродного развития к социуму и человеку. Тем самым она лишена недостатков индуктивных построений: субъективизм, не учет существенных факторов и др. Социогуманизм выступает как гармоническое разрешение противоположности социализм-капитализм. От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма – способ ее реализации: регулируемый рынок. Гармоничное развитие человека предполагает одновременный сопряженный рост составляющих человеческого капитала: витальной (характеристика физического здоровья), интеллектуальной и духовной (характеристики человека как работника и носителя нравственности, соответственно). Экономика перестает быть целью, а становится средством – средством гармоничного развития человека. На смену установке социального материализма «бытие определяет сознание» приходит системная установка социогуманизма: «не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие».

2. Научные основания учения социогуманизма: теория социоприродного развития, оригинальная концепция национального богатства и качества жизни, системная теория человеческого капитала, теория социогуманитарного государства, мировоззрение социогуманизма. Три главных цели социогуманитарного развития: от общества потребления – к обществу социального гуманизма, от «человека экономического» - к «человеку социально-духовному» («Человеку Гармоничному»), от либерального - к социогуманитарному государству.

3. Уже больше 20 лет в России развивается учение социального гуманизма. Независимо существует концепция интегрального общества, предложенная известным российским

ученым Питиримом Сорокиным. В последнее время она вызывает все больший интерес. Интегрализм идет на смену двум основным социально-экономическим учениям – буржуазному либерализму и марксистскому социализму. Конец XX и начало XXI века означали кризис индустриального и начало становления постиндустриального общества. Теорией постиндустриального общества и является, по мнению ряда исследователей, интегрализм.

4. Суммирование (интегрирование) не дает нового качества, а ведет лишь к количественным изменениям. Интегральных обществ может быть много и разных, в зависимости от комбинации капиталистической и социалистической составляющих. Новое качество – гармоничное развитие человека, как синтез гуманизма и гармонии – приобретает общество социального гуманизма. Поэтому интегральное общество рассматривается нами как переходное от интегрального к социогуманитарному. По интегральному пути следуют Китай и Вьетнам. На постсоветском пространстве похожим путем идут Беларусь и Казахстан. Эти страны имеют определенные успехи в развитии. В ряде стран Европы произошло вращение в капитализм социалистических элементов и частично достигнут компромисс между трудом и капиталом. Но все это – многочисленные возможные компромиссы между капитализмом и социализмом, но не новое качество (социогуманизм). Все эти страны делают лишь первые шаги на пути к социогуманизму. Однако еще ни одно государство не провозгласило и не претворяет в жизнь главную установку социогуманизма – гармоничное развитие человека.

5. Эволюционно обусловленной траекторией развития России в 90-е годы прошлого столетия должен был стать переход от закатного социализма к интегрализму. Однако субъективные факторы взяли верх, и Россия, очертя голову, бросилась в омут либерализма. Сегодняшняя ситуация схожа с теми годами. Только теперь требуется другой переход – от либерализма к интегрализму. О необходимости изменения траектории развития свидетельствуют многие факторы; в их числе: сырьевая экономика, чрезмерное социальное расслоение, расчеловечивание человека, противостояние с западным миром и др.

6. Основываясь на учении социального гуманизма, перечислим ряд новаций социального гуманизма в противовес существующей системе либерализма:

- компромиссы и гармония против «борьбы» противоположностей;
- регулируемое развитие (на основе социоприродных законов) против стихийного развития;
- интегрализм и социогуманизм против либерализма;
- социальное конструирование по законам социоприродного развития против конструирования по канонам либерализма;
- общество социального гуманизма против «общества потребления»;
- социогуманитарное государство против либерального;
- гуманизация окружающей среды против защиты (охраны) окружающей среды;
- культура для гармоничного развития человека против «массовой культуры»;
- «Человек Гармоничный» против «человека экономического» и «человека социального»;
- техно-гуманитарная гармония против техно-гуманитарного дисбаланса;
- коллективистские формы собственности против частной собственности;
- кооперация против конкуренции;
- «все в меру» против богатства и сверх богатства;
- постсырьевое развитие против сырьевого развития;
- «экономика развития» против «экономики роста»;
- смешанная планово-рыночная экономика против рыночной экономики;
- сопряжение установок «экономика для человека» и «человек для экономики» против каждой из них по отдельности;
- «экономическая свобода для социальной справедливости» против антагонизма экономической свободы и социальной справедливости;

- «мы» против «я» и «они»;
- «Человек Гармоничный» как разрешающий гуманитарные противоположности («все в меру») против человека «свободного» развития;
- «права для (лучшего) выполнения обязанностей» против антагонизма прав и обязанностей.

Гончарова Елена Андреевна
кандидат экономических наук, доцент
Московская государственная академия физической культуры
г. Москва
elan58@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Состояние инвестиционной сферы страны характеризуется изменениями, происходящими в ней, различиями в динамике и качестве инвестиций, которые определены особенностями, спецификой субъектов Российской Федерации, подходом к управлению инвестиционной деятельностью в них. Для того, чтобы установить, насколько территориально обусловлены данные изменения, было проведено исследование, призванное выявить различие в показателях инвестиционной деятельности субъектов Российской Федерации в 2000, 2005, 2010 годах и за период с 2015 года по 2017 год.

Для проведения исследования были выбраны критерии, являющиеся индикативными для характеристики качественных и количественных аспектов инвестиций. В качестве показателя, отражающего количественные изменения инвестиций, было принято значение объема инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему году. Изменения производственной структуры инвестиций отражает показатель их объемов в промышленных отраслях и сельском хозяйстве. Для сравнения эффективности вкладываемых средств использовался показатель материализации инвестиций, который определялся отношением стоимости объема работ, выполненных по договорам строительного подряда организациями различных форм собственности, к общему объему инвестиций в основной капитал.

Величины всех значений рассчитаны на основании статистических данных Росстата по субъектам Российской Федерации в составе восьми федеральных округов Российской Федерации. Колебание отдельных значений показателей инвестиционной деятельности в территориальном аспекте выявлялось с помощью коэффициента вариации. Вариация признака показывает количественные изменения признака, обусловленные перекрещивающимся влиянием различных факторов. Наиболее простой показатель характеристики колеблемости признака – это размах вариации, определяемый как разность между наибольшим и наименьшим значением показателя. Данные характеристик размаха вариации показателей инвестиционной деятельности по федеральным округам Российской Федерации, полученные в процессе исследования, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики размаха вариации показателей инвестиционной деятельности в Российской Федерации

Федерации (2000, 2005, 2010, 2015–2017 гг.)

Показатель	годы					
	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал	57,2	39,6	14,8	15,5	25,2	21,0
Инвестиции в промышленность	44,5	38,8	41,0	63,9	65,4	32,9
Инвестиции в сельское хозяйство	4,4	6,3	5,3	8,2	14,2	9,3
Материализация инвестиций	18,9	12,2	21,1	38,3	38,2	28,0

На основании полученных данных по инвестиционной деятельности, следует отметить характерную нестабильность инвестиционной ситуации в федеральных округах Российской Федерации. Так, наибольшие значения размаха вариации имеют показатели инвестиций в основной капитал в 2000 году и инвестиций в промышленность в 2016 году (57,2 и 65,4 соответственно). В то же время наименьшие значения имеют показатели инвестиций в сельское хозяйство в 2000 году и материализации инвестиций в 2005 году (4,4 и 12,2 соответственно).

Изменения инвестиционной ситуации в федеральных округах Российской Федерации периода реформ 90-х годов XX века сопровождалась также существенными изменениями в структуре источников финансирования инвестиций, что выразилось, прежде всего, в резком сокращении удельного веса государственного сектора в общем объеме капиталовложений. С тех пор практически во всех федеральных округах Российской Федерации отмечается преобладание собственных средств организаций, а из привлеченных средств наибольшую долю составляют «прочие» инвестиции и бюджетные средства субъектов Российской Федерации, нежели средства федерального бюджета.

Так, в 2017 году более 50% *собственных средств* организаций были использованы в качестве инвестиций в Приволжском, Уральском, Сибирском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах (58,5; 56,8; 55,7; 53,1 и 51,7% соответственно).

В большей степени *средства федерального бюджета* были направлены в Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (26,9 и 23,6% соответственно). В наименьшей степени средства федерального бюджета были направлены в Уральский ФО (2,7%).

Вложения *средств местных бюджетов и бюджетов субъектов* Российской Федерации варьируются от 1,7% (Уральский ФО) до 15,2% (Центральный ФО).

Прочие инвестиции привлекались федеральными округами в разбросе от 20,4% до 43,7% в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах соответственно, что представлено на рисунке 1.

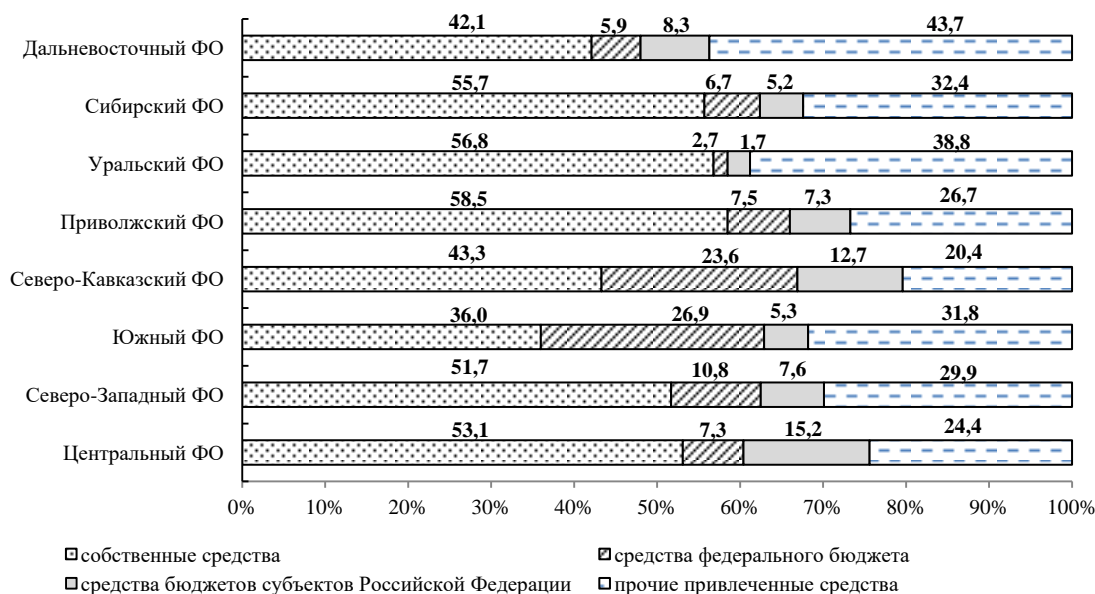

Рисунок 1 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в федеральных округах Российской Федерации в 2017 году (в %%)

Следует отметить, что в большинстве промышленно развитых стран, начиная с середины прошлого века, основным источником финансирования инвестиций в основные фонды стали амортизационные отчисления. На них приходится 60–70% всех инвестиций, в то время как на все другие источники – 30–40%. Такое предпочтение амортизации связано с тем, что она позволяет решать сразу несколько задач для государства – снизить налоговую нагрузку на бизнес, задействовать самый эффективный источник финансирования инвестиций, усилить контроль за инвестиционной деятельностью. Вся амортизация после ее начисления приобретает целевую функцию – ее нельзя потратить на другие цели.

Таким образом, анализ причин, определяющих различия в инвестиционной деятельности по территориальному аспекту, показал, что инвестиционная ситуация определяется рыночными факторами. При сходности основных тенденций, выражающихся в снижении государственного финансирования инвестиций, использования для инвестирования собственных средств организаций и привлеченных средств, темпы капиталовложений по федеральным округам Российской Федерации значительно варьируются. Условия инвестирования в центре, на западе и юге страны отличаются от условий, существующих в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах Российской Федерации.

Гринин Антон Леонидович

главный научный сотрудник

Международный центр образования и социально гуманитарных исследований

г. Москва

algrinin@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ ПО ЧАСТОТЕ ИЗОБРЕТЕНИЙ

*Работа выполнена в рамках проекта № 17-02-00521а-ОГН
«Динамика смены технологических укладов и перспективы грядущих
экономических трансформаций»*

Теория длинных волн Н. Д. Кондратьева многие годы является одной из наиболее продуктивных концепций, позволяющей строить научно обоснованные прогнозы. Созданная на основе этой концепции и идей Й. Шумпетера теория технологических укладов (или парадигм), согласно которой каждая длинная волна влечет за собой смену технологического уклада в экономике, позволяет строить предположения с высокой долей вероятности их реализации о ведущих технологиях ближайшего будущего. А это уже сегодня дает ориентиры для выработки и реализации стратегии техно-экономического развития.

В настоящем докладе на базе представленной концепции показана возможность и представлена методология расчета скорости технологических изменений, которая во многом задает темп всего исторического процесса. Число изобретений, особенно инновационных является важным показателем, способный отразить скорость развития технологического уклада. Проведя работу по отбору наиболее известных источников, мы построили хронологический ряд основных изобретений, сделанный в период 1-6 технологической волны. В результате было получена возможность измерить скорость технологических измерений, провести сравнительный анализ между технологическими укладами по количеству и скорости изобретений. На основе данных также делаются прогнозы по развитию технологического прогресса в период шестого технологического уклада.

Гринин Леонид Ефимович
доктор философских наук, академик РАН
Институт Востоковедения РАН, НИУ "Высшая школа экономики"
Россия, г. Волгоград
leonid.grinin@gmail.com

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И РИСКИ РОССИИ И ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

В настоящее время все более очевидно, что мир вступает в весьма турбулентную и, по-видимому, достаточно длительную (в пределах двух десятилетий) эпоху, в результате которой постепенно будут складываться контуры нового мирового порядка. Турбулентность усиливается в результате того, что возможности США поддерживать собственную гегемонию уменьшаются и одновременно растет желание США противодействовать процессу ослабления своих позиций в мире. Последнее выражается в том, что США стремятся дестабилизировать мировую систему отношений и сокрушить своих потенциальных противников, в числе которых Россия занимает первое место. В этом противостоянии заключается первая и весьма реальная угроза России, которая – при неверной политике – может не выдержать такого противостояния с могущественнейшей державой.

Переход к новому мировому порядку, по-видимому, будет также связан с переходом и к новой технологической (и во многом и экономической) модели. Речь идет о переходе к новому – шестому – технологическому укладу, который также, по нашим прогнозам, будет связан с завершением третьей производственной революции – кибернетической. Существуют разные точки зрения на то, какие технологические направления станут ядром нового – шестого – уклада. Мы считаем распространенные идеи о том, что основу шестого технологического уклада составят NBIC-технологии (или конвергенции), то есть нано-био-информационные и когнитивные технологии лишь частично справедливыми. Мы исходим из того, что основа шестого технологического уклада будет существенно шире. В целом *ведущими технологическими направлениями станут медицина, аддитивные технологии (то есть 3D принтерах) нано- и биотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии. Они сформируют сложную систему саморегулируемого производства.* Мы могли бы обозначить этот комплекс как **МАНБРИК-технологии**, по первым буквам перечисленных технологических направлений. Но роль этих направлений не будет соответствовать порядку букв в аббревиатуре МАНБРИК (такой порядок избран только для удобства произношения). В частности нанотехнологии, аддитивные и когнитивные технологии скажут свое слово существенно позже. Наибольшую роль будут играть биотехнологии, информационные технологии, робототехника и медицинские технологии. При этом имеет смысл говорить о медицине (прежде всего о ее новых и смежных направлениях) как о центральном звене нового уклада.

Переход к шестому укладу как для России, и для других стран во многом является критическим. Очевидно, что страны, которые станут лидером в этом плане, получают мощные преимущества, а те, кто отстанет, могут потерять свои позиции в мире. В отношении перехода к шестому технологическому укладу налицо сразу несколько угроз: угроза и риск общего экономического отставания, поскольку борьба за темпы роста в настоящее время в российском руководстве практически отсутствует; угроза общего технологического отставания, т.к. Россия может отстать в технологической гонке и окончательно утратить шанс на лидерство. В будущем это может сказаться и на способности оставаться лидером в военных технологиях.

Еще одной реальной угрозой для России выступает опасность социально-политической дестабилизации в результате слабых темпов роста экономики, увеличения экономического неравенства и нарастания на этой базе социального напряжения и недовольства. В условиях все усиливающейся гибридной войны, роста санкций и неутрачиваемых усилий по поддержке подрывной деятельности извне любые кризисные явления могут стать детонатором протестов, способных перерасти в массовые протесты. Эта опасность стала усиливаться после президентских выборов, поскольку правительство осуществило ряд весьма непопулярных мер (причем часть из них, как-то повышение налогов и др., выглядит излишними и просто вредными для развития экономики). В результате усиливается отчуждение между властью и обществом, правительством и народом.

Пребывание у власти одних и тех же людей в течение долгого времени всегда вызывает усталость народа от них. А в условиях недостаточного развития демократических институтов эта усталость может вылиться в потерю авторитета власти. Если же при этом власть осуществляет меры, которыми народ недоволен, реальной опасностью становятся падение авторитета власти и рост протестных настроений. В условиях же сырьевого характера нашей экономики и сильной зависимости наших финансовых институтов и рынков от мировых (прежде всего американских) ухудшение экономической ситуации может быть в любой момент.

Существует и ряд других угроз и рисков для России, в частности связанных с демографическими проблемами и старением населения.

Однако, по нашему мнению, с учетом темы доклада наибольшую опасность представляет отсутствия стремления правительства к реальному обеспечению высоких темпов роста экономики (эта цель, по факту, не является для него приоритетной). Между тем, мы твердо убеждены, что успешный переход к новому технологическому укладу общество может обеспечить только на базе высоких темпов роста ВВП, динамичного развития, которое позволяет проводить сильную социальную политику и выделять крупные средства на НИОКР и модернизацию, развитие приоритетных направлений.

Все перечисленные угрозы (также как и ряд неуказанных здесь) взаимосвязаны, одни из них могут провоцировать усиление других.

Сказанное поэтому для минимизации рисков требует изменения политики по широкому спектру направлений, обновления руководящего состава, готовности к усилению роли государства там, где в современных условиях рынок не работает, постановки в качестве императива задачи повышения темпов экономического роста (поскольку считаться будут только с сильной Россией), перестройки работы всех экономических и финансовых государственных ведомств, включая Центральный банк РФ, а в условиях усиления санкций и готовности к частично мобилизационной экономике.

Гринченко Сергей Николаевич
доктор технических наук, профессор
Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" РАН
г. Москва
sgrinchenko@ipiran.ru

О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ СТРУКТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ

1. Среди характеристик пространственного развития России особое место занимают *пространственные размеры* как России в целом, так и её территориальных составляющих: округов, регионов, районов, агломераций и т.д. – в том числе и в контексте проблемы выбора их оптимальных, в том или ином смысле, значений в ходе *оптимизации территориальной структуры* страны.

2. Общепринятым на сегодня методом решения подобных проблем является прогнозирование путём использования математического моделирования экономических, демографических, географических, геополитических и иных параметров пространственного развития страны на базе имеющихся данных, полученных эмпирически, т.е. экстраполяция на основе истории процессов, реально происходивших в прошлом. Такой подход естественно назвать *индуктивным* ([Гринченко С.Н. Моделирование: индуктивное и дедуктивное // Проблемы исторического познания. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 95-101]).

3. Наряду с индуктивным методом моделирования, может применяться и *дедуктивный*, связанный с использованием пространственно-временных числовых рядов того или иного вида, характерных для моделируемого объекта (там же). Используемый при этом числовой ряд выбирается из системных соображений, внешних по отношению к моделируемому объекту, а не имеющихся данных об истории развития его внутренней структуры.

4. Ранее ([Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с.)] при моделировании пространственно-временных характеристик самоуправляющейся системы Человечества в качестве такого ряда был использован ряд Жирмунского-Кузьмина – геометрическая прогрессия со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$ ([Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.]). Некоторые результаты соответствующих расчётов приведены на рис. 1 и в табл. 1:

5. Иерархический ярус с характерным размером образований ~ 3366 км (радиус круга той же площади) типичен для так называемых «сверхстран» (в истории и современности – места жительства империй, союзов и т.п.). Именно к ним и относится Россия, наряду с Китаем, Индией, США, в какой-то степени Евросоюзом и др.

Ярус с характерным размером ~ 222 км типичен для так называемых «сверхрайонов» (в истории – места жительства союзов племён). Это государства среднего размера: Греция (132 тыс. кв. км, или 205 км), Болгария (188 км), Венгрия (172 км), Португалия (171 км), Румыния (275 км) и др. и российские регионы – Пермский край (160 тыс. кв. км, или 226 км), Вологодская область (215 км), Мурманская область (215 км), Приморский край (229 км), Республика Башкортостан (213 км), Алтайский край (231 км), Омская область (212 км), Республика Тыва (232 км), Республика Карелия (239 км) и т.д.

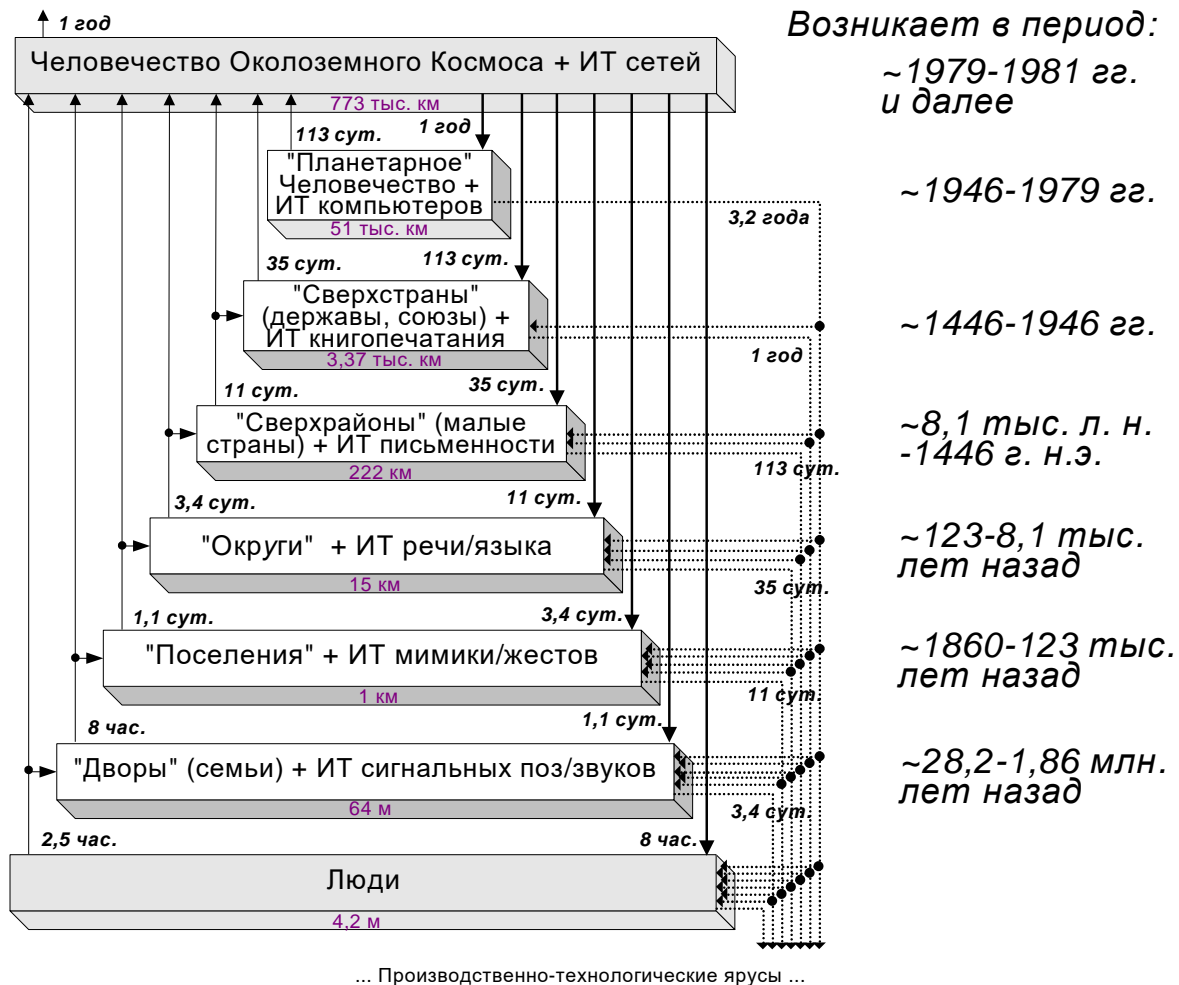

Рис. 1. Подсистема сетевой ИТ самоуправляющейся системы Человечества.

Примечание: Восходящие стрелки, имеющие структуру «многие – к одному» (в левой части подсистемы), отражают здесь *поисковую активность* представителей соответствующих ярусов в иерархии. Нисходящие сплошные стрелки, имеющие структуру «один – ко многим» (в центральной части подсистемы), отражают *целевые критерии поисковой оптимизации* энергетики системы Человечества. Нисходящие пунктирные стрелки, имеющие структуру «один – ко многим» (в правой части подсистемы), отражают *оптимизационную системную память* лично-производственно-социального: результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих.

Ярус с характерным размером ~15 км типичен для так называемых «округ» (в истории – места жительства племени). В царской России им соответствовала волость – низшая административная единица крестьянского самоуправления. Наибольшее расстояние отдалённых селений волости от центра управления в среднем не должно было превышать 12 вёрст, т.е. 12,8 км. С учётом того, что такие селения располагались не на самых границах волости, данную оценку следует несколько повысить, что делает её близость к расчётному значению ещё более наглядной.

Ярус с характерным размером ~1 км типичен для так называемых «поселений» (в истории – места жительства рода). Их примером могут служить понятия «дворянской усадьбы с лесопарком» (Архангельское: 8 кв. км, или 1,6 км; Талашкино: 4,98 кв. км, или 1,26 км; и т.д.), «поместья», «имения» и т.п.

Ярус с характерным размером ~64 м типичен для так называемого «двора» или «сельской усадьбы», «хутора», «заимки» и т.п. вплоть до «фазенды» и «дачи» (в истории – места жительства семьи).

Ярус с характерным размером ~4,2 м соответствует оптимальной величине личного психологического пространства человека как индивида.

Таблица 1. Типичные расчетные (линейные) размеры пространственных систем.

Расчётный радиус круга той же площади, км	Предлагаемая терминология (эмпирические оценки радиусов круга той же площади, км)
...	...
51018	система Человечества (в Ближнем Космосе)
3366	«сверхстрана» (СССР: 2670, Россия: 2335)
222	«сверхрайон»
15	«округа»
1	«поселение»
0,064	«двор»
0,0042	«личное пространство»

6. Исходя из гипотезы, что близкое соответствие типичных и реальных размеров пространственного образования свидетельствует об устойчивости его структуры, представляется целесообразной следующая рекомендация: при выработке оптимальной конфигурации тех или иных пространственных образований следует минимизировать имеющийся дисбаланс между объективно существующими типичными и реально проектируемыми их размерами.

7. **Вывод:** предлагаемая иерархия типичных (ориентировочных) пространственных размеров структурных элементов системы Человечества, к которой, как представляется, последняя стремится в ходе своего развития, может быть использована при решении проблем оптимизации государственной структуры России.

Дабиев Давид Федорович

кандидат экономических наук

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН

Россия, г. Кызыл

daviddabiev@yahoo.com

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Нами была выполнена оценка регионов России в период 1996 по 2013 годы *методом линейной регрессии панельных данных* по показателю ВВП на душу населения (Panel Data Models). При этом данные ВВП на душу населения регионов России с 1996 по 2012 гг. были приведены к сопоставимым ценам 2013 г. Расчеты выполнены в программе Стата. При расчетах из-за недостатка статистических данных была исключена Чеченская Республика.

При этом регионы были сгруппированы на четыре группы: 1) приграничные регионы с бедными природными ресурсами; 2) неприграничные регионы с бедными природными ресурсами; 3) приграничные регионы с богатыми природными ресурсами; 4) неприграничные регионы с богатыми природными ресурсами. Чтобы оценить разницу роста по четырем вышеуказанным категориям регионов, мы используем метод регрессионного анализа панельных данных роста экономики (ВРП) на душу населения.

$$РостВРП_{он} = \beta_0 + \beta_1 ПРИГР + \beta_2 ПРИГР_{БПрРес} * R_i + \beta_3 НЕПРИГР_{БПрРес} * R_i + TimeFE + \varepsilon_{it}$$

Где *БПрРес* – богатые природными ресурсами регионы, фиктивная переменная (dummy

variable), которая равна 1 если регион располагает богатыми природными ресурсами, и 0 если – нет; *ПРИГР* равен 1, если регион является приграничным, 0 – нет; *НЕПРИГР* равен 1, если регион является неприграничным, 0 – нет; *РостВРП_{он}*- Рост валового регионального продукта на душу населения.

Таблица 1

Оценка экономического роста регионов России в зависимости от трех групп (приграничные регионы, приграничные регионы с богатыми природными ресурсами, неприграничные регионы с богатыми природными ресурсами) методом панельных данных в ценах 2013 г. (1996-2013 гг.)

Зависимая переменная: Рост реального ВРП региона на душу населения	
Приграничные регионы	-0,21** (0,12)
Приграничные регионы с богатыми природными ресурсами	0,43** (0,14)
Неприграничные регионы с богатыми природными ресурсами	0,63** (0,14)
Константа	11,8** (0,08)
Количество наблюдений	1501
R-sq	0,21
* - 1% уровень значимости. ** - 5% уровень значимости. *** - 10% уровень значимости.	

Регионы с богатыми природными ресурсами, как приграничные, так и неприграничные показывают наибольшее влияние на рост экономики за период 1996-2013 гг. (Таблица 1). При этом, неприграничные регионы с богатыми природными ресурсами показывают наибольший коэффициент эластичности роста. Эластичность валового внутреннего продукта на душу населения по неприграничным регионам с богатыми природными ресурсами равна 0,63, то есть другими словами, рост ВРП на душу населения неприграничных регионов с богатыми природными ресурсами на 1% приведет к увеличению ВРП на душу населения страны на 0,63%.

В противоположность к этому, регионы, не обладающие богатыми природными ресурсами отстают в развитии, и характеризуются отрицательным коэффициентом эластичности.

Оценка по федеральным округам.

Нами была выполнена оценка роста ВРП на душу населения в зависимости от роста ВРП на душу населения федеральных округов России. При этом использовано следующее уравнение:

$$\text{РостВРП}_{он} = \beta_0 + \beta_1 \text{ЦФО} + \beta_2 \text{СЗФО} * R_i + \beta_3 \text{ЮФО} + \beta_4 \text{СКФО} + \beta_5 \text{ПФО} + \beta_6 \text{УФО} + \beta_7 \text{СФО} + \beta_8 \text{ДФО} + \text{TimeFE} + \varepsilon_{it}$$

Где *ЦФО* – рост ВРП на душу населения регионов Центрального федерального округа, *СЗФО* - рост ВРП на душу населения регионов Северо-Западного федерального округа, *ЮФО* - рост ВРП на душу населения регионов Южного федерального округа, *СКФО* - рост ВРП на душу населения регионов Северо-Кавказского федерального округа, *ПФО* - рост ВРП на душу населения регионов Приволжского федерального округа, *УФО* - рост ВРП на душу населения регионов Уральского федерального округа, *СФО* - ВРП на душу населения регионов Сибирского федерального округа, *ДФО* - рост ВРП на душу населения регионов Дальневосточного федерального округа.

Оценка экономического роста показывает, что наибольшее влияние на рост ВРП на

душу населения оказывают федеральные округа (Столбец 1 Таблицы 2), богатые природными ресурсами – Дальневосточный (0,67) и Уральский (0,59). Неожиданным является достаточно высокий коэффициент эластичности Северо-Западного округа (0,39), который выше аналогичного показателя Центрального федерального округа (0,10). В противоположность к этому, Южный (-0,19) и Северо-Кавказские (-0,61) макрорегионы характеризуются отрицательными коэффициентами эластичности, что говорит о слабой эффективности развития этих регионов. Примерно в таком же, но в более лучшем положении находятся Приволжский (0,09) и Сибирский (0,07) федеральные округа.

Далее мы дополним уравнение двумя фиктивными переменными ПРСФО и ПРСКФО.

$$\text{РостВРП}_{\text{он}} = \beta_0 + \beta_1 \text{ЦФО} + \beta_2 \text{СЗФО} * R_i + \beta_3 \text{ЮФО} + \beta_4 \text{СКФО} + \beta_5 \text{ПФО} + \beta_6 \text{УФО} \\ + \beta_7 \text{СФО} + \beta_8 \text{ДФО} + \beta_9 \text{ПРСФО} + \beta_{10} \text{ПРСКФО} + \text{TimeFE} + \varepsilon_{it}$$

Где ПРСФО – рост ВРП на душу населения приграничных регионов Сибирского федерального округа¹⁴; ПРСКФО – рост ВРП на душу населения приграничных регионов Северо-Кавказского федерального округа¹⁵.

Таблица 2

Оценка экономического роста федеральных округов России методом панельных данных в ценах 2013 г. (1996-2013 гг.)

	Зависимая переменная: Рост реального ВРП региона на душу населения	
	Столбец 1	Столбец 2
Центральный федеральный округ	0,10** (0,42)	0,10** (0,43)
Северо-Западный федеральный округ	0,39** (0,43)	0,39** (0,44)
Южный	- 0,19** (0,45)	-0,19** (0,46)
Северо-Кавказский	- 0,61** (0,44)	-0,56** (0,53)
Приволжский	0,09** (0,43)	0,09** (0,43)
Уральский	0,59** (0,46)	0,59** (0,47)
Сибирский	0,07** (0,43)	0,40** (0,44)
Дальневосточный	0,67** (0,43)	0,67** (0,44)
Приграничные регионы СФО	-	-0,57* (0,23)
Приграничные регионы СКФО	-	-0,06** (0,31)
Константа	11,8** (0,41)	11,8** (0,41)
Количество наблюдений	1501	1501
R-sq	0,26	0,29

¹⁴ Новосибирская область, Алтайский край, Омская область, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Бурятия, Забайкальский край.

¹⁵ Краснодарский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания.

* - 1% уровень значимости. ** - 5% уровень значимости. *** - 10% уровень значимости.

Выполненная оценка показывает (*Столбец 2 Таблицы 2*), что рост экономики приграничных регионов Сибири значительно отстает от других регионов.

Таким образом, результаты полученные автором согласуются с выводами других авторов, согласно которому производство природных ресурсов в стране сосредоточено только в незначительном количестве регионов, а все остальные регионы относятся к отстающим и именно в них наблюдается рост дифференциации доходов населения.

Дворядкина Елена Борисовна

доктор экономических наук, профессор

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Elena.dvoryadkina@yandex.ru

Кайбичева Екатерина Игоревна

кандидат экономических наук

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Catherine.kai@mail.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00789А «Разработка методического инструментария исследования экономики нового индустриального города в условиях трансформации пространственной организации экономической деятельности».

Необходимость осуществления новой индустриализации в рамках перехода к новому технологическому укладу, ставшая одним из императивов развития страны, предъявляет новые требования к промышленному производству и городам, служащим территорией его концентрации.

Публикации ведущих российских исследователей указывают на то, что определяющая роль в процессах новой индустриализации будет принадлежать крупным и крупнейшим городам. Для проверки этого утверждения авторы с помощью данных официальной статистики предприняли попытку оценки имеющегося в российских городах потенциала для осуществления новой индустриализации.

Существующие методики, разработанные в трудах Н.В. Новиковой, Г.Б. Коровина, Д.А. Гайнанова, Р.В. Губарева, Е.И. Дзюбы, Ф.С. Файзуллина и др. в отношении субъектов РФ, могут быть адаптированы для городов с рядом оговорок.

Во-первых, переход органов государственной статистики на формирование официальной информации в разрезе муниципальных образований, а не городов и районов как прежде, обуславливает необходимость использования данных муниципальной статистики, что влечет за собой расширение объекта исследования с города до городского округа, включающего зачастую помимо административного центра прилегающие населенные пункты городского и сельского типа.

Во-вторых, информационная наполненность данных муниципальной статистики предопределила отказ от использования ряда показателей (в частности, индексов промышленного производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных

ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (разделы С, D, E классификатора ОКВЭД соответственно), динамики производства основных видов промышленной продукции и других).

В-третьих, ограниченность возможностей качественного анализа технологической составляющей потенциала городов с помощью имеющихся статистических данных обуславливает необходимость применения дополнительных методов исследования, которые в настоящей работе были представлены экспертным опросом 25 представителей науки, сферы государственного и муниципального управления, бизнес-сообщества России.

Основным источником данных для расчетов авторов послужила база данных показателей муниципальных образований, размещенная на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Для анализа было отобрано 504 городских округа (из 567 имеющихся на 1 января 2018 года). Из рассмотрения в силу отсутствия информации в открытом доступе были исключены закрытые административно-территориальные образования.

Перечень основных данных, использованных авторами представлен показателями среднесписочной численности работников, объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) в целом и по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в динамике с 2010 по 2016 гг. На основе этой информации с целью определения позиций промышленного производства в городе относительно общенациональных значений рассчитывались коэффициенты специализации и относительной индустриализации, определялась доля объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» города в общерегиональных значениях показателей.

К числу городов, обладающих значительным потенциалом для осуществления новой индустриализации, относились территории с промышленной специализацией, высоким уровнем относительной индустриализации (значения соответствующих индексов больше 1), обеспечивающие значительный вклад в региональные значения показателей индустриального развития (свыше 10%), сосредотачивающие признанные центры компетенций, предприятия, выпускающие конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что наибольшим потенциалом осуществления новой индустриализации обладают 26 городов России, 9 из которых являются крупнейшими, 7 - крупными, 5 - большими и 5 - средними.

Перспективы настоящей работы могут быть связаны с уточнением методики, а также с дальнейшим изучением выявленных центров, концентрирующих максимальный потенциал для осуществления новой индустриализации.

Дементьев Виктор Евгеньевич
доктор экономических наук, профессор
член-корреспондент РАН
Центральный экономико-математический институт
г. Москва
vedementev@rambler.ru

ИНДУСТРИЯ 4.0 И ПАРАДОКС СОЛОУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант No 17-02-00521)

Еще недавно перспективы социального и экономического развития связывались со становлением постиндустриального общества, в котором основная роль отводилась сфере услуг, а не промышленности. В настоящее время об очередной технологической революции часто говорят как об Индустрии 4.0 (Industrie 4.0), ориентируясь на немецкую государственную программу 2011 года. Имеется в виду цифровая трансформация производства на основе внедрения технологий больших данных (Big Data), облачных вычислений (cloud computing), «интернета вещей» (Internet of Things), что должно привести к созданию «умных фабрик» (intelligent manufacturing). Соответствующие государственные программы по цифровой трансформации национальной экономики приняты во многих странах. Нельзя сказать, что сфера услуг/сервиса стала малозначительной. Однако теперь более заметно проявляется зависимость развития этой сферы от состояния промышленности.

Формирование цифровой экономики происходит в условиях насыщенности многих отраслевых рынков. Как следствие, действующие на этих рынках компании ищут менее заполненные конкурентами сферы деятельности. Такие поиски часто ведутся в сфере обслуживания производимой компанией продукции. В этом направлении развивает свой бизнес, в частности, компания Боинг, рассчитывающая на то, что послепродажное обслуживание поможет в полтора раза увеличить масштабы бизнеса. Эти расчеты опираются на огромный парк произведенных компанией самолетов, учитывают, что на обеспечение эксплуатации самолета приходится до 70% от общих расходов в течение его жизненного цикла. Недавно созданное подразделение Boeing Global Services насчитывает 20 тыс. сотрудников и претендует на лидерство на рынке авиационных сервисов. Такое смещение структуры доходов в сторону сферы услуг наблюдается не только в авиастроении.

Цифровая трансформация рассматривается как средство повышения эффективности производства. Однако на практике наблюдается снижение темпов роста производительности труда в ряде стран, являющихся лидерами очередной технологической революции (рис. 1).

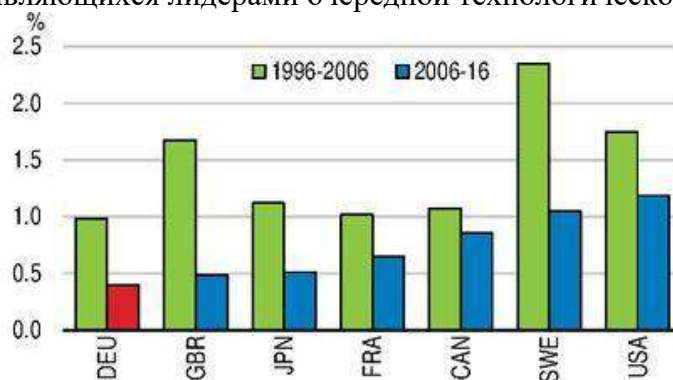

Рис. 1. Средние годовые темпы роста производительности труда

Источник: OECD Economic Surveys: Germany 2018.

В Германии такая ситуация складывается при том, что ежегодные инвестиции только в промышленную интернет-инфраструктуру достигают 40 миллиардов евро. Подобное снижение темпов роста производительности труда наблюдалась в начальный период и предшествующей технологической революции. Такой эффект инновационных изменений фигурирует в литературе как парадокс Солоу, поскольку именно он первый обратил внимание на парадоксальную динамику производительности труда на фоне компьютеризации экономики.

Объяснением этой динамики может служить то, что потенциал обновления технологической базы производства раскрывается не сразу. Сказывается зависимость результатов многих принципиальных нововведений от наличия дополняющих эти нововведения инноваций. Так массовый переход к беспилотному автотранспорту предполагает синтез искусственного интеллекта, облачных технологий, интернета вещей. Одним из ключевых условий для безопасной езды беспилотных автомобилей является подключение их к сетям мобильной связи пятого поколения. Такая связь необходима для

оперативного реагирования на изменения в движении окружающих машин. Связь 5G позволит уменьшить время реагирования примерно в 5 раз, что скажется на длине тормозного пути при необходимости экстренной остановки.

При отсутствии условий для радикальных изменений новые технологии широкого применения используются в качестве улучшающих инноваций для зрелых производств. Хотя эра беспилотного автотранспорта еще не наступила, системы интеллектуального управления парковкой стали опцией, предлагаемой многими автопроизводителями. К улучшающим относится и технология, позволяющая автомобилю поддерживать дистанцию до других автомобилей без участия водителя.

Однако такого рода улучшающие инновации лишь сдерживают падение темпов роста производительности труда в достигших фазы зрелости отраслях. Фактором снижения текущей ресурсоотдачи являются, в частности, крупные затраты на разработку принципиально новых технологий, осуществляемые в расчете на большие будущие прибыли. В парадоксе Солоу отражается двойственный характер процесса «созидательного разрушения» при переходе экономики на новую технологическую базу, когда улучшающие инновации сменяются радикальными. Эти инновации приводят к падению спроса на ряд товаров, что сказывается на динамике производительности труда.

Тем не менее, производства нисходящей длинной волны в процессе созидательного разрушения не являются лишь балластом для обновляющейся экономики. Уже существующие отрасли, как правило, обеспечивают первичный спрос на новые технологии, служат поставщиками ресурсов для формирующихся отраслей. Современная экономика дает многочисленные примеры высокой абсорбционной способности старых отраслей по отношению к принципиально новым технологиям. Слишком резкое свертывание инвестиций в эти отрасли волны может привести к затяжной депрессии в экономике.

При значительном отставании уже существующих отраслей от мировых технологических лидеров экономике грозит «структурная ловушка». О такой ловушке допустимо говорить, когда национальные компании в старых отраслях сильно уступают иностранным фирмам и не могут поддержать инвестициями и спросом развитие новых технологий. Для изменения ситуации необходима комбинированная стратегия развития, обеспечивающая синергический эффект от модернизации отстающих отраслей и становления новых производств. Наблюдаемая в США и Западной Европе тенденция к реиндустриализации, охватывающей и зрелые отрасли, создает предпосылки для широкого внутреннего спроса на новейшие технологии.

Демочкин Сергей Васильевич

кандидат экономических наук

Институт проблем рынка Российской академии наук

г. Москва

dem-sergey@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-10149)*

В современных условиях активной конкурентной борьбы не только между предприятиями (и странами), но и определенной борьбы за ограниченные ресурсы, а также в целях нового индустриального развития важное значение имеет обеспечение взаимодействия экономических субъектов в независимости от выбранной формы такого взаимодействия – кластер, государственно-частное партнерство, стратегический альянс, сеть компетенций, кооперационные связи или создание цепочки ценностей. Распространение инфокоммуникационных технологий привело к формированию цифровых платформ, которые через проектирование бизнес-модели обеспечивают взаимодействие между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников для создания стоимости (в данном аспекте мы согласны с определением цифровой платформы Массачусетского технологического университета), а также реализации обмена в экономике. Учитывая тренд на цифровизацию, а также проявления изменений в промышленности в форме третьей, четвертой, пятой промышленных революций и концепции создания цифровых предприятий Industrie 4.0, сетевая форма интеграции для современных компаний выступает последовательным этапом объединения экономических субъектов.

За последние 20 лет в мировой практике получили широкое распространение такие формы объединения предприятий и, соответственно, организации производственных процессов как виртуальные и оболочечные фирмы, партнерства, стратегические технологические альянсы, кластеры и другие. Все эти объединения ориентированы на решение задач экономического развития территорий при повышении эффективности деятельности предприятий и организаций – участников. Причем, несмотря на разнообразие, вновь возникающие организационные формы не вытесняют предшествующие типы интеграции компаний, а дополняют их.

Если рассматривать строго экономические аспекты интеграции компаний, то ее успех состоит в достижении высокого уровня конкурентоспособности за счет приобретения специализированных и уникальных конкурентных преимуществ. Конкурентное преимущество самого объединения является синергетическим эффектом опыта, навыков, особенностей участвующих в нем компаний, а также конкурентных преимуществ его участников.

Тем не менее, наравне с изменением рыночных условий и необходимым технологическим обновлением в промышленности происходят изменения и в институциональной среде, обеспечивающие развитие определенных секторов экономики (не отраслей) и поддержку не только региональных кластеров, но и межотраслевой интеграции национальных производителей, которые направлены на реализацию механизма создания цепочек ценностей как национального, так и глобального уровней. Однако при всей прозрачности идеи интеграции компаний для повышения конкурентоспособности присутствует проблема недостаточности уровня коммуникации и кооперации между экономическими субъектами, в том числе и в связи с дилеммой выбора вариантов участия в интеграционном объединении и механизме объединения ресурсов и потенциальных выгод участников.

Поэтому в условиях цифровой трансформации экономики наиболее адекватными происходящим изменениям становятся сетевые объединения на основе сетей компетенций, которые представляют собой действующие межрегионально кооперационные объединения:

- в структуре которых: а) каждый участник сети обладает определенной функциональной компетенцией (набором компетенций), которые в значительной мере локализованы; б) присутствуют несколько высокопроизводительных партнеров; в) - участники сети при взаимодействии в рамках сети остаются автономно функционирующими организациями, ориентированными на достижение собственных целей с привлечением ресурсов или компетенций партнеров;
- имеют тематический фокус (проблемно ориентированные), охватывают многие фазы производства материальных благ (вертикальная сеть) или различные отрасли (горизонтальная сеть) и, соответственно, проектирование сети компетенций

целесообразно при сбалансированности и оптимизации участниками сети каждой технологической стадии производства продукта сети;

- имеют стратегической целью создание и усиление конкурентных преимуществ на основе генерации инноваций мирового уровня за счет формирования и наращивания совокупного инновационного и производственного потенциала, а не только сырьевого потенциала и инфраструктурных ресурсов;
- инициатором сетей компетенций являются органы региональной власти, которые должны обеспечить условия благоприятного климата для сети с целью создания заинтересованности не только со стороны местных компаний, но и привлечения представителей национального и мирового бизнеса.

С прикладной точки зрения, сети компетенции соединяют всю технологическую цепочку производства продукции, что для менеджмента сети (мы предлагаем для реализации этой функции использовать проектный офис) определяет его главную задачу – привлечение новых участников в сети компетенции. Причем выбор участников может быть организован с учетом принципов дизайна рынков соответствия Э.Рота, а предметом рыночных отношений должны выступать компетенции потенциальных партнеров по интеграционному объединению.

Следовательно, с учетом объективности эволюционных процессов сеть компетенций становится моделью организации гибкого сетевого производства с элементами цифровой платформы, которая позволит более эффективно решать задачи координации, которые усложняются необходимостью организации взаимодействия для получения запланированного результата – производства высокотехнологичной продукции и создания эффективной цепочки создания стоимости.

Долматова Светлана Анатольевна

*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова РАН
dolmatova@imemo.ru*

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ ДЛЯ МИРОВОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ НАШЕГО ОБЩЕГО БУДУЩЕГО

Долгое время задачи пространственного и территориального развития России в процессе постсоветской экономической и социально-политической трансформации не только не решались, но на правительственном уровне даже не ставились, несмотря на острую в этом необходимость с учетом пространственно-географических особенностей нашей страны и уже сложившейся структуры и размещения производительных сил. Эти задачи требовали наличие долгосрочной стратегии развития и пространственного и территориального планирования, что не вписывалось в мейнстрим с его опорой на рыночный принцип *Laissez faire*. При этом в продолжение научных традиций отечественной социально-экономической географии эта тематика находила отражение и в «пространственных» программах РАН, связанных с именами, например, академиков А.Г. Гранберга и В.М. Котлякова, и в отдельных работах ученых, занимающихся решением комплексных проблем развития и размещения производительных сил России. Выдающийся ученый И.М. Могилевкин, изучая динамику пространственной инфраструктуры России, выявил характер проблем более высокого уровня сложности, требующих своего разрешения на более высоком уровне обобщения, чем прежде: территориальные проблемы в политике России как объект исследования неизбежно должны сопрягаться с фундаментальными категориями пространства и времени, переходя на пространственно-темпоральный уровень. Понимание того, что транспортно-

коммуникационная инфраструктура как часть глобальной инфраструктуры отражает глубинные взаимосвязи человеческого общества, позволила ему разработать основы новой науки - метастратегии о долгосрочных тенденциях в мировой экономике и политике, возможностях перспективного прогнозирования, о пространственной инфраструктуре как механизма движения в будущее.

На этом фоне к Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., подготовленной Минэкономки летом 2018 г., трудно относиться как к отражающей реальные процессы развития России и мира в условиях противоречивых и быстро меняющихся тенденций глобализации. Это подтверждает и ее критика со стороны Общественной палаты, которая заявила о намерении обратиться в администрацию президента и правительство с предложением написать новую Стратегию пространственного развития. Многочисленная критика конкретных положений указанной Стратегии укладывается в наиболее адекватную ее критику директором Института водных проблем РАН В.И.Данилов-Данильян, который отметив, что в стратегии «много ошибок», предложил воспользоваться разработанной еще в 1994 г. Концепцией устойчивого экономического развития РФ, над которой, по его мнению, «работали более компетентные люди». Но главное, что эта концепция спустя 2 года была согласована с собственной национальной «Концепцией перехода РФ к устойчивому развитию» от 1996 г., которая была в свою очередь, в том числе благодаря его деятельности, тогдашнего министра экологии, согласовывалась с ООНовской концепцией «устойчивого развития». Эта концепция была призвана охватить все мировое пространство, спускаясь через страновые уровни на уровень локальных пространств и, используя максимально эффективно потенциал которых, обеспечить удовлетворение потребностей поколения настоящего времени, не подрывая способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Эта ООНовская концепция «устойчивого развития» от 1992 г. подтверждалась высочайшими компетенциями, признанными на мировом уровне в результате многолетней научно-практической деятельности ее разработчиков, включая значительный отечественный контингент.

Понятие «устойчивое развитие» в версии ООН, которое с 1992 г. сопровождало многочисленные международные документы, не учитывалось в российской внутренней социально-экономической политике в течение всего периода постсоветской рыночной трансформации. Россия оказалась единственной страной, которая до сих пор не имеет национальную стратегию «устойчивого развития», хотя другие страны ООН выполнили принятые на Саммите 1992 г. в Рио-де-Жанейро обязательства по разработке своих стратегий развития с формированием соответствующих структур на государственном уровне. В России только в 2016 г. впервые проводится на правительственном уровне комплексное исследование-доклад, однако он сводится к анализу применения к российским проблемам отдельного набора целей устойчивого развития, выделенных в 2015 г. ООН на базе индикаторов в качестве приоритетных для их реализации к 2030 г. Относительно стратегии в докладе выражается лишь надежда на общественную дискуссию.

При формальной приверженности других стран в следовании консенсусу 1992 г. по Повестке устойчивого развития на XXI век, тем не менее, неустойчивый тренд по всему пространству мирового развития не был сломлен, и, наоборот, усилился ускоренными темпами, захватывая и пространство российской государственности. Фактически трансформационный период, научно и технологически обоснованный в период подготовки к саммиту по устойчивому развитию Рио-1992 в связи с окончанием «холодной войны» и в преддверии наступающего XXI века, был искусственно продлен еще на целое поколение в результате неверно интерпретированного реформаторами постсоветского пространства особенностей его потенциала. Пространственный потенциал СССР был предназначен для «связывания» доминирования краткосрочных целей экономических субъектов при распространении рыночных принципов в неолиберальной интерпретации на все мировое хозяйство, поскольку обладает темпоральными характеристиками, отвечающими

долгосрочному и интегральному принципу мирового устойчивого развития, подразумевающему потребность в метастратегии общественного развития. Этот потенциал должен быть востребован на актуальном этапе процессов глобальных трансформаций для устойчивого развития в глобальном масштабе для нашего общего будущего.

Долматова Стелла Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент
Институт Экономики РАН
г. Москва
stelladol@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

За XX век наша страна дважды подвергалась распаду, с утратой государственности, экономическим коллапсом и крахом социальной системы, сначала как Российская империя, затем как СССР, в конце 80-х - начале 90-х годов пережив поворотный момент в своем развитии, сопоставимый по своему значению с революцией 1917 года. Характерно, что переход к рынку в нашей стране совпал с активизацией процессов глобализации, который подразумевает ликвидацию различного рода барьеров для осуществления экономической деятельности и бесперебойного перелива капитала. Разрушение единого экономического пространства происходило в условиях максимальной либерализации внешнеэкономической деятельности и неограниченного доступа мирового финансового капитала к некогда закрытой экономической системе с расширением не только рынков сбыта, но и захватом стратегически важных ресурсов.

Особенно контрастировал распад СССР с укреплением позиций Евросоюза, значительно расширившего свои границы не только за счет стран Восточной Европы - бывших союзников по СЭВу, но и непосредственно за счет бывшей советской территории – прибалтийских республик. Образование СНГ, затем ЕврАзЭС позволило на первых порах в определенной степени обеспечить экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве, однако все более углубляющиеся противоречия, в ряде случаев перешедшие в откровенную конфронтацию вплоть до военных действий привели к нарастанию дезинтеграционных процессов. Более тесные союзнические отношения России с Белоруссией, тем не менее, не предполагают осуществление единой экономической политики, более того время от времени возникают конфликты в сфере торговли.

В то же время и в самой России, пережившей в постсоветский период различные этапы федерализации - от курса на максимальную суверенизацию регионов до жесткого выстраивания властной вертикали, возникли проблемы сохранения не только единого экономического, но и единого социального пространства, причем с установлением социальных стандартов, обеспечивающих во всех территориальных образованиях - от сельского поселения до столицы, достойный уровень жизни, необходимый не только для сохранения, но и для развития человеческого потенциала. Неравномерность развития регионов России, обусловленная природно-климатическими, геополитическими, демографическими, этническими факторами усилилась вследствие неолиберальной экономической политики, определившей характер и направление всех экономических процессов с начала 90-х годов. Вплоть до настоящего времени закрепилось разделение на т.н. богатые регионы, использующие часть ренты от добычи нефти и газа и других полезных ископаемых, и на бедные регионы, наиболее пострадавшие от деиндустриализации и социальной деградации, для которых временные ограничения экономической активности в связи с системной трансформацией, приобрели застойный характер. Поскольку «бедные» регионы не имеют других ресурсов, кроме дотаций из центра, они зависят от лоббистских

возможностей губернаторов, что крайне не устойчиво при изменении политической конъюнктуры.

Особый статус Москвы, несущей столичные функции, неизменно привлекает людские и финансовые потоки, которые в последнее время приобретают гипертрофированный характер. Фактически создается противостояние Москвы и прилегающей к ней территории, как зоны относительного благополучия, и остальной России. Сложившаяся ситуация с доминированием московской агломерации задает матрицу пространственного развития для всей страны, когда ресурсы направляются в центры, перспективные с точки зрения ведения бизнеса, а большая часть территории продолжает находиться в депрессивном состоянии. Не случайно в последние годы активно продвигался проект развития 20 агломераций, где были бы сконцентрированы ресурсы, необходимые для реализации прибыльных проектов, куда стремилось бы переехать жители из неблагоприятной периферии. В данной связи происходило бы ускоренное закрепление отсталости сел и малых городов, особенно моногородов, оставшихся «за бортом» потенциально успешных территорий. В то же время мониторинг, проводимый Минэкономразвития России с 2014 года, выявил значительные диспропорции процессов агломерирования в регионах, и, судя по недавнему Майскому указу Президента РФ, концепция пространственного развития будет дорабатываться с учетом связывания всех территорий благодаря развитию инфраструктуры в рамках единого экономического пространства. Тем не менее, остается острым вопрос о сохранении единого социального пространства при значительной региональной дифференциации по уровню жизни населения вплоть до поляризации. Хотя по данным Минэкономразвития «за последнее десятилетие величина отношения среднего значения ВРП на душу населения в 10 субъектах Российской Федерации с максимальным показателем и 10 субъектах с минимальным показателем снизилась с 7,0 до 6,6 раза», этого явно не достаточно.

Дело не только в разрыве денежных доходов населения и размерах ВРП, но и в различном доступе к социальным благам, способствующим улучшению качества жизни. Региональная замкнутость, слабые горизонтальные связи между российскими регионами не способствует устойчивости единого социального пространства, что в условиях глобализации несет дополнительные угрозы. В частности, в последние годы возрос интерес российского руководства к Дальневосточному региону, где проводятся представительные международные форумы, осуществляются крупные инвестиционные проекты, не в последнюю очередь в связи с экономической экспансией Китая. В то же время без системного подхода решить проблему региональной замкнутости не представляется возможным, пространственное развитие должно учитывать единство многообразия российских территорий.

Дугаржапова Долгорма Баторовна

кандидат экономических наук

Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук

Россия, г. Улан-Удэ

dolgor@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В современных условиях проблема противостояния экономических процессов и экологии представляется особенно острой. Нарушение озонового слоя атмосферы, гибель лесов, глобальное потепление климата, сокращение видового разнообразия обуславливают нарастание экологической напряженности во всем мире. Значительные потери, сопровождающиеся негативными изменениями качественного состояния окружающей

среды, обуславливают внимание к экологии и представляют ее важнейшим фактором, оказывающим влияние на развитие социально-экономической системы.

В соответствии с экологической доктриной Российской Федерации стратегической целью государственной политики является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны. В этой связи оценка влияния экологического фактора на социально-экономическое развитие региона и вопросы обеспечения экологической безопасности территории имеют важное значение.

На основе официальных статистических данных проведен анализ антропогенных воздействий основных видов экономической деятельности на окружающую среду Республики Бурятия. Показана достаточно устойчивая тенденция постепенного роста вредных загрязняющих веществ в регионе, обусловленная увеличением объема образования производственных, бытовых отходов и увеличением количества автотранспорта (рис.1).

Рис. 1. Динамика выбросов вредных загрязняющих веществ по Республике Бурятия

Выявлено, что экологическая безопасность территории характеризуется значительной изменчивостью, определяемой изменениями экономической ситуации в целом, изменениями (организационными, технологическими и др.) на отходообразующих предприятиях региона, а также изменениями уровня и характера развития социальной сферы (численность, благосостояние, поведенческие традиции населения).

Выступая важнейшим ресурсом территориального развития, экология также задает определенные ограничения, связанные с ведением хозяйственной деятельности в регионе. Одним из примеров является ограничение, связанное с признанием озера Байкал в 1996 году Участником всемирного природного наследия ЮНЕСКО и взятыми Российской Федерацией обязательствами перед мировым сообществом по его сохранению.

Влияние жестких экологических ограничений на Байкальской природной территории прослеживается через экономические потери, которые обусловлены дополнительными затратами на реабилитацию естественной экосистемы, ограничениями на осуществление производственной деятельности. Для оценки экономического ущерба выделены основные типы стоимостных потерь, включающие: расходы на предупреждение нарушения окружающей среды субъектами экономики; затраты на восстановление ущерба окружающей среде, вследствие вовлечения природных объектов в хозяйственный оборот; экономические потери, связанные с введением экологических ограничений.

На основе методики оценки воздействия "Байкальского фактора", разработанной Институтом макроэкономических исследований Министерства экономического развития и торговли РФ (ИМЭИ), проведен расчет потерь экономики Республики Бурятия, связанных с введением на значительной части ее территории жестких экологических ограничений за 2003–2015 гг. на примере сельского хозяйства и лесопромышленного комплекса. По результатам расчетов экономические потери региона от негативного воздействия

«байкальского фактора» в 2015 г. составили 23038,36 млн руб. Данные потери составляют 11,2% валового регионального продукта республики (204156,2 млн руб.). По сравнению с 2002 г. данная величина увеличилась в 4,1 раза, в т.ч. в сельском хозяйстве – в 3,3 раза, в лесопромышленном комплексе – в 4,7 раза.

В ходе оценки потерь экономики Республики Бурятия выделено, что снижение негативного влияния экологического фактора является одной из главных задач социально-экономического развития региона. В качестве основных задач региональной политики в области экологии следует выделить экологически обоснованное размещение хозяйственных и жилищно-коммунальных объектов при максимальном использовании возможностей и специфики природно-географического расположения территории региона.

В целом, анализ влияния экологических факторов и ограничений на социально-экономическое развитие территорий позволил выявить необходимость проработки вопросов, связанных с эффективностью природоохранного законодательства, оценкой экономической безопасности региона, основанной на соизмерении природного и техногенного потенциалов территории, созданием благоприятных условий стимулирования экологически безопасных технологий, исследований и разработок и инновационной деятельности в рамках сохранения окружающей среды.

Екатериновская Мария Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
г. Москва
efcos@mail.ru

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы зависимость России от импорта существенно возросла. Особенно следует отметить, что значительно увеличивались импортные поставки товаров промежуточного спроса. Так, в период с 2006 по 2013 годы доля импорта в затратах предприятий на сырье, материалы и комплектующие увеличилась с 8,5% до 14,7% соответственно. При этом если учитывать кумулятивную зависимость от импорта, то реальный уровень производственной зависимости существенно выше. Интересно отметить, что наиболее высокий уровень производственной зависимости от импорта сложился в: машиностроительном комплексе (доля импортных комплектующих в производстве конечной продукции варьируется от 70% до 95%), легкой промышленности (более 80% по большому перечню видов продукции) и химической промышленности (доля импорта по основным сегментам варьируется от 22 до 66%).

Особенно следует отметить, что снижение курса национальной валюты в период за 2014 - 2015 гг. позволило сформировать потенциал для повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет уменьшения уровня издержек в сравнении с аналогичными импортными товарами.

Таким образом, введенные санкции зарубежных стран потребовали от России формирования государственной политики импортозамещения, которая наряду с позитивным трендом сопряжена с рядом сложностей.

Следует выделить объективные факторы, стагнирующие развитие импортозамещения, среди которых:

1. Недостаточная емкость внутреннего рынка, что требует при реализации проектов импортозамещения учитывать гарантии спроса на отечественном рынке, а также экспортный потенциал продукции;

2. Ограниченность финансовых ресурсов. Кредитные ресурсы за рубежом значительно доступнее для иностранных компаний, чем российский банковский сектор готов предложить кредитные ресурсы отечественным компаниям.
3. Остается сложной и процедура получения государственной поддержки для потенциальных производителей импортозамещающей продукции (масштаб работы с заявкой, множество форм, длительный процесс рассмотрения, скачкообразные интервалы финансирования отдельных инструментов поддержки).
4. Низкий уровень конкурентоспособности производимой российскими производителями продукция по отношению к зарубежным аналогам по качеству и/или цене.
5. Демпинг цен на отечественном рынке зарубежных производителей, в том числе при осуществлении государственных и муниципальных закупок;
6. Реализация контрафактной продукции более низкого качества, но по более низким ценам на отечественном рынке.
7. Дороговизна первой партии продукции по отношению к цене уже серийного выпуска, так как действующий механизм в рамках постановления Правительства РФ от 8 ноября 2016 г. № 1143 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства потребителям в 2016 году» не вполне обеспечивает требуемый объем финансирования производства первой партии продукции. По оценкам корпоративного сектора выделяемый объем средств для одного конкретного проекта может быть в несколько раз ниже требуемой суммы.
8. Ограничение допуска отечественных компаний к передовым зарубежным технологиям, например, в сфере телекоммуникаций, нефтегазовом секторе и других;
9. Удорожание стоимости импортного оборудования и технологий из-за снижения курса российского рубля.

Основным драйвером импортозамещения в России все-таки именно выступает корпоративный сектор, который самостоятельно реализовывает корпоративные планы импортозамещения.

В целях активизации политики импортозамещения целесообразно усилить работу с производственными компаниями по таким направлениям как:

- разработка и реализация крупномасштабных инвестиционных программ для предприятий;
- разработка и реализация инфраструктурных проектов;
- расширение инструментария государственной поддержки импортозамещающих производств по стратегическим направлениям.

Обобщая результаты проведенного анализа, следует выделить основные направления, способствующие реализации политики импортозамещения в России:

1. Анализ лучшей практики корпоративного сектора и разработка комплекса мер поддержки, например в рамках деятельности Правительственной комиссии по импортозамещению. При этом следует отраслевые планы импортозамещения ориентировать на конкретный и гарантированный спрос компаний в случае заключения долгосрочных договоров под создание новых видов продукции.
2. Создание принципиально новых технологий, опережающих конкурентов в предметных областях, концентрируя свои усилия и ресурсы посредством формирования консорциумов и кластеров (в том числе технологических с привлечением науки) и кластеров.

Формирование консорциумов и кластеров позволит сконцентрировать ресурсы государства и внебюджетных источников в целях создания и апробации новых технологий, их сертификации и вывода на рынок новых продуктов для дальнейшего массового тиражирования. Следует отметить, что участие государства в технологических консорциумах и кластерах позволит обеспечить опережающее

институциональное развитие, включая нормативную правовую и административную компоненту регулирования, создание норма, правил, регламентов и стандартов, а также строительство необходимой инфраструктуры.

Определяя за государством необходимость формирования и реализации данного вектора, целесообразно возложить на Правительственную комиссию по импортозамещению определение архитектуры будущих консорциумов и кластеров, утверждение технологических программ их развития, определение форм и механизмов государственного участия в создании новых продуктов в рамках их функционирования.

3. Совершенствование механизма заключения заказчиками долгосрочных контрактов с российскими производителями импортозамещающей продукции под гарантированные объемы поставок будущих периодов.
4. В условиях необходимости концентрации ограниченных ресурсов на приоритетных направлениях развития, необходимо осуществлять государственную поддержку реализации политики импортозамещения.
5. Необходимо совершенствование институциональных мер в части получения государственной поддержки, упрощая процедурные схемы и снимая бюрократические барьеры.
6. Необходимо совершенствование мер государственной поддержки производства первых партий импортозамещающей продукции (например, предложить компенсирующие механизмы, в том числе путем предоставления налоговых льгот).
7. Необходимо совершенствование механизмов формирования и реализации отраслевых планов импортозамещения, обеспечения межведомственной координации, определения приоритетов государственной поддержки проектов импортозамещения и повышения контроля за реализацией. Для этого планы импортозамещения целесообразно утверждать на правительственном уровне. Важно отметить, что при подготовке планов импортозамещения должен быть подтвержден рыночный спрос, а также оценен экспортный потенциал.

Реализация данных мер может повысить результативность приводимой политики импортозамещения в Российской Федерации.

Ермаков Сергей Львович

*Действительный член РАЕН, кандидат экономических наук, доцент
член Комитета Торгово – промышленной палаты Российской Федерации по
безопасности предпринимательству*

г. Москва

professor2406@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НАУКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Известная мудрость гласит, что ни один ветер не станет попутным, если точно не знаешь: куда плыть. Применительно к вопросам определения пространственного потенциала развития России данное утверждение приобретает все большую актуальность.

Активное развитие цивилизации, глобальные процессы, происходящие в современном обществе, как в России, так и в мире, не позволяют современным ученым и практикам оставаться безразличными ко все более обостряющимся проблемам качества получаемого в нашей стране образования. Причем образования любого уровня: от «ясельного» до послевузовского. Понятно, что единого «рецепта» совершенствования и адекватной оптимизации образовательных результатов нет и быть не может. Однако давно настало

время договориться хотя бы об основном стержне, направлении, конечной цели развития национального образования. Именно на этой базе обеспечение правовой базы образовательного процесса, формирование ее идеологии, экономических и политических образовательных основ станет важнейшим «строительным материалом» национального будущего.

При этом эффективное регулирование явно затянувшегося процесса реформирования образования также не состоится без единого подхода к основным научно-практическим постулатам. Так, в частности, если оставить теоретикам дискуссии о формах и видах национального права, то «для общественного потребления» интерес разделится лишь между гражданским правом и правом уголовным. И никто не хочет умолять заслуги либо ущемлять какую-либо правовую отрасль, область и т.д. Речь совсем о другом. Общество хочет и должно понимать единые для всех «правила игры», правила и требования к общественной и личной безопасности, к функционированию общества и государства как системы.

Таким образом, формулируя, выстраивая образовательную платформу в обществе для его же, в конечном итоге, развития и процветания, необходимо четко определить правовые и экономические основы всестороннего жизнеобеспечения.

Отсутствие в основной «массе» современного общества, «нашпигованного» различными гаджетами и цифровыми технологиями, элементарного понимания основ финансово-экономической, правовой или политической грамотности не сможет, в конечном итоге, привести к единому и однозначному пониманию глобальных законов общественного развития и эффективного использования национального пространственного потенциала.

Скажем больше. Сложившаяся негативная традиция встречного укрупнения объектов ответственности и разукрупнения отраслей и сфер вряд ли сможет вообще привести к общественно полезным результатам. Скажем, укрупнение образовательных, медицинских учреждений, различных уровней управления вплоть до министерств, при формировании узкоспециализированных отделений, филиалов либо удаленных платформ деятельности вообще грозит превратиться в полную бессмыслицу. Например, современный выпускник юридического вуза, изучивший, согласно образовательной программе, предпринимательское, хозяйственное, торговое, административное, экологическое, банковское, муниципальное и т.д. право и поступая на работу по специальности, вряд ли сможет сразу сориентироваться: в каком направлении ему стоит рассматривать конкретный порученный ему «спорный» материал. И уж точно не каждый, (а вообще – очень «редкий»), судебный эксперт, получивший в результате честных трудов соответствующую запись о квалификации в дипломе, сможет правильно и четко провести столь необходимую во многих случаях судебно-экономическую (судебно-банковскую, судебно-финансовую и т.д.) экспертизу! И что в этой ситуации прикажете делать федеральному судье, от которого требуется вынесение справедливого правосудного вердикта?

Думается, давно пришла пора понять: в основе любой деятельности, юридически значимого события или факта, всегда можно найти экономический след. Ведь от первобытного общества мы уже давным-давно ушли! А значит, следует, наконец, признать очевидное: экономическая деятельность, финансово-банковская операция или сделка всегда сопровождают жизнь и быт любого члена общества на всех его этапах.

Таким образом, вновь и вновь возникает проблема реформирования правовой кодификации и правой классификации. Именно экономическое право, как совокупность юридически значимых частных и комплексных норм, форм и категорий, искусственно (условно) относимых сегодня к различным отраслям права, но объективно содержащих при этом, как прямо, так и косвенно, «экономический след», должно быть основой формирования настоящего «фундамента» российской политико-правовой системы. Необходимо вывести экономическое право не просто «из тени забвения», но и признать его основой, догматом как минимум национального права.

Что касается немногочисленных и, к сожалению, не вполне удачных попыток организации в некоторых узкоспециализированных учебных заведениях изучения

экономического права как учебной дисциплины, то, пожалуй, до момента полного осознания истиной значимости и величия экономического права как самостоятельной комплексной отрасли права, вобравшей в себя как уголовное, так и гражданское право в качестве неотъемлемых составляющих, - подобные попытки будут обречены!

Необходимо как можно быстрее пересмотреть и соотнести реальные требования времени к современному этапу цивилизационного развития с конкретными целями и задачами, реализация и решение которых требуют четкого образовательного результата общества во всех его направлениях потенциального развития. А значит, что самому обществу необходимо добиться внедрения знаний, умений и навыков экономического права чуть ли не на уровне таблицы умножения или родного языка.

Не понимая всей очевидности приведенного выше постулата, мы почти наверняка не сможем уверенно указать будущим поколениям даже примерного направления общественного развития, его позитивного поступательного движения, а значит и направления необходимого попутного ветра, о чем уже упоминалось выше.

Захаров Александр Николаевич

*доктор экономических наук, профессор
МГИМО МИД России
г.Москва
alexandre_zaharov@yahoo.com*

Русак Никита Андреевич

*студент 1 курса магистратуры
МГИМО МИД России
г.Москва
atikinkasur@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ И КИТАЯ

Никто не ставит под сомнение тот факт, что инфраструктурные инвестиции дают мощный импульс развитию экономики. Особенно это касается России, страны с самой обширной территорией. Поскольку в последние годы российские регионы сократили инвестиции в инфраструктурные проекты, логическим выходом из данной ситуации стала реализация инфраструктурных проектов совместно с другими странами. Самым главным заинтересованным лицом является, конечно же, КНР, которая заинтересована в транспортировке своих товаров не только на территорию России, но и далее в Европу.

Усилия России и Китая в координации сотрудничества Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь", в построении совместной инфраструктуры могут стимулировать стратегическое развитие обеих сторон. Так, генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев поделился своим взглядом на сотрудничество двух стран. "Если наши лидеры продолжают способствовать этому сотрудничеству, правительства и компании будут следовать их примеру, - говорит он. - Однако чтобы достигнуть этого, нужны специально разработанные инструменты - такие как Российско-китайский фонд инвестиций, Межправительственная Российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству и Российско-китайский консультативный бизнес-комитет, чтобы преобразовать положительные и дальновидные отношения наших лидеров в материальные взаимные выгоды для обеих экономических систем".

В рамках Петербургского международного экономического форума, проходившего с 24 по 26 мая 2018 года, участники панельной сессии «Новые платформы сотрудничества Китая

и России: перспективы развития» обсудили совместные инфраструктурные проекты. Они сошлись во мнении, что Россия и Китай имеют уникальную возможность в рамках программы «Один пояс, один путь» создать единую высокоскоростную транспортную сеть Евразии. «В прошлом году транзит через Россию из Китая в Европу вырос на 80%, – отметил в начале дискуссии первый заместитель генерального директора ОАО «Российские железные дороги» Александр Мишарин, – в текущем году ещё на 32%, и эти темпы в ближайшее время увеличатся». В связи с этим можно полагать, что создание сети ВСМ, проходящих через территорию России представляется довольно перспективным проектом для китайских инвесторов. Проблемы, с которыми сталкиваются логистические компании сегодня – это низкая скорость доставки грузов и проблема обратной загрузки контейнеров.

Одним из крупнейших двусторонних проектов должна была стать ВСМ Москва – Казань. О решении построить ВСМ президентом РФ В.В. Путиным объявлено в мае 2013 года, однако к осени 2018 года строительство не начиналось. Главным препятствием к реализации столь крупного проекта является его высокая стоимость, из-за чего бюджетных решений пока не найдено. Стоимость сооружения ВСМ Москва — Казань по расчётам на 2018 год — 1 трлн 695 млрд рублей, включая невозвратный капитальный грант Российского государства в 700 млрд рублей.

Интерес к проекту был почти сразу же проявлен со стороны Китайского банка развития, имея в виду перспективное продление высокоскоростной магистрали до Пекина, с расчётным временем в пути из Москвы до 30 часов и стоимостью российского участка в 2,5—2,8 трлн руб. Стоимость сооружения всей трассы Москва — Пекин через Казань, Екатеринбург, Астану, Иркутск, Хабаровск, Улан-Батор оценивается в 245 млрд долларов. Эта стоимость образовалась исходя из расчётов стоимости строительства по китайской технологии 33 млн долларов за 1 км пути (для сравнения стоимость строительства 1 км пути по западным технологиям составила бы 50 млн долларов).

Инициатива «Один пояс, один путь», выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином, дает новый стимул для наращивания двустороннего сотрудничества в сфере строительства инфраструктурных проектов. Российский фонд прямых инвестиций видит большие инвестиционные возможности в инициативе "Один пояс - один путь" и подписал договор о партнерстве с Фондом Шелкового пути - китайским правительственным инструментом, способствующим увеличению инвестиций вдоль маршрутов. Строящийся железнодорожный мост через Амур демонстрирует является прямым доказательством, что обе стороны готовы к сопряжению своих инфраструктур.

Общая протяженность железнодорожного моста через Амур должна будет составить 2,2 км. Он необходим для экспорта железорудного концентрата с Кимкано-Сутарского горно-обогатительного комбината. В Китае он присоединится к железнодорожной линии Сяньянчуань — Хаюйдао, в России — к Транссибу. Китай начал строительство своей части моста длиной около 1,8 км ещё в феврале 2014 года и фактически завершил его. С российской стороны нужно было построить 310 метров. Ранее сообщалось, что мост будет сдан к концу 2018 года, позднее глава ЕАО Левинталь называл сроком сдачи второе полугодие 2019 года. Стыковка российской и китайской частей моста должна начаться осенью.

Захаров Валерий Константинович

*доктор физико-математических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
zakharov_valeriy@list.ru*

ОБЩИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННОСТИ РОССИИ КАК ИМПЕРАТИВЫ ЕЁ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

ТРИ ОБЩИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННОСТИ РОССИИ

В статье [Захаров В.К. Общие исторические данности как императивы государственной политики современной России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2016. Вып. 11. Часть 3. С. 18-24] было дано общее описание гео-эко ценозной, геополитической, формационной, идеологической и культурной наличной устроенности России. Из этого описания был сделан вывод, что Россия обладает следующими тремя общими исторически сложившимися данностями: **мировым своеобразием, внутренней хрупкостью и внешней уязвимостью**. Эти общие исторические данности являются **итогом** всего предыдущего бытия страны.

В книге [Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом "Кислород", 2017] было изложено **историко-илейфовое представление о Человеческом Мире**, согласно которому **воспроизведение и обновление общественного бытия определяется отражением всего предыдущего бытия в общественной памяти, как сознательной, так и подсознательной**. Поэтому указанные общие исторические данности России оказывают чрезвычайное влияние не только на её настоящее бытие, но и на её будущее бытие, т.е. являются императивами российской государственной политики.

Далее мы сосредоточимся на определяемой этими императивами государственной **защитной** политике.

ОБЩИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННОСТИ РОССИИ И ЗАЩИТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

В статье [Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6. № 11. С. 45-56] были описаны три опирающихся друг на друга представления о **защитной государственной политике на разных временных промежутках**:

- 1) **популяционное (населенческо-пространственное) представление,**
- 2) **системное (устройственно-действенное) представление,**
- 3) **протекционное (угрозно-ответное) представление.**

Относительно горизонта рассмотрения первое представление носит **эпохальный** характер, поскольку рассматривает безопасность на промежутках в несколько сотен лет, второе – **стратегический** характер, поскольку рассматривает безопасность на промежутках в несколько десятков лет, а третье – **тактический** характер, поскольку рассматривает безопасность на промежутках до двадцати лет.

Популяционное представление является **основным и исходным** по той причине, что государство в широком смысле, как субъект мирового бытия в огромной степени определяется его населением и его территорией.

Системное представление является **надстроечным и вторичным**, поскольку исторически сложилось так, что население, проживающее на некоторой территории, встроено в целостную **действующую** социальную систему, являющуюся субъектом мирового бытия, т.е. взаимодействующую и с природной средой, и с внешней надприродной мировой средой.

Протекционное представление является **ещё более надстроечным и третичным**, поскольку организованная государственно-социально система обеспечивает своё текущее и будущее существование во времени посредством **охранных (угрозно-ответных) действий** при возможном или действительном **разрушительном** воздействии внешних и внутренних природных и надприродных сред.

Поэтому эти представления относятся соответственно к **защите основания государственно-социальной системы**, к **защите устройства этой системы** и к **защите движения этой системы в мировом историческом пространстве**.

Мы далее сосредоточимся на защитной **населенческо-пространственной** государственной политике.

ЗАЩИТНАЯ НАСЕЛЕНЧЕСКО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Согласно сказанному выше, населенческо-пространственная государственная политика может считаться **эпохально, стратегически и тактически защитной**, если: 1) у населения государства происходит **размножительное** порождение и воспитание потомства в каждом поколении и 2) происходит экстенсивно-интенсивное **расселение** прирастающего населения по доступной территории государства в каждом поколении.

Размножение населения и его расселение по территории государства определяются в огромной степени его географической, климатической и гео-эко ценозной устроенностью, а также социально-политической устроенностью.

Чрезвычайная разрозненность России в географическом, климатическом и гео-эко ценозном отношениях и чрезвычайная инфраструктурная несвязность её территории, сопровождаемая чрезвычайной широтной вытянутостью, северным положением внутреннего пространства и чрезвычайной протяжённостью трудно защищаемых границ, означает, что размножение населения и его расселение по территории России является чрезвычайно трудоёмким делом, требующим заботливой самостоятельной государственной политики по целенаправленному использованию хозяйственных ресурсов страны в силу скудного российского прибавочного продукта.

Следовательно, государственная власть в России должна, если не побуждать, то, по крайней мере, не подавлять **воспроизводство** двух указанных выше главнейших архетипов бытия российской популяции.

К сожалению, история России свидетельствует о противоположном поведении власти. Например, в царской России власть постоянно расширяла территорию государства, но одновременно с этим введением крепостного права препятствовала и естественному прирастанию коренного населения, и особенно его **расселению** по расширяющейся территории. Это разрушительное противоречие между интересами народа и интересами господствующего класса привело государство к катастрофе 1917 года.

Не лучше обстояло дело и в социалистическом Советском Союзе с его новым колхозным закрепощением сельского населения со стороны городского пролетариата и последующим вынужденным бегством крестьян в города, в которых **невозможно** размножительное порождение и воспитание потомства и из которых **невозможно** расселение по территории страны. Это пролетарское подавление двух главнейших архетипов бытия населения СССР в итоге привело государство к катастрофе 1991 года.

Иванов Виктор Викторович

кандидат экономических наук,

профессор НИУ-ВШЭ,

Совет по реализации стратегии пространственного развития страны

г. Москва, Россия

vic_ivanov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРСПЕКТИВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ С УЧЕТОМ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА СОГЛАСНО ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (ТОР)

В рамках реализации пространственного развития страны на сегодня организуется много специализированных деловых общественных институтов, среди них свое место занимает и МОД «Совет по реализации стратегии пространственного развития страны» (www.council-development.com, Далее - Совет).

Организацию Совета на себя взяли известные в России люди, стремящиеся к росту ее обороноспособности и благосостоянию. Именно поэтому среди них бывшие и действующие представители руководства министерства обороны, руководства регионов страны, крупнейших научных центров, таких как Курчатовский институт, передовой общественности. При этом подразделения и взаимодействия активно развиваются не только в рамках российских регионов, но и известных международных организаций и площадок развития, таких как ООН и ее структуры, Организация содействия экономическому развитию стран БРИКС, Международная организация стандартов бизнеса, Евразийский Деловой союз, Международная Ассамблея столиц и крупных городов, деловые структуры ШОС и АСЕАН. Активное взаимодействие, проводимое руководством Совета с государственными и деловыми кругами Китая, Индии, ЮАР, Бразилии, Германии, Казахстана и ряда других стран позволили договориться об открытии представительств Совета в ряде крупнейших стран мира, для усиления имеющихся связей и реализации проектов, а так же возможности привлечения финансирования под развитие Российских регионов.

На сегодня Совет готов предложить свое сотрудничество и взаимодействие в широком спектре от отдельных бизнес и научных проектов до комплексного взаимодействия бизнеса и целых регионов, включая республику Крым. А также предложить широкому мировому сообществу проекты из России на площадке ООН, ведущих площадках БРИКС и Германии, где Совет уже имеет аккредитацию.

В основе деятельности Совета не только крепкие деловые связи, но и глубокие теоретические разработки данного вопроса. Ключевой базой данных разработок являются работы Автора по Общественному развитию (ТОР В.В. Иванова)¹⁶.

Время задает обществу сложные вопросы, перед которыми действующие теории уже бессильны. Наиболее интересные ответы на них сегодня на площадке Кондратьевских чтений, например, теория, предложенная С.Ю. Глазьевым.

Согласимся со многими отправными аспектами. Однако самым автором теория сильно ограничена (временным периодом и перечнем вопросов), что изначально приводит к проблемам интерпретации результатов.

ТОР же исходно формируется как Универсальная теория общественного развития, не ограничиваемая ни периодами, ни явлениями, напротив, она еще и органично сочетает общество и с другими аспектами развития природы. Базовым, является вопрос самоорганизации, усложнения структуры и организации общества. Целевая задача развития – совершенствование механизма трансформации сред (пространства). Математика – естественные закономерности роста природы, на базе рядов Фибоначчи.

В результате – ключевые волновые процессы – определяются волнами смены разных типов организации, что позволяет достаточно четко исследовать их природу и закономерности, которые включают в себя и целый ряд других важных волновых процессов, в т.ч. циклы Кондратьева. Однако принципы их взаимодействия несколько иные, что в результате позволяет построить отличный от предлагаемого уважаемыми коллегами механизм смены формаций и требуемый, в сложившихся условиях план действий.

Так, просто ускорение цифровизации приведет не к активному развитию, а к полному обнищанию масс и гибели и/или замене правящих классов в рамках текущей формации управления (административной по сути), а любое продвижение общества вперед будет невозможно без административной реформы по разделению полномочий административной системы, введения за ним общественного контроля. Но и после этого тревожные испытания не закончатся. На первой фазе нового (сетевого) витка развития неизбежно возникает

¹⁶ Иванов В.В. Теория общественного развития (ТОР) как основа новой парадигмы и универсальный ответ на современные социально-экономические вызовы // Арригиевские чтения по теме: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века». Материалы международной научно-практической конференции 21-23 марта 2018 г./ Под ред. С.Ю. Глазьева и др. – Орёл: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2018

передел, аналогичный второй мировой войне, а уже вслед за этим принципиально важно выбрать правильное направление развития.

Согласно нашей теории основной целью общественного развития является расширение присутствия в разных средах и их преобразование. При этом выделяются четкие закономерности в историческом освоении любых сред, вплоть до возможности построения Периодической системы развития. Теория позволяет видеть не только логику развития, но и строить долгосрочные планы.

В рамках же текущих изменений следует выделить два основных направления. Первое, принципиальное – освоение солнечной системы по определенному алгоритму. Создание типовых космических поселений. Работа по добыче полезных материалов. Строительство инфраструктуры.

Второе, сервисное – освоение и сохранение биосистемы – как единого организма, развитие территорий за счет виар технологий, а также построения сетевого общества на всех уровнях. То есть возникает приоритет регионального развития, новых форм поселков, где разделено проживание и работа (через виртуальные каналы), деурбанизация. Освоение новых сложнодоступных сред (водные, подземные, в сложных условиях). Однако значительная часть такого рода развития требует иного, чем сложившийся организационный уклад и в полной мере такого рода развитие возможно лишь после смены формации (2026 год) и установления нового миропорядка (после 2030-32 годов).

Иванов Михаил Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент

Институт экономики РАН

г. Москва

vektr77@rambler.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ РЕСУРС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

1. Наличие огромной территории и богатейших природных ресурсов требуют осмысления реализуемой в стране социально-экономической политики, определения ее эффективности, учета изменения внешних условий существования страны и внутренних факторов, воздействующих на использование пространственного потенциала.

2. Использование пространственного потенциала выражается в его освоении, выявлении многообразных ресурсов, их насыщенности на данной территории, организации жизнедеятельности населения по их использованию. Эффективное использование пространственного потенциала предполагает, с одной стороны, централизованное управление из одного Центра для сохранения целостности страны, с другой, децентрализацию вплоть до поселенческих муниципальных образований для выявления и более полного использования имеющихся на территории ресурсов, что зависит от распределения финансовых потоков.

3. Для эффективного использования пространственного ресурса российской экономики необходимо учитывать опыт индустриально-развитых стран и СССР, накопленный в XX веке по изменению воспроизводственной структуры материального производства, переходом от использования прибавочного продукта, как главного источника расширения производства, к фонду амортизации. Данный закономерный процесс выразился в переходе индустриально-развитых стран от преимущественно экстенсивного типа расширенного воспроизводства к преимущественно интенсивному типу, что позволило решать важнейшие социально-экономические задачи: развитие непромышленной сферы, эффективное использование пространственных ресурсов, развитие человеческого потенциала, и др. Вместе с тем, система капиталистических производственных отношений, нацеленных на максимизацию прибыли,

ограничила развитие данных тенденций. Мировой капитализм начал перерастать в свою наиболее хищническую форму – мировой финансовый капитал, всё более отрывающийся от материального производства, нацеленный на финансовую сферу как наиболее прибыльную. Концентрация всё большей массы прибавочного продукта в руках финансовой олигархии с ее корыстными интересами получения максимальной прибыли побуждает ее на глобальные аферы. Учет данных внешних факторов необходим при исследовании развития пространственного потенциала страны, особенно ее восточных регионов.

4. Для России весьма показателен опыт СССР, как пример упущенной возможности перехода к новой социально-экономической формации – от капитализма к реальному социализму. В экономике страны после индустриализации 30-х годов происходили процессы, аналогичные развитым капиталистическим странам (но с некоторым отставанием). Основные производственные фонды выросли с 1929 по 1990 годы в 140 раз, в том числе в промышленности в 400 раз. Вместе с основными фондами росла амортизация, ее доля в валовых производственных капиталовложениях в промышленности составляла в 1990 году 67,4 % против 10 – 12 % в годы первой пятилетки, а доля прибавочного продукта понизилась с 88 – 90 % до 35 – 36 %. Были созданы условия для использования прибавочного продукта на развитие непромышленной сферы и человеческого потенциала. Но эти условия не были использованы, продолжалась абсолютизация экстенсивного роста производства путем нового капитального строительства за счет прибавочного продукта. 9/10 созданной за 60 лет промышленности работало на себя и только 1/10 – на народное потребление. Усилились противоречия в решении социальных задач.

5. Под лозунги, что современный социализм есть тупиковый путь развития, тогдашняя правящая партийно-государственная, а также монополярная научная элита вместо реального перевода экономики СССР на преимущественно-интенсивный путь развития, ликвидировала социализм, заменив его капиталистическими производственными отношениями в его худшей форме олигархического бандитского капитала.

6. Для эффективного освоения пространственного потенциала страны необходимо восстановление нарушенных в СССР и в 90-е годы в России, воспроизводственных пропорций между накоплением и обновлением основных фондов в материальном производстве. Для этого необходима разработка и реализация государственной стратегии в отраслевом и территориальном аспектах, что позволит постепенно осуществлять переход от преимущественно экстенсивного типа расширенного воспроизводства на преимущественно интенсивный тип.

Использование увеличивающегося прибавочного продукта на развитие непромышленной сферы, человеческого потенциала позволит разрешить противоречие между наличием огромной территории и богатейших природных ресурсов, с одной стороны, и ее населением, ослабевающим в физическом и нравственно-духовном смысле, с другой. Главное, не допустить переток прибавочного продукта в руки финансово-олигархического капитала, как отечественного, так и иностранного.

7. Эффективно освоить пространственный потенциал страны может здоровый динамично развивающийся народ, имеющий крепкую трудовую мотивацию и нравственно-духовную ценностную ориентацию.

Для этого требуется система кардинальных мер по спасению генофонда народа, укреплению его здоровья, преодолению неблагоприятных демографических тенденций, укреплению нравственности и духовности.

Использование прибавочного продукта в в данных целях позволит России выйти на новые рубежи освоения пространственного потенциала.

Более подробно с основными концептуальными положениями можно ознакомиться в работах автора: Механизм расширения производства в глобальной экономике: невыученный урок / Инвестиции в России. 2017. № 1 (264). С. 11-18; Изменение механизма капиталистического воспроизводства развитых стран и стратегия развития России / Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 1. С. 159-168; Изменения в

воспроизводственном процессе развитых стран и мировой финансовый кризис / Вестник Института экономики Российской академии наук. 2011. № 1. С. 292-307.

Игнатьев Александр Александрович

кандидат экономических наук

доцент кафедры международного

и гостиничного бизнеса РЭУ им. Плеханова

г. Москва

Ignatev.AA@rea.ru

ТУРИЗМ НА СЕВЕРЕ РОССИИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

Туристический комплекс на Севере Российской Федерации рассматривается не только как отрасль или сектор арктической экономики, но и как возможность активизации транспортной, информационно-телекоммуникационной и социальной инфраструктуры. Повышения занятости населения, оживления местной культурной жизни, возрождения народного творчества, обычаев и ремесел. Современная мировая туриндустрия выступает одним из наиболее высокодоходных и динамично развивающихся секторов мировой экономики. На ее долю, по расчетам авторов, приходится более 10% мирового валового продукта, до 35% объема торговли услугами, порядка 10% общемировых капиталовложений. Доходы от нее в общемировом экспорте товаров и услуг занимают второе место, достигая 12% и уступая только экспорту нефти и нефтепродуктов. В Арктике, конечно, своя специфика. Зарубежные турагентства предлагают арктический туристский продукт на международном уровне и считают его рентабельным видом бизнеса.

В развитых арктических странах туризм обеспечивает до 10% занятости и в неко-торых регионах лидирует по вкладу в доходную часть местных бюджетов. В России же пока 75% всего въездного турпотока приходится на Москву, «Золотое кольцо» и Санкт-Петербург. Вклад туриндустрии российской Арктики в экономику региона, по оценкам авторов, составляет около 1%, хотя туристский интерес к нашей Арктике имеется. Например, по оценкам экспертов, из более чем 70 тыс. туристов, посещающих Шпицберген, половина выражает желание «заплыть» на Землю Франца – Иосифа. Россия развивает туризм в Арктике, но медленно. Например, пилотный проект организации пропуска через государственную границу на рейде корабля Си-Спирит. 300 ино-странных туристов, посетивших Землю Франца-Иосифа принесли дополнительный до-ход национальному парку Архипелага и в бюджет Архангельской области. В Арктической зоне Российской Федерации туризм в настоящее время развивается в инициативном порядке. Проводятся различные фестивали, формируются этнические деревни, повышается спрос на экстремальные виды туризма. Частный бизнес проявляет интерес к развитию туристской инфраструктуры, однако высокие издержки, связанные со спецификой строительства и эксплуатации объектов в условиях Арктики, существенно снижают инвестиционную активность в этой сфере.

Туристско-рекреационный комплекс на Севере России имеет потенциал роста, раскрытие которого сдерживается целым рядом проблем. В целях эффективного планирования своей деятельности отраслевые ведомства должны иметь прогноз туристического потока, в том числе иностранных туристов. Причем в рамках прогноза надо иметь понимание - каким видом транспорта туристы въезжают. Например, в рамках программы «Европейского инструмента соседства и партнерства «Колларктик» разработана проектно-сметная документация автомобильного пункта пропуска Борисоглебск на российско-норвежском участке границы. Однако мероприятия по увеличению про-пускной способности пункта пропуска в программных документах не предусмотрены. Помимо инфраструктурных ограничений, наблюдаются и административные барьеры, сдерживающие развитие туриндустрии. Например, сроки получения разрешений для въезда лиц и транспортных

средств в пограничную зону, на которых в том числе расположены туристические объекты - для иностранных граждан определены до 60 дней, для россиян – 30 дней. Данный срок является чрезмерно увеличенным.

На наш взгляд, необходимы дополнительные меры для формирования на международном уровне информационного имиджа безопасного туризма в Арктической зоне Российской Федерации. В условиях изменившейся за последние годы геополитической обстановки вопрос комплексной информационной поддержки российских интересов в арктическом регионе становится одним из ключевых. В последнее время наблюдается нарастание негативного потока информации на этом направлении. Необходимо переходить от ситуативного реагирования на возникающие угрозы, а к стратегическому планированию и реализации информационной политики России в Арктике. Эти усилия необходимо предпринимать как для повышения информированности о событиях в Арктике жителями нашей страны, так и для формирования позитивного международного информационного фона в связи с деятельностью на Севере России.

Другая проблема по формированию туристско-рекреационного комплекса развития арктического туризма - состояние континентальной многолетней мерзлоты, растепление которой приводит к деформации зданий и их разрушению. В среднем один жилой дом ежегодно в г. Норильске признается непригодным для проживания. Необходимы соответствующие требования к проектам и строительным нормам. Решение этой проблемы требует межотраслевой координации. Нужны научно обоснованные методики мониторинга изменений мерзлоты и ее несущей способности; правила расчета и проектирования зданий и сооружений в условиях вечномерзлотных грунтов, правила их эксплуатации; рекомендации по усилению несущих способностей мерзлоты и разрушаемых материалов фундаментов. Необходимо применять новые строительные материалы с высокими эксплуатационными свойствами, подготавливать квалифицированные инженерные кадры.

Ищенко Михаил Михайлович

*доктор экономических наук, доцент
Институт проблем рынка Российской академии наук
г. Москва
ishchenko.mikhail@yandex.ru*

Степнов Игорь Михайлович

*доктор экономических наук, профессор
Институт проблем рынка Российской академии наук
г. Москва
stepnoff @inbox.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРУГООБОРОТ РЕГИОНА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-10149).*

Цифровые преобразования, которые все активнее находят свое проявление во многих сферах экономики и общественной жизни, безусловно, оказывают свое влияние и на процессы устойчивого регионального развития, создавая предпосылки для выбора адекватных имеющемуся региональному потенциалу и прогрессивных в соответствии с современными технологическими тенденциями сценариев этого развития.

В своих исследованиях мы опираемся на тезис о наличии существенных дисбалансов в социально-экономическом развитии регионов и признаков их неоднородности как социально-экономических систем, что влияет на особенности разработки и принятия управленческих решений органами федеральной и региональной власти, равно как и проникновение технологий и процессов цифровой трансформации на региональном уровне.

Следует отметить, что цифровая экономика в большей мере начинает носить общественный характер, и ее преобразования должны быть восприняты институтами общества. При этом каждый регион представляет собой целостный экономический субъект, поэтому вопросы его цифровой трансформации требуют не просто грамотного методического подхода, но четкого применения системного подхода, учитывающего целостность региона как социально-экономической системы и его целенаправленность на достижение целей социально-экономического развития, причем как региона, так и страны в целом. В свою очередь задача поддержания и повышения уровня развития лежит в плоскости экономической координации, т.е. государственного регулирования, но также и активного вовлечения населения как заинтересованных экономических агентов и бизнеса как потенциальных инвесторов.

Цифровые преобразования опираются на базовые технологии, которые уже во многом реализованы в обществе: интернет, социальные сети, мобильность, облачные технологии, Big data центры, Small data сети. Благодаря распространению системы ГЛОНАСС и соответствующих базовых технологий система общественного транспорта и служб оперативного реагирования могут существенно повысить качество жизни населения. А развитие логистических систем, поддерживающих торговую деятельность, и интернет-торговли упрощает и позволяет сделать более выгодные покупки. Система электронных государственных услуг и электронной записи в медицинские и социальные учреждения также обеспечивает получение гражданами необходимых услуг.

Региональные органы власти в программах цифровой трансформации региона должны предусматривать возможности внедрения современных технологий, способных решать задачи социально-экономического развития, обеспечивая не только повышение уровня жизни, но и развитие бизнеса, и как следствие, увеличение доходной базы бюджетов:

- электронное региональное правительство;
- интегрированные информационные системы здравоохранения;
- умные дома и умные города;
- развитие бизнеса за счет Maker economy (массовое кастомизированное производство) и Circular economy (многооборотная экономика);
- логистика в интернет и др.

Следует отдельно отметить программы по созданию новой системы образования (которая более относится к федеральному уровню), однако задача именно цифровой грамотности может стать одной из приоритетных для региональных органов власти, поскольку она формирует базис для цифрового развития региона.

Объективно цифровая трансформация региона, прежде всего, через социальные решения, дополненные инвестиционной компонентой, должна вести к повышению эффективности координации движением экономических благ и информации и оптимизацию распределения ресурсов и доходов в условиях рыночной конкуренции и реализации инструментов государственного регулирования. Учитывая результаты наших исследований о необходимости координации социально-экономического развития на уровне регионов, нами предлагается формирование организационной платформы, направленной на реализацию администрирования, т.е. процесса осуществления взаимодействия между региональными органами управления, хозяйствующими субъектами и населением, обеспечивающий выполнение функций и задач исполнительных органов власти и ведущий к достижению целей развития региональной системы. Неотъемлемой составляющей функции администрирования является адаптация и развитие административной системы, что

обеспечивается внедрением цифровых технологий как на уровень общественной системы, так и при реализации данной функции со стороны органов власти.

В целом, учитывая активное представление органов власти в цифровой среде (как минимум, это наличие официального сайта в интернете, электронные почтовые адреса, страницы в социальных сетях для представления информации и получения обратной связи от пользователей информации), такая организационная платформа с учетом использования технологий цифровой трансформации (прежде всего, возможности обработки больших данных для прогнозирования социально-экономического развития и разработки обоснованной стратегии развития региона) позволит объединить потенциалы экономической, социальной и административной систем региона в единую систему генерации ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивости социально-экономического развития региона в цифровой среде.

Калинкина Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный

университет имени Н.И.Лобачевского

г.Нижний Новгород

elenk8@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Пространственное развитие России имеет стратегический характер. Территориальное измерение приобретает особую значимость. Поставлена задача экономического оживления территорий, обеспечения прорывного характера научно-технологического и социально-экономического развития.

В комплексе факторов территориального развития решающую роль сохраняют меры государственного содействия. Такое взаимодействие осуществляется на основе применения различных приемов и инструментов поддержки жизнедеятельности территорий и оживления их модернизационно-инновационного развития. Диапазон решаемых задач - от преодоления депрессивных состояний и антикризисной поддержки территорий до стимулирования их опережающего развития.

Российское законодательство допускает применение нескольких механизмов, использующих принцип территориально сфокусированного преференциального стимулирования предпринимательской активности.

В последнее десятилетие при решении задачи экономического оживления территорий стали использоваться инструменты, призванные обеспечить привлечение в российские города и регионы частных инвестиций и современных технологий. Приоритетный способ решения этой сложной задачи - использование особых правовых режимов ведения экономической деятельности в границах локальных территориальных образований.

В этот период происходит формирование новых подходов, смена концептуальных идей, соответствующее обновление инструментов пространственного развития России. Активно совершенствуется институциональное сопровождение новых подходов. Оно включает в себя: динамичное принятие нормативных правовых актов, энергичное создание организационных структур, крупномасштабные ассигнования бюджетных средств, в том числе трансферы регионам.

Стали интенсивно возникать новые механизмы территориальной поддержки экономической деятельности, разновидности особого правового режима территориально локализованного ведения предпринимательской деятельности. К ним можно отнести следующие территориальные образования: особые экономические зоны; территории

опережающего социально-экономического развития; особая экономическая зона в Калининградской области; особая экономическая зона в Магаданской области; свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь; свободный порт Владивосток; инновационный центр «Сколково»; индустриальные (промышленные) парки; технопарки в сфере высоких технологий; зоны территориального развития, региональные особые экономические зоны; туристические кластеры.

Большое разнообразие предметно-объектных особых правовых режимов, расширение масштабов их распространения по территории страны актуализирует анализ современных подходов и инструментов выявления их смысла и содержания, способности обеспечить результативность и эффективность «зональной» организации.

Доминирующее положение в системе инструментов занимают особые экономические зоны. В 2005 году был принят Федеральный закон ФЗ-116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Законодательно допускается создание четырех типов особых экономических зон: промышленно-производственных; технико-внедренческих; туристско-рекреационных; портовых. Оценивая десятилетний опыт использования инструмента особых экономических зон, эксперты заключают, что надежды на высокую результативность и эффективность этого механизма оказались сильно завышенными.

Согласно концептуальному замыслу все виды особых территорий призваны играть роль «точек роста». Но главная цель – стать источником инноваций. Надо признать, для «диффузии инноваций» существуют ограничения, в том числе координационных связей с окружающим экономическим пространством.

Относительные неудачи с особыми экономическими зонами побудили к нововведению – формированию механизма зон территориального развития. Но и это «зональное» нововведение вопреки ожиданиям получения быстрого результата пока не дало значительных эффектов.

В последнее время появилась новая разновидность особого правового режима территориально-локализованного ведения предпринимательской деятельности – территории опережающего развития, с которой связываются большие надежды в дальневосточном макрорегионе.

Территории с особым режимом экономической деятельности – это инструменты регулирования пространственного развития России. В целом можно констатировать увеличение различных механизмов территориальной поддержки экономической деятельности. При всех очевидных особенностях каждого из новых инструментов, их объединяет общее предназначение – государственное содействие повышению инвестиционной привлекательности регионов и пространственному развитию России.

Као Тхи Тху Хиен

магистрант

Башкирский государственный университет

г. Уфа

kao.khien.95@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Основа экономического роста государства определяется уровнем развития инновационной сферы. При этом необходимо отметить ограниченность ресурсов при возрастающих потребностях современного общества, что и является объектом инновационной экономики. Субъектами инновационной экономики выступают домохозяйства, предприятия различных организационно-правовых форм и государство [2].

Как и для любой системы, инновационной экономике характерны ряд черт. Среди них можно выделить:

- глобализацию. Глобализация влияет на формирование политики обеспечения глобальной конкурентоспособности и конкурентоспособности территорий, отраслей, отдельных экономических субъектов. В результате, важным признаком развития выступает инновационная деятельность, создание, внедрение и использование высоких технологий;

- информатизацию экономики. Рост производительности труда обеспечивается за счет высокотехнологичных секторов, что сопровождается ростом доли инновационной продукции. Внедрение новых технологий, увеличение наукоемкости производства благоприятно влияют на экономический рост. Отметим, что знания и информатика, в отличие от других ресурсов, неисчерпаемы и самовоспроизводимы;

- долгосрочный характер развития. Инновационная экономика не только влияет на качественное преобразование производственной сферы, но и влечет за собой социально-экономические изменения, гуманизацию всех сфер жизни индивидуума, минимизацию влияния производства на окружающую среду, что создает условия для дальнейшего развития общества и ее инновационной составляющей;

- диверсификацию источников финансирования инноваций. Речь идет об активном вовлечении, как частного капитала, так и средств соответствующих бюджетов на основе развития государственно-частного партнерства;

- увеличение потребности в знаниях, т.к. именно они являются основой любого производства и выступают в качестве ключевого производственного фактора. Человек становится ключевым элементом в системе инновационной экономики. Его труд является не только творческим, но и наукоемким. Меняется качество трудового процесса мотивационное поведение и характеристики человеческого капитала. Образовательные и научные процессы, влияющие на качество знаний и их интеграцию, являются основой формирования новых качеств человеческого капитала.

На основе данных ОЭСР проанализируем расходы на НИОКР. Среди лидеров по внутренним расходам на НИОКР являются США, Китай, Япония, Германия, Республика Корея, Франция и Россия (таблица 1).

Таблица 1

Валовые внутренние расходы на НИОКР в текущих ценах, млрд. долл. США [6]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
США	434,3	454,8	476,5	496,6	511,1
Китай	292,2	334,1	370,6	407,4	451,2
Япония	152,3	164,7	169,6	169,7	168,6
Германия	100,5	102,9	109,6	113,9	118,5
Республика Корея	64,9	68,2	73,1	75,7	79,4
Франция	55,1	58,4	60,6	61,2	62,2
Россия	37,9	38,6	40,3	39,7	39,8

Как видно из данных таблицы 1, наблюдается положительная динамика роста расходов на НИОКР за период 2012-2016 гг. Если проанализировать структуру финансирования НИОКР, то в России наблюдается значительные отличия от стран-лидеров. Так почти 2/3 исследований осуществляется за счет средств государства, тогда как в развитых странах преобладают частные инвестиции.

Что касается исследовательского персонала, то Россия по данным ОЭСР в 2016 г. занимала 4 место (428,9 тыс. чел.), уступая Китаю (1692, 2 тыс. чел.), США (данные по 2016

г. отсутствуют, 2015 г. – 1380 тыс. чел.), Японии (665,6 тыс. чел.) [6]. Исходя из данных цифр, можно говорить о наличии огромного научного потенциала в России.

Несмотря на данные статистики, для инновационной экономики характерны и наличие определенных противоречий, которые сдерживают ее развитие. Среди противоречий развития инновационной экономики России можно выделить следующие:

1. Наличие коррупции в стране. Так по индексу восприятия коррупции Россия занимала в 2017 году 135 место из 180 стран, набрав 29 баллов из 100. Для сравнения: США – 18 место (75 баллов), Китай – 31 место (63 балла), Япония – 20 место (73 балла), Германия – 12 место (81 балл), Республика Корея – 51 место (54 балла), Франция – 23 место (70 баллов) [3]. Данные по высокому уровню коррупции и наличию взяток подтверждает рейтинг Всемирного экономического форума по индексу глобальной конкурентоспособности России. Так, ранг фактора «коррупция» в 2016 году составлял 76 [5].

2. Отношение общества к коммерциализации результатов НИОКР. В России всегда разделялось понятие «предприниматель» и «новатор». Это в свою очередь еще раз подтверждает вывод о недостаточности инвестиций со стороны частного сектора в финансировании сектора НИКОР [4]. Наглядно видим противоречие: между желанием бизнеса получить максимальный доход и нежеланием инвестировать в «долгие» инновационные проекты в будущем.

3. Наличие социальных барьеров и обострение социальной напряженности в обществе. Низкая социальная мобильность населения, «привязка» к месту жительства и работе. Внедрение новой технологии и техники может привести к росту уровня безработицы.

4. Несмотря на то, что в последние годы растет доля молодых ученых, в науке молодые исследователи долго не задерживаются. Это связано не только с проблемами кадрового роста, но и с финансовой стороной оплаты результатов их труда. Здесь мы видим наглядно противоречие между возрастающим спросом на высококвалифицированный персонал и нежеланием бизнеса вкладывать в его развитие.

5. В последние годы, к сожалению, можно наблюдать сокращение количества научных сотрудников в научных учреждениях под давлением требований по повышению эффективности. Это свидетельствует о наличии противоречия между экономической эффективностью, социальной справедливостью и потребностью общества в научных кадрах.

6. Пробелы в законодательстве по авторскому и патентному праву, что сдерживает участие бизнеса в инновационном развитии [7]. На сегодняшний день основная часть вопросов по инновационному законодательству относится к компетенции Российской Федерации. Кроме того, на законодательном уровне отсутствует эффективный механизм взаимодействия между различными уровнями власти, а также бизнес-структурами, населением [1].

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить основные черты и противоречивый характер инновационной экономики, что свидетельствует о данной категории как сложной и многогранной системе экономических отношений.

Кириченко Ирина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент

*Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России
94522@bk.ru*

Маршова Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

*Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России
Marshovat@yandex.ru*

Смирнов Александр Владимирович

кандидат экономических наук

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России

A.Smirnoff@mail.ru

г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Неравномерность социально-экономического развития регионов Российской Федерации является одним из сдерживающих факторов в обеспечении устойчивого экономического роста на средне- и долгосрочный период. Вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, то есть решение задач, поставленных Президентом Российской Федерации в майском указе 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», невозможно при высокой дифференциации регионального развития.

Для сбалансированного пространственного развития Российской Федерации необходима реализация государственной инвестиционной политики, предусматривающей ускоренный рост инвестиционной активности в регионах с низкой долей валового накопления основного капитала. Как показал анализ, норма инвестирования по регионам отличается более чем в 4 раза. Так, например, в Ивановской области она составляла в 2016 году 12,6%, в то время как в Ямало-Ненецком автономном округе – 55,9% (объем инвестиций в основной капитал к объему валового регионального продукта – таблица 1).

Таблица 1

Норма инвестирования по федеральным округам РФ в % к ВРП

	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	24,9	23,5	21,1	21,1
Центральный федеральный округ	17,4	17,1	15,8	15,7
Северо-Западный федеральный округ	25,5	23,7	20,0	21,3
Южный федеральный округ	42,1	33,4	28,0	22,7
Северо-Кавказский федеральный округ	31,9	31,3	27,8	27,0
Приволжский федеральный округ	27,2	26,0	24,5	23,4
Уральский федеральный округ	28,6	29,2	26,0	29,2
Сибирский федеральный округ	26,0	24,2	20,3	19,7
Дальневосточный федеральный округ	29,7	25,2	25,3	26,2

Несмотря на поставленную в президентских посланиях 2012 и 2018 гг. задачу по увеличению нормы накопления основного капитала на протяжении последних лет, она имела тенденцию к снижению (рисунок 1). Это является следствием крайне низкой инвестиционной активности в ряде регионов. При этом, если по итогам 2017 года отрицательная динамика инвестиций наблюдалась в 33 регионах, то в первом полугодии 2018 года – уже в 37.

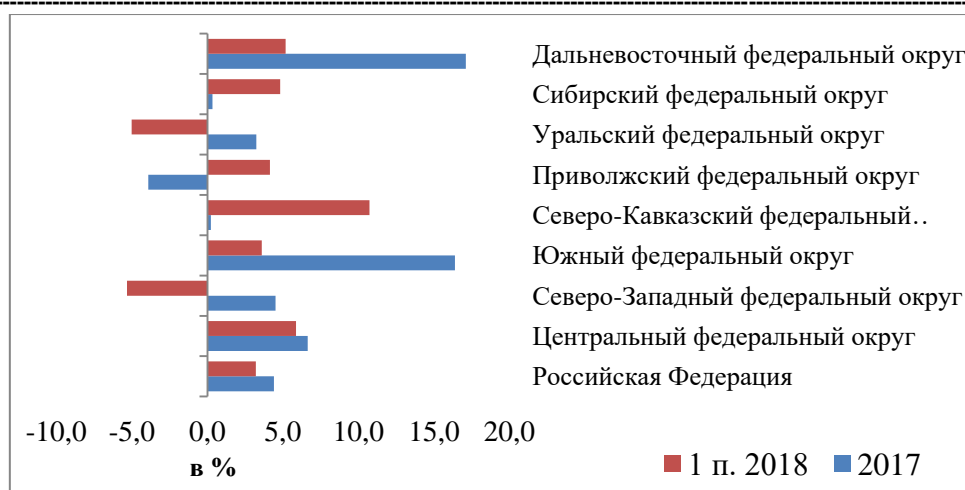

Рисунок 1. Темпы прироста инвестиций в основной капитал
(в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Значительной дифференциацией характеризуется не только инвестиционная, но и производственная активность регионов. В частности, это проявляется в существенных различиях регионального уровня использования производственных мощностей. Так, мощности по производству стали при среднем по стране уровне использования в 2017 году в 84,9% в Центральном федеральном округе функционировали с загрузкой в 97,1%, а в Дальневосточном федеральном округе – 32,6%. Мощности по производству бумаги и картона в целом по Российской Федерации были загружены на 90,9%, при этом региональный коэффициент использования колебался от 90,6% в Центральном федеральном округе до 73,8% в Сибирском федеральном округе.

Значительный разрыв в эффективности функционирования имеющегося производственного аппарата наблюдается не только на уровне крупных регионов (федеральных округов), но и на уровне областей. Так, мощности по производству лакокрасочных материалов при среднем по России уровне использования в 48,5%, в Центральном федеральном округе функционировали с загрузкой в 48,9%, при этом в Липецкой области коэффициент использования составлял 93,9%, а в Тульской – 13,9%.

Невысокий коэффициент использования наличного производственного потенциала, зачастую являясь следствием его низкой конкурентоспособности и неудовлетворительного состояния, в свою очередь выступает фактором, снижающим инвестиционную активность в силу низкой прибыльности предприятий.

Средне- и долгосрочные прогнозы социально-экономического территориального развития должны учитывать специфику обеспечения регионов созданной производственной базой, возможности увеличения выпуска на имеющихся мощностях и, соответственно, потребности в инвестициях для обновления и расширения производственного потенциала. Показатели максимальной загрузки имеющихся мощностей в период оживления экономической конъюнктуры показывают тот предел, выше которого производственный аппарат не будет справляться с задачей увеличения динамики выпуска.

Поэтому взаимосвязь инвестиционного и производственного аспектов в рамках прогнозирования сбалансированного регионального развития в контексте решения задачи по достижению устойчивого экономического роста должна выступать неотъемлемой частью экономического анализа и прогноза. К сожалению, в настоящее время отсутствуют как аналитические разработки, так и практические механизмы взаимоучета инвестиционной и производственной активности на региональном уровне, в частности, при прогнозных расчетах.

В Центре государственного регулирования, инвестиционного и институционального развития Института макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России разработан специальный экономико-математический инструментарий, позволяющий как

оценивать объемы и качественные характеристики регионального производственного потенциала, так и прогнозировать его развитие в привязке к уровню инвестиционной активности в регионах. Использование подобного подхода в прогнозно-аналитической практике позволит при разработке мер региональной политики учитывать специфику регионального производственного и инвестиционного потенциала и содействовать более активному включению региональных производственных комплексов в народнохозяйственный комплекс страны.

Киселева Ирина Анатольевна

*Доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва
Kia1962@list.ru*

Симонович Николай Евгеньевич

*Доктор психологических наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва
nsimoni@mail.ru*

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Инновационная экономика не имеет альтернативы. Но переход к ней не может быть быстрым. Для этого требуются крупные инвестиции с очень высокой неопределенностью, чтобы выявить реально конкурентоспособные позиции.

Инновационная экономика, способная генерировать массовый поток нововведений, особенно требовательна к науке и образованию, к условиям, создающим благоприятную среду для свободы творчества, предпринимательства и развития интеллекта.

Стратегия инновации, прежде всего, подразумевает стратегическое управление, как деятельность по формированию и воплощению миссии, основных целей компании, которые гарантируют ее развитие в среде постоянной конкуренции и нестабильности. Стратегическое управление - это непрерывающийся процесс подбора и исполнения направлений деятельности организации, основывающийся на прогнозировании изменения внешней среды, предсказывания проблем на основе экспертных решений, направленных на поддержание созданного преимущества компании.

Инновационные процессы призваны поставить в полном объеме результаты исследований на коммерческую основу для расширения ассортимента товаров (услуг), улучшения их потребительских качеств, развития новых технологий производства с целью закрепления лидирующих позиций товаров, как на внутреннем, так и на международном рынке.

Инновационные процессы включают работу по созданию новых видов продукции или улучшение качества уже выпускаемых товаров, совершенствование форм и способов организации производства, их доставки и реализации. Развитие организации и укрепление ее позиций на рынке – главная цель инновационной деятельности внутри компании.

Инновационная деятельность предприятия полностью должна способствовать появлению на рынке высокотехнологического продукта, выполненного в соответствии с последними достижениями науки и техники. Он должен быть конкурентоспособным и способствовать развитию экономики в целом. Для создания такого товара нужно учесть все особенности современного рынка и риски, правильно поставить задачи, попытаться предугадать грядущие проблемы и затруднения и включить в план пути их преодоления.

Внедрение инноваций может подразумевать возможность кардинального изменения кадрового состава и перестановок внутри структурных подразделений для оптимизации работы над проектом. Жизненно необходимо выстроить коммуникации для взаимодействия, чтобы инновационные внедрения продвигались значительно быстрее. Иногда жесткая вертикаль системы подчиненности в компании мешает раскрытию имеющегося в подчинённых потенциала.

На предприятии должны быть хорошо налажены связи с внешним миром, поскольку в современных конкурентных условиях рынка очень важно оперативно реагировать на изменения вокруг. Умение правильно оценить обстановку и принять верное решение – основной залог руководства для сохранения инновационного потенциала. В ином случае, внедрение инноваций может быть замедлено, неэффективно организовано или совсем отсутствовать. Это может привести к тому, что роль компании на рынке будет снижена, а желаемые позиции будут утрачены или просто не достигнуты.

Инновационный потенциал представляет собой качественный переход от использования традиционных методов управления и производства продукции к современному менеджменту управления и созданию такого продукта, который способен выдержать любые формы конкуренции на рынке.

Инвесторы отличаются от бизнесменов тем, что не просто вкладывают средства в дело, а осуществляют долгосрочные вложения в крупные проекты, основанные на значительных производственных, технических или технологических преобразованиях и новшествах. Инвесторами могут быть государство, регионы, организации или предприятия, предприниматели и частные лица, а также игроки рынков ценных бумаг.

Каждый собственник бизнеса заинтересован в приумножении своего капитала. Собственность для человека не только благо, но обязанность сохранить и увеличить долю своего капитала в долгосрочной перспективе. Владелец находится в постоянном поиске возможностей размещения своих средств и увеличения капитализации своего бизнеса. С этой целью надо выбрать варианты оптимального распределения финансовых средств по разным направлениям, что в свою очередь связано с большими рисками.

Сегодня все больше людей начинают осознавать мощную силу, скрытую в слове "инвестирование". Многие хотят узнать, как заставить эту силу работать на себя.

Для того чтобы управлять рисками, задача инвестора состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально стремиться к достижению критериального уровня степени риска, а с другой стороны, ни в коем случае не превышать его, т.е. действовать «на грани фола». При увеличении капитала инвестора следует пропорционально нарастить рискованные операции и наоборот.

Кленова Екатерина Геннадьевна
Московский городской педагогический университет
г. Москва
katik-tak@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Наша страна стоит на пороге расширения возможностей, которыми нужно пользоваться. По мнению С.А. Бурьянова «наиболее реалистичным, корректным и перспективным развитием системы является формирование и реализация модели преодоления отставания недостаточно развитых подсистем (управляемый рост) для достижения сбалансированного управляемого устойчивого развития и преодоления глобальных проблем планетарной социальной, а в конечном итоге — техносциоприродной системы».

Все модернизации, происходящие в нашей стране, особенно в области образования, направлены на развитие страны, путем развития личности. Другими словами, ссылаясь на И.И. Абылгазиева и И. В. Ильина, речь идет о том, что в XXI столетии в нашей стране предстояли и совершаются революционные изменения «в социализации индивида, о принципиальном изменении сознания людей, всестороннем, целостном понимании природной и социальной действительности». Я надеюсь именно на то, что наша страна займет достойное место в мировом пространстве Знаний, наук, будет конкурентоспособна, эффективна и почитаема в этой области.

Глобализация открывает широкие возможности доступа к образованию. Открытость образования, междисциплинарное обучение, разнообразное использование сети интернет, в том числе и онлайн обучение – нацелены на развитие образования в России. Также в последнее время особое внимание уделяется принципу регионализации образования, что является немало важным для всей страны в целом.

Глобализация образования по определению международного междисциплинарного энциклопедического словаря, гл. ред. которого И.И. Мазур и А.Н. Чумаков, является процессом «все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая «экономика знаний») порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах. Учебная деятельность всех без исключения групп населения становится основным средством развития и воспроизводства, то есть складывается перманентно обучающееся общество. Резко возрастает спрос на образование, особенно высшее, происходит его массовизация». Поэтому развиваются такие формы обучения, как «открытое и дистанционное обучение. Глобализация порождает маркетинговую образовательную сферу, которое начинает рассматриваться как сфера предпринимательства, инвестирования средств, оказания платных услуг».

Влияние глобальных процессов на образование, включая высшее, заключается в осознании и действиях работников педагогических организаций, направленных на гармоничное развитие страны путем качественного образования граждан, а как следствие – безграничное развитие самой личности. Роль образования в решении глобальных проблем и переходе к устойчивому развитию заключается в должной реализации факторов, оказывающих влияние на образованность граждан во всем мире.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции по окружающей среде и развитию (ООН) приняли концепцию устойчивого развития. Под устойчивым развитием договорились понимать модель развития общества, при которой и нынешнее, и будущие поколения людей будут иметь достаточные ресурсы для жизни и прогресса. Для реализации этой идеи на конференции в Рио-де-Жанейро была принята «Повестка дня на XXI век» – большая и подробная программа действий всех стран в области образования, а также экономики, ресурсов и т. п.

Не могу не согласиться с позицией Бурьянова С.А. и Кривенького А.И. о необходимости формирования условий, «для того чтобы каждый человек смог стать целью общественного развития, как предпосылки для успешного развития общества. В указанном контексте необходимо приоритетное развитие научнообразовательных и учебно-методических направлений, способствующих всестороннему развитию личности, реализации прав человека, формированию толерантности, преодолению нетерпимости и иных барьеров на пути позитивного взаимодействия людей».

Таким образом, глобальные процессы образования в России - развитие человеческого общества, сопровождаемое разработками и реализацией программ мирового масштаба. Они направлены на разностороннее формирование человека, как будущего специалиста, задействованного в системе труда.

К сложностям России следует отнести проблемы реформирования и адаптации новых систем в нашей стране (не хватает конкретных действий, имеющие высокую результативность): слабая поддержка государства, низкий уровень образования, массовость,

как самоцель, проблема переподготовки педагогического состава и т.д. Влияние глобальных процессов на образование, включая высшее, заключается в осознании и действиях работников педагогических организаций, направленных на гармоничное развитие страны, как части планетарного сообщества, путем качественного образования граждан, а как следствие – безграничное развитие самой личности. Роль образования в решении глобальных проблем и переходе к устойчивому развитию заключается в должной реализации факторов, оказывающих влияние на образованность людей во всем мире.

В конечном итоге, следует отметить, что образование является фундаментальным правом человека, закрепленным в основополагающих международных документах. Соответственно, основой развития социума является устойчивое развитие, а один из его механизмов – образование. Соглашусь с С.А. Бурьяновым, что к глобальным приоритетам современного образования следует отнести: развитие личности, права человека, свободу совести, толерантность и противодействие нетерпимости, экологический императив, мировоззренческий нейтралитет. Таким образом, образование является одним из важнейших условий достижения устойчивого развития в условиях глобализации.

Кобзева Светлана Викторовна

Кандидат политических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХИГС)

г.Москва

Skobzeva@gmail.com

ЭПОХА NBIC-КОНВЕРГЕНЦИИ И ШЕСТОЙ БОЛЬШОЙ ЦИКЛ Н. КОНДРАТЬЕВА: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ТРЕНДЫ

В настоящее время мир переживает новую глобальную технологическую эпоху информационного и телекоммуникационного развития NBIC-конвергенции¹⁷, в рамках которой доминирующее развитие получают нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивная наука. NBIC-конвергенция приходится на шестой большой цикл Н. Кондратьева (К-цикл 2030-2040 – 2070 гг.) и связана с Кибернетической революцией (MANBRIC-революцией) — новым этапом инновационного технологического развития, триггерами которого являются медицинские технологии, нано- и биотехнологии, роботехника, информационные технологии (3D принтинг) и когнитивная наука.

В западной экономической науке конвергенция цифровых, физических технологий и биотехнологий получила название Четвёртой индустриальной революции, в рамках которой в беспрецедентном темпе происходит создание и распространение технологических инноваций — от наносенсоров и Интернета нановещей (IoNT), искусственного интеллекта и интерфейсов человеческого мозга, нейронных сетей, финансовые технологий (FinTech), биотехнологий и телемедицины, 3D печати и Больших данных, до квантовых компьютеров.

Эксперты Всемирного банка выделяют 3 стадии развития технологий — *преобразование* (станы с высоким уровнем доходов), *переход* (страны со средним и выше среднего уровнем дохода) и *зарождение* (страны с низким уровнем дохода). Высокие технологии оказывают существенное влияние на экономическое развитие: вклад ИТ сектора по данным 2011 года составляет в среднем 4-7% ВВП в большинстве стран ОЭСР, при этом лидирующие позиции занимают Ирландия (12%), Южная Корея (9%), Япония (8%), Швейцария (7%), Великобритания (7%), США (7%). Расходы правительств стран

¹⁷ Эпоха NBIC-конвергенции (N – нанотехнологии, B – биотехнологии, I – информационные технологии, C – когнитивная наука).

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на развитие информационных технологий составляют около 2% бюджета, при этом эффективность инвестиций в ИКТ наиболее высока в Великобритании, Корее и Дании (75-100%).

Вклад Интернета в рост ВВП - составил 21% в странах G20 с 2005 по 2010 гг. Интернет активизирует торговлю: каждое 10% увеличение широкополосного доступа к Интернету приводит к росту ВВП на 1,3% (см. Рис.1).

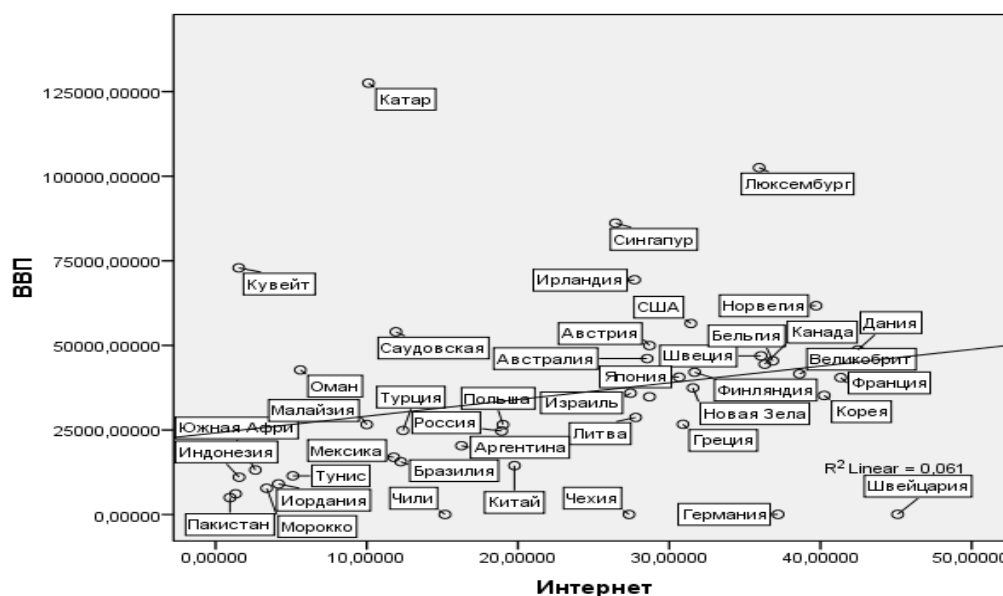

Рис.1. Корреляция между ВВП на душу населения (current int.\$) и Интернет-пользователями (на 100 чел).

Источник: **World Bank. 2017.** Global Development Indicators (WDI).

URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicator>

Электронная коммерция (e-commerce) охватывает весь мир: за период 1997-2013 гг. в странах ОЭСР электронная коммерция выросла среди индивидуумов – с 31% до 50%, среди коммерческих компаний – до 21%.

Россия демонстрирует существенные успехи в сфере развития информационных технологий. Россия – один из мировых лидеров по уровню коммуникаций (% экспорта услуг). Вклад сектора ИКТ в ВВП и общую занятость в России оценивается в 3%, вклад экономики Рунета вместе с рынком электронных платежей в 2015 году составил 2,4% ВВП. Однако следует отметить, что эта цифра в два раза меньше, чем средняя доля ИКТ в ВВП по ОЭСР (6%). По оценкам экспертов с 2011 по 2015 гг. объём цифровой экономики России увеличился на 59%, в девять раз быстрее, чем ВВП страны (1,2 трлн. рублей в ценах 2015 года или 24% прироста ВВП, при этом по прогнозам эффект для ВВП от цифровизации экономики России к 2025 году составит 4,-8,9 трлн. рублей.

Парадокс глобализации заключается в том, что, несмотря на тесную связь технологической революции и глобальной конвергенции бизнеса с ростом производительности национальных экономик, мировые темпы роста производительности в мировом масштабе замедлились, наблюдается поляризация рынка труда и рост неравенства, самые высокие показатели которого в тех странах, где выше изменение соотношения в доходах в пользу капитала и в ущерб труду. По оценкам зарубежных и российских экспертов среди проблем России, определяющих её отставание от стран-лидеров ИТ-развития, выделяются следующие: 1) неэффективная регуляторная среда и судебная система, особенно слабая защита интеллектуальной собственности; 2) недостаточно благоприятные условия для ведения бизнеса и инноваций, включая недоступность самых современных

технологий и низкий уровень освоения технологий бизнес-компаниями; 3) ограниченный доступ к финансированию и неурегулированный геополитический кризис, усугубляемый санкциями, запрещающими экспорт технологий двойного назначения и ограничивающими наличие венчурного капитала.

Ковальчук Юлия Александровна
доктор экономических наук, профессор
Институт проблем рынка Российской академии наук
г. Москва
fm-science @inbox.ru

Рябых Андрей Николаевич
Рязанский государственный радиотехнический университет
г. Рязань
andreyryabyh@gmail.com

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ (НА ПРИМЕРЕ ЛОГИСТИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149). Исследование выполнено в Институте проблем рынка Российской академии наук.

Торговля в современной экономике является одним из динамичных сегментов, демонстрирующих наступление перемен в экономической жизни общества и показывающих:

- корректировку принципов торговой и коммерческой деятельности,
- развитие новых форматов торговли (интернет-торговля, федеральные и региональные сети, гипермаркеты, супермаркеты, «магазины у дома» и др.),
- использование собственных торговых марок, он-лайн продаж и концепта временного магазина в розничной торговле («pop up store»), который открывается на короткий срок (день, неделя, месяц) с целью повышения продаж и привлечения новых покупателей;
- переориентацию оптовой торговли с выполнения традиционных посреднических функций между производителями и розничной торговлей на выполнение аутсорсинговых функций в интересах предприятий-поставщиков, информационного сопровождения, что в конечном счете приводит к логистизации торговли и созданию распределительных центров и складов для обработки товарных грузов;

Изменения взаимодействий производителя и потребителя, включая влияние цифровой трансформации экономики и общества, приводят к распространению платформенного принципа этих взаимодействий, когда в формате платформ проектируется бизнес-модель для взаимодействия взаимозависимых участников в процессах торговли. Так, появились цифровые платформы:

- Amazon, Aliexpress, Alibaba (интернет-продажа товаров массового спроса),
- Apple AppStore (магазин приложений для товаров компании Apple, с возможностью платного и бесплатного пользования),
- Uber, Gett (заказ такси для пользователей и получение дохода для водителей),
- Avito (интернет-сайт для размещения объявлений о товарах и услугах от частных лиц и компаний) и др.

Следует отметить, что торговля в полной мере не предполагает продажи стандартных товаров, и покупателям требуется ознакомление с товарами, производителям – соответствие стандартам, а продавцам – соответствие законодательству. Все это свидетельствует о том, что цифровая платформа может стать элементом платформы более высокого уровня для

обоснования взаимодействий между производителями, посредниками, продавцами и покупателями. Для обозначения таких платформ мы используем понятие «организационная платформа» как институциональный инструмент упрощения взаимодействия в рыночной среде на основе решений, признанных участниками взаимодействия. Таким образом, организационная платформа, ориентируясь на известные ранее взаимодействия (стратегическое, производственное и логистическое), учитывает и новые – цифровое в интернет-пространстве и с потребителем (в части сокращения каналов сбыта).

Как известно, мировые и российские тенденции свидетельствуют о видоизменении форматов деятельности оптовых организаций в связи с ужесточением конкурентной ситуации на локальных рынках и экспансией розничных сетей. Поэтому в современных условиях развития сетевой торговли и разновидности – локальных розничных сетей, оптовый посредник и предприятия розничной торговли должны объединять и координировать свою деятельность, исходя не из своих интересов, а как партнеры, заинтересованные в совместном достижении общей цели качественного и своевременного обеспечения покупателей качественными товарами. Этому будет способствовать формирование и развитие организационных платформ, основой которых являются ИТ-технологий (коммуникационная платформа).

Например, такой коммуникационной платформой следует считать платформу на базе технологии блокчейн, которая позволяет именно в торговле обеспечивать следующие процессы:

- отслеживание цепочки поставки продукции через возможность формирования распределенных баз данных о происхождении в торговле товаров;
- проверка подлинности сделок и продаже товаров, зафиксированных в определенном реестре;
- реализация программ лояльности покупателей;
- оптимизация бизнес-процессов, связанных с посредническими функциями;
- факторинг как вариант финансирования бизнеса;
- обеспечение гарантии и сервисных услуг для покупателей.

Организационная платформа по логистизации в торговле должна предусматривать возможности:

- прогнозирования спроса до его возникновения для сокращения временных затрат и увеличения пропускной способности компании за счет использования алгоритмов прогнозирования, основанных на данных big data;
- создания централизованного рынка логистического сервиса, включающего дополнительные платформы обеспечения различных логистических требований к поставкам;
- инноваций в области транспортировки, упаковки и мониторинга цепочки поставок в режиме реального времени, а также адаптации различных инфраструктурных средств и инструментов для транспортировки и хранения товаров;
- формирования логистических цепей, которые будут учитывать потребность каждого отдельного канала продаж, включая учет, оплату и доставку товаров в зависимости от возможностей покупателя;
- обмена ресурсами и активами для реализации логистических услуг.

Таким образом, логистизация деятельности в торговле может стать коммуникационной платформой взаимодействия для предприятий сферы торговли, позволяющей организовать современные потоки товародвижения и сократить затраты на ведение деятельности всех партнеров, участвующих в цепочке создания ценности. Институционализация же подобных платформ может стать достоверным признаком циклического обновления общества, включая проявления цифровой экономики.

Ковальчук Юлия Александровна
доктор экономических наук, профессор

*Институт проблем рынка Российской академии наук
г. Москва
fm-science@inbox.ru*

Степнов Игорь Михайлович
*доктор экономических наук, профессор
Институт проблем рынка Российской академии наук
г. Москва
stepnoff@inbox.ru*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ РЫЧАГ КАК КРИТЕРИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №16-18-10149)*

Новое индустриальное развитие экономики основано на активном проникновении инфокоммуникационных технологий в подавляющее большинство технологических, производственных, управленческих, финансовых и др. процессов. Для их координации используется уже реализуемый в отдельных видах деятельности так называемый платформенный подход, когда создается определенная модель (структурная, операционная, интегрированная, обучающая и т.п.) трансформации традиционных отраслей и рынков или принципиально новый рынок с учетом проявлений текущей стадии технологического развития.

Так, в условиях распространения цифровых технологий появились цифровые платформы, рассматриваемые как: 1) отдельные компании, 2) группы технологий для реализации системы цифровой коммуникации, 3) бизнес-модели для взаимодействия взаимозависимых участников.

В своих исследованиях мы указывали на возможности формирования организационных платформ как институционального инструмента упрощения взаимодействия в рыночной среде на основе решений, признанных участниками взаимодействия, ставя в основу формирования организационных платформ следующие предпосылки:

- платформа должна носить не технологический, а организационный и коммуникационный характер;
- платформа возникает как некие договоренности между экономическими субъектами, поэтому может рассматриваться как протоинститут и в силу первоначальной логики проектируется как конвенция;
- платформа предполагает в рамках основного решения эволюционный подход, а не циклический, более свойственный экономическим системам, что, в свою очередь, требует корректировки и выявления новых признаков (при учете таких признаков, как институциональность, цикличность, устойчивость развития экономики в целом);
- платформа должна быть ориентирована на проектный подход в период становления платформы (т.е. источником преобразований становятся пилотные проекты на базе некоей платформы, дающей возможность (после успеха пилотных проектов) эволюционирования экономики).

Современная организационная платформа, ориентируясь на известные ранее взаимодействия (стратегическое, производственное и логистическое), учитывает и новые – цифровое в интернет-пространстве и с потребителем (в части сокращения каналов сбыта), а также имеет разных инициаторов, создающих платформу, в числе которых может быть и государство.

По нашему мнению, учитывая современную тенденцию экономического развития на новую индустриализацию экономики, возможно формирование, например, государственных организационных платформ поддержки развития на основе разработки и реализации проектов развития в рамках координации взаимодействия участников платформы. Это связано с возможностью использования институциональных возможностей, которые создают ресурсы для осуществления процессов трансформации и модернизации экономики (в настоящее время – цифровой трансформации), а также институциональные преимущества, позволяющие повысить рентабельность капитала (критерий эффективности с позиции собственника предприятия) за счет использования институциональных ресурсов.

Преобладающее влияние в России государственного регулирования над рыночным приводит к поиску новых форм соглашений между государством и обществом, а также возможности получения институциональных преимуществ при функционировании государственных организационных платформ, по нашему мнению, следует учитывать в системе оценки эффективности инструментов государственной поддержки экономического развития в формате институционального рычага, который дополняет известную систему рычагов как показателей эффективности функционирования компании:

- операционный рычаг – позволяет определить, какова доходность активов компании на данном сегменте рынка в условиях конкуренции;
- финансовый рычаг – отражает эффект использования заемного капитала с увеличением рентабельности собственного капитала для финансирования проектов развития компании в конкурентных условиях;
- акционерный рычаг – позволяет определить эффективность привлечения средств в рамках вертикальной или горизонтальной интеграции компании с привлечением финансовых ресурсов;
- институциональный рычаг – позволяет оценить степень влияния институциональных ресурсов на развитие компании при участии в государственной организационной платформе.

Следует отметить, что институциональный рычаг возникает, когда компания вступает в соглашение с институтом, которое в дальнейшем с большей долей вероятности подразумевает заключение контракта и привлечение в распоряжение доступные (соответствующие уровню развития) институциональные ресурсы, которые позволяет ей осуществлять свою деятельность с большей эффективностью, прежде всего, за счет экономии на транзакционных издержках, а также сохраняя эффективность после завершения государственной поддержки. Институт в результате такого взаимодействия также, в свою очередь, осуществляет функцию «невидимой руки» (в соответствии с теорией А. Смита), и должен показать свою эффективность: если институт дают предприятию дополнительную рентабельность, то такой институт можно признать эффективно работающим (в виде налоговых поступлений средства возвращаются обществу и могут быть снова перераспределены). Таким образом, институциональный рычаг может выступать и показателем эффективности проектных офисов, создаваемых на уровне государственного управления для координации реализации проектов развития.

Комаревцева Ольга Олеговна

*аспирант 3 курса направление подготовки 38.06.01 Экономика
Среднерусский институт управления-филиал РАНХиГС при Президенте РФ
г. Орел
komare_91@mail.ru*

**РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ ЧЕРЕЗ ПРОЦЕССНУЮ
МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Деструктивное развитие территорий выступает последствием нескоординированной политики в области развития национальной и муниципальной экономики. Несмотря на подчиненность в рамках местного самоуправления, изменения в рыночной экономике сформировали новые концептуальные приоритеты развития малых территорий, ориентированные на процессные принципы управления. Функциональная характеристика данных принципов отразилась на процессной модели в периоды становления и развития российской экономики (1990-2017 годы).

Процессная модель развития экономики представляет собой систему с неразрывной последовательностью, целостностью и поэтапными мероприятиями в рамках детализированного описания временных периодов, структурных процессов и условий, оказывающих на их развитие влияние. Процессная модель предполагает смещение акцентов на конкретную выполненную задачу в рамках определенного временного лага. Эволюционность процессных моделей наиболее удобно рассматривать на основе параметров жизненного цикла. Данный подход был впервые применен в статье P. Boulet, J. Dongarra, Y. Robert, F. Vivien, в которой авторы предприняли попытку представить влияние развития статистических процессов на изменения концепций технологической революции. Сформируем общую систему эволюционных изменений процессных моделей национальной экономики в соответствии с параметрами жизненного цикла.

Система эволюционных изменений модели предопределена параметрами жизненного цикла: зарождение, развитие, поддержка и отмирание. Только реализовав все параметрические этапы жизненного цикла, возможно полностью трансформировать парадигму экономического развития. В основу сформированной автором общей системы эволюционных изменений в соответствии с параметрами жизненного цикла входит пять процессных моделей российской экономики: становления рыночной экономики (1990-1993 годы), развитие рыночной экономики (1994-1999 годы), замещения рыночной экономики (2000-2008 годы), отмирание смешенной экономики (ориентировочно: 2008-2014 годы), инновационно-технологическая экономика (с 2015 года и по настоящее время). Для более подробного отражения процессных моделей выделим ключевые характеристики национальной экономики в соответствии с параметрами жизненного цикла (рис.1).

Модель становления рыночной экономики 1990-1993 годов выступила фундаментом реструктуризации общественно-экономических отношений. Ключевыми характеристиками процессной модели становления рыночной экономики выступают: реформирование системы государственного управления; формирование нормативно-правовых актов в области обеспечения свободного рынка; появление частной собственности как одного из важных институтов рыночной экономики и осуществление приватизации государственной собственности; начало процесса либерализации цен в соотношении спрос/предложение.

В данный период условия лабильности начинали проявляться в аспекте неотрегулированного процесса баланса совокупного спроса (AD') и совокупного предложения (AS') на национальном рынке. В аспекте данного процесса предпринимались попытки по применению и адаптации международного опыта развития рыночной экономики. В связи с отсутствием в стране зачатков капиталистических отношений финансовой и социальной системы данные мероприятия сформировали условия катаклизма. В результате этап становления рыночной экономики стал отождествляться с кризисом банковской системы 1993 года.

	Характеристика	Лабильность	Катахреза	Деформация
Инновационно-технологическая экономика				
«Отмирание» смешанной экономики	Модернизация экономики и накопление золотовалютного резерва	Снижение инвестиционной активности внешних субъектов финансового рынка	Государственная поддержка банковского сектора	Ориентировочно: краткосрочный валютный кризис 2014 года
Замещение рыночной экономики	Возрастание роли государства. Регулирование цен естественных монополий	Изменения законодательства в сторону ужесточения гос. контроля	Размораживание «законсервированных» ресурсов. Сырьевые доходы	Ориентировочно: кризис перепроизводства 2008 года
Развитие рыночной экономики	Дифференциация отраслей, рынок корпоративных финансов	Отсутствие эффективных инструментов распределения финансовых потоков	«Бартеризация» торгово-денежной системы, появление внебюджетных фондов	Кратковременный экономический кризис
Становление рыночной экономики	Принятие рыночных законов, либерализация, частная собственность	Неотрегулированный процесс баланса AD' и AS' на национальном рынке	Попытки внедрения международного опыта	Кризис банковской системы

Рисунок 1 – Характеристика процессных моделей национальной экономики

Модель развития рыночной экономики 1994-1999 годов положила начало процессу диверсификации народного хозяйства. Ключевыми характеристиками процессной модели рыночной экономики данного периода выступают:

1. Заключение межсегментарных договоров для поддержания рыночной экономики.
2. Дифференциация рынков и отраслей российской экономики.
3. Формирование рынка корпоративных финансов и государственных краткосрочных облигаций.

Данный период отождествляется с трансграничным процессом лабильности и катахреза, заключающегося в недееспособной финансово-денежной системе. Во-первых, в стране не были сформированы эффективные инструменты перераспределения финансовых потоков. Финансовый рынок адаптировался в рамках международных условий функционирования. Из-за отсутствия крупных рыночных регуляторов снижалась стоимость российских корпоративных ценных бумаг, увеличивались ставки по коммерческим кредитам. Во-вторых, товарно-денежные отношения в рамках потребительского спроса и предложения складывались в «бартерных» условиях. Падение уровня жизни населения и обесценение национальной валюты привело к имитированию новой системы взаиморасчетов, что еще в большей степени снижало курс российского рубля. В-третьих, появление новых институтов – внебюджетных фондов перераспределило и аккумулировало большинство денежных средств, находящихся в стране. В неблагоприятных экономических условиях и формировании частных внебюджетных фондов сложилась ситуация с дефицитом государственного бюджета. В связи с этим деформация парадигмы развития данного периода закончилась краткосрочным экономическим кризисом 1998 года.

Модель замещения рыночной экономики (появление смешанной экономики) в 2000-2008 годах определила возрастание роли государства в аспектах регулирования и контроля за наиболее важными объектами народного хозяйства. Характерными особенностями модели замещения рыночной экономики стали:

1. Возобновление экономического роста за счет повышения стоимости на минерально-сырьевые ресурсы.
2. Отказ от возобновления рынка государственных краткосрочных облигаций.

3. Государственное регулирование цен естественных монополий. В период становления и развития рыночной экономики цены на естественные монополии были ниже, чем после установления государственного контроля.

Лабильность данного периода вызвана полной реструктуризацией законодательства в сторону ужесточения государственного контроля и регулирования приоритетных вопросов национальной экономики. Формирование и наполнение государственного бюджета в период действия модели замещения рыночной экономики происходит на основе размораживания «законсервированных» ресурсов (преимущественно, денежно-финансовых ресурсов) и привлечения дополнительных сырьевых доходов. Процесс деформации процессной модели замещения рыночной экономики весьма условный. В Российской Федерации не в одном из своих нормативно-правовых документов ни обозначила функциональное «отмирание» смешанной экономики. На основе субъективных рассуждений автора и оценки аналитических материалов на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации¹⁸ возможно предположить, что процесс «отмирания» смешанной экономики начался в период кризиса перепроизводства 2008 года.

Модель «отмирания» смешанной экономики, ориентировочно продлившаяся с 2008 по 2014 год. Приоритетными аспектами данной модели стали следующие мероприятия:

1. Модернизация производственных фондов российской экономики, перешедшая в реконструкцию на региональном и муниципальном уровне.
2. Накопление золотовалютных запасов в рамках фонда Национального благосостояния.
3. Постепенное снижение показателей российской экономики.
4. Структурная рецессия, связанная с ограниченностью спроса на сырье.

Прежде всего, данный период отождествляется с отсутствием эффективных инструментов государственного регулирования в рамках национальной экономики. Внешние факторы влияния, проявляющиеся через изменения глобальной экономики, выступили доминирующими позициями в аспекте замедления экономического роста. Проявление лабильности в данных условиях сопряжено со снижением инвестиционной активности внешних субъектов финансового рынка. В соответствии с тем, что, начиная с 2003 года ключевым инструментом развития экономики Российской Федерации были инвестиции, отток финансового капитала из страны выступил ключевым индикатором ухудшения макроэкономической ситуации. Неэффективность государственных мероприятий (поддержка банковского сектора) спровоцировала резкое замещение процесса «отмирания» смешанной экономики в аспекте деформации в рамках краткосрочного валютного кризиса 2014 года. При этом, по своей сути модель «отмирания» смешанной экономики не была замещена иной процессной моделью. В соответствии с этим, появление новой концептуальной модели в рамках трансформации цифровой экономики в российских реалиях должно быть сопряжено с выбором эффективных инструментов, позволяющих совершить плавный переход.

В целом, сформированная система эволюционных изменений процессных моделей в соответствии с параметрами жизненного цикла позволила обозначить характерные особенности функционирования национальной экономики в условиях лабильности, катахреза, деформации. Выделенные модели позволили сделать вывод о закономерности их изменения с 1990 по 2008 год. Этапизация становления и развития рыночной экономики смещалась процессом государственного регулирования отношений в рамках народного хозяйства Российской Федерации. Сменяемость процессных моделей происходила на основе деформации концепций национальной экономики в условиях кризисов. Выделенные процессные модели, в соответствии с их особенностями и характеристиками, прослеживаются в нормативных и локальных документах Министерства экономического

¹⁸ Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/documents/VostrebDocs>.

развития Российской Федерации: стратегии, программы, аналитические материалы. Однако, на основе подхода жизненного цикла любая система парадигмизации отношений должна «отмирать» для того, чтобы произошло смещение старых концептуальных основ в сторону инновационного развития. По своей сути модель «отмирания» смешанной экономики не была замещена иной процессной моделью. В соответствии с этим, появление новой концептуальной модели в рамках трансформации цифровой экономики в российских реалиях должно быть сопряжено с выбором эффективных инструментов плавного перехода.

Кочетков Сергей Вячеславович

Доктор экономических наук

*Член Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области
общественной организации Вольного экономического общества России*

Россия, г. Санкт-Петербург

kochetkov-75@inbox.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕДИНИЦЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ – ГЛАВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время перед государством, научным сообществом и практическими работниками стоит задача огромной значимости – поднять уровень управления, привести его в соответствие с требованиями нынешнего этапа экономического развития – перевод экономики к модели инновационного развития. Накопленный к сегодняшнему дню опыт реализации принципиальных положений хозяйственного механизма, таких, как значительное повышение эффективности производства за счет интенсификации использования инновационного потенциала промышленных предприятий, приобретает особое практическое значение в период их подготовки к работе в новых условиях. Он позволяет яснее усвоить его основные принципы и методы, что будет способствовать вскрытию и приведению в действие имеющихся резервов экономического роста на всех уровнях управления, чтобы народное хозяйство нашей страны превратилось в единый хозяйственный комплекс с мощным инновационным потенциалом.

Сегодня прослеживаются процессы, связанные с созданием инновационной системы производства, которая должна отвечать все возрастающим потребностям экономики в инновационном развитии¹⁹. Функционирование этой системы создает организационные и экономические условия для устойчивых высоких темпов роста производства, достижения наибольших конечных результатов.

Наблюдаемые в последние годы тенденции предметного расширения научно-исследовательской деятельности и сложившиеся принципы формирования инновационного потенциала промышленных предприятий во многом противодействуют регулированию возможностей развития территорий. Особую важность указанный разрыв имеет в силу того, что усиливающаяся дифференциация уровней территориального развития обуславливается скоростью распространения новой техники и технологий²⁰.

Научная проблема исследования заключается в выявлении и устранении противоречий между потребностями территорий в инновационном развитии и возможностями их удовлетворения. Решение поставленной проблемы состоит в формировании, выявлении базовых условий реализации и определении перспективных направлений наращивания инновационного потенциала промышленных предприятий с целью регулирования пространственных границ возможностей развития.

¹⁹ Кочетков, С. В. Инновационный потенциал промышленных предприятий: определение и динамика развития / С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова // Экономист. – 2017. – № 10. – С. 55-66.

²⁰ Кочетков, С. В. Поляризация научных исследований и результатов их использования – главный фактор торможения экономики / С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова // Экономист. – 2018. – № 7. – С. 25-34.

В условиях кардинального изменения факторов и источников экономического роста, поиска, выбора и неуклонного усиления их действия методический подход к решению поставленной научной проблемы заключается в постановке задачи измерения функциональных свойств производственной системы, состоящей в планомерном переводе базового состояния динамического равновесия инновационного потенциала промышленного предприятия в пределах установленных пространственных границ к новому, предполагающему качественные изменения его первоначальных свойств. Это наглядно демонстрирует следующая формула ²¹:

$$IC = IP + IR, \tag{1}$$

где IC – инновационный потенциал;

IP – инновационные возможности;

IR – инновационный резерв.

В этом случае отбор вариантов пространственного развития состоит в устранении противоречия между объективно возникающими потребностями территорий в инновационном развитии и имеющимися в наличии возможностями их удовлетворения, т. е. инновационный потенциал есть ничто иное, как потребность в инновационном развитии. При этом расчет показателей основывается на следующем методологическом подходе к определению направлений инновационного развития территории. В аспекте измерения это выглядит следующим образом (рис. 1) ²².

²¹ Кочетков, С. В. Оценка инновационного потенциала промышленных предприятий / С. В. Кочетков // Экономист. – 2006. – № 5. – С. 34-38.

²² Кочетков, С. В. Инновационный потенциал промышленных предприятий – инструмент развития экономики / С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 3 (57). – С. 78-91.

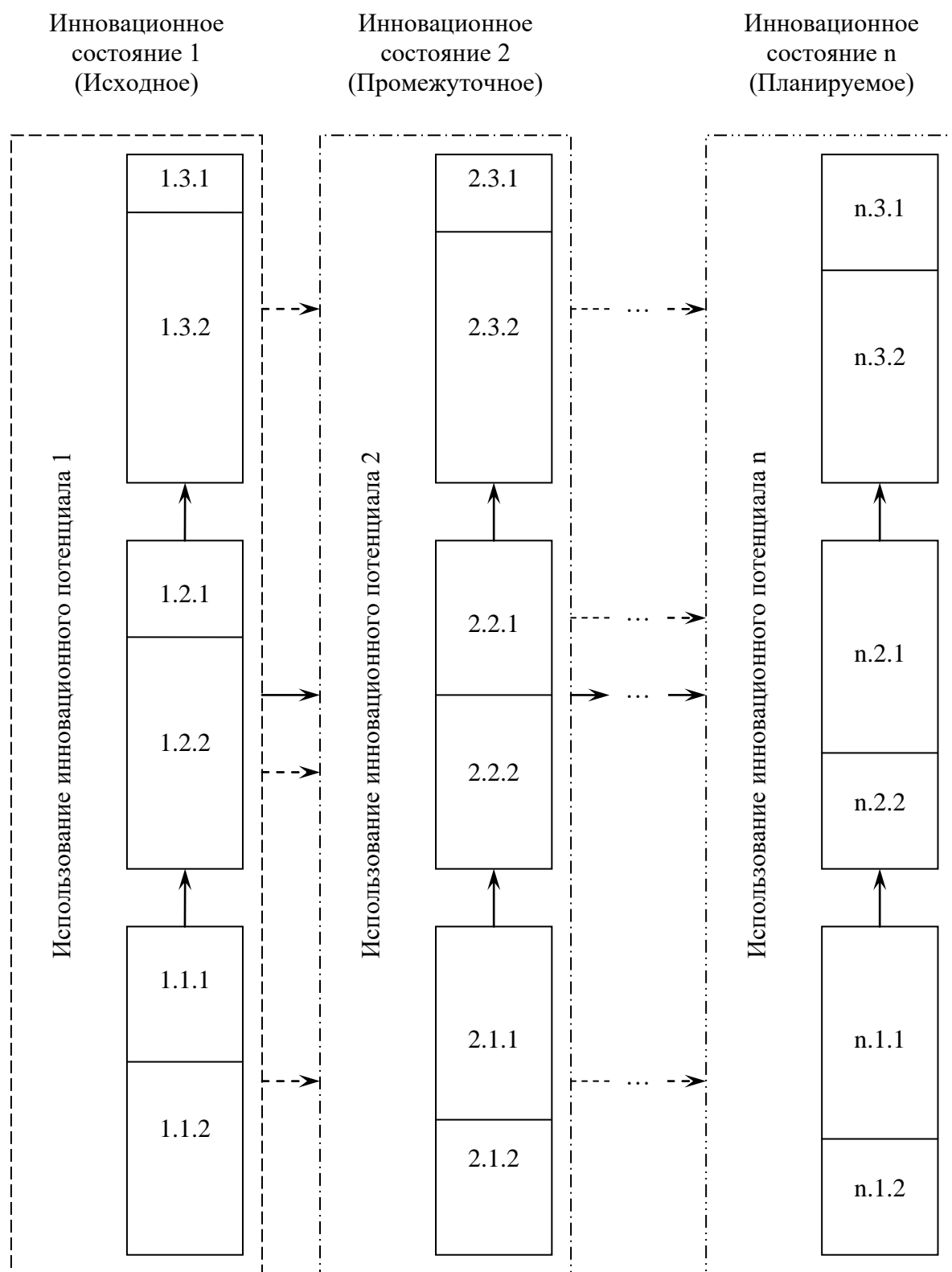

Рис. 1. Методологический подход к определению направлений инновационного развития территории²³

²³ 1. Экономические показатели формирования инновационного потенциала (исследования и разработки – объем исследований и разработок):

Решение проблем, связанных с выявлением и устранением противоречий между потребностями территорий в инновационном развитии и возможностями их удовлетворения, предполагает в первую очередь определение их места и роли в структуре инновационного цикла. Сложность этой задачи обуславливается расширением возможностей применения продукции одной и той же отрасли для реализации целей инновационного развития, а также, что особенно важно в настоящее время, растущим объемом потребностей, который осуществляется по мере развития производственной базы. Именно поэтому все большее значение приобретает научное предвидение направлений развития и удовлетворения потребностей.

Структура экономики, если брать ее отраслевой аспект, отнюдь не является простым набором технологий, преобладающих в отраслях, которые ее образуют. Каждая отрасль имеет некоторые общие технологические характеристики. Они позволяют группировать отрасли по характеру воздействия на предметы труда: отрасли с непрерывными процессами, протекающими в закрытых агрегатах; отрасли с «дискретными» процессами механической обработки и сборки. Отрасль может быть образована одним законченным технологическим циклом или несколькими и даже многими не связанными между собой циклами.

Вместе с тем технологические циклы могут выходить за рамки отраслей, создавая основу для межотраслевого комбинирования. На базе разветвленных технологических цепочек, охватывающих различные стадии обработки, а также транспортировку и промышленное потребление продукции, существуют устойчивые межотраслевые образования, или, как их еще иногда называют, «системные отрасли», и возникают новые.

В связи с этим следует отметить, что в рамках отраслей обычно существуют различные варианты ведущих технологий, не говоря уже об их конкретном многообразии на уровне промышленных предприятий.

В этой связи для определения пространственных границ возможностей территориального развития предлагается создание инновационной системы, в рамках которой реализуются новые формы и методы интеграции науки и производства, осуществляется ускоренное внедрение научно-технических достижений, улучшение управления производством (рис. 2).

1.1.1, 2.1.1, ..., n.1.1 – Результаты исследований и разработок, внедренные в производство – *объем научно-исследовательских работ, результаты которых будут использованы на стадии опытно-конструкторских разработок*

1.1.2, 2.1.2, ..., n.1.2 – Неиспользуемые результаты исследований и разработок – *объем научно-исследовательских работ, результаты которых остаются на уровне научных исследований*

2. Экономические показатели реализации инновационного потенциала (результаты исследований и разработок, внедренные в производство, включая подобные результаты исследований предыдущих периодов):

1.2.1, 2.2.1, ..., n.2.1 – Серийное и массовое производство технических изобретений и новшеств – *объем производства инновационной продукции и продукции, произведенной с помощью передовых производственных технологий*

1.2.2, 2.2.2, ..., n.2.2 – Опытные образцы технических изобретений и новшеств – *объем опытных образцов*

3. Экономические показатели наращивания инновационного потенциала (коммерциализация технических изобретений и новшеств, включая произведенные за предшествующие периоды):

1.3.1, 2.3.1, ..., n.3.1 – Практическая реализация технических изобретений и новшеств – *объем реализации инновационной продукции и продукции, произведенной с помощью передовых производственных технологий*

1.3.2, 2.3.2, ..., n.3.2 – Нереализованные технические изобретения и новшества – *объем нереализованной инновационной продукции*

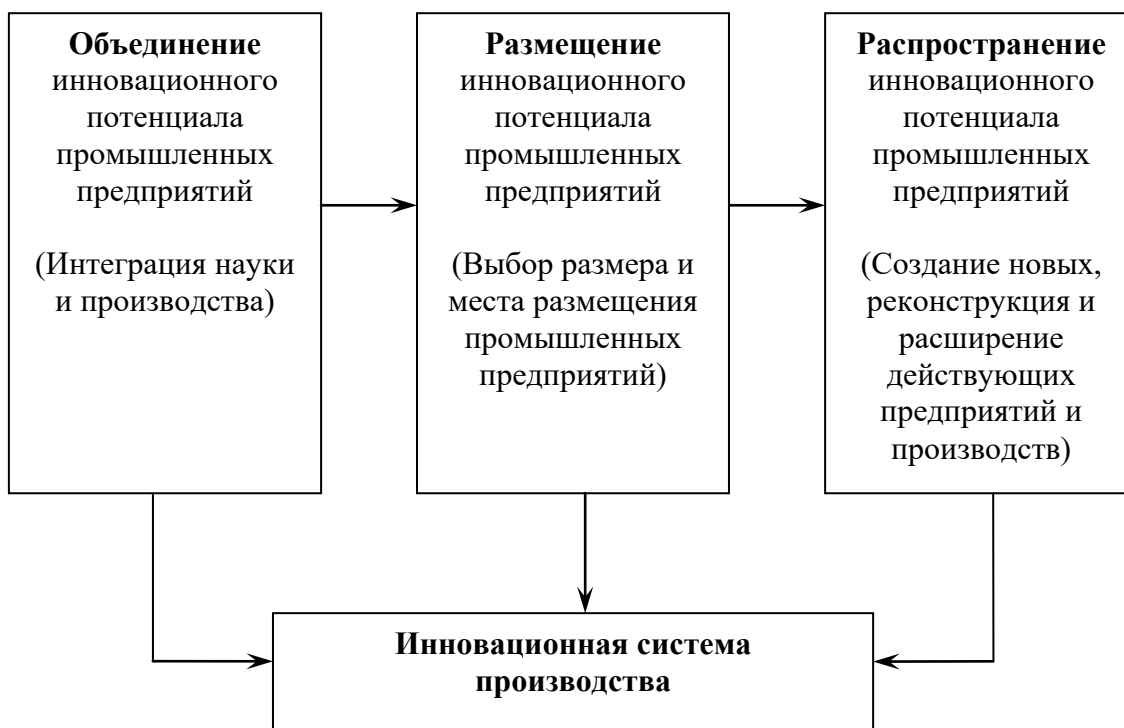

Рис. 2. Механизм реализации пространственного развития экономики

В этих условиях названные изменения являются ничем иным, как фундаментальной константой динамического состояния материальных возможностей развития инновационной системы производства, расположенного на определенной территории.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

Измерение инновационного потенциала промышленных предприятий представляет собой определение их инновационного состояния, что выступает методологической основой подхода к определению направлений инновационного развития территорий.

Выявление изменений в единице хозяйствования при использовании ее инновационного потенциала является фундаментальной константой динамического состояния материальных возможностей инновационной системы производства, расположенного на определенной территории.

Главным выводом следует считать то, что определение пространственных границ возможностей территориального развития осуществляется на основе интенсификации использования инновационного потенциала промышленных предприятий. Это является доминирующим компонентом методологии создания инновационной системы производства, учитывающей особенности формирования, принципы функционирования и перспективы наращивания инновационного потенциала промышленных предприятий.

Все это позволит обеспечить перевод российской экономики к модели инновационного развития с учетом ее пространственных границ.

Кочеткова Олеся Вячеславовна
Кандидат экономических наук
Россия, г. Белгород
kochetkova.olesya@bk.ru

ЗАДАЧА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

В последние десятилетия стало главенствующим в экономическом развитии, по мнению автора, кардинальное ускорение научно-технического прогресса, детерминирующее инновационное развитие, в частности, территории, а также усиливающего на современном этапе развития социально-экономических систем любого уровня сложности доминирующую роль проектирования параметрической системы регулирования инновационного развития территории, способной обеспечить новую техническую реконструкцию народного хозяйства.

В этой связи автор считает, что возникает объективная необходимость формирования принципиально новых экономических отношений, а, следовательно, и трансформации типов хозяйственной деятельности, конституирующих новую комбинацию источников экономического роста в условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу.

В складывающихся условиях необратимых структурных и институциональных изменений в экономике России автор полагает, что требуется имманентная разработка вариантов параметрической организованности кибернетической, или функциональной, схемы инновационной системы на уровне промышленного предприятия. Иными словами, измерение структурных отношений функционального алгоритма возникновения качественных изменений производственной системы предприятия в пределах параметрической системы регулирования инновационного развития территории (рис. 1).

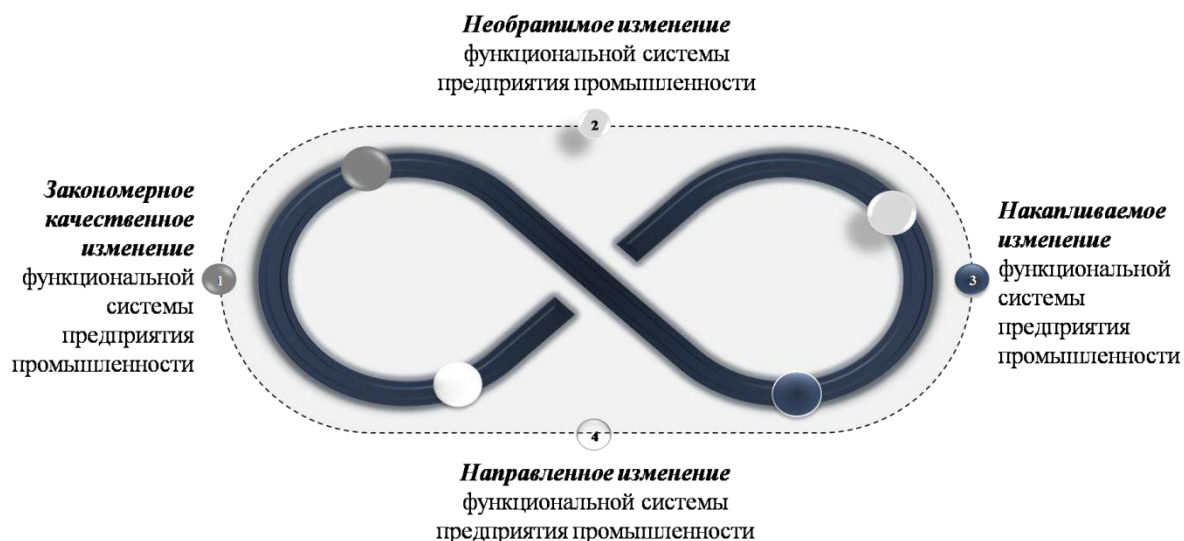

Рис. 1. Существенные признаки обобщения понятия «инновационное развитие единицы хозяйствования»

Принципиальный вопрос, составляющий научную проблему исследования, заключается в разработке методики построения индикативной системы измерения инновационного развития единицы хозяйствования, базирующейся на праксеологическом анализе инновационного производства и разработанных принципах функционального проектирования инновационной системы единицы хозяйствования (см. рис. 2).

Рис. 2. Принципы функционального проектирования инновационной системы единицы хозяйствования

Развитие любой плодотворной научной абстракции и базирующейся на ней теории всегда направлено к восстановлению единства реального объекта, но это единство предстаёт уже не просто как констатация исходного факта, но как конструктивное теоретическое решение, описывающее единство в терминах взаимодействия его абстрагированных сторон.

Проблема исследования обусловливается общим противоречием между объективно возникающими потребностями промышленного предприятия в инновационном развитии и наличными возможностями их удовлетворения в регионе.

В рамках проводимого исследования автор считает, что разработка кибернетической модели инновационного развития единицы хозяйствования обеспечивается установлением функционально-производственной зависимости в инновационной системе промышленного предприятия, заложенной в исходном понятии инновационного развития, абстрагирующем одну из сторон многосвязного процесса общественного производства.

Среди закономерностей формирования функциональных отношений инновационной деятельности, выявляющих условия обеспечения устойчивой тенденции качественного изменения её функциональной системы, автор устанавливает и выделяет определённого рода зависимости между элементами указанной системы:

- функциональная зависимость структурного типа предприятия от уровня развития его инновационного потенциала;
- функциональная зависимость организационных свойств от признаков инновационной системы единицы хозяйствования;
- зависимость функционирования инновационной системы предприятия от возможности циклического воспроизведения связей и отношений инновационной деятельности.

В аспекте вышеозначенного следует отметить, что предложенная автором функциональная система единицы хозяйствования определяет технологические пределы (см. рис. 3), выявляющие количественные и качественные параметры развития её производственной системы, т.е. устанавливает в точке бифуркации направление следующего движения.

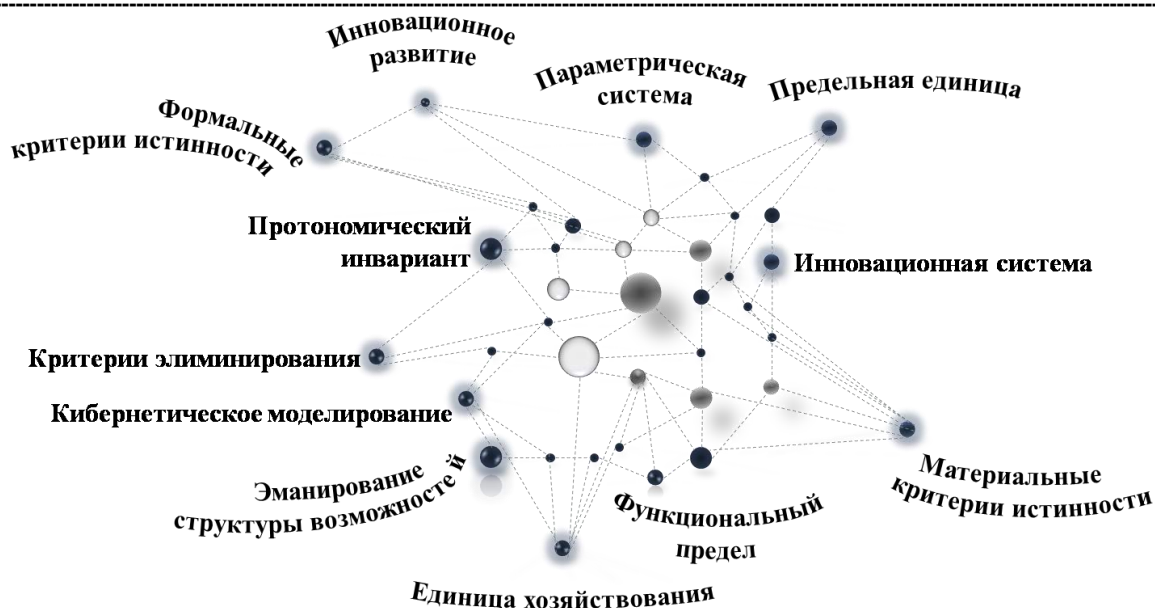

Рис. 3. Группа понятий первого уровня концептуальной схемы
 «Экономический механизм регулирования инновационной системы единицы хозяйствования»

Автор полагает, что таксономия экономических циклов, нивелирующих ограничители - индикаторы инновационного состояния народного хозяйства, позволяет чётко указать на апостериоризм разработанных закономерностей и зависимостей организованности структурных отношений инновационной системы единицы хозяйствования (рис. 4).

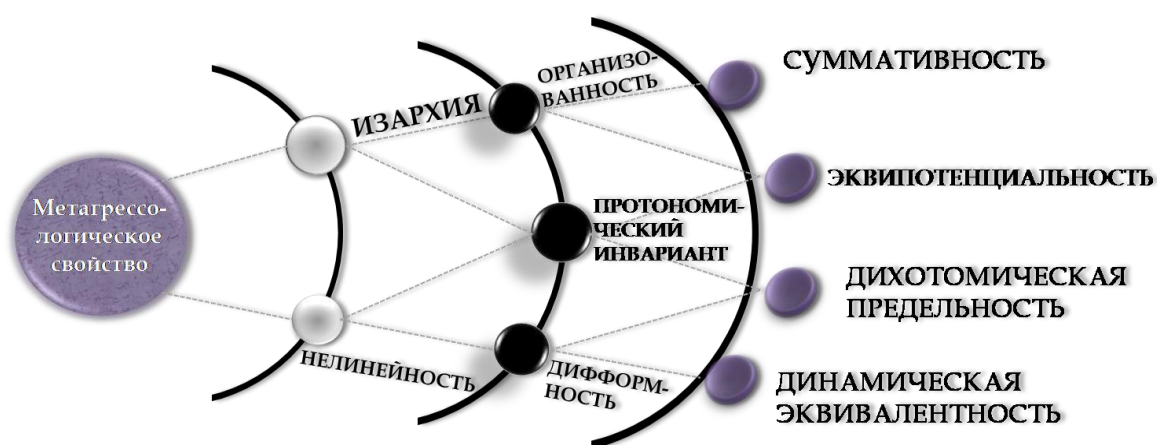

Рис. 4. Системообразующее свойство и организационные закономерности на уровне единицы хозяйствования

Таким образом, инновационная система единицы хозяйствования – это совокупность:

- имманентных элементов инновационной системы единицы хозяйствования, отнесённых к таким уровням структуры модели, как параметрическое элиминирование, критериальная предельность и регуляторы инновационного развития;
- показателей и индикаторов свойства инновационности каждого из имманентных элементов предложенной системы;
- характеристик внутренней структуры (изоморфического строения) имманентных элементов инновационной системы единицы хозяйствования;
- взаимовлияний и взаимодействий между имманентными элементами инновационной системы единицы хозяйствования в процессе её деления;

➤ внешних связей указанной инновационной системы.

Таким образом, инновационная система предприятия представляет собой определённую организованность отношений инновационности элементов, которые находятся в состоянии неразрывного единства с внешней средой и проявляют свою целостность, вступая с ней в требуемые отношения.

По мнению автора, - это обуславливает разработку и обоснование системы индикаторов функциональных пределов производственной системы и критериев инновационного развития промышленного предприятия (рис. 5).

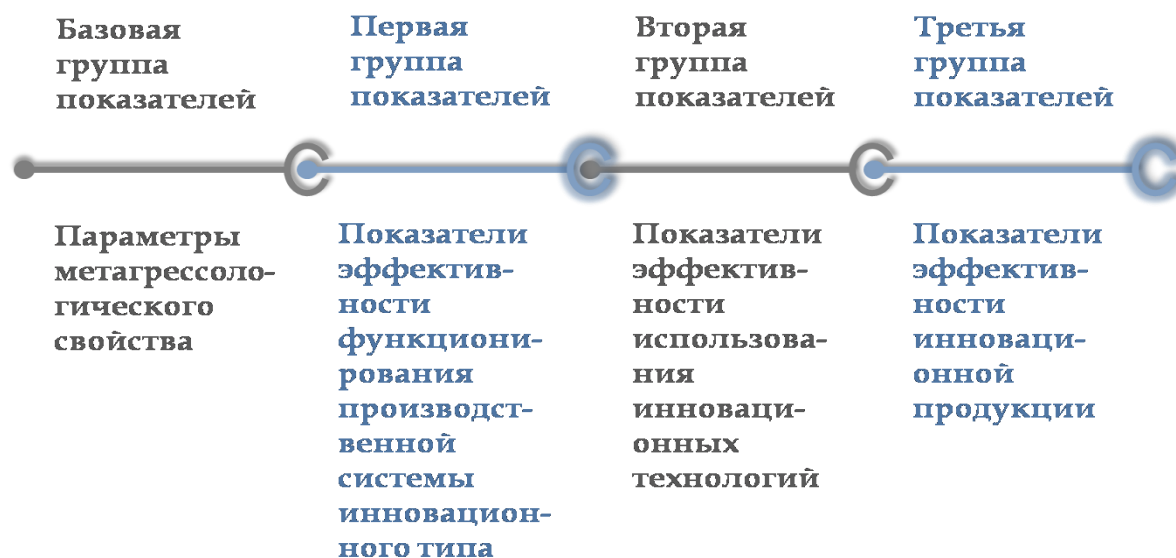

Рис. 5. Разработка системы индикаторов элиминирования функционального предела производственной системы единицы хозяйствования

Таким образом, в результате проведённого исследования автором разработаны также теоретические и методологические основы формирования механизма регулирования эффективности инновационной деятельности предприятия, позволяющего обеспечить внедрение кибернетической модели инновационного развития единицы хозяйствования.

Главным выводом, по мнению автора, следует считать то, что внедрение результатов кибернетического моделирования инновационного развития промышленного предприятия на основе таксономии критериев элиминирования функциональных пределов производственной системы, разработанного и предложенного автором, обеспечивает высшее изменение в функциональных свойствах производственной системы, которое меняет её функциональный принцип, а также устанавливает в точке бифуркации направление последующего движения к формированию и функционированию инновационной системы на уровне единицы хозяйствования, что, в свою очередь, решает задачу проектирования параметрической системы регулирования инновационного развития территории.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
krasnikova@econ.msu.ru*

ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ - ИСХОДНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ

1. Закономерностью индустриализации является циклическая форма освоения технологических укладов (ТУ). Впервые в экономической науке были открыты среднесрочные циклы, протекающие как смена функционально значимых фаз. Смена циклов есть смена отработанного поколения техники и технологии в границах того или иного ТУ. Критерием отработанности выступает достижение наивысшего для данного поколения уровня производительности труда. И только в первой трети XX в. были открыты большие циклы конъюнктуры, когда массовой замене подлежат производственные объекты и длительного срока службы. Среднесрочные циклы имеют свою специфику в зависимости от того, на фоне какой волны большого цикла они протекают.

2. Осуществление индустриализации, по утверждению Маркса, есть историческая функция капитализма, чем были определены им и границы капитализма в экономической истории человечества, отнюдь не завершающиеся освоением первой промышленной революции. Именно потому коммунизм мог появиться в середине XIX в. лишь в облике призрака, не утраченного им и к началу XXI в., открывшего историю четвертой промышленной революции тем более, что в какой мере ее можно трактовать постиндустриальным развитием, остается в науке открытым.

3. Но коль скоро индустриализация – функция капиталистической, а потому рыночной экономики, то процесс ее реализации протекал стихийно вплоть до середины XX в., когда наряду с рыночным механизмом появляется в недрах корпоративного и государственного секторов плановый.

4. В истории России функцию индустриализации взял на себя социализм. Однако циклическая форма ее развития была отторгнута как присущая рыночной экономике, вследствие чего индустриализация носила спонтанный, хотя и планомерный характер. Закономерности ее развития были отброшены, она осуществлялась правящей элитой в зависимости от видения ею первоочередных задач, а само это видение было теоретически безграмотным. Неизбежным следствием явилась технологическая отсталость советской экономики, на передовые рубежи был выведен лишь ВПК.

5. Трансформационный спад явился следствием нарушения закономерностей индустриального развития, а сам он как экономический кризис вычистил экономическое пространство для формирования промышленного цикла. Однако за последующее двадцатилетие проблема так и осталась нерешенной, технологическая отсталость российской экономики так и не преодолена, экономическое пространство в качестве единого так и не сформировано.

6. Деятельность российского государства в области стратегического планирования за последние десятилетия оказалась весьма активной, но мало продуктивной. Практически ни одна программа не была выполнена в полном объеме, российская экономика так и не выведена в инновационные лидеры. Не осуществлена ни модернизация экономики, ни инновационное обновление ее производственного потенциала. Что же касается реструктуризации, то ситуация еще более ухудшилась, так как совершенно сознательно был сформирован сырьевой вектор развития, превративший Россию в поставщика на мировой рынок энергоресурсов. В свою очередь это сделало ее экономику весьма уязвимой со стороны внешней конъюнктуры. Основанием тому служит экономический кризис 2008-2009 гг., отнюдь неслучайно в наибольшей мере поразивший

именно нашу экономику. Более того, вся постсоветская история России предстает движением от кризиса (трансформационного спада) до очередного кризиса, и все они внециклического с точки зрения национальной экономики происхождения.

7. Даже давно отработанная в советский период практика планирования не дает ожидаемого эффекта. В числе причин прежде всего не отработанность механизма планирования в новых условиях хозяйствования, отсутствие института, аналогичного Госплану, в котором концентрировалась бы вся многогранная деятельность государственных органов по разработке плановых заданий адресного характера с обоснованием временных границ и с их тесной увязкой в масштабах государственного сектора. Не предусмотрены и жесткие санкции в случае нарушения плановых заданий (во времени, по ассортименту и масштабам производства и пр.) вплоть до отставки государственных чиновников за провалы в сфере их деятельности. А этот институт, давно и с большим эффектом апробированным в развитых странах, так и не заработал у нас.

8. В российской экономической науке весьма активно обсуждается проблема реиндустриализации национальной экономики, но выпал очень важный ее аспект – проблема формирования промышленного цикла, как механизма реализации ТУ не спонтанно, но в их исторической последовательности. Необходимо четкое представление о том, какой ТУ осваивается в настоящее время, обладает ли экономика потенциалом для освоения четвертой промышленной революции, ее исходного У1 ТУ. Бессистемность в инновационном развитии недопустима. Весь массив национальной экономики должен быть приведен в единое состояние на основе четкого представления о циклах во всем многообразии их закономерностей, заложенного в систему стратегического планирования.

9. Современная экономика есть единство государственного, корпоративного и сугубо рыночного, основанного на индивидуальной и низших формах ассоциированного присвоения, секторов. А потому государственное планирование должно сочетаться с директивным планированием в границах частного сектора. Но и эта проблема остается не отработанной. Устойчиво сохраняется институциональная среда, подавляющая инновационно-инвестиционную частную деятельность. И это при том, что государственный сектор не может подменить частный в адекватных природе последнего экономических нишах без потери в экономической эффективности. Опыт всех развитых стран свидетельствует о том, что именно частный бизнес вывел их в инновационные лидеры. Вывел вследствие неукоснительного следования заведомо непреодолимым закономерностям циклического развития. В игнорировании этих закономерностей и состоит основная причина технологической отсталости России как на региональном, так и национальном уровнях.

Краснопольский Борис Хананович

*доктор экономических наук, профессор
Институт экономических исследований*

*Дальневосточного отделения Российской академии наук
г. Хабаровск*

boriskrasno@gmail.com

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРОЦЕССАХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость исследования научной проблемы взаимодействия стратегий интеграции и диверсификации в пространственном развитии любой территории и выявления роли многокомпонентной инфраструктуры в этих процессах является весьма важной и в

теоретическом, и прикладном плане. Это утверждение, безусловно, касается и такой весьма своеобразной пространственно-хозяйственной системы как Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) и ее региональных секторов.

Исследования в области теории инфраструктуры и ее системообразующей роли и действия в качестве мультипликатора общесистемного синергетического эффекта показывают, что в условиях формирующихся систем необходимо взаимосвязанное, согласованное и пропорциональное развитие как ее внутренних, так и внешних элементов. Именно они обеспечивают динамические процессы в создании и функционировании единой пространственной системы на грани балансирования между внешним «хаосом» и внутренним «порядком». Причем внутренние элементы инфраструктуры в основном ответственны за создание и поддержание «порядка» в системе, внешние элементы - за открытость системы, что связано с внесением определенной порции «хаоса» с экзогенного уровня, который вынуждает рассматриваемую систему к постоянному совершенствованию механизмов самоорганизации и адаптации к изменяющимся внутренним и внешним условиям.

Инфраструктурные элементы, с одной стороны, за счет функций своих внутренних элементов участвуют в обособлении локальных объектов, т.е. в процессах диверсификации хозяйства, и в тоже время за счет своих внешних элементов «цементируют» и интегрируют эти объекты в единое физическо-географическое и пространственно-хозяйственное образование. Таким образом, инфраструктура играет здесь одновременно роль и диверсификатора, и интегратора процессов в пространственном развитии хозяйства.

Чем выше влияние внутренних инфраструктурных элементов системы в диверсификации и локализации различных ее сфер и секторов - тем выше ее способность к организации «порядка» внутри системы. Но при этом усиливаются риски замыкания системы «в себе», ее закрытости, что чревато ее стагнацией. Чем выше степень влияния внешних инфраструктурных элементов системы – тем выше способность системы к интеграции с экзогенными системами, но при этом выше ее риски внесения неконтролируемой порции «хаоса», что чревато потерей самостоятельности системы и ее «втягивания» под воздействие аттрактора системы более высокого ранга, т.е. ее поглощения «большой» системой. Таким образом, главная задача управления любой пространственной системой - найти ту меру пропорциональности между динамическим развитием ее внутренних и внешних инфраструктурных элементов, что позволит ей постоянно находиться в режиме взаимосвязанных процессов диверсификации и интеграции хозяйственного развития, а значит - и в режиме самоадаптации и самовывживания.

Что касается АЗРФ, то этот макрорегион одновременно является территорией громадных перспектив и больших противоречий. Одна из главных дилемм заключается в том, что, с одной стороны, в Заполярье существует серьезная угроза ускоряющихся климатических изменений, о чём свидетельствуют результаты научных исследований. С другой стороны, именно климатические изменения, в результате которых происходит таяние льдов и прочие связанные с этим физико-географические процессы, открывают Арктику для масштабного прихода сюда различного рода производственных видов деятельности.

В статье рассматриваются проблемы и механизмы роли инфраструктуры в процессах диверсификации и интергнации пространственного развития арктических территорий страны и ее секторов на примере первичных пространственно-хозяйственных образований дальневосточного сектора АЗРФ, включающего территории тринадцати северо-арктических улусов (районов) Республики Саха (Якутия) и территорию Чукотского автономного округа и омывающие их акватории морей Северного Ледовитого и Тихого океанов. По протяженности морского побережья от п. Тикси в Якутии до п. Беринговский на Чукотке эти территории охватывают более половины всей протяженности побережья АЗРФ.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что арктические территории и акватории Дальнего Востока России, или Дальневосточной Арктики еще не сформировались в более-менее единую природно-хозяйственную систему. Но в настоящее

время активно протекают взаимосвязанные процессы, происходящие в их формировании как в плане хозяйственной диверсификации локальных опорных зон и территорий опережающего развития (ТОР), специализирующихся в основном на точечном освоении богатых минерально-сырьевых ресурсов, так и в плане их интеграции, базирующейся на таком глобальном элементе магистральной транспортной инфраструктуры как Северный морской путь (СМП) и на освоении перспективных площадей различного рода региональных природных ресурсов, лежащих на границах Якутии и Чукотки. Эти процессы могут быть основой для выдвижения гипотезы о создании в этом регионе нового высокоширотного природно-хозяйственного образования, имеющего, несмотря на существование межрегиональных административных границ, весьма высокий потенциал для интеграции социально-экономического и хозяйственного развития, базирующийся в значительной степени на специфике Арктики и особенностях освоения ее пространств.

В качестве одного из примеров влияния инфраструктуры на интеграционные процессы на первичном уровне пространственной организации хозяйства в Дальневосточном секторе АЗРФ можно привести ситуацию с весьма тесной интеграцией хозяйственной деятельности на границе Якутии и Чукотки при формировании опорных зон на этих территориях. Здесь, например, весьма большая доля инвестиций в инфраструктурную часть проекта развития Северо-Якутской опорной зоны намечена на существенную модернизацию и реконструкцию инфраструктуры в соседствующих с республикой в арктической зоне объектов Чукотской опорной зоны, а именно – системы электроснабжения Чаун-Билибинского энергоузла и строительства плавучей атомной теплоэлектростанции в г. Певек (Чукотка), а также высокоширотных транспортных континентальных связей. В программах развития обеих опорных зон намечена инфраструктурная подготовка освоения весьма перспективного потенциала россыпного олова шельфа России, включающего ряд оловоносных районов, находящиеся на границе этих зон.

Ускоренные процессы хозяйственной диверсификации в развитии внутренней инфраструктуры морского порта "Тикси", создании высокотехнологичной Жатайской судовой верфи на реке Лене, строительстве речных судов различных типов и назначений и строительстве судов класса "река - море" в целях доставки различного рода грузов из центральных районов Якутии в арктические порты служат базой не только для обеспечения каботажных перевозок для ее арктических районов, но и для развития внешних инфраструктурных связей и тесной экономической интеграции со смежными арктическими территориями Чукотки. В принципе, при разумной организации этого грузопотока между арктическими районами Якутии и Чукотки можно в определенной мере снизить объемы перевозки грузов, в особенности – продовольственных, по системе северного завоза по СМП в направлении восточного сектора АЗРФ.

Но в целом проведенное исследование показывает, что ни сама Арктическая зона России в целом, ни ее подзона – Дальневосточная Арктика не имеют в настоящее время всего необходимого комплекса как внутренних, так и внешних инфраструктурных элементов. Это означает, что данные регионы не готовы для полноценного функционирования, не имеют реальных возможностей для устойчивого пространственного развития по всем параметрам процессов диверсификации и интеграции, являются не достаточно подготовленными для самовывживания и самоадаптации к изменяющимся природно-экологическим условиям ни в части природопользования, ни в части создания необходимого уровня жизнеобеспеченности для коренного и пришлого населения. Подобная ситуация резко сокращает возможности системообразующей роли инфраструктуры выступать в качестве мультипликатора повышения эффективности систем как на общезональном уровне Арктики, так и на уровне ее составляющих.

Крошилин Сергей Викторович
кандидат технических наук, доцент

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цифровая экономика ставит новые задачи для системы подготовки квалифицированных кадров. Появляются новые потребности у рынка труда как внутреннего, так и внешнего. Это связано со значительным расширением возможностей и повсеместном использовании новых информационных технологий, со сменой технологических укладов и развитием технологий. Кроме того меняется сам социум и рабочие специальности, благодаря новациям, робототехники и развитию искусственного интеллекта появляются новые специальности и целые отрасли. Все это требует эффективных подходов в подготовки специалистов, которые будут способны работать и принимать новые вызовы цифровой реальности.

Меняется системы подготовки профессиональных кадров, формы обучения. Непрерывное образование в течение жизни сегодня – это объективная необходимость, которую осознают не только в Европейском Союзе, но и в нашей стране рассматривают, как как один из главных элементов социальной модели развития общества. Традиционные формы обучения все чаще меняется на смешанные с применение E-Learning и M-Learning (посредством использования ИКТ и мобильных средств связи). Очевидно, что непрерывное обучение сегодня это объективная необходимость, которая продиктована современными вызовами экономикой и социумом.

Основным вопросом при получении образовательной услуги индивидом остается направление обучения и какие компетенции, навыки необходимо осваивать сегодня что бы стать востребованным специалистом через 4-6 лет? Сегодня принято говорить о получении «мягких навыков» (soft skills), которые дают человеку набор знаний и компетенций гарантирующие трудоустройство индивида. В условиях развития цифровой экономики нужны принципиально другие мягкие навыки, которые добавляются к уже имеющимся профессиональным навыкам (hard-skills). Например, к hard-skills можно отнести: умение решать проблемы, принимать решения, заниматься коллаборацией, эмпатию, energy management, смелость / стойкость, многозадачность; а к soft skills – умение проводить аналитику данных, воспринимать машинное обучение, управлять искусственным интеллектом, заниматься программированием, выстраиванием архитектуры ИТ-систем, кибербезопасностью. Вот эти «цифровые» навыки в ближайшие 5-10 лет должен предложить рынок образовательных услуг России.

Например, специалисты из Boston Consulting Group (BCG) приводят следующую классификацию задач (профессий) для различных категорий работников. В Категории «Умение» можно отнести возможность человек справляться с более 50% – типовых задач; преобладает преимущественно физический труд; подготовка: не требуется или короткий цикл обучения (например: уборщики, продавцы, водители, грузчики, охранники). В Категории «Правило» - более 50% – техническая, рутинная работа; принятие решений на основе правил и инструкций; подготовка: специализированная или прикладная (например: слесари, бухгалтеры, медсестры, офисные администраторы). Категория «Знание» - более 50% – аналитическая, творческая работа; автономность при принятии решений; подготовка: высокий уровень образования и дополнительная подготовки. Доля сотрудников по категориям задач в странах мира приведена в таблице 1.

Таблица 1

Доля сотрудников по категориям задач в странах Мира, %

Категории задач / Страны	Россия	США	Германия	Великобритания
«Знание»	17	24	29	45

«Правило»	48	59	56	37
«Умение»	35	17	15	18

Источник: Россия 2025: от кадров к талантам [Электронный ресурс] / The Boston Consulting Group. Режим доступа: http://image-src.bcg.com/Images/Skills_Outline_web_tcm27-175469.pdf (дата обращения 10.12.2017).

Как видно из этих данных для России «Знание» – 17%, «Умение» – 35%, а для Великобритании характерна противоположная картина 45% и 18% соответственно.

Такое изменение в нашем социуме и цифровизация экономики сегодня трудно представить, но согласно аналитикам проникновение информационных технологий во все сферы общества приводит к появлению новых профессий в том числе и для пенсионеров и инвалидов (исчезнет от 9 до 50% существующих профессий), произойдут существенные изменения в текущих профессиях (востребованным станет творческий труд с высокой квалификации). В России уже существует Атлас «Новых профессий» разработанных в Сколково (186 новых профессий появится к 2030 г.). Среди них: Дизайнер виртуальной среды обитания; Адвокат по робоэтике; Digital – комментатор культуры; Биохакер на фрилансе; Аналитик данных «Интернета вещей»; Дизайнер человеческого тела и другие. Очевидно, что российский рынок образовательных услуг.

Большинство руководителей (85%) считают (авторское исследование, опрошено более 2000 человек - руководители и работники более 70 предприятий), что уровень бакалавра недостаточен для работы специалиста в современных условиях. Руководители чаще всего отмечали необходимость уметь четко формулировать цели и задачи деятельности организации (68%), уметь видеть будущее применение своего изобретения (63%), уметь отстаивать свои интересы и защищать свое мнение на переговорах (52%), а также уметь мыслить глобально, действовать локально (50%). Чем старше опрашиваемая группа, тем более активно она занимается самообразованием. При личном интервью респонденты чаще всего связывали возможность получения самообразования с использованием информационно-коммуникационных технологий – прежде всего с Интернетом и образовательными ресурсами в нем.

Вызовы последнего времени заставляют по иному взглянуть на процесс получения знаний и выбор профессий. Очевидно, что в условиях «цифровой» экономики появятся новые профессии. Логично предположить, что более востребованными станут профессии из категории «Знание», которые в большей степени ориентированы на творческий труд и высокую квалификацию. Существующие профессии ждут серьезные трансформации (необходимость переподготовки кадров), которые в большей степени будут связаны с изменениями в технологическом и техническом планах.

Кудрявцев Константин Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет

г. Йошкар-Ола

KudryavcevKA@volgatech.net

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПРОРЫВНОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ

Оригинальное законодательство, направленное на защиту конкуренции, зародилось во второй половине XIX века в условиях перехода к третьему технологическому укладу, в период, который характеризовался бурной концентрацией производства и конкурентной борьбой хозяйствующих субъектов на товарных рынках. Сегодня пятый технологический уклад сменяется шестым и вызовом нового времени является цифровая экономика, которая стирает границы между товарными рынками. Мировая концентрация капитала достигла

наивысшей степени со времен Великой депрессии, крупные корпорации стремятся поглотить перспективные стартапы, что ведет к снижению эффективности инноваций и, как следствие, к ослаблению конкуренции.

Ведущие западные научные школы проблему государственного регулирования экономики рассматривают через призму сглаживания неравномерности развития и возникновения социально-экономического неравенства. Приоритетным направлением деятельности государства признано активное содействие защите конкуренции в целях недопущения монополистической деятельности и укрепления национальной экономики. При этом на вопрос какое должно быть отношение к монополиям Гарвардская и Чикагская экономические школы отвечали по-разному до перехода к цифровой экономике. В 2017 г. Университет Чикаго провел конференцию посвященную угрозам, которые монополии представляют для крупнейшей экономики мира. Настроение меняется. Экономисты утверждают, что конкуренция в экономике значительно ослабела. Это плохая новость: это означает, что действующим фирмам, возможно, не нужно внедрять инновации, и что неравенство может увеличиться, если компании могут собирать прибыль и тратить меньше на инвестиции и заработную плату.

Зарубежный и российский опыт регулирования товарных рынков в цифровой экономике показывает неэффективность существующих инструментов. Например, в деле о слиянии Microsoft и Skype, в деле Google Search видеоконференцсвязь и интернет-поиск предоставлялись пользователям бесплатно. Согласно действующему законодательству, если нет цены, нет и рынка, что означает отсутствие оснований для регулирования со стороны антимонопольных органов. Здесь появляется новая валюта для оплаты со стороны пользователей – персональные данные, формирующие большие базы данных. Сделка «Яндекс» и «Убер» стала предметом контроля экономической концентрации ФАС России. В процессе принятия согласия о сделке анализировались цифровые платформы на одной стороне которых водитель, а на другой – пассажиры. Цифровые платформы – сложный предмет для анализа и определения товарного рынка, т.к. они выполняют посредническую роль и традиционные инструменты, определенные в приказе ФАС РФ №220 от 28.04.2010 г. здесь не работают. В процессе анализа важно учитывать такие факторы, влияющие на рыночную власть как большие данные и сетевые эффекты, т.е. необходимо учесть приведет ли объединение данных о пассажирах и их маршрутах, имеющиеся у двух цифровых платформ к дополнительным конкурентным преимуществам на рынке.

Ответом на новые вызовы, связанные с цифровой экономикой должна стать трансформация антимонопольного регулирования с целью защиты и развития конкуренции на товарных рынках. В связи с этим ФАС России был подготовлен «пятый антимонопольный пакет», который содержит ряд новелл по регулированию рынков цифровой экономики, с целью преодоления барьеров препятствующих прорывному развитию страны:

1. оживление механизмов контроля экономической концентрации, адаптация инструментов антимонопольного регулирования на угрозы для конкуренции;
2. учет особенностей формирования и усиления рыночной власти, за счет втягивания потребителей в сети поставок, закрепление их лояльности используя сетевые эффекты;
3. включение оборота интеллектуальной собственности в сферу антимонопольного регулирования;
4. формализация понятия ценового алгоритма с целью повышения ответственности за антиконкурентные соглашения и согласованные действия;
5. регулирование экономики данных, предполагающих анализ больших данных.

Для эффективной имплементации указанных предложений необходимо помнить о концептуальных основах антимонопольного регулирования. Так, автором в статье «Трансформация института антимонопольного регулирования (механизм и концепция)» вышедшей в Вестнике Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (№4 2018 г.), изложена концепция антимонопольного регулирования. В основе концепции

закладывается триада и баланс интересов: государства, хозяйствующих субъектов и потребителей. Следовательно, эффективность «пятого антимонопольного пакета» будет зависеть от реализации в нем интересов всех указанных сторон.

Кудрявцева Ольга Владимировна
доктор экономических наук, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
olgakud@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЛОКАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00974 «Разработка модели управления ресурсным потенциалом территорий».

В России 2017 г. был объявлен Годом экологии. Основной целью государства в сфере охраны окружающей среды является «переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека». Следовательно, приоритетной задачей является переход к экономике устойчивого развития. Для эффективного распределения природных ресурсов и формирования базы устойчивого развития, а также для борьбы с ухудшением состояния окружающей среды необходима экономическая оценка природных ресурсов и ресурсное планирование.

В последнее время много внимания уделяется политике России в Арктике, поискам путей развития этого региона, в том числе на базе экологических видов деятельности (учитывая особую чувствительность экосистем Арктики к внешним воздействиям). Таким видом деятельности мог бы стать экологический туризм (с учетом повышения спроса на внутренний туризм в нашей стране). Приняты и разрабатываются важные нормативно-правовые документы: Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, предполагающая создание опорных зон развития (ОЗР) Арктики, поддержку проектов в сфере туризма, создание новых рабочих мест, улучшение качества жизни населения арктического региона; а также ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019-2015 годы, в которой с Арктикой ассоциируются два направления («Русская Арктика» и «Серебряное ожерелье»).

При дальнейшем развитии «инфраструктурной ипотеки» и запуске «зеленого финансирования» будет возможно активно развивать туристические проекты в регионе.

В исследовании была проведена экономическая оценка туристического природно-ресурсного потенциала поселка, находящегося на территории будущего «серебряного ожерелья». Поселок расположен в живописной местности Крайнего Севера, он тесно связан с окружающей экосистемой. Его население составляет около 750 человек, значительна доля людей старшего возраста с достаточно низким уровнем образования (среднее или незаконченное профессиональное). Муниципальное образование не в состоянии экономически самостоятельно развиваться, поскольку собственные доходы бюджета поселка составляют около 5 млн руб. в год, а остальную часть составляют безвозмездные поступления из бюджетов других уровней.

Поселок приобрел туристическую привлекательность, также он обладает значительным

объемом ресурсов, не вовлеченных в экономический оборот. Целью исследования является выяснение степени влияния увеличения туристического потока на экономическую и экологическую ситуацию в поселке. Было подсчитано, что туристы создадут дополнительный доход для бизнеса в размере 83 млн. руб. Сумма налоговых поступлений в бюджет по УСН может составить около 5 млн. руб.

Однако увеличение туристического потока отрицательно сказывается на состоянии экосистем на данной территории, происходит общее увеличение степени антропогенного влияния на окружающую среду. Размер экологического ущерба оценивался методом нерыночной косвенной оценки, учитывая издержки вывоза отходов. Стоимость вывоза отходов при тарифе 2000 руб. за кубометр равна 344 444 руб.

Затраты на вывоз отходов поможет возместить, например, курортный сбор (в случае дальнейшего развития необходимой законодательной базы). В настоящее время законодательная база по этому вопросу уже существует для некоторых субъектов РФ, идет процесс ее дополнения. При этом размер курортного сбора определяется законом субъекта РФ и не может превышать в 2018 году 50 руб. в сутки, а в последующие годы - 100 руб. В случае, если он составит 50 руб., то при турпотоке 258000 ночующих экскурсантов в году (а эта цифра реальна при развитии туристической инфраструктуры поселка) годовые поступления в бюджет составят 12,9 млн. руб., что является значительной величиной для местного бюджета.

Итак, проанализированы последствия, с которыми может столкнуться поселок при увеличении туристического потока, и приведены доводы в пользу введения в данном случае курортного сбора, который должен возместить расходы, связанные с повышенной экологической нагрузкой.

Кузнецова Екатерина Петровна
аспирант 2 курса
Вологодский научный центр РАН
Россия, г. Вологда
333.maarel.333@mail.ru

О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНЕ

Для развития промышленного сектора экономики производственная кооперация имеет большое значение. Во-первых, она является одним из инструментов социально-экономического развития территории. Во-вторых, способствует встраиванию предприятий в технологические цепи с целью создания высокотехнологичной продукции.

В связи с этим целью исследования является изучение мер поддержки развития производственной кооперации в регионе.

В современной экономической науке существует определенный разброс мнений по вопросу о сущности и содержании производственной кооперации. На основе анализа различных подходов к сущности и содержанию производственной кооперации нами предлагается уточненное определение исследуемой категории.

1. В узком смысле производственная кооперация представляет собой долгосрочное устойчивое взаимовыгодное взаимодействие субъектов хозяйствования в производственной деятельности.

2. В широком смысле производственная кооперация это долговременные договорные отношения между корпоративными структурами, малым и средним бизнесом в сфере производства и сбыта продукции, материально-технического обеспечения производственного процесса, научно-исследовательских разработок, осуществляемое с

целью повышения общей эффективности хозяйственной деятельности предприятий за счёт использования преимуществ специализации.

На основании изученного опыта развития производственной кооперации можно заключить, что производственная кооперация является важным инструментом для социально-экономического развития территории. Так как данное взаимодействие дает возможность осуществлять производство дешёвого продукта за счет концентрации однородных производств, позволяющих расширить масштабы, объемы выпуска продукции и удовлетворить спрос на продукты труда, способствует созданию новых дополнительных рабочих мест и уменьшению уровня безработицы, формированию доходной части регионального бюджета и иным показателям экономического и социального развития.

За рубежом производственная кооперация появилась еще до второй мировой войны, в частности, в Японии. В 1950-е годы кооперация стала развиваться в США, а позже – в 1970-е годы – в Европе.

В этих странах кооперация позволила обеспечить высокие темпы экономического роста.

Производственной кооперации получила наибольшее распространение в машиностроении, в таких его секторах, как автомобилестроение, производство оборудования для железнодорожного транспорта, станкостроение, а также в радиоэлектронной и электротехнической промышленности.

Изучение зарубежного опыта производственной кооперации позволило выделить три мировых модели производственной кооперации в форме субконтрактных отношений: японская, американская, европейская. На основании чего была исследована инфраструктура поддержки кооперации в этих странах-лидерах.

В России уровень развития производственной кооперации крайне низок. Поэтому существующие меры поддержки отечественной кооперации систематизированы в две большие группы: системная и точечная.

Системная форма поддержки реализуется в рамках территориальных программ развития региональной кооперации промышленных организаций. В субъектах РФ наиболее распространена практика включения подпрограмм, разделов и отдельных мероприятий по производственной кооперации в:

- программы социально-экономического развития территорий;
- отраслевые программы развития, в том числе торговли, промышленности, АПК, нефтехимического комплекса, стройкомплекса (Республика Татарстан) и т. д.;
- программы поддержки малого и среднего бизнеса (Целевая программа поддержки субъектов малого предпринимательства Ярославской области в промышленной сфере путем развития производственной кооперации на 2005–2006 гг.);
- программы создания технопарков, формирования кластеров.

Большинство регионов используют точечные меры поддержки кооперации. К ним можно отнести принятие региональными органами государственной власти и муниципалитетами различных постановлений и протоколов

Одна из форм поддержки развития промышленной кооперации – формирование региональных центров субконтрактинга – участников «Национального партнерства развития субконтрактации», ориентированных на установление кооперационных связей промышленных предприятий (малых, средних и крупных) на региональном и межрегиональном уровне.

Обозначенная система действует в 45 странах мира, где малым предпринимателям оказываются платные услуги по выстраиванию цепочек, для того чтобы они стали субподрядчиками крупных предприятий. На территории России насчитывается 35 таких центров, связанных единой системой и стандартами информационных обменов; они действуют в интересах развития промышленности и малого предпринимательства, предоставляя промышленным предприятиям платные и бесплатные информационные услуги. В настоящее время НП «НПРС» объединяет 35 региональных центров

субконтрактации. В системе зарегистрировано порядка 17000 субконтракторов (поставщиков продукции производственно-технического назначения) и около 4000 контракторов (заказчиков продукции производственно-технического назначения).

Целями данных региональных центров является создание благоприятных условий для развития предпринимательства в промышленности; повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий; развитие наиболее эффективных форм производственной кооперации в регионах.

Направлений деятельности Центров Партнерства 6, но реализуются на территории РФ только:

- оказание информационной, консультационной, методической и иной помощи организациям, осуществляющим деятельность в области развития производственной кооперации;
- организация и проведение выставок и ярмарок, семинаров, круглых столов, конференций, форумов и иных мероприятий, способствующих обмену производственной информацией и поиску потенциальных партнеров;
- сотрудничество с зарубежными и международными организациями по основным направлениям деятельности Партнерства.

Изучение проблемы развития производственной кооперации в Вологодской области показало, что на территории области сформировалась система мер поддержки развития производственной кооперации, созданная по инициативе Губернатора и руководителей крупных промышленных компаний «Северсталь» и «ФосАгро». Развитию производственной кооперации содействует РЦПП и НП «Агентство городского развития». Выявлено, что осуществляется поддержка предприятий, участвующих в производственной кооперации по нескольким направлениям.

Первое – проект «Электронная бизнес-кооперация». Площадка для информационного обмена между малым и крупным бизнесом создана для обмена информацией между малым и крупным бизнесом преимущественно сфер металлургии, строительства, деревообработки и машиностроения.

Второе – проект «Синергия роста». Система взаимодействия направленная на импортозамещение и обеспечение крупных предприятий продукцией малого и среднего бизнеса на основе договоров, заключенных на длительные сроки.

Данный проект направлен на:

- создание высоко-производительных рабочих мест;
- устойчивое поступление налоговых платежей в бюджет области;
- рост числа субъектов МСП;
- увеличение объема высокотехнологичной и наукоемкой продукции;
- внедрение новейших разработок в производственный цикл;
- увеличение объемов промышленного производства.

Третье – проект «Про-сделки». Интерактивная площадка для кооперации субъектов МСП области. Очные сессии в режиме видеоконференцсвязи, информационные блоки на ресурсах РЦПП и партнеров проекта, а также последующее сопровождение участников проекта. Направлен на поиск поставщиков товаров, работ и услуг; ускоренное внедрение инноваций в производство; стимулирование создания совместных производств; реализация совместных проектов.

Четвертое – Центр компетенций по развитию кооперации. Системное обучение управленческих команд предприятий и органов власти (образовательные курсы). Освоение алгоритма запуска, подбора команды, привлечения ресурсов в сфере бизнес-кооперации с учетом региональных особенностей. Конечный итог обучения – разработка готовой к внедрению дорожной карты индивидуального кооперационного проекта. Продолжительность программ составит от 6 до 10 месяцев, из которых 1,5-2 месяца занимает анализ потенциала региона, 4 дня – этап очного обучения и 4-8 месяцев – период внедрения разработок.

Однако, из результатов проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2017 г. мониторинга научно-технологической деятельности в Вологодской области, о реализуемых мерах государственной поддержки развития производственной кооперации в Вологодской области знает только половина опрошенных предприятий региона. Поэтому необходимо проводить целенаправленную политику по информированию и стимулированию кооперационного взаимодействия в регионе.

Для эффективного развития производственной кооперации в регионе необходимо:

1. Усовершенствовать нормативно-правовую базу, регламентирующую развитие предпринимательства, промышленности, технологий в РФ, что способствовало бы эффективным кооперационным связям предприятий реального сектора экономики;
2. Шире применять технологии предприятий с помощью реализации проектов производственной кооперации;
3. Повышать «прозрачность» отчетности предприятий поскольку потенциальные участники кооперации настороженно относятся к сотрудничеству по причине их недостаточной прозрачности.
4. Повышать объем производственных инвестиций предприятий в модернизацию производства до тех пор, пока операция по добыче переработке сырья не превратится в производство высокотехнологичной продукции.

В заключении сделан вывод о том, что на сегодняшний день органы власти и управления не располагают достаточными рычагами для эффективного развития производственной кооперации в регионе. Решение подобных задач традиционно упирается в мотивацию всех участников этого процесса (хозяйствующих субъектов, региональных и муниципальных органов власти и управления) за счет разработки специального набора мотивационных воздействий – организационно-экономического механизма управления производственной кооперацией в регионе, который определяет формы, методы и инструменты такого воздействия.

Курнатов Михаил Юрьевич

соискатель ученой степени

Ивановский государственный университет

г. Иваново

kurnatov.m@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕОРИИ БОЛЬШИХ ВОЛН Н.Д.КОНДРАТЬЕВА ДЛЯ ПРЕДСТОЯЩЕГО НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

На X Международной конференции «Научное наследие Кондратьева Н.Д. и современность» состоявшейся в рамках Конгресса «Глобалистика-2017» в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в сентябре 2017 года мы обсуждали научное наследие Н.Д. Кондратьева. В процессе обсуждения возник вопрос о прогностической функции теории больших волн в предстоящем технологическом укладе. Хотелось бы остановиться на этом вопросе подробнее.

Недостатком теории является абстрактность понятий:

А. Экономических условий нового цикла и период накопления. Нет возможности отслеживать научные составляющие фундаментальной и отраслевой науки, формирующих новый технологический уклад, в финансовых результатах работы отрасли. Зачастую результаты научных разработок задёшево передаются в промышленность. Контроль, за которой, переходит финансовым корпорациям, извлекающим сверхприбыли из серийного производства. Недостаток оборотных средств тормозит научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Б. Комплекс изобретений и открытий. Стихия рынка стимулирует спрос на открытия и изобретения. Только в военной сфере имеется генеральный заказчик и инвестор оплачивающий новое поколение технологий и их внедрение в военную промышленность. У хозяйствующих субъектов отраслевой науки и опытного производства нет генерального заказчика на комплекс технологий для отраслей.

В. Усложнение социальных взаимоотношений. Необходимо понимание стержневого вектора усложнения социальных отношений в отраслях нового технологического уклада.

С целью формирования прогностической функции теории в новом технологическом укладе мы предлагаем расширить понятийный аппарат составляющих её терминов.

1. Вспомним хозяйственную практику с правами на музыкальные произведения, Оплачивается авторам каждое использование музыкального произведения. Агентство прав регистрирует факт использования и перечисляет авторам вознаграждение. Большая работа проведена государством по учету сборов за кинопрокат. Сложнее с выгодой от использования НИОКР. Это требует подведения хозяйственных результатов работы отраслей. Этим должно заниматься государство. Основная задача, это сбор налоговой нагрузки. Вторая задача, справедливое вознаграждение отраслевой науки. Большая часть, которой становится частной.

Мы предлагаем вовлекать научные разработки с оценочными показателями стоимости. Минимальными - при условиях убыточности серийного производства. Максимальными - при условиях большой прибыли отрасли в жизненном цикле производства товара. За основу можно принять принципы учетной политики, разработанные и примененные мною в хозяйственной практике в головном хозяйствующем субъекте отраслевой науки (см. публикации). Базой регистрации прав на научные разработки используемые в звеньях цепи производственной кооперации могут стать отраслевые электронные платформы. Серийное производство, вовлекая в производство разработки, регистрирует обязательства оплатить используемые результаты отраслевой науки в зависимости от финансовых результатов работы отрасли. Указываются предельные значения.

Необходимо расширить понятие критической массы изобретений принятых к использованию. Изобретения, открытия, разработки, проекты конструкторской документации, опытные образцы необходимо принимать по факту их использования. С поощрением правительственными наградами и материально. Такой метод применяется для поощрения спортивных достижений. Его нужно расширить и для хозяйствующих субъектов науки.

Пример. Послание Президента Федеральному собранию 2018 г. «Это новейшие разработки последних лет, это результат усилий десятков, десятков научных организаций, конструкторских бюро, институтов... Хочу сейчас обратиться к каждому из них и сказать: конечно, будут и премии, и награды, и почётные звания.»

Для хозяйствующих субъектов отраслевой науки критерием может стать показатель налоговых поступлений отрасли. ФНС создает платформу для регистрации хозяйственных сделок. Эта информационная база может стать основой для системы вознаграждения отраслевой науки.

Отраслевая наука в 90-е годы серийным производством недооценивалась. У машиностроительных заводов не хватало оборотных средств на НИОКР. Государство должно провести анализ внедрения изобретений в производство с точки зрения наращивания налогооблагаемой базы. И на основании этого дополнительно поощрить труд конструкторов и исследователей отраслевой науки. а) Наградить грамотами для получения звания ветеран труда. б) Зачесть в страховую часть пенсионных начислений фактически оплаченные работодателями страховые взносы на страховую часть пенсии, отсеченные предельными значениями показателей средней зарплаты по стране или количеством баллов.

2. Принять за усложнение социальных связей для нового технологического уклада принципы бестарифной оплаты труда Волгина и капитализацию зарплаты Бабаева. За

основу мы предлагаем принять положение об оплате труда разработанное мною для КБ краностроения.

3. Предложить для расширительного толкования лага задержки внедрений инноваций при созревании экономических условий принципы учетной политики и план счетов бухгалтерского учета, предложенные и внедренные в хозяйственную практику.

В Основах государственной инновационной политики Российской Федерации подчеркивается, что ... задача инновационного развития состоит в том, чтобы, найти и осуществить способы мобилизации источников финансирования НИОКР... Существенное влияние на функционирование частного сектора оказывает разобщённость многочисленных хозяйствующих субъектов, и как следствие невозможность бизнес-проектов в отраслевом масштабе, с цементирующей опорной конструкцией стратегическим бизнес-планом с формированием определенных объективных условий функционирования отраслевого рынка и, располаганием реальной властью на соответствующем рынке.

Кушнаренко Татьяна Владимировна

*Доктор экономических наук, профессор
Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
tvkushnarenko@mail.ru*

Фомина Ирина Борисовна

*Кандидат экономических наук, доцент
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону, Россия
fominamail@mail.ru*

Табаков Алексей Николаевич

*Кандидат технических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Волгоград, Россия
ale-tabakov@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Современные тенденции регионального развития промышленных центров в формировании региональных кластеров неоднородны и разнообразны. Отметим, что в основе промышленной и региональной политики государства за постсоветский период неоднократно изменялись векторы развития промышленных центров.

1990-е годы характеризовались усилением центробежных тенденций, основы которых были заложены еще в период приватизации имущества госпредприятий и всего производственного аппарата. Ускоренное нарастание центробежных потоков оказало влияние и на последующие действия государства в части формирования промышленной региональной политики.

В 2000-е годы было предпринята попытка остановить разбег предыдущего десятилетия, так как дальнейшее продвижение в указанном направлении могло оказать негативное воздействие на всю экономику страны. В этот период в качестве стратегии промышленной и региональной политики рассматривается другая целевая установка – на основе построения вертикали власти аккумулировать все виды экономических и человеческих ресурсов, создать мощные многоотраслевые производственно-технологические центры, вокруг которых

впоследствии должны были сформироваться крупные агломерации и региональные кластерные объединения.

На современном этапе векторы промышленной и региональной политики претерпели существенные трансформации. Суть их заключается в создании общегосударственных институциональных основ и региональной инфраструктуры в качестве необходимых составляющих элементов для формирования условий и последующего объединения экономических субъектов, находящихся преимущественно в одном географическом ареале и реализующих свои коммерческие интересы в одной отраслевой сфере, в форме инновационно-технологических кластеров для получения синергетического эффекта от их взаимодействия. Объективно центрами притяжения становятся крупные промышленные центры со сложившейся производственно-технологической базой, выполняющие роль «локомотивов», за которыми следует достаточно большая группа предприятий среднего и мелкого масштаба.

Основоположник кластерного подхода П. Кругман на рубеже XX и XXI вв. сформулировал и ввел в научный оборот идею так называемой «новой экономической географии». Реализация кластерного подхода в целях организации и объединения ресурсных потенциалов отдельных экономических субъектов может иметь различные интерпретации и, соответственно, можно получить также существенно отличающиеся экономические и социальные результаты развития территорий нахождения кластеров.

Согласно теории П. Кругмана при формировании кластеров следует учитывать факторы «первой» и «второй» природы. К первым относятся присущие данной территории естественные условия: географическое положение, природно-климатические условия, сырьевые, водные, биологические и другие ресурсы. Соответственно, ко вторым следует отнести наличие институтов развития, инфраструктурных объектов, человеческий капитал и другие. Таким образом, совокупное воздействие факторов «первой» и «второй» природы дает основание для развития и последующего эффективного функционирования кластера.

Модели формирования кластеров, базирующихся на основе концентрации большого количества экономических субъектов вокруг промышленного центра, наиболее востребованы в современных экономических условиях в России.

Можно выделить два основных типа моделей при формировании региональных кластеров. В модели первого типа реализуется идеология центрo-периферийного пространственного развития. Второй тип модели базируется на использовании преимуществ концентрации экономической деятельности и снижения суммарных издержек бизнеса. Иными словами, согласно первой модели промышленные центры обеспечивают концентрацию всех видов ресурсов, а формируемые в кластере инновации в дальнейшем распространяются на всю территорию региона. Это, в свою очередь, обеспечивает ускорение регионального развития, как в экономическом, так и в социальном аспекте. При реализации модели второго типа во главу угла ставится задача получения максимального синергетического эффекта в самом кластере. Дальнейшее распространение инноваций не всегда реализуется, что может сдерживать территориальное развитие, усиливая тем самым существовавший ранее разрыв между центром и периферией.

Исследование условий создания инновационных кластеров в южных регионах страны показало, что существует ряд факторов, оказывающих положительное влияние на процессы кластеризации. Вместе с тем имеются также факторы, затрудняющие и усложняющие динамику субъектов южных регионов страны в процессе кластеризации.

Охарактеризуем положительные факторы влияния на развитие промышленных центров в формировании региональных кластеров:

– выгодное трансграничное географическое положение южного макрорегиона, который соседствует с такими странами как Грузия, Армения, Азербайджан, Турция, Иран, а также со странами бассейнов Каспийского, Азовского, Черного, Средиземного морей. Такое географическое положение предопределяет максимально выгодные условия для развития

международной торговли и реализации экспортного потенциала предприятий на основе создания многоотраслевых транспортно-логистических кластеров;

– природно-климатические условия, преимущественно благоприятный климат, плодородные почвы, пригодные для ведения всех видов сельскохозяйственной деятельности, что позволяет рассматривать создание агропромышленных кластеров в качестве одного из приоритетных направлений агропромышленной политики;

– наличие крупных городских агломераций с концентрацией в них не только промышленности, но и наличием вузов, многоотраслевых научно-исследовательских, проектно-изыскательских, производственно-технологических организаций;

– неоспоримым преимуществом южного макрорегиона, безусловно, являются уникальные рекреационно-туристические и медико-бальнеологические зоны, например, Черноморское побережье Кавказа, Кавказские Минеральные Воды, Южный берег Крыма. Здесь сконцентрировано огромное число медико-санаторных учреждений, активно развивается гостиничный бизнес, что открывает потенциальные возможности для создания кластеров рекреационной направленности и развития внутреннего и въездного туризма.

Наряду с явными преимуществами существует ряд факторов, оказывающих отрицательное воздействие и в определенной степени сдерживающих позитивное развитие южного макрорегиона. К ним относятся:

– активные миграционные потоки, идущие преимущественно из стран ближнего зарубежья;

– недостаточно развитая транспортная инфраструктура, выражающаяся в чрезмерной загруженности федеральных магистралей при отсутствии альтернативных транспортных путей;

– отсутствие газификации периферийных территорий во многих субъектах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов;

– экологические проблемы, например, в городах с преобладанием предприятий угледобывающей отрасли;

– наличие трудоизбыточных регионов с высоким уровнем как официальной, так и латентной безработицы.

Тем не менее, положительные факторы скорее имеют определенный перевес над отрицательными, что дает основание полагать о наличии позитивной перспективы территориального развития промышленных центров в формировании региональных кластеров. На наш взгляд, развитие Юга России должно базироваться на построении эффективной промышленной политики с учетом специфических проблем регионального развития. Необходимо рационально сочетать имеющиеся преимущества крупных территориальных промышленных центров и обеспечить возможности выравнивания социально-экономических условий и уровня жизни в южном макрорегионе на основе кластерного подхода.

Лапенкова Наталья Владимировна

младший научный сотрудник

Финансовый университет

г. Москва

ms.nvla@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

*Огромные пространства легко давались русскому народу,
но не легко давалась ему организация этих пространств
в величайшее в мире государство, поддержание и
охранение порядка в нем.*

*На это ушла большая часть сил русского народа.
Размеры русского государства ставили русскому народу
почти непосильные задачи, держали русский народ в
непомерном напряжении. И в огромном деле создания и охранения
своего государства русский народ истощал свои силы²⁴.*

Разработанная Минэкономразвития России Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) направлена на реализацию основ государственной политики регионального развития и призвана выполнить основные положения стратегии социально-экономического развития и стратегии национальной безопасности РФ.

В Стратегии определены основные векторы, приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и меры по их достижению и решению. Стратегия представляет собой документ стратегического планирования, определяющий приоритет, цели и задачи комплексного регионального развития РФ, а также включающий предложения о совершенствовании системы расселения и приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории страны. Стратегия направлена на поддержание устойчивости системы расселения на территории России и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий.

Разработка Стратегии была поручена Министерству экономического развития России совместно с другими министерствами, ведомствами, а также органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Основным направлением пространственного развития большинства стран является полицентрическое развитие, направленное на увеличение числа центров экономического роста, обладающих конкурентоспособной экономикой, а также обеспечение высокой связанности таких центров между собой, с прилегающими территориями и точками выхода на международные рынки.

Именно поэтому ключевая цель Стратегии - ускорение развития экономики страны путем увеличения количества центров экономического роста. В Стратегии также стоит амбициозная задача по становлению таких центров точками притяжения на территориях страны. Подобные меры призваны помочь решить проблему с миграцией населения в крупные города и районные центры из сел и деревень, а также снизить региональные неравенства в доступности социальных услуг. Ограничения социально-экономического развития малых и средних городов становятся основной причиной оттока населения.

В течение последних десятилетий в большинстве стран продолжается увеличение доли населения, проживающего в крупнейших и крупных городских агломерациях, роль которых в экономическом росте устойчиво возрастает.

Еще одна не менее амбициозная задача - усиление межрегионального взаимодействия взамен межрегиональной конкуренции, которую мы можем наблюдать сегодня.

Проблему обеспечения национальной безопасности предполагается решать путем социально-экономического развития геостратегических территорий страны, к которым

²⁴Николай Бердяев «О власти пространств над русской душой». Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. 1918, Москва.

отнесены Арктика, Дальний Восток, Северный Кавказ, Крым, Калининградская область, Республика Карелия. Кроме всего прочего данные макрорегионы обязали подготовить документы для реализации собственных стратегий пространственного развития, опираясь при этом на пункты, предложенные Стратегией. В приграничных территориях делается важный акцент на усиление трансграничных связей, направленное на уменьшение неравноценного взаимодействия (экспорт из российских приграничных регионов сырья и продукции с низкой добавленной стоимостью и импорт готовой продукции), а также развитие транспортной инфраструктуры.

Констатируется факт, что высокий транзитный потенциал Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза остается все еще нереализованным.

Классическая проблема, которую поднимает Стратегия - сохранение низкой транспортной связанности и доступности территорий Российской Федерации. И, как следствие, делается вывод о том, что сложившиеся инфраструктурные ограничения социально-экономического развития связаны со значительным недофинансированием развития транспортной инфраструктуры. Недостаточная связанность крупнейших и крупных городских агломераций и административных центров субъектов РФ по-прежнему является значимым инфраструктурным ограничением социально-экономического развития многих субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что впервые в документах такого уровня отмечается повышение уязвимости природной среды в результате увеличения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду в контексте социально-экономического развития территорий страны.

В качестве привлечения инвестиций для реализации пунктов Стратегии планируется использовать механизм государственно-частного партнерства. Однако, по мнению многих экспертов, это будет весьма затруднительно реализовать в связи с тем, что на данном этапе проект Стратегии не предусматривает долгосрочные предложения по вложению капитала, что может отпугнуть представителей бизнес-сообщества инвестировать.

В целом, можно отметить, что документ носит общий характер и должен быть серьезно доработан. Ситуация усугубляется еще и тем, что на протяжении последних 25 лет просто отсутствовали комплексные системные исследования по пространственному развитию, пробелы в статистике не позволяют выработать схему принятия решений. Кроме того, необходимо проработать подпрограммы по выполнению заданных Стратегией векторов.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что в настоящее время необходима работа по корректировке и доработке Проекта Стратегии с учетом высказанных замечаний и комментариев представителей бизнеса, ученых, органов власти, а также экспертов, которые имеют реальный опыт управления регионами и крупными предприятиями.

Предполагается, что принятые меры позволят обеспечить взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, госкорпораций, госкомпаний и акционерных обществ с госучастием при доработке и корректировке Стратегии пространственного развития России.

Ларина Ольга Игоревна
кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет управления
г. Москва
oilarina@mail.ru

Цифровые деньги (цифровые валюты или криптовалюты) представляют собой финансовые активы, эмиссия которых децентрализована (т.е. осуществляется не центральным банком). В соответствии с проектом российского закона о цифровых активах, криптовалюта – вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

Первая цифровая криптовалюты биткоин (Bitcoin) появилась в 2009 г., а в настоящее время количество созданных в мире цифровых валют превышает 2000 единиц. Биткоин представляет собой инструмент для оперативного перечисления средств, и его основная ценность заключена в базовой технологии блокчейн, которая впервые в истории сделала возможным «децентрализованный консенсус». Достижимость децентрализованного консенсуса в биткоин означает, что ни одна сторона больше не должна обращаться к центральному органу или доверять другим сторонам для обмена информацией (включая информацию о сделках с денежными суммами).

Вместе с тем считаем, что более корректно называть биткоин не особой валютой, а «пиринговой платежной системой», т.е. системой прямых платежей между субъектами без посредника, при этом в качестве промежуточного эквивалента используется одноименная счетная единица. Таким образом, интернационализация хозяйства и мирового финансового рынка, создание новых технологий и динамика экономических отношений приводят к развитию новых средств платежа (которые часто называют по-разному: цифровые деньги, сетевые деньги, электронные деньги и др.), но суть этих инструментов в обслуживании реальных сделок и возможности их конвертации в реальные деньги. В противном случае они будут интересны субъектам не более, чем элемент виртуальной игры. Именно признание указанной счетной единицы рядом официальных центральных банков делают возможным использование ее как средство платежа, и демонстрирует в очередной раз справедливость институциональной теории возникновения денег, рассматривающей их как продукт государства и юридическую категорию, а также «искусственную социальную условность».

Рисунок 1 – Развитие видов и форм денег

Следует отметить, что появление бумажных денег, затем их безналичной формы, а затем стремительное развитие информационных технологий позволило выделить новую правовую и экономическую категорию – электронные деньги, закрепленную в российском праве в ФЗ «О национальной платежной системе» (см. рис.1). Как представляется, цифровые деньги являются одной из форм электронных денег, а также следующим этапом развития денежных систем. В тоже время, в России цифровые деньги пока официально не признаны в качестве денежной единицы, т.е. относятся к денежным суррогатам.

Общий интерес к цифровым валютам и тенденции развития технологий обуславливают стремительный рост количества криптовалют и распространение их в последнее время. И

здесь встает актуальный вопрос: насколько объективно использование цифровых валют, и должно ли государство участвовать в регулировании рынка цифровых валют?

Так, по объему капитализации рынка лидирует криптовалюта «Bitcoin». Что касается статистики применения криптовалют в банковском секторе, то несомненным лидером по применению криптовалют в мире является страна «Bitcoin» – США (имеет более 30% от общего объема распределенных узлов в сети Bitcoin), на втором и третьем месте по использованию «Bitcoin» находятся Германия и Франция, соответственно, Россия в этом рейтинге на 7-м месте (по данным за 2017 г., аналитические материалы DailyMoneyExpert.ru).

Таким образом, несмотря на некоторое использование в сделках, в настоящее время официальный правовой статус цифровых валют в России не определен. Следует отметить, что в разных странах отношение к ним государства различно (от не признания до использования сделок на их основе как объекта налогообложения). Считаем, что широкая популярность биткоина, как финансового инструмента вряд ли возможна, поскольку принятие субъектами решения об инвестировании, как правило, базируется на критериях: доходность, стабильность, сохранность, ликвидность, доступность, легальность, конфиденциальность. В то время как цифровым валютам присущи следующие характеристики: независимость — системы автономны и не контролируются регулятором; ограниченность в применении; возможность незаконно отмывать деньги или мошенничать; высокая волатильность – колебания курса очень существенны; нелегализованность; техническая зависимость.

Применение пиринговых платежных систем и цифровых валют требует пересмотра методов регулирования финансовых и денежных систем с учетом новых, дополнительно возникающих рисков. На сегодняшний день существует множество проектов по внедрению криптовалют в платежный оборот, однако пока большинство из них находятся на стадии разработки. Необходимо отметить, что сфера электронных платежей и развитие регулирования использования цифровых активов в России находится на стадии становления, и в ближайшей перспективе будут приняты регулирующие нормы, устанавливающие возможность их официального использования на территории РФ. Вместе с тем, настоящие проекты имеют пока поверхностный характер, не защищающий частных инвесторов от возможности значительных финансовых потерь при использовании криптовалют.

Латков Андрей Владимирович

доктор экономических наук, профессор

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХИГС при

Президенте РФ

г. Саратов

latcov-av@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИКАТОРАХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Указом Президента Российской Федерации № 13 от 16.01.2017 г. были утверждены Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года, а распоряжением Правительства РФ утвержден соответствующий План реализации. «Планом реализации Основ...» предусмотрены разработка проекта Стратегии пространственного развития РФ, а также стратегий социально-экономического развития макрорегионов и субъектов федерации; разработка аналитических программ территориального развития; имеется раздел, посвященный привлечению частных инвестиций в негосударственный сектор экономики; критерии принятия решений о создании зон (территорий) с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности. «Основами

государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» определены факторы и условия регионального развития, оказывающие влияние на формирование и реализацию государственной политики регионального развития, в том числе «значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерное размещение производительных сил...». В разделе III «Цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития» в качестве одной из целей указано «обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», а также определение основных направлений изменения пространственной структуры экономики Российской Федерации».

В данном контексте очевидно, что важной проблемой является выбор наиболее объективных индикаторов, позволяющих оценить степень социально-экономической дифференциации территорий в экономическом пространстве России.

Привлекательность различных территорий для экономически активного населения во многом обусловлена имеющимися возможностями карьерного роста и, как следствие, роста доходов. В свою очередь, это зависит от территориального размещения штаб-квартир крупнейших корпоративных структур. В этой связи имеется возможность проанализировать диспропорции социально-экономического развития российских регионов в аспекте размещения управленческих структур, являющихся центрами формирования статусно-административной ренты как составной части доходов персонала.

Основным инструментом анализа является индекс Херфиндаля-Хиршмана (*Herfindahl-Hirschman index, HHI*), который в нашем случае характеризует распределение экономической власти между отдельными регионами. Эмпирической базой анализа явился рейтинг Forbes, проведенный в 2017 г. и выявивший TOP-200 российских частных компаний (компании с государственным участием не рейтинговались). Основным критерием выделения стали объемы выручки данных компаний за 2016 год. Также проведен межстрановой сравнительный анализ. В качестве базы для сравнения были выбраны США, сопоставимые по площади территории и количеству административно-территориальных единиц с Российской Федерацией. TOP-200 крупнейших частных компаний США был также составлен по рейтингу Forbes в 2017 г.

Из 200 крупнейших (по версии Forbes) российских частных компаний 9 имели штаб-квартиры за рубежом (Великобритания, Люксембург и др.). Остальные были крайне неравномерно распределены между различными регионами нашей страны (см. рис. 1).

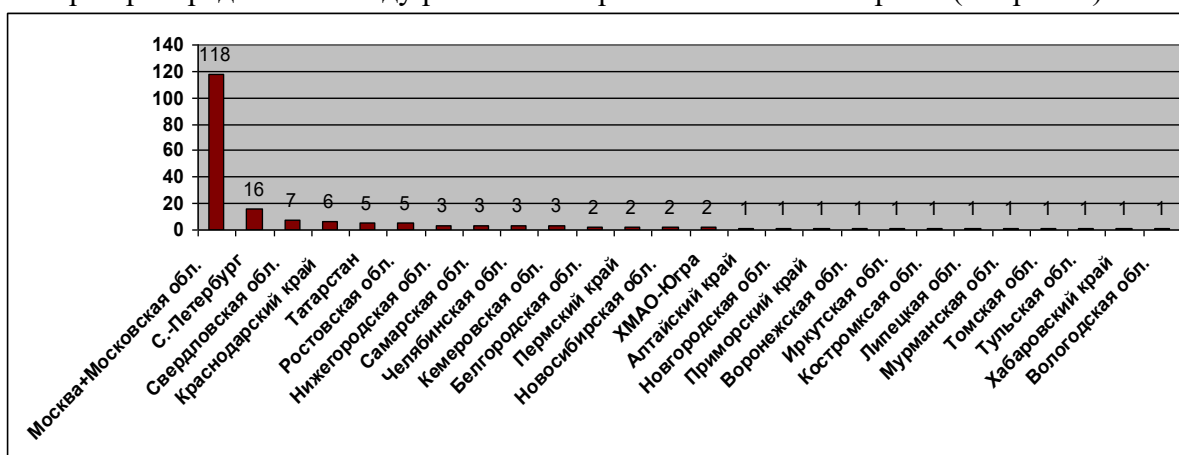

Рис. 1. Территориальное распределение штаб-квартир крупнейших российских частных компаний между регионами РФ в 2016 г.

Из всех российских регионов штаб-квартиры крупнейших частных компаний были расположены менее чем в трети — в 27 регионах, причем подавляющая часть — в Москве и

Подмосковье (в процессе анализа эти 2 субъекта федерации были объединены по агломерационному признаку). Индекс концентрации управленческих структур крупнейших частных корпораций в России составил очень высокое значение – 4025, в то время как в США – 594, что соответствует очень низкой степени концентрации. Исходные данные по расчету индекса концентрации для США представлены на рис. 2.

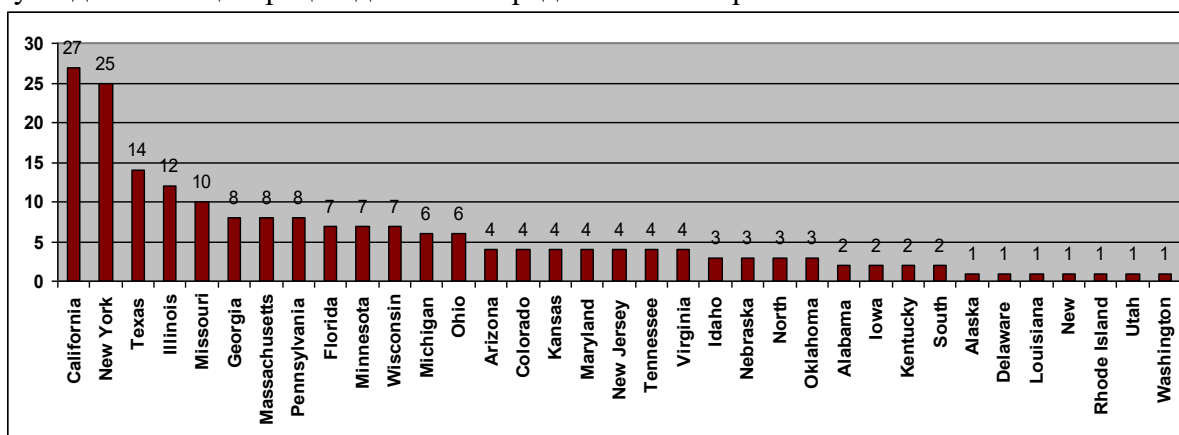

Рис. 2. Территориальное распределение штаб-квартир крупнейших частных компаний США между отдельными штатами в 2016 г.

Среди американских TOP-200 частных компаний нет таких, которые бы имели штаб-квартиры за пределами своей страны. Из 50 штатов в 35 есть штаб-квартиры крупнейших корпораций.

Валовой корпоративный продукт (ВКП) крупнейших российских частных компаний, имеющих штаб-квартиры в регионах РФ, в 2016 г. составил 30 трлн. 077,9 млрд. руб. Учитывая суммарный ВКП по отдельным регионам, экономическая дифференциация субъектов Российской Федерации выглядит еще более впечатляющей (см. рис.3).

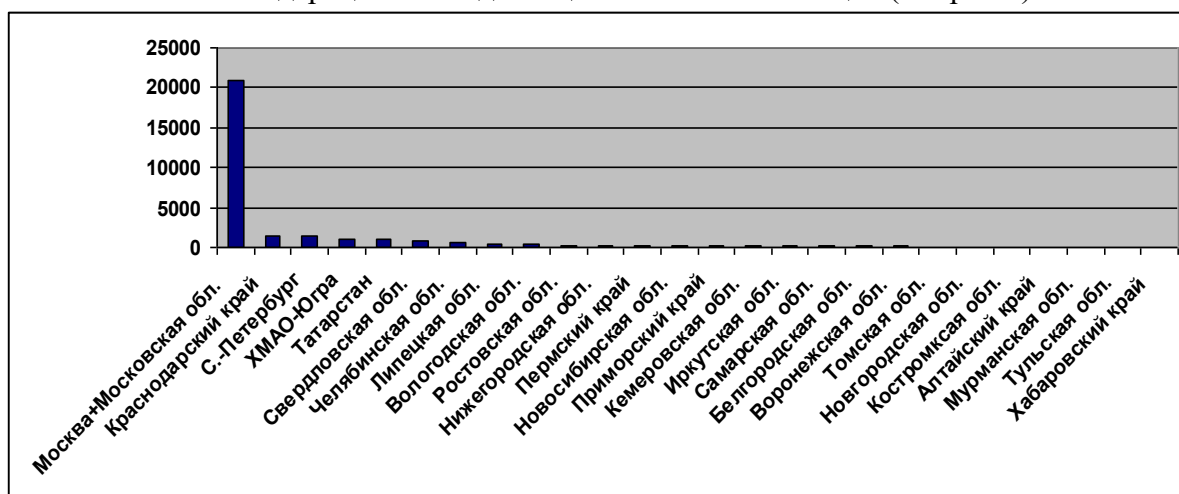

Рис. 3. Территориальное распределение валового корпоративного продукта крупнейших российских частных компаний между регионами РФ в 2016 г.

Индекс концентрации валового корпоративного продукта крупнейших частных корпораций в России составил очень **4868**, в то время как в США – **552**. Валовой корпоративный продукт TOP-200 частных компаний США в 2016 г. составил 1448,1 трлн. долл. США.

Исходные данные по расчету индекса концентрации для США представлены на рис. 4.

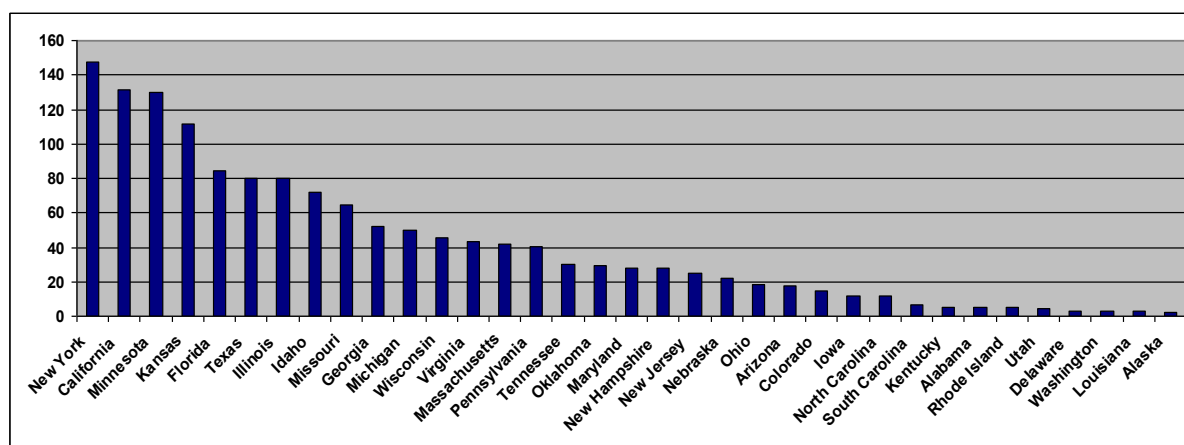

Рис. 3. Территориальное распределение валового корпоративного продукта крупнейших частных компаний США между отдельными штатами в 2016 г.

Таким образом, можно сделать вполне определенные выводы о современном состоянии экономического развития российских регионов и о целевых индикаторах пространственного развития Российской Федерации.

1. Чрезмерно большие диспропорции экономического развития российских регионов стали самоподдерживающимся негативным явлением, которое возможно преодолеть (смягчить) только при помощи адекватной целенаправленной государственной политики.

2. Представляется целесообразным уточнить целевые установки, ключевые индикаторы для мониторинга реализации плана Основ государственной политики регионального развития РФ, используя, в частности, показатели концентрации деловой активности в регионах России.

Лачинина Татьяна Александровна

доктор высшей степени в области экономических наук

профессор в области экономики

Член-корреспондент Российской инженерной академии

г.Владимир

t_lachinina@mail.ru

Чистяков Максим Сергеевич

соискатель ученой степени кандидата наук

Институт экономики и менеджмента Владимирского государственного

университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

г.Владимир

shreyamax@mail.ru

КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Стратегическая необходимость обеспечения устойчиво-равномерного социально-экономического развития территорий подразумевает сбалансированное использование организационно-экономических ресурсов региона. К основным организационно-экономическим механизмам, фигурирующим в программах экономического развития, относят кластерные технологии. Кластеры являются необходимым условием формирования

конкурентоспособных предприятий в пространственно-территориальном развитии региона как проявление преимуществ синергии кластерных элементов. Задействование кластерного подхода позволяет сформулировать концептуальные предпосылки экономической и социальной привлекательности территории, формируя определенный уровень деловой активности на платформе генерации «точек роста» через использование территориальных ресурсов и потенциала региона.

Кластер в пространственно-организационной концепции развития территории представляет собой конфигурационную структуру элементов, объективно или субъективно относящиеся к одной определенной групповой принадлежности функционирования. Формируемая структура обладает свойством подвижности и регенерации (восстанавливаемости), что способствует повышению резистентности резидентов кластерной структуры к турбулентной внешней среде. Кластеры способствуют формированию однородности и однозначности совокупного вклада в эффективность их деятельности от каждого субъекта.

Основными принципами формирования и развития кластерных структур в пространственно-хозяйственной структуре экономики региона являются координирующее взаимодействие кластерных элементов; процессно-проектный подход в выработке мероприятий по совместному развитию кластерной конфигурации; формирование модели синергии экономико-производственного и социального потенциала кластера в общей структуре эвентуальности региона; наличие регулирующего звена в кластере, выполняющего координирующую функцию; трансформация экономического эффекта деятельности кластера в социальный эффект.

Ключевым в структуре образования кластера является элемент «выгодной целесообразности», достигаемый за счет более конструктивного взаимодействия субъектов кластерной конструкции, расположенных на одной территории. Взаимодействия протекают на фоне снижения издержек, возникновения и увеличения положительных обратных связей, обеспечивающих интенсивное продуктивное развитие элементов кластерного образования.

Основным вектором государственной поддержки кластерного развития пространственной структуры экономики региона является достижение социальной привлекательности и экономического благополучия, роста благосостояния граждан.

Фактором кластеризации пространственной структуры экономики является наличие побуждающих мотивов к стартапу консолидирующего объединения деятельности предприятий на основе как явных, так и второстепенных форм партнерства.

Потенциал кластеризации территории в масштабах структурной диверсификации промышленности опирается на присутствие ресурсной составляющей пространственного развития. Система ресурсных связей позволяет объединить стартапы на основе проектного подхода и является элементом стратегии социально-экономического развития региона в аспекте формирования контуров кластерной структуры. В этой связи целесообразно задействовать модель актуальной значимости ресурсов территории в перспективной эвентуальности генерации высокотехнологичных региональных кластеров.

Фундамент развития пространственной социально-экономической структуры региона на основе кластерного подхода, по нашему мнению, составляет целесообразность координации и верификации целей и задач резидентов в стратегии развития, согласование механизмов и инструментов их достижения. При этом кластерный эффект от вхождения в кластерную структуру предприятий позволит оценить интенсивность и силу кластерного взаимодействия в пространственной структуре экономики региона, тем самым произвести корректировку и усовершенствование практического применения кластерных технологий в стратегии развития инновационного высокотехнологичного формата производственно-территориальной организации экономики России.

К проблемным аспектам эволюции кластерных структур в РФ следует отнести трансфер опыта зарубежного кластерного строительства. При разработке программных документов используется зарубежный опыт 10-15 летней давности, не учитывающий

российскую специфику, а также современный подход кластерного развития, в рамках которого осуществляется поддержка и протекция исследований в данной области, позволяющий добиться максимального эффекта в инновационной деятельности. Данный подход (smart specialization) является основой современных европейских кластерных стратегий, имеющий перспективы трансформации в общеевропейскую кластерную политику. В перспективе планируется, что рассчитывать на поддержку Европейского союза смогут лишь те территории, которые «вышли на траекторию наукоемкой специализации». Тем самым для динамичного встраивания в систему мирового кластерного развития необходимо на государственном уровне придерживаться данных прогрессивных тенденций инновационного развития. При этом необходимо отметить широкий спектр применения «умной специализации» – от нано- и биотехнологий до сферы услуг и туристско-рекреационной деятельности. Таким образом, одним из сдерживающих факторов развития кластерных технологий в РФ является хронологический.

Лиференко Юрий Владимирович

Кандидат экономических наук

Тверской госуниверситет

г. Тверь

LiferenkoJV@yandex.ru

ОБ ОСНОВНОЙ ПРИЧИНЕ УСИЛИВАЮЩЕГОСЯ НЕРАВЕНСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

Для деления регионов страны на богатых и бедных уже придумано специальное название «центр – периферия». Стало привычным считать разграничение центр-периферия как соответственно «зона роста» и «зона отсталости». В процессе развития экономики центр и периферия не сближаются, а отдаляются друг от друга. Считается, что развитие периферии может осуществляться только за счет приоритетного стимулирования «центра».

Проблема пропасти между центром и периферией не является характерной только для России. В других, даже самых развитых странах такая проблема стоит так же остро. Например, в благословенной Швейцарии, славящейся в мире самым высоким уровнем жизни (швейцарцы в 11 раз богаче других жителей Земли) есть «вымирающие» деревни, где жители жалуются на то, что работать негде, все предприятия где-то в других местах, поэтому, работать негде, школу закрыли, почту тоже, медицина далеко. И государство им серьезно помочь не может. Периферия для страны по существу оказывается балластом, гирями на ногах.

Причина разрыва регионов состоит в концентрации производства и капитала в промышленных центрах, дошедшая до такой степени, что в центрах концентрации капиталов возникли и *господствуют монополии*. Крупные предприятия называют «крупный бизнес», «ведущие корпорации» и т.д. Но с социально-экономической точки зрения среди них особо выделяются монополии, которые качественно принципиально отличаются от немонополизированных предприятий. Монополии, как известно из теории и постоянно подтверждается практикой, присваивают безвозмездно часть или всю прибавочную стоимость, созданную на немонополизированных предприятиях, аутсайдерах, используя различные приемы и методы, давно известные, а также малоизвестные (от монопольного ценообразования до лоббирования властных структур). Безвозмездное присвоение есть эксплуатация. А если это так, то существенное отличие предприятий и их роли в экономике состоит не в величине, а в их социально-экономической сущности. **Монополии - эксплуататоры** аутсайдеров и их работников. Вместе с тем **аутсайдеры – эксплуатируемые** монополиями.

Такая социально-экономическая структура общества зеркально отражается и на региональном плане. Монополисты не могут прожить, полностью обособившись от других людей. Они образуют своеобразные кластеры на определенной ограниченной территории, на которой создают особую богатую социальную инфраструктуру. Для этого они вынуждены делиться своими доходами с простыми гражданами, проживающими на данной территории. Имея гигантские избыточные капиталы, добытые путем эксплуатации аутсайдеров, монополии могут позволить себе «роскошь» - поделиться с населением данного региона. Так создается богатый региональный *центр* – один полюс территории страны.

На другом полюсе, в других регионах проживает бедное население. В деревнях, поселках, мелких городах монополисты не живут. Эти регионы обустроивают сами бедные люди исходя из своих маленьких доходов. Монополии делиться своими доходами с бедными регионами, по понятной причине, не будут. Бедные регионы и есть *периферия*.

Власти, в частности московские, поддерживают идею о том, что богатство Москвы создается исключительно выдающимся трудом москвичей. Отсюда следует вывод о том, что жители периферии, в отличие от москвичей, не могут заработать себе средств на безбедную жизнь. Легко доказать, что это неверно.

Существующее и углубляющееся неравенство регионов справедливо порицается. Правительство разными способами за счет перераспределения средств госбюджета в пользу периферии пытается сократить уровень неравенства регионов. Но практика показывает, что такая политика не имеет перспектив. Вот один показательный пример. В 2002 году была запущена госпрограмма «Жилье», в рамках которой предполагалось, что все нуждающиеся граждане страны к 2010 году будут переселены из ветхого и аварийного жилья. Программа не была выполнена ни к 2010-му, ни к 2017-му. Ситуация с жильем не решается, а, наоборот, усугубляется с каждым годом. Непригодного жилья становится все больше. Пришлось с амбициями проситься, и уже в указе президента от 7 мая 2018 года предусматривается не окончательная ликвидация аварийного жилья, а лишь обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

Указанные проблемы могли бы легко и быстро решены на пути свободного развития каждого региона, эффективно использующего свои материальные и человеческие ресурсы. Но, к сожалению, не хватает на периферии еще одного важнейшего ресурса – *денег, капитала*. Именно он оживляет, приводит в действие потенциальные факторы производства. Зато в центрах, у монополистов деньги избыточны. Если деньги – кровь экономики, то надо сказать, что монополии обескровливают периферийный сектор экономики. По нашим приблизительным подсчетам на каждого жителя Москвы в среднем приходится более чем в 30 раз больше денег, чем на одного жителя других 80 регионов.

Понятно, что монополии, выкачивая прибавочную стоимость у предпринимателей периферии, не позволяют им осуществлять расширенное (а иногда и простое) воспроизводство, накапливать капитал, делать производственные инвестиции, не говоря уже о развитии социальной инфраструктуры. А сами используют капитал нерационально.

Решение проблемы неравенства требует изменить законодательство так, чтобы ликвидировать отрицательные черты современной системы распределения доходов, делающих одних *капиталистов*, подчеркиваем, капиталистов богатыми, а других бедными, независимо от их личных предпринимательских способностей, сделать систему распределения соответствующую законам рынка. Главным объективным рыночным экономическим законом распределения доходов между капиталистами является закон средней прибыли: на равный капитал – равная прибыль, средняя прибыль. Для того, чтобы экономические законы заработали необходимо устранить монополии.

Лукьянов Иван Валерьевич

*Аспирант факультета глобальных процессов
Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ В XXI ВЕКЕ

Мировой общественный порядок медленно тает, так как это предписано всем мировым порядкам, это уже происходило прежде, и будет происходить вновь. Вопрос в том, что же влияет на повсеместную эрозию власти, зарождение эпохи “твиттер” дипломатии, провала массовой веры в эпоху тотальной толерантности и демократии, а также либеральных ценностей. Возможно слова о провале демократической идеи в мировом масштабе, или же эрозии власти, могут показаться чересчур резкими и неоправданными, и много критических копий можно бросить в адрес данного высказывания, однако, ситуация складывающаяся в мире, намекает, что данному высказыванию стоит дать шанс. Непрерывающийся военный конфликт на Ближнем Востоке, уродливая угроза международного терроризма, экологические угрозы, а главное – абсолютная неспособность мировых держав действовать сообща, ставит все больше и больше вопросов о компетентности современных политических элит во всем мире. Существует ли возможность того, что все эти проблемы имеют абсолютно разные, не связанные между собой предпосылки? В глобальном мире, это кажется маловероятным. После развала Советского Союза и уничтожения биполярной системы, нарратив всемирной демократизации засиял в ярких лучах капитализма. Руководство многих стран, восставших из пепла, некогда великой державы старались решать одну единственную задачу – строительство демократии. Но знали ли молодые реформаторы, что есть демократия? И все ли политические деятели, ученые, защитники прав человека из свободных, справедливых, и развитых стран Запада, могут сегодня ответить на данный вопрос. Недавний политический скандал, разразившийся в Швеции с представителем демократической партии (Sverigedemokraterna, SD) Мартином Стридом показывает, что не все так просто и относительно изученные демократические ценности не всегда воспринимаются, даже представителями демократических партий. Мартин Стрид высказал достаточно агрессивную теорию, согласно которой существует оценочная шкала для каждого человека – от 1 до 100, и если человек является мусульманином, то по шкале – это 1. Действия президента США, сообщающего о возможности акта агрессии против ВС РФ на территории Сирийского государств, по средствам социальных сетей – не это ли есть главный признак “болезни”самой развитой демократии. Для того чтобы еще больше усилить необходимость разобраться в том, что есть демократия, существует ли она сегодня или заменена гибридными режимами, стоит ответить на, кажущийся абсолютно парадоксальным сегодня вопрос – какими были демократические реформы И.В. Сталина? Современная историография периода правления И.В. Сталина, и совокупность всех действий данного исторического деятеля, позволяет многим современникам представить Сталина, как одного из страшнейших диктаторов XX века, и данная статья не является попыткой оправдать действия И.В Сталина. Необходимо выявить определенные факты, для понимания связи И.В. Сталина и демократии, далее приведена часть речи на съезде Всесоюзной Коммунистической партии (Большевиков) в 1934 году: “Господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей”. Приведенный выше отрывок речи не был способен на структурные изменения в психологии партийных функционеров, однако, конституция 1936 года выглядела, как настоящий вызов большевизму. В речи на предвыборном собрании избирателей округа города Москвы 11 декабря 1937 года, состоявшейся накануне выборов в Верховный Совет Советского Союза И.В. Сталин подчеркивал демократичность выборов в СССР: “У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет

помещиков, нет эксплуатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю. Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире». Также отмечая отсутствие элемента демократии в капиталистических странах: «Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами». Согласно новой конституции Партия провозглашалась ядром общественных организаций, появлялось понятие тайное голосование. Важнейшим изменением было введение нормы, при которой на выборах в Верховный Совет на одно место могли выдвигаться несколько кандидатов. Газета «Правда» от 21 ноября 1937 года специально давала разъяснение, что кандидатов в Верховный совет могло быть два, три и даже более. От народа требовалось внимательно следить за депутатами, ибо лишь контроль был способен сохранить на посту деятелей «Ленинского типа», сама конституция заставляла переосмыслить диктатуру пролетариата. Конституция была утверждена, но нежелание партийных руководителей терять позиции в конкуренции, война против «врагов и предателей», мировая война - обесценили проект народовластия И.В. Сталина. Попытка конституционно закрепить честные и состязательные выборы, а также контроль выбранных депутатов и самоуправление показывает, что демократия способна проявлять себя в различных исторических и политических плоскостях. Существует великое множество характеристик демократии, и огромное количество типов демократии от делегативной до христианской демократии. Одним из важнейших и в то же время наиболее простых определений демократии предложил политолог Адам Пшеворский, основываясь на исследованиях Йозефа Шумпетера. Согласно характеристике Пшеворского, демократия – это форма правления, при которой правительство выбирается путем состязательных выборов. Йозефом Шумпетер предлагал следующее определение демократии как: «Такого институционального устройства, предназначенного для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают властные полномочия посредством конкурентной борьбы за голоса избирателей». В таком случае можно вывести основные свойства любого демократического режима: свобода и политическая конкуренция, аналогичный подход в своей работе использовал Роберт Даль, дополнив теорию демократии новым термином – полиархия, отражающим саму суть плюралистической демократии. Неправительственная организация Freedom house, проводившая в 2008 году первую классификацию форм правления в мире, разделила политические режимы на 3 типа: «свободные», «частично свободные» и «несвободные», где под свободными режимами подразумевается демократия. Каждая страна оценивалась по ряду политических прав и гражданских свобод, таких как: свобода избирательного процесса, свобода слова и вероисповедания, соблюдение прав человека, свобода объединений и организаций, политический плюрализм, а также функционирование правительства. В 2013 году исследователь Мойзес Наим обледенил статистические показатели группы Пшеворского и организации Freedom house, что позволило проследить тенденции развития демократии в историческом контексте.

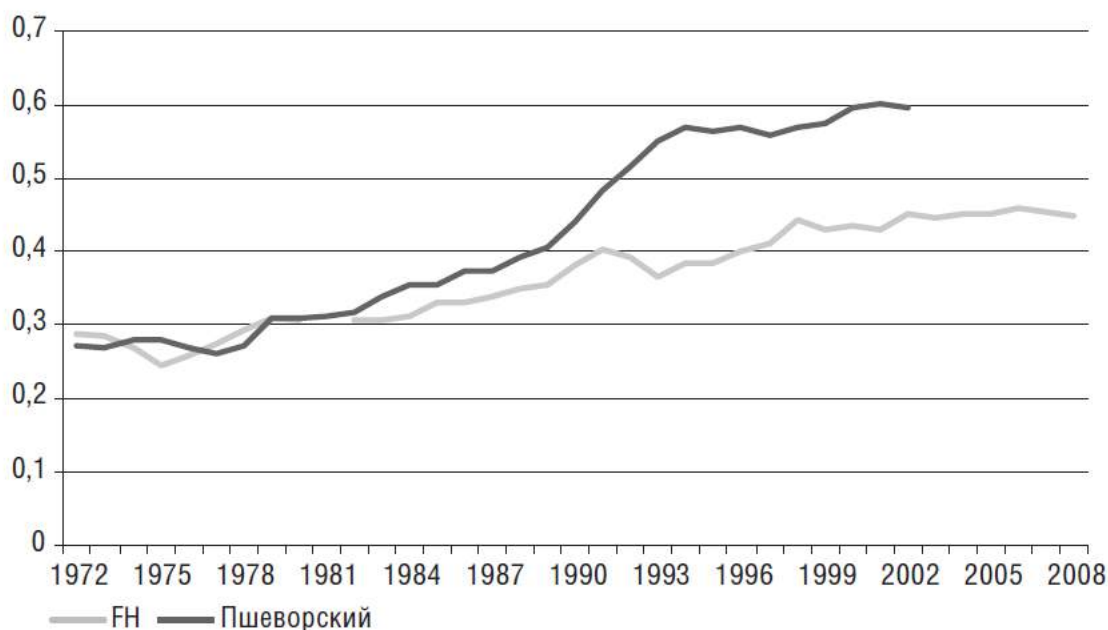

Рис. 1. Процент демократических режимов: 1972 – 2008.

Диаграмма на рисунке 1 показывает эволюцию демократических режимов с 1972 по 2008 год. По данным организации Freedom house, в 1972 году немногим более 28% из 140 независимых государств были демократическими, к 2002 году данная цифра возросла до 45%. Согласно данным Пшеворского в период с 1972 и 2002 годами количество демократических режимов выросло с 27% в 1972 году до 59% в 2002 году. Разница в показателях, обусловлена более строгими условиями, согласно которым государство может считаться демократическим у организации Freedom House. Однако совокупные данные позволяют оценить, насколько существенен был демократический сдвиг. Также существуют региональные различия в эволюции демократических режимов. Региональные модели развития демократии тесно связаны с теорией “волн демократизации” Самюэля Хантингтона. Снова обратившись к данным исследовательской команды Адама Пшеворского и организации Freedom house, можно выявить определенные тенденции в демократизации отдельных регионов.

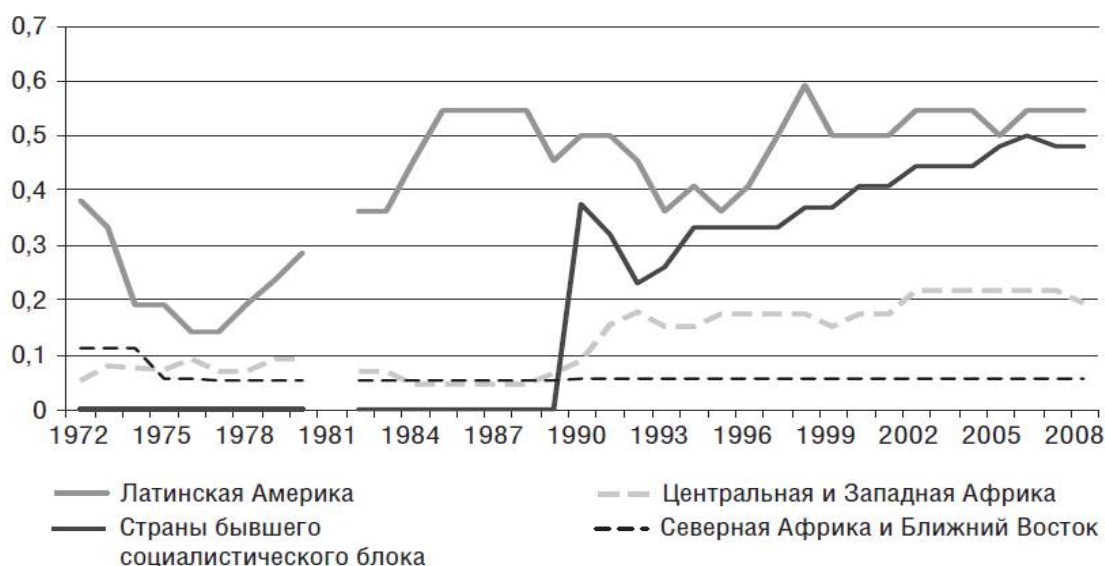

Рис. 2. Региональные тенденции демократизации (данные Freedom House).

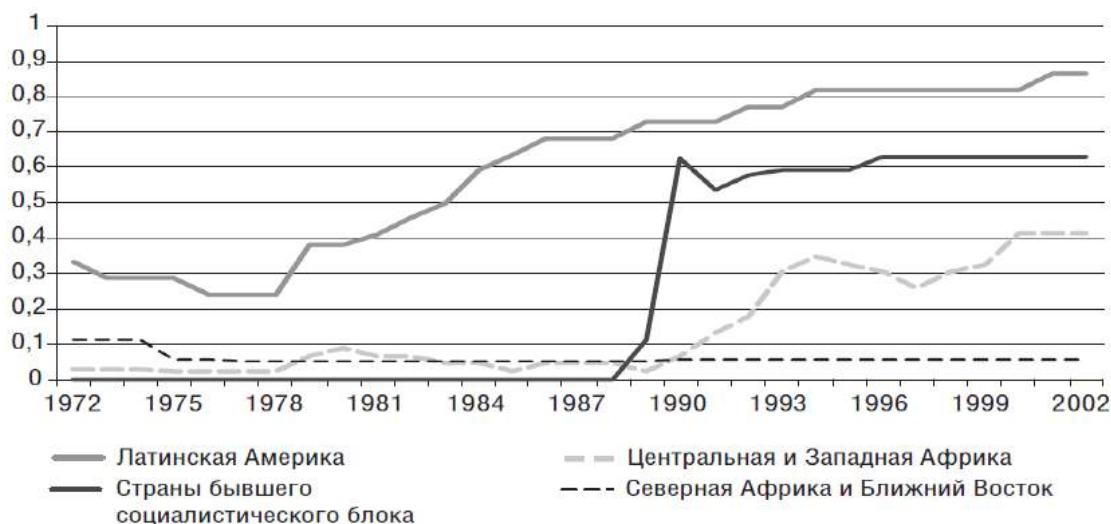

Рис.3. Региональные тенденции демократизации (данные исследовательской группы Адама Пшеворского).

Как показано на диаграммах на рисунке 2 и 3, многие латиноамериканские и бывшие социалистические страны в период с 1975 по 1995 год совершили переход к демократической форме правления. Непосредственно в Латинской Америке демократизация пришлась на конец 1970 – х годов, падение Берлинской стены в 1989 году, способствовало волне демократизации в бывших странах социалистического блока в начале 1990 – х годов. К 2008 организация Freedom House причисляла к демократическим режимам в Латинской Америке 54% от общего числа стран и 48% стран бывшего социалистического блока соответственно. В Центральной и Западной Африке процесс демократизации проходит менее быстрыми темпами, нежели в Латинской Америке, однако он заметен. Процесс демократизации стран Северной Африки и Ближнего Востока практически не происходит, менее 10% стран от общего числа по данным Freedom House, данные исследовательской группы Пшеворского, лишь подтверждают тенденцию. Необходимо также учесть, что данные тенденции не учитывают влияние “арабской весны” на трансформацию политических режимов в регионе. Определенно существует сложная взаимосвязь, между низким уровнем демократизации региона, интересами стран с развитой демократией, событиями “арабской весны”, последующими войнами в Сирии, Ливии, Йемене и разгулом международного терроризма, однако, данный вопрос не рассматривается в рамках данной статьи. Исследования групп Пшеворского и Freedom House затрагивают радикальные политические трансформации, в которых политический режим или становится демократическим или же наоборот – перестает быть демократическим. Более глубокий анализ был проведен исследователями Монти Маршаллом и Китом Джаггерсом в рамках проекта Polity Project, исследующими тенденции в изменении государственного управления, начиная с 1800 года. В данную работу попадают независимые государства с общей численностью населения, не менее 500 000 человек, на состояние 2016 года, в исследование попали 167 стран. Схема государственного устройства, в данном исследовании, состоит из шести компонентов, которые фиксируют ключевые качества исполнительного набора, ограничения на исполнительную власть и политическую конкуренцию. В нем также регистрируются изменения в институционализированных качествах руководящих органов. Данные о государственном устройстве включают информацию только об учреждениях центрального правительства и о политических группах, действующих или реагирующих в рамках этого органа. Она не включает в себя рассмотрение групп и территорий, которые активно отстраняются от этой власти (т. е. сепаратистов или “фрагментов”; они считаются отдельными, хотя и не независимыми, политиками) или сегментов населения, которые еще

не являются эффективно политизированными по отношению к центральной государственной политике. В данном исследовании крайне ценными данными обладает отрезок с 1980 по 2000 год. Безусловно, видно драматическое расширение демократических режимов и падение автократии в мировом масштабе.

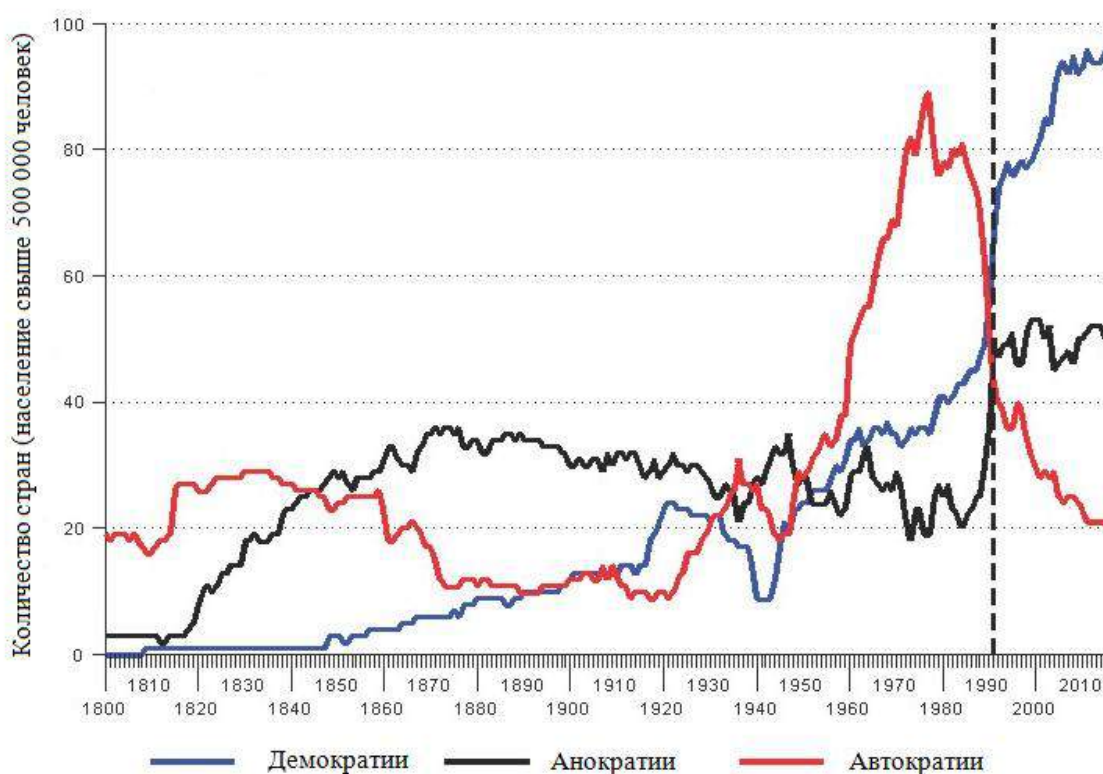

Рис.4. Глобальные тенденции в государственном управлении с 1800 по 2016 год .

Но стоит обратить отдельное внимание на расширение в мировом масштабе анократии. Концептуальная схема государственного устройства уникальна тем, что в ней рассматриваются сопутствующие качества демократической и автократической власти в руководящих институтах, а не сдержанные и взаимоисключающие формы управления. Эта перспектива предполагает широкий спектр руководящих полномочий, который охватывает от полностью институционализированных автократий через смешанные или несогласованные режимы власти (называемые "анократиями") до полностью институционализированных демократий. Определение автократии в политических режимах сегодня не составляет труда, но вот отделение демократии от анократии, становится для любого исследователя задачей крайне затруднительной. Для подобных политических режимов веден общепринятый термин – гибридный режим. Данный термин является нейтральным, для всех анократий, позволяет избежать дальнейших споров, является ли система в отдельно исследуемой стране нелиберальной демократией или же мягким авторитаризмом с либеральными признаками. Споры вокруг терминологии подарили научному миру множество терминов: нетираническая демократия, нелиберальная демократия, имитационные демократии, электоральный авторитаризм. Для упрощения, в данной статье будет использоваться термин – гибридный режим, для определения политического устройства с невыраженным демократическим или авторитарным уклоном. По мнению автора, гибридный режим – это закономерный ответ государства отдельно взятой страны, на глобальные или же региональные вызовы. Классическое изображение успешной политической системы, согласно Дэвиду Инстону – это черный ящик, в который с одной стороны входят разнообразные векторы общественных запросов. Внутри происходит процесс анализа и последующего принятия решения, наружу выходит один вектор –

политическое решение, чаще всего в виде правового акта. Можно представить обратное движение, от решения к запросу – это вектор обратной связи, образующий новый запрос. При демократическом режиме и правильно функционирующих институтах, вся система работает быстро и качественно, с минимальным браком. Но данная система нуждается в постоянном обновлении, так как запросы множатся каждый день, благодаря факторам глобализации, научно – технического прогресса, финансово – экономическим кризисам. Для поддержания подобного политического режима, с работающими и развитыми политическими институтами, честной политической конкуренцией, правами и свободами, поддержанию постоянного благополучия населения необходима огромная ресурсная база и “политическая воля”. Аристотель в “Политике” сравнивает демократию с олигархией: “олигархия - такой вид государственного устройства, при котором должности занимают люди состоятельные, по количеству своему немногочисленные; демократия – тот вид, при котором должности в руках неимущих, по количеству своему многочисленных”. Согласно представлению Шумпетера, большинство населения не интересуется политикой и не может понять содержания большинства проблем государства. Если рассматривать большинство избирателей, как неспособных к формированию разумного мнения по насущным политическим вопросам, почему они могут считаться способными, делать адекватный выбор? Однако, если попытаться определить “содержание” политики для “не интересующегося” избирателя, такие моменты как: здравоохранение, образование, безработица и занятость, неравенство, военные конфликты – едва ли можно считать удаленными от повседневной жизни. У избирателя обязательно должно сложиться свое политическое видение. Задача государства, определяющего себя, как демократическое – развивать у избирателя заинтересованность в политическом выборе, будь то выборы в органы местного самоуправления или же выборы главы государства. Задача гибридного режима – сохранение власти определенной группы лиц, при выполнении всех демократических процедурах. Существует трехступенчатая классификация гибридных режимов, разработанная Стивеном Левицки и Луканом Вэямом. В Упрощенном виде классификация выглядит следующим образом:

1) Режим органически интегрирован с развитым демократическим режимом посредством экономических, социальных, информационных и дипломатических связей. Данный режим постепенно будет демократизироваться, становясь больше демократией, нежели автократией.

2) В случае слабых связей с развитой демократией, аппарат государственного насилия, подконтрольные элиты и госконтроль в экономике, превращают управление в стране в стабильную автократию.

3) Гибридные режимы со слабой внутренней организацией. Нестабильные внутренние элиты, слабая экономика, практически неосязаемая внутриполитическая борьба. В данной ситуации все будет зависеть от ближайшего крупного государства. В случае автократии – переход в нестабильную автократию, если демократия – путь медленной демократизации.

Появление и успешная политическая жизнь гибридного режима - это эрозия демократии. Либеральные ценности, тотальная толерантность, прекрасный мир будущего без войн, каждый услышанный голос – этого ждали от демократии, ожидания не оправдались. На примере самых развитых демократий будь то США – один из важнейших “экспортеров” демократических ценностей на территории чужих стран, иногда и военным путем. Франции – стабильно парализуемой массовыми забастовками и профсоюзными стачками, недовольного рабочего класса. Важнейшим примером выступает парадоксальная ситуация в Италии – где партия “Пяти звезд”, созданная комиком Беппе Грилло, как движение гражданского неповиновения, превратилась в политическую партию. Заняв на парламентских выборах уверенное второе место с результатом в 32,1% голосов, обогнав, правящую демократическую партию, набравшую 21%. Основа демократии – это безусловная вера в ее авторитет и состоятельность, как политической и социальной, так и экономической системы. Демократия предлагается, как окончательная истина, ответ – если не на все, то на

многие вопросы в международных отношениях и государственном управлении, как показывает время – ответ громкий, но не полный. Неизменной константой всей истории человечества является – постоянное изменение. В начале статьи приводится попытка “демократических шагов”, одного из “страшнейших” диктаторов XX века, “страшнейший” диктатор XXI века, руководитель КНДР, предпринимает исторические шаги для объединения и денуклеаризации Корейского полуострова. Эти два примера показывают, что стремление к улучшению в модели государственного управления и международных связей, не всегда синонимично демократизации. И возникновение гибридных режимов – это не попытка уничтожения демократии в рамках одной отдельно взятой страны, или же всего транспарентного мирового сообщества. Возможно демократия, капитализм и либеральные ценности – это не всегда разумный ответ на все вызовы современного мира.

Мазур Юлия Александровна
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики промышленности
Украина, г. Киев
mazyr@nas.gov.ua

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Стимулирование инноваций предполагает использование инструментов прямого государственного или налогового регулирования развития технологий. В условиях ограниченности бюджетных средств прямые государственные инструменты не справляются с задачей инновационного пространственного развития экономики, поэтому применяются налоговые механизмы, с помощью которых вводятся соответствующие стимулы и устанавливаются льготные режимы налогообложения прибыли предприятий. Для таких предприятий требованиями о предоставлении права на получение налоговых стимулов в инновационной сфере с позиций пространственного развития могут быть следующие положения:

- территориальности: инновационные разработки должны проводиться в регионе, обеспечивающем предоставление соответствующих налоговых стимулов;
- регионального контента: среди сотрудников предприятия, занятых в инновационной сфере (например, научных сотрудников), должно быть определенное количество граждан региона, в котором осуществляется налоговое стимулирование соответствующих инноваций;
- эксплуатации: инновационные разработки должны использоваться на благо региона, предоставившего налоговые стимулы;
- прав интеллектуальной собственности: право собственности на полученный инновационный продукт (товар, услугу) принадлежит региону, которым предоставлены соответствующие налоговые стимулы.

Проведенный анализ российского опыта налогово-бюджетного стимулирования инноваций показал, что, с одной стороны:

- налогово-бюджетные инструменты способствуют повышению чистой приведенной стоимости перспективных инвестиционных проектов, снижая себестоимость инновационных разработок;
- фискальные меры государства способствуют распределению инвестиций по разным проектам, предприятиями и секторами экономики, обеспечивая ее инновационное развитие.

Но с другой, – прямые государственные и налоговые инструменты должны быть правильно спроектированы на принципах их использования (простоты и стабильности правил, прозрачности отчетности, ужесточения контроля за деятельностью государственных

органов власти) с целью снижения административных расходов. Так, в российском правовом поле положительное влияние такого бюджетно-налогового инструмента, как инвестиционный налоговый кредит, который может применяться как к налогу на прибыль, так и к некоторым региональным или местным налогам, на пространственное развитие носит ограниченно временный характер, так как снижает налоговую нагрузку на доходы налогоплательщика в течение недостаточного для его становления времени, что отражено в статье 66 Налогового кодекса РФ. Последующая поэтапная уплата суммы кредита и начисленных процентов влечет дополнительный рост налоговой нагрузки на доходы такого налогоплательщика. Это обуславливает снижение инвестиционной и инновационной активности хозяйствующего субъекта и, таким образом, замедляет темпы пространственного развития российской экономики.

В отличие от России механизм предоставления инвестиционного налогового кредита во многих инновационно развитых странах мира совершенно иной: он имеет вид инвестиционной скидки, которая уменьшает налогооблагаемую прибыль и не влияет на налоговые обязательства. Поэтому по форме предоставления инвестиционный кредит является субсидией, а не займом. При таких условиях его использование способствует уменьшению налоговой нагрузки и более уместно в условиях пространственного развития экономики.

Последние попытки по реформированию механизма налогово-бюджетного стимулирования инноваций свидетельствуют о том, что его положительное влияние на пространственное развитие России ограничено. Исходя из этого предложены рекомендации, основанные на анализе международного опыта, а именно:

1. Главным требованием налогового стимулирования инноваций должно быть осуществление субъектом хозяйствования систематической деятельности, направленной на достижение научно-технического прогресса в условиях научной или технологической неопределенности;

2. Налоговые стимулы должны:

а) быть доступны инновационным предприятиям независимо от их территориального расположения в пределах государства и размера. Это связано с тем, что налоговое стимулирование в современных условиях глобального развития смарт-технологий способствует решению проблем модернизации существующих и создания новых инновационных предприятий, использующих информационно-коммуникационных технологий независимо от территориального расположения;

б) позволять вычитать из суммы налога на прибыль инновационных предприятий часть расходов, которые законодательством РФ должны быть определены как квалифицированные расходы на развитие инноваций, сокращая тем самым сумму сформированного налогового обязательства таких предприятия перед бюджетом;

в) предоставляться на безвозвратной основе в течение законодательно установленного периода времени, который должен составлять от одного до пяти лет;

г) быть разработаны с учетом сведения к минимуму возможностей развития коррупции при предоставлении стимулов и злоупотреблений налогоплательщиками при их использовании;

3. Оценка правительством ожидаемых расходов и выгод от налогово-бюджетного стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности предприятий России должна быть аналогична оценке других видов налоговых расходов с учетом институциональных особенностей развития пространственной экономики, что обеспечит своевременное выявление их преимуществ и недостатков в действующей институциональной среде, а также будет способствовать их корректировке для использования в дальнейшем.

Реализация указанных рекомендаций позволит создать условия для положительного влияния налогово-бюджетных инструментов стимулирования инноваций на пространственное развитие России, а также наращивания в её регионах темпов экономического роста до уровня инновационно развитых стран мира.

Макар Светлана Владимировна
доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет
г.Москва
svetwn@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ АКЦЕНТЫ

Пространственные структуры представляют собой результат развития хозяйства (в основном национального и субнационального уровня), они создают определенную организацию регионального пространства. Также их образование и преобразование связано с процессом реорганизации национального и субнационального (регионального) пространств. Выявление актуальных пространственных структур для развития страны и ее регионов опирается на стратегию развития России, теорию региональной экономики (и, в частности, ее атрибуты), стратегии развития регионов-субъектов РФ, на анализ элементов национального/ регионального хозяйства, выделение его особенностей, и, в конечном счете, направлено на реализацию потенциала пространственного развития России и ее регионов, новых возможностей использования ресурсов, их приращение и, в итоге, прогрессивное устойчивое национальное развитие.

Мониторинг развития возможен в настоящее время для ключевых пространственных структур, к которым относятся: города и городские агломерации, транспортные сети, территориально-отраслевые кластеры. Современная политика пространственного развития России акцентирует особое внимание именно на последних. В этой связи необходимо подчеркнуть принципиальное значение парадигмы развития, выбранной страной. Именно она определяет концепцию процесса формирования структуры ее пространства. Далее происходит формирование акцентов стратегии развития.

Территориально-экономические кластеры - одна из разновидностей агломераций - актуальная форма размещения производительных сил для нашей страны в последнее десятилетие. Однако важно использовать преимущества других типов агломераций: городских агломераций, отраслевых районов и креативных регионов. Особенности таких пространственных структур как городские агломерации и отраслевые районы обусловлены такими их преимуществами как эффективность и гибкость. Два других типа агломераций – экономические кластеры и креативные регионы - рассматриваются как центры создания знаний и инноваций.

Теоретическое знание, которое является триггером технологических инноваций, входит в число основных признаков постиндустриального общества. Парадигма постиндустриального развития, представляющая глобальный тренд, акцентирует приоритеты развития человека, особенности взаимодействия людей, изменения в характере труда, а также другие параметры, которые объединяет «устойчивое развитие человеческого капитала». Данный вектор - превращение человеческого потенциала в человеческий капитал - связан с вопросами миграционной подвижности, показатели которой, – важный индикатор процессов поляризации современного пространства.

Именно с формированием человеческого капитала связан, по-нашему мнению, наименее исследованный пока и разработанный в нашей стране тип агломераций – креативные регионы. Вместо специализации и пространственной кластеризации связанных отраслей в данном случае акцент делается на наличие регионального разнообразия квалификаций и компетенций. В России креативные регионы связываются с формированием инновационных технологических комплексов. Стратегии развития страны предусматривают

создание ряда крупных технополисов со специализацией на «прорывных» технологиях и инновационных продуктах. Предпринята попытка обозначить их конкретных ареалах.

Как с национальной, так и с региональных (субнациональных) позиций (развития хозяйства отдельных регионов–субъектов РФ с учетом специфики развития отдельных территорий, а также концепций развития макрорегионов России) следует подчеркнуть сохраняющуюся актуальность исследования пространственных структур агломерационного типа. Суть агломеративного подхода:

-присоединить (исследуя возможности) неупорядоченные элементы к сетевой структуре;

-выделить (создать) агломерации различного типа с учетом соответствия их особенностей сложившейся специфике регионов;

-использовать все возможные по комплементарности сочетания: экономико-отраслевые, территориальные, социальные.

Современный процесс трансформации и организации пространства объединяет и включает экономические, социальные, территориальные и экологические акценты социально-экономического развития России и ее регионов. Актуальный акцент – устойчивое пространственное развитие. Его концепт обусловлен потребностью формирования национальной стратегии пространственного развития, с одной стороны, и, с другой, - необходимостью устойчивого (стабильного) функционирования региональных социально-экономических подсистем. Устойчивое пространственное развитие регионов (УПРР) выдвигает следующие критерии к пространственным структурам: многофункциональность, резистентность, комплексность, приемственность процесса развития. На основе пространственных структур агломерационного типа с элементами и связями, соответствующими особенностям каждого типа агломераций, теоретически возможно сформировать устойчивую конструкцию под заданные стратегические цели социально-экономического развития России.

Современная и будущая конкурентоспособность России, как и эффективность настоящего социально-экономического развития регионов страны, определяются ее пространственными особенностями и акцентами текущего пространственного развития. Пространственное развитие в последнее десятилетие находится под пристальным научным вниманием в связи с тем, что растет мировое научное признание пространственной науки (spatial science) как особого междисциплинарного направления. Одновременно данная научная категория все более сопрягается с хозяйственной практикой.

Малахова Татьяна Сергеевна

кандидат экономических наук

Кубанский государственный университет

Россия, г. Краснодар

malakhovats@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС НА РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

После распада СССР и краха биполярной системы позиции современной России в глобальной экономико-политической сфере неустойчивы и противоречивы. В условиях глобальной нестабильности национальная экономика не стала центром силы, которой была в советское время. Сегодня Россия все больше становится зависимой от внешней среды, от политических и экономических решений отдельных интеграционных групп, международных организаций, ущемляющих интересы Российской Федерации в области внешнеэкономических и политических связей. Кроме того, негативное влияние на динамику

российской трансформации оказывают современные глобальные дисбалансы. В современных условиях рассматриваются как минимум две модели включения стран в мировое хозяйство: интеграционная и адаптационная. Крупные хозяйственные системы самодостаточного типа, как правило, предпочитают модель взаимодействия с другими крупными экономическими структурами. Что же касается небольших стран (хозяйственных систем), то они выбирают модель интеграции с более масштабными экономиками и нередко становятся центрами региональных союзов. На наш взгляд, для постсоциалистических стран, в особенности ЕАЭС, необходима смешанная модель, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях. С точки зрения геополитических интересов России целесообразнее использовать интеграционную модель. Вызывает опасение, что отдельные постсоциалистические государства функционируют или в блоке НАТО, или в ЕС, в частности Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия и др. Российской экономике необходимо взаимодействовать с государствами-партнерами в контексте обеспечения экономической безопасности страны и сохранения её национальных границ. Одни эксперты, такие как Г. Киссинджер и З. Бжезинский, не заинтересованы в сильной России. Другие эксперты, в частности Р. Лайн, С. Тэлботт, К. Ватанабэ, довольно сдержанно реагируют на интеграционные процессы в постсоветском пространстве, однако они также не желают иметь Россию в качестве сильного игрока с имперскими амбициями в глобальной системе. Так, например, сотрудничество России в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволит утвердить геополитические позиции страны в глобальной экономико-политической сфере. В данной группе Россия принимает на себя роль ядра, а входящие страны-партнеры (Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) составляют её периферию. В большинстве случаев периферийные государства соглашаются на российские условия при тесном международном сотрудничестве. Однако если ЕАЭС сравним с наиболее развитыми интеграционными группами, то увидим, что в глобальном масштабе их позиции неоднозначны и слабы. Также модель интеграции в рамках ЕАЭС реализуется медленно, в отдельных аспектах непоследовательно и встречает мощное внешнее давление со стороны США и ЕС. К сожалению, в рамках ЕАЭС функционируют те страны, которые имеют структурные экономико-политические проблемы и не способны в нынешних условиях предложить конкурентоспособный товар, который будет пользоваться спросом на глобальном рынке. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. При реализации стратегии импортозамещения упор необходимо делать на внутренние ресурсы, а также на развитие системообразующих отраслей национальной экономики. Следует стремиться к обеспечению продовольственной безопасности страны, а не находить новые рынки для импорта товаров и услуг.

В рамках проекта концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года обозначается, что процессы интернационализации России в единое евразийское и мировое экономическое пространство будут реализовываться через интеграцию в мировое хозяйство отдельных предприятий, кластеров, локальных пространственных структур различной специализации, совершенствуемых региональных хозяйственных комплексов, трансформируемых на основе развития новой высокоэффективной и конкурентной специализации российских регионов. Так, с целью обеспечения встраивания пространственных структур различного уровня в единое евразийское, а также геоэкономическое пространство до 2030 г. необходимо реализовать: опережающее развитие в каждом регионе специализированных видов хозяйственно-экономической деятельности; совершенствование имеющихся и строительство новых транспортных узлов и транспортных коммуникаций регионального, межрегионального, а также международного значения; создание с привлечением зарубежных специалистов, а также передовых зарубежных компетенций с последующим функционированием во всех субъектах РФ высокоэффективной инновационной инфраструктуры и т.д. Однако все указанные выше цели возможно реализовать только при грамотной и последовательной

экономической политики руководства страны. Кроме того, необходимо привлечение не только частного капитала, но и государственных инвестиций для реализации указанной стратегии. Безусловно, целесообразно применить форму государственно-частного партнерства, где гарантом реализации крупномасштабных проектов будет выступать российская сторона по отношению к зарубежным и национальным инвесторам.

Таким образом, для постсоциалистических стран, в особенности ЕАЭС, предлагается смешанная модель, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях. С точки зрения геополитических интересов России целесообразно использовать интеграционную модель, поскольку необходимо обеспечить экономическую безопасность страны и сохранить её национальные границы. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере подходит адаптационная модель. Так, в соответствии с современными тенденциями России следует наращивать свой экономический потенциал за счет внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать дисбалансирующие процессы в мире.

Малкин Иосиф Гилевич
Независимый исследователь
г. Москва
brilliant_99@mail.ru

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НОВОЙ НООСФЕРНОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

Главная цель развития экономики страны.

В послании федеральному собранию 1 марта 2018 года президентом РФ В.В. Путиным поставлена стратегическая задача - это прорывное развитие России с темпами роста экономики выше мировых в качестве базового условия для прорыва в решении социальных, инфраструктурных, оборонных и других задач.

Следует отметить, что Президент постоянно на протяжении целого ряда лет выдвигает перед правительством амбициозные долгосрочные, масштабные цели и задачи по подъёму экономики. Но всякий раз приходится с сожалением наблюдать, что, не смотря на существующую острую необходимость преодолеть застой и низкие темпы роста отечественной экономики и таким образом приблизиться к показателям мировых высокоразвитых стран, реализация этих масштабных глобальных идей осуществляется правительством далеко не эффективно. Причина такого неудовлетворительного положения заключается в недостаточности всеобъемлющего системного многофункционального комплексного подхода к решению поставленных важных задач развития экономики страны и отсутствия должного контроля за выполнением поставленных целей.

Прорыв означает осуществление Новой ноосферной индустриализации России (ННИР).

Первое на что нужно обратить внимание – это формирование целеполагания технического прогресса и экономического роста страны.

Термин прорыв, хотя целиком и оправдан в данных условиях, должен быть дополнен и наполнен конкретным содержательным значением.

В системном анализе необходимо при постановке задачи выдвинуть главную цель развития системы функционально взаимосвязанную с различными подсистемами.

Несомненно, что прорывное прогрессивное развитие страны может обеспечить только осуществление новой ноосферной индустриализации России (ННИР).

В основе ННИР как единой сверх сложной непрерывно эволюционирующей системы лежит интеграция и функциональная нелинейная связь огромного числа, стремящаяся к бесконечности, параметров отдельных встроенных подсистем. Они охватывают все отрасли

технологического, политического, социального, культурного устройства общества. Строго говоря, каждый индивидуум в этой системе является в свою очередь отдельной подсистемой.

Осуществление ННИР должна стать объединяющей идеей общества

Задачи прорыва в будущее страны и, как следствие, необходимость осуществления ННИР, пока не воспринимаются обществом, как единая объединяющая многогранная идея и главный императив в деятельности социума. Слишком велики и разрознены цели и представления отдельных страт общества. Осуществление ННИР не может быть успешным в той философской парадигме, которая доминирует в принятых координатах развития российской экономики в условиях искусственно навязанной после распада Советского Союза безальтернативной и непродуманной экономической модели архаичного капитализма.

Укоренившаяся в постсоветское время господствующая идеология и модель капиталистического пути развития страны, которая приводит к:

- Апологетике крайних форм индивидуализма и потребления;
- Избыточному неравенству;
- Отсутствию полноценных институтов развития;
- Бедности значительного числа населения страны;
- Недопустимому социальному расслоению общества;
- Серьёзным недостаткам в сфере трудовых отношений, образования, медицины, культуры и т.д.
- не позволяет добиться поставленных руководством страны глобальных прорывных целей экономического развития России.

Наблюдаемая в обществе определённая апатия, отсутствие должного доверия к органам власти, скептическое отношение к решениям правительства – таковы, к сожалению, реалии сегодняшней действительности. Люди повсеместно и, можно сказать, вполне оправдано волнуются за своё будущее и своё благосостояние. Только декларации и лозунги уже давно не воспринимаются обществом.

Необходимы новые подходы к решению задач прорывного и прогрессивного развития страны.

К сожалению, правительство до настоящего времени не в состоянии представить обществу реалистичную полноценную конкретную строго научно обоснованную программу развития страны и прорыва в будущее в сложных геополитических условиях, в которых находится экономика России.

Попытки разработки программ экономического развития России отдельными коллективами нельзя назвать по-настоящему успешными и не принесли желаемого результата. Эти программы носят по преимуществу декларативный характер и недостаточно научно проработаны.

Дефицит профессиональных кадров – главный тормоз технического прогресса.

Имеющийся острый дефицит профессиональных кадров во всех отраслях народного хозяйства страны представляет значительную сложность внедрения в практику плоды научно-технического прогресса и успешного осуществления ННИР.

Недостаточная профессиональная подготовка кадров, порой ограниченность кругозора и культурного развития, безынициативность и зачастую откровенная безответственность значительного числа чиновников и исполнителей, в сочетании с нарушением этических норм и принципов их поведения, влечёт за собой негативные последствия для роста экономики.

Для успешного становления 5-го и 6-го технологических укладов, осуществления ННИР, предусматривающих применение прорывных прогрессивных технологий, безотходных производств, поиска и внедрения возобновляемых источников энергии, новых форм пространственного развития территорий и городов и т.д. в условиях опасных нарастающих негативных последствий изменения климата, подготовка высококвалифицированных кадров управления, для сферы НИОКР, инженерии и производства имеют первостепенное значение.

ННИР предусматривает новые формы взаимодействия подсистем и институтов управления и развития.

В настоящее время отдельные подсистемы и институты управления и развития страны недостаточно интегрированы в единую комплексную систему принятия ответственных решений на самом высоком административном уровне и зачастую откровенно слабо взаимодействуют друг с другом.

Осуществление ННИР требует принятия нового коэволюционного вектора технического прогресса.

В условиях становления информационного общества основой теоретической базы ННИР является грандиозное учение о биосфере и ноосфере гениального русского учёного В.И. Вернадского.

Акаев Аскар Акаевич

иностраный член РАН

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

г.Москва

Давыдова Ольга Игоревна

ООО «АйДесайд Консалтинг»

г. Королев

davydova.olga.msk@gmail.com

Кирилюк Игорь Леонидович

Институт экономики РАН

г.Москва

igokir@rambler.ru

Малков Артемий Сергеевич

кандидат физико-математических наук

ООО «АйДесайд Консалтинг»

г. Королев

as@malkov.org

Малков Сергей Юрьевич
доктор технических наук, профессор
Институт экономики РАН
г.Москва
s@malkov.org

Шульгин Сергей Георгиевич
кандидат экономических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
г.Москва
sergey@shulgin.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА ПО РАЗВИТИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СЕТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Работа выполнена при поддержке РНФ (проект №14-11-00634)

В связи с тем, что Россия со своими богатыми ресурсами и стратегически выгодным расположением до сих пор населена неоднородно по территории и при этом не входит в число передовых стран по уровню жизни населения, представляется важным математическое обоснование перспективности проектов, содействующих развитию мало освоенных территорий с использованием как разработок российских учёных, так и аналогичного опыта других стран. При этом, важно понимать, что, например, наиболее популярное направление, обобщённое в первую очередь в работах нобелевского лауреата Пола Кругмана и называемое Новой экономической географией, развито на основании исследования регионов, существенно отличных от России, имеющих более мягкий климат, более плотно и равномерно по территории проживающее население, другие отличия. Также там уже более развита транспортная инфраструктура и создание новых железнодорожных путей представляет больше интерес для инвесторов, чем для государства, не сильно влияя на экономику. Для России же создание новых железных дорог может оказать сильное влияние на экономику регионов и страны в целом. Поэтому при математическом моделировании нужно учитывать не только коммерческую эффективность для инвесторов, но и бюджетную эффективность и экономическую эффективность для страны. Нужен учёт разного рода косвенных и мультипликативных эффектов. В разных странах накоплен существенный опыт применения вычислимых моделей общего равновесия (сокращённо - CGE моделей), гравитационных моделей, в России есть разработки оптимизационных межрегиональных межотраслевых моделей (ОМММ). У истоков этого направления стоит академик РАН А.Г. Гранберг. Сейчас эти модели развивают в институте экономики и организации промышленного производства сибирского отделения РАН, находящегося в Новосибирске.

Нашим коллективом также разработан ряд моделей, позволяющих учитывать воздействие инфраструктурных проектов на экономику стран. При этом используются методы синергетики, эконофизики, продолжающие исследования российского учёного Д.С. Чернавского, накопленный опыт в оценке производственных функций и исследовании феномена возрастающей отдачи. Нами сравниваются разные подходы, оцениваются их сильные и слабые стороны, возможности их синтеза для улучшения качества оценок.

Большой размер территории страны, необходимость сделать железнодорожные перевозки конкурентоспособными с морским транспортом, большой потенциал транзитных перевозок делают особо актуальным развитие высокоскоростного железнодорожного транспорта. Очень большой потенциал могло бы иметь внедрение в использование поездов на магнитной подушке (маглев), которые в перспективе могли бы составить достойную конкуренцию авиаперевозкам. На данный момент лидером в практическом использовании

этого вида высокоскоростного транспорта является ближайший сосед России — Китай, на экономику которого развитие российской транспортной инфраструктуры могло бы оказать существенное значение.

На основе статистических данных, характеризующих реализуемые в настоящее время и в ближайшие годы проекты строительства и совершенствования железных дорог, особенности регионов, через которые проходят эти дороги, в том числе, месторождений природных ресурсов, расположенных в этих регионах, для рентабельной добычи которых нужны возможности железнодорожной транспортировки, нами сделан ряд оценок коммерческой и экономической эффективности железнодорожных проектов, показана значительная степень их совокупного влияния на ВВП.

Разрабатываемые модели должны быть согласованы со стратегическими документами разных уровней иерархии, разработанными министерством экономического развития, другими организациями государственного, региональных, отраслевых уровней. В свою очередь, результаты моделирования можно будет учитывать при создании новых прогнозов, стратегий развития, территориальных схем планирования, федеральных целевых программ и других официальных документов, используемых в том числе при создании и реализации инфраструктурных проектов. На данном этапе анализировались проекты, реализация которых началась, или запланирована в ближайшем будущем, однако российская территория имеет потенциал для реализации в долгосрочной перспективе мегапроектов, таких, как строительства железной дороги, соединяющей Россию с Америкой через Берингов пролив, с Японией через Сахалин, которые могут оказать ещё большее влияние на экономическую ситуацию в России и в странах, являющихся её экономическими партнёрами.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект №14-11-00634), авторы благодарят Билюгу С.Э., Дейс А.С., Коротаева А.В., Старкова Н.И., Шульгина А.Г. за плодотворное сотрудничество.

Марущак Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград

marushak_irina79@mail.ru

ТРАНСАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ

Современные российские регионы в условиях преодоления последствий экономического кризиса и рецессионных процессов переживают сложные структурные сдвиги, связанные, прежде всего, со спадом промышленного производства, ростом безработицы, сокращением налоговых поступлений в местные и региональные бюджеты, ростом социальной напряженности и т.д. В первую очередь эти негативные тенденции затронули старопромышленные регионы, на территории которых в эпоху массовой индустриализации были размещены крупные объекты трансформационных индустрий и территориально-производственные комплексы. В контексте происходящих в каскадном режиме технологических инноваций и кардинального повышения интеллектуальной емкости производственных процессов традиционные (особенно трудо- и энергоёмкие) производства становятся практически неконкурентоспособными. Регионы, в которых сконцентрированы устаревающие, невысокого технологического уровня промышленные объекты являются

наиболее уязвимыми перед глобальными угрозами и кризисными процессами. При этом особой проблемой выступает наличие сковывающих ограничений изменения сложившейся ситуации, обусловленных тем фактом, что формирование территориальной структуры размещения производств в советский период носило не эволюционный, а директивный характер, в результате чего возможности адаптации региональных промышленных комплексов к меняющимся условиям крайне низки, т.к. изначально они были функционально ориентированы не на потребности и спрос со стороны рынка, а на задачи планового хозяйства. Размещение производств, определенное решениями органов советской власти, постепенно и глубоко институционализировалось: происходила адаптация к промышленной специализации всей системы территории – от количества и профиля образовательных учреждений до пространственной структуры расселения и особенностей социокультурной среды.

Поэтому преодоление сложившейся специализации старопромышленных регионов, как и территорий, специализирующихся на сельском хозяйстве, требует новых концепций, подходов, методов и инструментов регионального стратегического планирования, направленных на адаптивную гармонизацию межсекторальных структурных диспропорций в средне- и долгосрочной перспективе. Особое значение при этом приобретает региональная политика стимулирования интенсивного развития индустрий транзакционного сектора.

Реализация транзакционной политики, являющейся инновационным и экспериментальным инструментарием экономического регулирования, в пространственном аспекте значительно осложняется дефицитом мирового опыта в данном направлении регионального стратегического планирования, но еще более фактом высочайшей неоднородности регионов России. Именно с разнообразием регионов и различиями в траекториях их экономической эволюции связана высокая неравномерность аллокации (распределения в пространстве) транзакционных работников и индустрий.

Как показал проведенный анализ, в период 2005-2015 гг. межрегиональные «разрывы» по удельному весу транзакционной занятости в большинстве федеральных округов сохранились и даже выросли.

Так, разница между максимальным и минимальным значениями показателя доли транзакционной занятости в общей структуре занятых достигает в индустрии оптовой и розничной торговли 17,1 п.п. (СЗФО), в индустрии операций с недвижимостью – 13,9 п.п. (ЦФО), в сфере транспорта и связи – 6,8 п.п. (СФО). Аналогично высочайшая неравномерность характерна для аллокации транзакционных индустрий. Минимальная в РФ доля индустрии оптовой и розничной торговли в структуре региональной ВДС зафиксирована в 2014 г. в ДФО (5,6%), максимальная – в ЦФО (35,4%); доля индустрии транспорта и связи минимальна в СФО (3,3%), максимальна в ДФО (25,7%); доля риэлторской индустрии наиболее высока в СФО (20,6%) и предельно низка в ДФО (1,4%). При этом разница между максимумами различных федеральных округов составляет: в сфере оптовой и розничной торговли – 17,0 п.п., в транспорте и связи – 16,3 п.п., в риэлторской индустрии – 14,4 п.п.

Поэтому любые попытки применения в области транзакционной политики единого унифицированного подхода ко всем регионам изначально обречены на провал. Регионам России необходимы территориально-специфичные стратегии развития транзакционного сектора. В настоящее время в соответствии с федеральным законодательством о стратегическом планировании субъекты РФ обязаны разрабатывать стратегии социально-экономического развития; право разработки таких стратегий предоставлено также муниципальным образованиям. Представляется, что транзакционная политика должна быть интегрирована в территориальную систему стратегического планирования. В рамках типовой стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (как и входящих в его состав муниципальных образований) целесообразно предусмотреть обязательный раздел, посвященный сфере услуг, а в его рамках – подраздел по стимулированию развития транзакционного сектора.

Машенко Юлия Александровна
кандидат экономических наук, доцент
Южно-Российский институт управления РАНХИГС
г. Ростов-на-Дону
yulia-maschenko@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ

Территориальная организация социальной сферы в РФ всегда отличалась существенными диспропорциями, за которыми стоят многочисленные природно-климатические, исторические, демографические, экономические и иные причины. Объективные особенности систем расселения и условий жизнедеятельности населения в регионах Крайнего Севера Сибири и на Дальнем Востоке оказывают непосредственное влияние на развитие территориальной сети объектов социальной инфраструктуры, усложняют и удорожают предоставление социальных услуг. Межрегиональная асимметричность проявляется прежде всего в характере развития и размещения социальной инфраструктуры. Некоторые представления о территориальной дифференциации показателей развития социальной сферы дает таблица 1.

Таблица 1

Региональная дифференциация некоторых показателей развития социальной сферы

	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м		Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены, %		Численность врачей всех специальностей на 10 000 человек населения, человек		Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 человек населения, посещений в смену	
	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Значение показателя в РФ	22,6	24,9	13,1	12,8	50,1	46,4	257,9	266,6
Число регионов со значением выше среднероссийского	40	47	33	35	33	39	35	42
Минимальное значение показателя	12,0	13,8	0,0	0,0	28,3	28,1	118,9	119,4
Максимальное значение показателя	30,4	33,7	40,0	38,4	84,8	77,5	504,3	489,7
Соотношение максимального и минимального значений показателей	2,41	2,44	x	x	3,0	2,76	4,24	4,10

Для России также характерен сильный разрыв между регионами по уровню развития человеческого потенциала (в 2015 г. г. Москва – 0,949; республика Тыва – 0,776), осложненный несбалансированностью развития отдельных составных частей.

Таким образом, основная тенденция большинства показателей социального развития – сохранение высокого уровня региональной дифференциации. Как следствие,

население значительной части субъектов РФ не может полноценно реализовать свои права на получение социальных благ и услуг.

В период оживления российской экономики в 2009-2014 гг. эта тенденция несколько замедлилась, о чем свидетельствует возросшее число регионов со значениями показателей выше (лучше) среднероссийских. Однако преодолеть ее пока не удастся. Главное условие преодоления значительных различий в уровне социальных показателей по регионам страны – сближение уровня экономического развития регионов. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, интерпретированным в значительном числе исследований, дифференциация уровня экономического развития также имеет тенденцию к сохранению и усилению. Региональная дифференциация производства ВВП на душу населения отмечается на крайне высоком уровне и измеряется десятками раз (50-80 раз на протяжении 2010-2016 гг.), с учетом экономической деятельности в нефтегазодобывающих регионах РФ.

Таким образом, тенденция к сохранению и нарастанию существенных межрегиональных различий в уровне и условиях жизни населения представляет серьезную угрозу целостности российского государства. В условиях высокой степени межрегионального неравенства в современной России смягчение социальной дифференциации остается важнейшей задачей государственной политики пространственного развития.

Одним из инструментов решения данной задачи является переход к стратегическому планированию пространственного развития в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В настоящее время Министерством экономического развития по поручению Правительства РФ ведется работа по подготовке проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Представленный проект обращает внимание, что основным направлением пространственного развития большинства стран является полицентрическое развитие, направленное на увеличение числа центров экономического роста. Подобное понимание приоритетов территориального развития в РФ преобладало на начальных стадиях работы над Стратегией. Одним из фокусов первых версий Стратегии являлось выделение точек роста, большинство из которых представляли собой текущие центры экономического развития – крупные и крупнейшие городские агломерации. Такой подход был подвергнут жесткой критике, поскольку слишком весомая опора на агломерации может привести к деградации экономики страны и социальной сферы, дальнейшей деформации существующей системы расселения, еще большему увеличению масштабов социально-демографического процесса перетока населения (маршрут «деревня» - малый город – средний город – город-миллионник – столица) и т.д.

В текущей версии Стратегии возобладало понимание, что обеспечить устойчивое и сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации, развитие человеческого капитала, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения можно только путем развития различных типов территорий:

- крупнейших и крупных городских агломераций;
- городов с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек;
- малых и средних городов, сельских территорий за пределами крупнейших и крупных городских агломераций;
- минерально-сырьевых центров;
- геостратегических территорий Российской Федерации.

Обеспечить совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы предполагается за счет повышения эффективности планирования размещения новых, либо модернизации и расширения существующих объектов отраслей социальной сферы на федеральном, региональном, местном уровнях.

Такой приоритет пространственного развития приведет к созданию равных возможностей для граждан России независимо от места их проживания в реализации своих социальных и культурных прав.

Медведева Елена Ильинична
доктор экономических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна
e_lenam@mail.ru

РОЛЬ СЕМЬИ И БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮГО-ВОСТОКА ПОДМОСКОВЬЯ)

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ Грант № 17-32-00005-ОГН*

Семья как социальное, демографическое и экономическое понятие за последние годы претерпела значительные трансформации. Сегодня изучение брачно-семейных отношений связано с определенными трудностями: с одной стороны – это достаточно личная сфера, с другой – отсутствие релевантной информации, так как единственным вариантом в данном случае является показатели официальной статистики – перепись 2010 года. Изменение самой структуры семьи, принципов и подходов к брачно-семейным отношениям не возможно проанализировать по данным официальной статистики. Однако существует целый ряд проблем от решения которых зависит стабильность развития не только конкретного региона, но и страны в целом. Проблемы разводов (нестабильности брачных союзов), обесценивание института семьи, рост числа «гражданских» браков, ориентация населения на малодетность – все это становится причинами сокращения рождаемости и убыли населения. Новизна представленных результатов исследования заключается в разработке уникального авторского инструментария для изучения вопросов связанных с отношением молодежи к семье и браку. Выбор молодежной когорты для изучения обусловлен тем, что именно эта возрастная группа в большей степени предопределяет тренды рождаемости. Практическая значимость результатов исследования обусловлена получением эмпирических данных и первичной информации с учетом региональной специфики брачно-семейных отношений молодежи Юго-востока Подмосковья.

Семья является самым важным социальным институтом, имеющим колоссальный исторический опыт трансформаций и изменений в различных экономических, социальных и демографических условиях. Сама необходимость существования, функционирования семьи определяется общественными и индивидуально-личностными потребностями. Однако в современных условиях происходит разрегулиция, наблюдается нестабильность семейных отношений (в определенной степени наблюдаются кризисные явления), что в конечном итоге приводит к значительной институциональной трансформации семьи. Это связано прежде всего с социально-экономическими трансформациями в нашем обществе, которые влияют на состояние семейных отношений.

Ухудшение материального достатка индивидов, начиная с «шоковой терапии» в 90-е годы, заканчивая современными кризисными явлениями в 2008-2009 и в 2014 годах, резкие колебания курса рубля, обесценивание денежных средств, невозможность получения доступных (дешевых кредитов) в конечном итоге приводят к отсутствию перспективы приобретения собственного жилья (для молодых семей) или улучшения жилищных условий (для семей с детьми). Это влияет на снижение рождаемости в крупных урбанизированных регионах и коренным образом изменяет структуру российской семьи. Современная

Подмосковная семья в основном состоит из двух поколений: родителей и детей. Сегодня очень мало семей, которые могут констатировать наличие связи трех-четырёх поколений. Большими семьями, как правило, живут «в глубинке», где большим количеством родственников проще выжить. В Центральной части России необходимости в больших семьях нет, поэтому модель семьи «родители и дети» становится распространенной. Сокращение среднего размера семьи ведет к ослаблению семейных связей и может выступать объективным фактором дестабилизации родственных отношений. Важное влияние на подрастающее поколение оказывает сама семья, а если семья из нескольких детей, то появляются возможности для формирования полноценного семейного коллектива, что в конечном итоге положительно воздействует на каждого члена семьи, обогащает жизнь и создает благоприятную естественную обстановку для будущей адаптации детей к жизни в рабочем коллективе и социуме.

Приведем результаты региональных исследований по анализу отношения к институту семьи и брака в современном обществе. Опрос проводился в 2017 году в шести городах юго-востока Московской области и 10 населенных пунктах в сельской местности. Результаты анкетирования показали и присутствие как типичных установок так и региональных особенностей в подходах создания семьи. Однако выявленные особенности достаточно сложно сравнить в количественном отношении со всей российской молодежью, так как практически каждый регион имеет свою специфику. Для Юго-востока Подмосковья были выявлены стереотипы (качественные и количественные) восприятия брачно-семейных отношений и института брака.

Анализ изучаемых проблем на примере Подмосковья показал, что, как правило, присутствуют в основном типичные (для России в целом) установки молодежи в подходах создания семьи. Основным главным фактором при принятии решения о заключении брака остается желание продолжить свой род, что весьма типично для центральной части России. Вызывает тревогу тот факт, что в Московской области в большей степени склонны к свободным отношениям (гражданские браки), а также существенно чаще встречается стереотип «рождения детей вне брака». Лишь треть мужчин согласны идти в ЗАГС в случае рождения ребенка в гражданском браке, 57,7% - женщин – считают необходимым узаконить свои отношения в таком случае. При этом 27,5% опрошенных отметили, что официально зарегистрированный брак является более надежным. 72,5% - уверены, что от формы регистрации «крепость отношений» не зависит. Следует отметить, что не один из респондентов не указал, что незарегистрированный («гражданский») брак более надежный, чем зарегистрированный. Для «перелома» в восприятии института брака у молодежи необходима разработка системы просветительских мероприятия по созданию ценности семьи, а также реализация программы репозиционирования в сознании девушек и юношей. Именно перенос статуса из обязательного в истинно желаемый должен стать доминирующим фактором, который позволит переломить данную ситуацию.

Мельникова Татьяна Борисовна

кандидат экономических наук

Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Россия, г. Севастополь

tmln82@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

XXI век с его ускоренным погружением в цифровое пространство открывает для Российской Федерации возможности сокращения географических расстояний между регионами через синтез экономики и информационных технологий. Научное пространство, в

основном, наполнено исследованиями вокруг межмашинных коммуникаций, однако, создание возможностей для цифровой экономики в Российской Федерации, в том числе через обеспечение покрытия широкодоступным интернетом территории нашей страны, откроет резервы повышения уровня занятости в ее удаленном формате.

На данный момент, удаленная занятость в основном рассматривается с позиции преимуществ для работника и работодателя, при этом не исследуется ее эффект на региональное развитие. Мы полагаем, что удаленная занятость в комплексе с инструментами экономического регулирования позволит России сократить различия в социально-экономическом развитии ее субъектов, а значит, укрепит общее экономическое пространство нашей страны. Учитывая вышеизложенное, наше исследование направлено на оценку влияния удаленной занятости на выравнивание дифференциации развития субъектов России.

Принимая во внимание то, что условным показателем эффективности функционирования экономики региона выступают налоговые поступления, в качестве результирующего показателя нами выбран объем поступлений налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации.

В работе предлагается новый подход к перераспределению НДФЛ: зачисление в бюджет субъекта Российской Федерации по месту жительства удаленного работника, принимая во внимание, что работодатель не несет дополнительных издержек по обустройству рабочего места, что выражается, в том числе и в частичном снижении нагрузки на использование производственных площадей и земельных участков субъекта Российской Федерации – места регистрации предприятия.

Информационная база исследования основана на данных межрегиональных матриц миграции занятого населения Российской Федерации, которые позволили изучить географию распределения внутрироссийских трудовых мигрантов для каждого субъекта Российской Федерации.

В результате теоретических и практических изысканий сформирована следующая модель оценки влияния изменения численности удаленных работников и географии распределения их работодателей на поступления НДФЛ в бюджет субъекта Российской Федерации – территории их проживания (1):

$$НДФЛ_{\%i} = \alpha * \frac{T_{НДФЛ} * t * \sum_1^n [(P_1 * ЗП_1) + (P_2 * ЗП_2) + \dots + (P_n * ЗП_n) - (P_i * ЗП_i)]}{V_{НДФЛi}}, \quad (1)$$

где:

$НДФЛ_{\%i}$ – прирост объема поступлений налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в консолидированный бюджет i – ого субъекта Российской Федерации, %;

i – субъект Российской Федерации – территория расчета изменения НДФЛ;

α – изменение численности удаленных работников, %;

$T_{НДФЛ}$ – ставка налога на доходы физических лиц (13%);

t – количество месяцев, ед.;

n – субъект Российской Федерации, в который выехал житель i – ого субъекта Российской Федерации на работу, $n=1,2,\dots,85$;

P_n – численность жителей i – ого субъекта Российской Федерации, выехавших на работу в n – ый субъект Российской Федерации, чел.;

$ЗП_n$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций n – ого субъект Российской Федерации, руб.;

P_i – численность въехавших на работу в i – ый субъект Российской Федерации, чел.;

$ЗП_i$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций i – ого субъект Российской Федерации, руб.;

$V_{НДФЛi}$ – объем поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет i – ого субъекта Российской Федерации в текущем году, руб.

В основу моделирования процесса положена гипотеза о том, что география текущей трудовой миграции между субъектами России отображает будущее распределения удаленных работников, что связано с исторически сформировавшимися регионами - деловыми центрами нашей страны.

Наше исследование показывает, что в субъектах Российской Федерации, население которых имеет низкие среднедушевые доходы, переход на удаленную работу содействует приросту поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации в пропорции: 1% роста удаленных работников приводит к 0,05% роста поступлений НДФЛ (таблица 1).

Таблица 1

Результаты исследования в части субъектов Российской Федерации с наименьшим уровнем среднедушевых денежных доходов населения

№	Субъект РФ	Влияние трудовой миграции на поступления НДФЛ в бюджет субъекта РФ, %	Изменение поступления НДФЛ в бюджет субъекта РФ от 1% -ого увеличения удаленных работников	Изменение поступления НДФЛ в бюджет субъекта РФ от 15%-ого увеличения удаленных работников
1	Республика Марий Эл	-23%	0,4%	6%
2	Республика Крым	-2%	0,04%	0,6%
3	Чувашская Республика	-28%	0,78%	11,7%
4	Курганская область	-11%	0,23%	3,4%
5	Республика Алтай	+0,2%	0,02%	0,3%
6	Республика Мордовия	-13%	0,46%	6,9%
7	Республика Тыва	+1%	-0,01%	-0,15%
8	Карачаево-Черкесская Республика	-9%	0,17%	2,5%
9	Республика Калмыкия	-30%	0,92%	13,8%
10	Республика Ингушетия	+1%	0,001%	0,01%
Среднее значение		-11,4%	0,3%	4,5%

В тоже время, для субъектов Российской Федерации, которые характеризуются высоким уровнем среднедушевых доходов населения и которым свойственно превышение численности въезжающих над выезжающими, влияние удаленных работников на наполнение доходов бюджета в части НДФЛ незначительно и составляет в среднем значение, стремящееся к нулю (0,000007%). В отдельных случаях – будет происходить сокращение поступления НДФЛ, опять же в позиции близкой к нулю.

Указанный выше эффект вызовет перераспределение потоков НДФЛ, которое окажет влияние на повышение уровня среднедушевых доходов населения и доходной части бюджета субъектов Российской Федерации с наиболее низкими показателями социально-экономического развития при этом не затронув регионы-лидеры.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки документов стратегического развития Российской Федерации, исходя из того, что даже, если перераспределение НДФЛ останется на прежнем законодательном уровне, расширение доступа работников к удаленной работе позволит удержать в регионах рабочую силу и повысить доходы населения.

Мирзоян Мариам Оганесовна

Аспирант кафедры «Мировой экономики»

Московский государственный институт международных отношений (университет)

г. Москва

mirazoyanmo@gmail.com

УСЛУГИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

В связи с продолжающимся ростом прямых иностранных инвестиций, как в развитых странах, так и в странах с развивающейся и переходной экономикой расширяются и объемы инвестиционного консультирования, связанного с предоставлением услуг иностранным компаниям, потенциальным и реальным инвесторам. Консалтинг по вопросам международного инвестирования представляет собой оказание услуг по организации предпринимательской деятельности для клиентов в другой стране. По своей сущности предоставление подобных услуг является следствием и важным фактором развития глобализации. Развитие глобализации предпринимательской деятельности объективно требует диверсификации бизнеса субъектов рыночной деятельности путем их выхода на новые, прибыльные и активно развивающиеся рынки в других странах. Роль инвестиционного консалтинга в области международного бизнеса заключается в том, чтобы сделать этот выход на внешние рынки максимально плавным и малопроблемным. Инвестиционное консультирование предусматривает комплексную поддержку клиента, структурирование и сопровождение инвестиционных проектов и программ.

Международная торговая статистика не выделяет консультационные услуги отдельной строкой ввиду широкой номенклатуры предоставляемых услуг. По нашему мнению, основными группами услуг, предоставляемых при осуществлении инвестиционных проектов как национальным, так и иностранным компаниям входят услуги, направленные прямо на выбор страны инвестирования, отрасли и конкретного объекта и услуги, направленные на повышение эффективности построенного предприятия. То есть можно сделать вывод, что реализация управленческого консультационного проекта для предприятия-клиента – это уже инвестиции в развитие, а реализация проектов по инвестиционному консалтингу – это вложения, предшествующие иным, более крупным инвестициям в будущем. Они позволяют более качественно обосновать и реализовать проект, повысить его эффективность, снизить риски, найти инвестора и решить множество других вопросов.

Сведения Международного торгового центра (International trade center) – совместной организации, созданной в июне 2011 г. агентством по техническому сотрудничеству ЮНКТАД и ВТО, занимающейся операционными и ориентированными на предпринимателей аспектами развития торговли, включают в номенклатуру деловых услуг консультационные услуги различного вида. Многие из них связаны с инвестиционным процессом. Прежде всего, отметим три группы услуг:

1. Услуги в области проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

2. Профессиональные и управленческие консультационные услуги, которые включают юридические, бухгалтерские управленческие услуги и услуги по связям с общественностью (public relations), а также услуги в области рекламы, исследования рынков и услуги по проведению опросов клиентуры.

3. Услуги, связанные с разработкой архитектурных проектов, инжиниринговые услуги, научные и научно-технические услуги, а также услуги по очистке воды, реализации проектов в области сельского хозяйства, а также в горно-добывающей отрасли.

В наибольшей степени к услугам инвестиционного консультирования относятся услуги второй группы.

Динамика предоставления консалтинговых услуг на экспорт в значительной степени определяются инвестиционным климатом и инвестиционным риском в принимающей стране. Понятие «инвестиционный климат» достаточно широко, на него оказывают влияние несколько факторов, значение которых можно определить лишь методом экспертных оценок. Тем не менее, имеются некоторые общие показатели, характеризующие емкость рынка, они в определенной мере могут влиять на величину инвестиционного климата. К числу таких общих факторов можно отнести численность населения, величину ВВП и величину ВВП на душу населения.

Инвестиционный риск так же трудно измерим. Он зависит от разнообразных факторов общего и специального характера. Кроме того, некоторые факторы по-разному влияют на инвестиционный климат и на инвестиционный риск. Так, размер рынка страны–реципиента капитала и ресурсная обеспеченность национальной экономики не влияют на величину инвестиционного риска, но являются важными характеристиками инвестиционного климата. И, напротив, ход реформ, состояние экономической конъюнктуры, законодательная среда для инвестиций и политический климат прямо определяют величину инвестиционного риска.

Развитие практики предоставления консультационных услуг по инвестированию денежных средств получает широкое распространение во многих странах, в том числе и в России, хотя следует отметить, что на этот процесс определенное негативное влияние оказывают антироссийские санкции США и ряда их союзников. Тем не менее, в отраслях, не охваченных санкциями, иностранные компании продолжают проявлять активность и популярность инвестиционного консалтинга в нашей стране возрастает. Это связано с тем, что все большее число компаний стремятся получить повышенную прибыль от инвестирования своих средств за рубежом и в частности в России, но не знают, как правильно осуществить это, выбрать наилучший вариант и получить самую большую отдачу.

При этом предложение со стороны консалтинговых фирм остается относительно ограниченным, хотя комплекс предоставляемых услуг нельзя назвать узким. В связи с расширением участия России в международном разделении труда можно сделать вывод, что предложение инвестиционного консалтинга в России будет расширяться. По нашему мнению, можно с уверенностью констатировать, что успешными на рынке будут те консультационные фирмы, которые готовы участвовать в рисках и прибылях инициаторов проекта, работать по международным стандартам качества, которые способны решать проблемы клиента с учетом требований законодательства принимающей страны, имеют обширные партнерские связи, применяют индивидуальный подход к каждому клиенту, внимательно относятся ко всем его пожеланиям, четко исполняют обязательства, обеспечивают качество выполняемых работ в самые короткие сроки, гибко реагируют на все изменения, происходящие в инвестиционном секторе экономики.

Миронова Лариса Владимировна
Член союза писателей РФ
Россия, г. Москва
larissamir2006@yandex.ru

НОВЫЙ ЭТАП ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАЧАЛО ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭРЫ

Новая волна глобализации одних превратила в принцев, других – в нищих. В числе первых венчурные инвесторы, удачливые бизнесмены, специалисты высшего класса. И главная особенность этой столь стремительно возникшей плеяды богачей, в первую очередь, в причине низкой стоимости труда в развивающихся странах. В число проигравших попали их коллеги из ведущих стран, где этот труд оплачивался дорого – США и Европа. Иными словами, пока одни страны сползали в депрессию, другие с весёлым энтузиазмом вставали с

колен. Мир индустриальной экономики отходит к прошлому, теснимый триадой технологий, автоматизации и глобализации. Создание новых бизнес-моделей и свержение старых режимов идут рука об руку, порой так тесно переплетаясь, что ответить свергнутому режиму порой нечего, кроме банального: «Ты виноват лишь в том, что слишком старый». Чтобы не заплутать в дебрях нового мира, полезно вспомнить, как начиналась глобализация.

Недавняя революция инноваций стоимостью в триллионы долларов строилась на нулях и единицах – а будет ли такая инновация, которую вскоре построят на генетическом коде? Речь идёт о приложении алгоритмов для понимания новых и смешанных контекстов. Это открывает широкие возможности для ситуационной осведомленности. Каково же будущее очеловеченного механизма? Сейчас искусственные органы, трансплантация, чудо-таблетки и многое другое в том же духе сильно вскружили головы тем, кто мечтает о бессмертии, которое можно купить за деньги. Но всё это детские игры по сравнению с тем, что несёт нам ближайшее будущее: когда станет возможно «отстреливать» раковые клетки точно, а легкие и сердце для пересадки можно брать у домашних животных.

Грааль геномики – это секвенирование всего генома человека, но для начала надо разобрать 3 млрд. пар оснований, которые составляют нашу ДНК, чтобы понять себя на молекулярном уровне. Первый черновик генома человека сделал Билл Клинтон в июне 2000 года, а через 3 года Международный консорциум по секвенированию генома человека объявил, что дело сделано, стоимость анализа – 2,7 млрд. долларов. Сейчас она в миллион раз ниже. Геномное секвенирование ждёт людей будущего неизбежно. Ребёнку сразу после появления на свет выдадут паспорт. Его внешность тоже будет известна с точностью портретного сходства. Жизнь, так творческий процесс, результат которого заранее неизвестен, в таком будущем утрачивает всякий смысл. Люди с «хорошим» паспортом, или имеющие достаточно денег, чтобы адекватно компенсировать те или иные риски, будут преуспевать, а вот те, у кого прогноз неутешителен, совсем уже опустят руки. Главный же риск заключается в том, что люди, уповая на свой генетический паспорт, который им всё гарантирует, подобно страховому полису, перестанут быть такими разборчивыми в вопросах питания, образа жизни, в целом, став сугубо «узкими специалистами» по своей жизни. И, наконец, самое опасное: не все люди способны справляться с тем массивом информации, который содержится в паспорте генома человека, и тогда они начнут продавать свои паспорта врачам, или это будут делать их родители ещё в роддоме. И тут поле непаханое для всевозможных манипуляций. Реконструкция мамонта и других вымерших животных тоже станет реальной. Пока невозможно предсказать, как далеко зайдут технологии будущего, но что-то подсказывает, что природа сможет не допустить столь губительного раскрытия своих тайн. Виды не вымирают без причины, и повторное их появление резко перестроит сложившиеся пищевые цепочки, а также принесёт на планету новые вирусы и бактерии, которые природа пока не научилась сдерживать. Вывод: чем смелее человек вмешивается в тайны жизни, тем суровее должен разум человека, контролируемый совестью, сдерживать его страсть к познанию с неизбежным применением. Пока геномная мода рождается в США, но скоро к ней на равных присоединится и Китай

Куда идут кодифицированные рынки? Проблема безопасности. Идут эти рынки туда, где они сейчас более всего нужны – на Ближний Восток, в Юго-Восточную Азию и в Африку с её миллиардным населением. Кодификация – главнейшее звено создания легкодоступного, без посредников, общемирового рынка. Как закодировать доверие?

Экономика взаимопомощи, или совместного потребления. Смогут ли цифровые технологии продвинувшись настолько, чтобы полностью вытеснить традиционные банки и правительства в качестве регуляторов доверия, создавая новый протокол для ведения бизнеса по всему миру? Биткойн (Bitcoin) новая транснациональная валюта, придуманная в разгар финансового кризиса 2008-2009 гг., это цифровая валюта, которая хранится в виде кода и действует только в сети. Но также это и криптовалюта, так как в работе с ней используются для надёжности криптографические методы.

Цифровые войны – неизбежность или издержки? Война кодов. Криптовалюта и цифровая валюта будут набирать вес. Лидер этой гонки, в конце концов, откажется от своих либертарианских корней и примет на себя ряд необходимых обязательств, в первую очередь, морального свойства, а также полный отказ будет сделан и от анонимности – нельзя допустить, чтобы виртуальной валютой пользовались в дурных целях. Мир не стал лучше и надёжнее, более того, он стал ещё более хитрым и вероломным.

Киберпреступность создала для правительств новый императив, направленный на защиту инфраструктуры и собственно граждан. Опасность киберпространства в том, что день ото дня растёт наша зависимость от него во всём. Мы легко понимаем все преимущества цифровой экономики, но нам трудно понять степень нашей зависимости от её последствий.

Сегодня кибербезопасность – серьёзная отрасль экономики, и значение её в качестве индустрии безопасности будет возрастать: от «интернета вещей» разнеженный столь доступным комфортом мир не пожелает отказаться. При неправильном развитии судьба человечества будет полностью зависеть от экспертов по кибербезопасности, а те неизбежно станут спекулянтами или превратятся поголовно в хакеров.

В последней трети 20 века уже стало ясно, что миром будущего будет владеть не тот, у кого больше всего денег, заводов, ракет, пароходов или природных ресурсов, а тот, кто максимально владеет обновляющейся аналитической информацией. Информация сегодня превращается в главный ресурс. Человечество, здесь и сейчас, находится в примечательной точке истории. Постоянно отключенное и постоянно подключенное поколение отцов и детей встретились на одной платформе.

Американцам не привыкать быть систематизированными, каталогизированными и монетизированными – у них это всё уже началось во второй половине 20 века. Остальному миру приходится спешно приспосабливаться. И всё это существенно улучшит мир, расположив людей ближе друг к другу, если... мы сами захотим радикально изменить его.

Мир должен измениться – но не в привычном режиме: «Наш ответ - рынок, а каков ваш вопрос?», а приняв радикальные контрмеры соответственно новым, в том числе, и цифровым вызовам, ведь мошенники неизбежно первыми возьмут на вооружение высокотехнологичные новинки, и наша общая жизнь превратится в кошмар.

Михеева Надежда Николаевна
доктор экономических наук, профессор
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
г. Москва
mikheeva_nn@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ПОИСК ЭНДОГЕННЫХ ФАКТОРОВ РОСТА.

Развитие региона само по себе является процессом эндогенным, экономические, социальные, культурные особенности региональных факторов производства (рабочая сила, капитал), природные ресурсы, отраслевая и институциональная структура экономики, предпринимательская активность и инвестиционный климат определяют успех или проблемы местной экономики.

Несмотря на активное обсуждение проблем эндогенного экономического роста, в литературе нет ни стандартного определения, ни спецификации количественных моделей, включающих факторы, которые формируют пространственные вариации в региональном эндогенном росте, так же как нет универсальной общепринятой меры эндогенного роста. В литературе для оценки вклада эндогенных факторов в региональную динамику используется метод структурных сдвигов, на основе которого проводится разложение региональных

компонент структурного сдвига, а также оценки совокупной факторной производительности в производственных функциях различного типа.

В докладе представлены оценки вклада в региональную динамику факторов, определяемых отраслевой структурой экономики, а также факторов, отражающих комплекс специфических условий и особенностей развития каждой конкретной территории, совокупность которых характеризует эндогенный потенциал развития регионов. В перечень эндогенных факторов включаются: агломерационные эффекты, особенности человеческого капитала регионов, инновационный потенциал и его использование, географическое положение (возможности приграничного сотрудничества, наличие морских портов и т.д.), институциональные условия, развитие малого и среднего предпринимательства, другие характеристики регионов. Особенность их состоит в том, что они плохо квантифицируются, возможно, поэтому нет работ, подтверждающих их существенное количественное влияние на региональную динамику.

Основная идея метода структурных сдвигов, использованного для оценки, состоит в разложении приростного регионального показателя региональной динамики (численности занятых в экономике региона, ВРП или промышленного производства) на три составные части: национальный компонент, компонент отраслевой структуры (отраслевой сдвиг) и региональный компонент (региональный сдвиг). Вклад суммы региональных факторов положителен, если темп роста в регионе выше национального, и отрицателен в противном случае, величина вклада региональных факторов (в абсолютном выражении) тем больше, чем больше отклонение регионального показателя от национального.

Анализ показывает, что интенсивность и направления структурных сдвигов, а также вклад эндогенных факторов различаются для периода интенсивного роста, имевшего место практически во всех субъектах Федерации в 2000-2007 годах, и периода низких темпов после 2008 года, особенно в 2014-2016 годы, когда экономика находилась под сильным влиянием изменившихся внутренних и внешних условий, включая санкционный режим.

Рост экономики в 2000-2007 годах сопровождался ростом численности занятых в экономике, прирост занятости был положительным во всех федеральных округах. Для периода низких темпов 2008-2014 годов положительная динамика отмечалась только в Северо-Кавказском и Центральном округах. Для обоих периодов доминирование национальных факторов оказалось абсолютным во всех округах, исключая занятость на Северном Кавказе. Влияние эндогенных факторов развития регионов на динамику занятости оказалось несущественным,

Вклад оцениваемых факторов в динамику производимой ВДС различен в условиях высоких темпов роста и стагнации. В период экономического роста доминирование общенациональных факторов оказалось абсолютным для динамики ВРП во всех федеральных округах. В условиях низких темпов для округов, темпы роста которых были ниже средних по экономике, отрицательный вклад в динамику внесли оба региональных фактора: структура производства в регионе и особенности хозяйства регионов. При этом следует отметить, что в структуре региональных факторов доминировали именно эндогенные факторы, а не региональная структура производства.

Оценки вклада эндогенных факторов для отдельных регионов оказываются как положительными, так и отрицательными, их абсолютная величина также значительно различается. В группу регионов со значительным влиянием эндогенных факторов вошел ряд быстрорастущих регионов Центрального федерального округа: Белгородская, Калужская, Тамбовская, Воронежская, Тульская области, а также Калининградская, Иркутская, Сахалинская области, республики Марий Эл, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Краснодарский край. Перечень регионов весьма разнороден, общими чертами их являются диверсифицированная экономика с развитым сельским хозяйством, опережающий рост промышленного производства, преимущественно за счет роста обрабатывающих производств, и только в случае Иркутской и Сахалинской областей за счет роста добычи полезных ископаемых.

Доминирующими факторами, определявшими региональную динамику в рассмотренном периоде, являлись общенациональные тренды и отраслевая структура производства в регионах. Вклад эндогенных факторов, с использованием которых связывается переход к новой модели экономического роста, был невысоким даже для регионов, которые располагают достаточно высокими возможностями для реализации агломерационной экономии, высоким качеством человеческого потенциала, инновационным потенциалом, развитым малым предпринимательством. Тем самым, успех перехода к новой модели будет определяться тем, сможет ли экономическая политика дать стимулы для активизации указанных факторов. Отметим также, что регионы с положительным вкладом эндогенных факторов и высокой оценкой их потенциала имеются во всех федеральных округах, точки потенциального эндогенного роста есть во всех частях страны, т.е. эндогенный рост может быть пространственно диверсифицированным.

Наумов Сергей Николаевич

*кандидат экономических наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
г. Москва
Naumov_SN@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Реализация целей и задач долгосрочного развития России в значительной степени зависит от эффективности системы стратегического управления, в основе которой отражены идеи Н.Д. Кондратьева. Это, в частности, относится к государственным программам (далее – госпрограммы), в методологии разработки, реализации и оценки эффективности которых заложены предложенные им ключевые элементы.

Госпрограммы остаются важнейшим инструментом достижения главных целей и решения приоритетных задач социально-экономического развития России, установленных в документах стратегического планирования. Помимо целей, задач, целевых индикаторов и показателей в них предусмотрены ресурсы и мероприятия, необходимые для их достижения. Это делает госпрограммы реальным инструментом достижения целей социально-экономического развития в обозримой перспективе.

Одним из критически значимых направлений системы госпрограмм является ускоренное и устойчивое социально-экономическое развитие особо важных в стратегическом плане пограничных территорий. В этой связи в рамках утверждённого перечня госпрограмм реализуются специальные госпрограммы социально-экономического развития Арктической зоны России, Северо-Кавказского федерального округа, Калининградской области, Республики Крым и г. Севастополь, входящие в группу IV «Сбалансированное региональное развитие».

Госпрограммы должны стать эффективным инструментом реализации целей и задач ускоренного развития соответствующих территорий, а также осуществления структурных сдвигов в экономике, способствующих повышению её социальной направленности, инновационности, эффективности, конкурентоспособности, укрепления экономической безопасности.

Разработка госпрограмм этого направления должна базироваться на стратегии пространственного развития Российской Федерации, направленной на поддержание устойчивости системы расселения на территории страны и устанавливающей приоритеты, цели и задачи регионального развития страны на долгосрочную перспективу. Отсутствие

утверждённой стратегии пространственного развития России существенно снижает качество целеполагания, сбалансированности и эффективности реализации этих госпрограмм.

Ситуация усугубляется вследствие отсутствия реальных оценок соответствия реализуемых госпрограмм критериям экономической эффективности (отражающим вклад госпрограммы в экономическое развитие страны и оценку влияния её ожидаемых результатов на различные сферы экономики России) и критериям социальной эффективности (отражающим ожидаемый вклад реализации госпрограммы в социальное развитие страны, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной форме).

Анализ методик оценки эффективности госпрограмм показывает, что критериальные показатели эффективности реализации госпрограмм не учитываются при расчётах, что существенно обедняет и искажает реальную картину достижений и проблем в части фактической реализации госпрограмм в отчётном периоде.

Предлагается выделить из совокупности целевых индикаторов и показателей госпрограмм две группы – ключевые и инфраструктурные показатели. К ключевым показателям предлагается относить не более 5 наиболее значимых показателей, отражающих в максимально концентрированном виде конечные результаты достижения целей соответствующей программы. Остальные показатели предлагается отнести к инфраструктурным.

Принципиальными задачами, решаемыми с помощью механизма госпрограмм, представляются:

- обеспечение опережающего экономического роста соответствующих территорий и создание необходимых условий для него, выражаемое в более интенсивной динамике производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в рамках соответствующей госпрограммы по сравнению с динамикой ВВП страны. С позиции критерия экономической эффективности предлагается оценивать вклад (долю) соответствующей госпрограммы в создание ВВП страны;
- проведение структурных сдвигов в экономике территории и формирование её более прогрессивной структуры путём ускоренного наращивания потоков ресурсов в приоритетные сектора экономики и территории опережающего социально-экономического развития. С позиции критерия экономической эффективности предлагается оценивать вклад госпрограммы в создание ВВП, прирост численности занятых в экономике, прирост количества рабочих мест (в том числе высокопроизводительных), прирост инвестиций в основной капитал и совокупный ввод в действие основных фондов;
- повышение уровня инновационности, высокотехнологичности, импортозамещающего и экспортоориентированного потенциалов госпрограмм, решение проблем укрепления экономической безопасности;
- обеспечение условий для устойчивого социально-экономического развития данной территории за счёт разностороннего развития человеческого потенциала. С позиции критерия социальной эффективности предлагается оценивать вклад госпрограммы в формирование индекса человеческого развития;
- обеспечение национальной безопасности и обороноспособности страны.

Для решения проблемы предлагается использовать унифицированную систему показателей, адекватно отражающих конечные результаты реализации госпрограммы в аспекте анализа её социально-экономической эффективности и корреспондирующих с макроэкономическими показателями.

Для оценки эффективности реализации госпрограмм предлагается использовать несколько групп индикаторов (показателей):

- показатели вклада госпрограммы в экономическое и социальное развитие России;

- показатели результативности и эффективности, характеризующие отдачу средств, вложенных в реализацию госпрограммы;
- удельные качественные показатели (доля продукции высокотехнологичных отраслей в общем объеме продукции, доля высокопроизводительных рабочих мест в их среднегодовом количестве, показатели инновационности, импортозамещающего потенциала, социальной эффективности, экономической безопасности и др.).

Нешитой Анатолий Семенович

*Кандидат экономических наук, профессор
Институт Экономики Российской Академии Наук
г. Москва
a-nesh@yandex.ru*

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

1. Проблема использования пространственного потенциала для дальнейшего развития экономики России, вынесенная на рассмотрение настоящей научной конференции, представляется весьма актуальной, особенно для современного её этапа, поскольку экономика оказалась, мягко говоря, в сложной ситуации. Как известно, Россия занимает первое место в мире по территории и по запасам многих видов природных ресурсов. К сожалению, этот потенциал слабо задействован.
2. Экономика России, реформируемая уже в течение 27 лет по принципам либерального рыночного саморегулирования (вашингтонского консенсуса), оказалась в тупиковой ситуации. За эти годы экономика развивалась, по сути, вспять. Ныне объемы важнейших экономических показателей оказались ниже уровня 27-летней давности. Не востребована наука и научно-технические достижения, деградированы высокотехнологический сектор экономики и жизнеобеспечивающие бюджетобразующие виды производств. Не просматриваются улучшения экономики и в ближайшей перспективе. Судя по прогнозам Минэкономразвития и принятому Государственной Думой федеральному бюджету на 2018-2020 гг., по расчётам автора в 2020 г. к уровню 1990 г. составят: промышленное производство 95,5%, инвестиции в основной капитал лишь 79,8% и реальные располагаемые денежные доходы населения – 92,3%. Подробно о состоянии экономического развития страны и промышленном потенциале показано в ряде публикаций автора: Экономическое развитие России: настоящее и будущее. М., 2016; Современный экономический кризис с позиций теории воспроизводства. // Журнал экономической теории. 2016, №3; Российская экономика за четверть века – новый экономический курс безотлагателен. // Экономика и предпринимательство, 2016. №10 (ч.2); Макро-мезоуровневая оценка промышленного потенциала России и возможности его возрождения. // Инвестиции в России, 2017. №№6,7
3. Решение задачи, поставленной Президентом РФ В.В.Путиным в послании Федеральному Собранию от 1 марта с.г. о повышении темпов экономического развития и вывода экономики страны на уровень экономик развитых стран мира к 2024 г. во многом будет зависеть от задействования пространственного потенциала страны. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке программы мер пространственного развития России. В программе, на наш взгляд, должны получить отражение такие меры по каждому

территориально-экономическому образованию как: научно обоснованного территориального размещения и организации на высокотехнологической базе видов производств с учётом природно-климатических условий и человеческого потенциала; по специализации кооперации и интеграции производств; по повышению качества обитания (преобразованию городов и сёл); по развитию инфраструктуры, в частности, обустройство и строительство автодорог, развитию региональных аэропортов, по внедрению современных коммуникаций; по формированию устойчивых межтерриториальных связей, укреплению «связанности» страны. Все названные выше и другие меры должны способствовать не только повышению и стабилизации темпов экономического развития страны, но и, что очень важно, прогрессивным структурным сдвигам на базе развития высокотехнологического сектора, внедрения наукоёмких и информационных технологий, существенного повышения уровня и качества жизни населения адекватно достижениям научно-технического прогресса.

4. Задействовать указанную программу мер пространственного развития возможно, по нашему глубокому убеждению, только при условии смены нынешнего либерально-рыночного подхода к управлению экономикой. На его смену должен прийти системно-диалектический научно-обоснованный подход, базирующийся на государственной доктрине общественно-экономического устройства, Стратегии инвестиционно-инновационного развития, на соответственно сформированные функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом действий.
5. При системно-диалектическом подходе к управлению экономикой государство (в лице его функционально-институциональных структур) должно на основе указанных выше доктрины и стратегии усилить свои экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов с учетом органической связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между производством и ресурсными сферами (материальными, трудовыми и финансовыми).

Более подробно с основными доктрино-концептуальными положениями Стратегии инвестиционно-инновационного развития экономики России можно ознакомиться в работах автора: *Неоиндустриализация как основа возрождения промышленного потенциала. // Экономист, 2014, №10; Управление экономической системой России. // Вестник ИЭ РАН, 2014, №4; Императив смены курса экономического развития (воспроизводственный аспект). // Вестник ИЭ РАН, 2016, №2; Экономика, наука и образование: взаимовызовы. / Сборник материалов 3-го Международного конгресса (ПНО-III). / под ред. С.Д.Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте; М.: Культурная революция, 2017. С.180-189.*

Никитаев Дмитрий Михайлович

Эксперт

Институт свободы совести

г. Москва

nikitaev.jurist777@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ

Современная Россия представляет собой многонациональное государство, в котором проживают представители разных республик, наций, этносов, придерживающихся

различных мировоззрений. Народ России является источником власти в Российской Федерации. Конституция провозглашает права человека неотъемлемыми, принадлежащими каждому. Государство должно обеспечивать каждому реализацию его прав. Согласно Конституции, права и свободы человека являются непосредственно действующими.

Исходя из определений, которые даются в словарях, вектор- основное направление деятельности. Словарь Ефремовой дает следующее определение «вектор- основное направление развития чего-либо». Популярный словарь русского языка указывает, что «вектор – это основное направление развития какого- либо процесса, явления, деятельности». В Российской Федерации существует большое количество направлений, над которыми предстоит работать. К сожалению, не все программы реализуются в полном объеме.

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перечислены основные направления, над которыми предстоит работать. При перечислении всех приоритетных направлений, ни упомянуто о правах человека, совершенствовании механизма их реализации. Представляется, что это наиболее приоритетное направление в Российской Федерации, которое следует включить в следующую программу.

Как было указано ранее, Российская Федерация является многонациональным государством, в котором проживают лица с различным мировоззрением. В силу этого, приоритетным является создание эффективных механизмов реализации права на свободу совести. Конституция Российской Федерации провозглашает светский характер государства, гарантирует каждому право на свободу совести.

В научной литературе сформированы различные определения понятий «право на свободу совести», «светскость государства». Т.П. Минченко указывает, что право на свободу совести «коренится в естественном и универсальном достоинстве человека, поддерживается всеми современными международными документами о правах и свободах» Согласно позиции В.М. Большаковой, свобода совести является «правом исповедовать во внешнем мире в установленных законом рамках любые убеждения, делая свободный выбор». На наш взгляд наиболее полным и всесторонним является определение С.А. Бурьянова. Свобода совести представляет собой «системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию, на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты». Нельзя не согласиться с данным определением, так как оно учитывает все аспекты и дает наиболее полное представление о данном праве. Как указывает С.А. Бурьянов, право на свободу совести- это право быть человеком. Данное право предопределяет свободный политический выбор, характер правового, социального и демократического государства.

Согласно позиции С.А. Бурьянова, светскости государства. светское государство — мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение (в том числе религиозное или антирелигиозное) в качестве официальной идеологии, обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

Актуальность темы реализации права на свободу совести проявляется в мероприятиях, издании научных трудов. 25 апреля 2018 года в Общественной палате состоялся круглый стол на тему нарушения права на свободу совести. Исходя из докладов правозащитных организаций, которые занимаются проблемами прав человека, в том числе права на свободу совести, отмечают систематический кризис этого основополагающего права. Таким образом, положения Конституции не реализуются должным образом, а более широкое право на свободу совести подменяется в Конституции и законодательстве правами лиц, исповедующих религию.

Принятие в Российской Федерации нормативных актов, использующих понятия «верующий»- «неверующий», «традиционная религия»- «нетрадиционная религия», «секта», «права верующих», «оскорбление чувств верующих» является прямым нарушением прав человека, права на свободу совести и противоречит принципу светскости государства.

Светскость государства является гарантией реализации права на свободу совести. Такие направления деятельности государства, как борьба с «религиозным экстремизмом», «тесное сотрудничество с традиционными религиозными организациями», «сектами» противоречат конституционному принципу светскости государства, нарушают право на свободу совести.

Представляется возможным внесение изменений в международное право путем включения в него научно проработанных понятий «свобода совести», «светскость государства». На основе международного права необходимо привести в соответствие национальные конституции и национальное законодательство.

Необходима отмена актов, регулирующих мировоззренческую сферу жизни общества. Такими актами являются: ФЗ «о противодействии терроризму», ФЗ «о противодействии экстремистской деятельности», ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности».

Необходимо пересмотреть подзаконные акты Президента, Правительства, министерств и ведомств.

Таким образом, основным вектором развития России является выработка эффективных механизмов реализации принципа светскости государства и реализация права на свободу совести. Игнорирование данных рекомендаций может привести к этноконфессиональным конфликтам и распаду федеративной системы.

Никоноров Сергей Михайлович
доктор экономических наук, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, Москва
nico.73@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ (РЕГИОНЫ И КОМПАНИИ: ИНДЕКСЫ И РЕЙТИНГИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ)

В тезисах представлены результаты работы в рамках НИР «Методика составления рейтинга устойчивого развития субъектов РФ, полностью или частично входящих в Арктическую зону РФ, и компаний, осуществляющих деятельность на территории Арктической зоны РФ, – Полярного индекса». В тезисах представлены результаты Полярного Индекса 1.0 (Компании) и Полярного Индекса 2.0 (Регионы).

На современном этапе освоение Арктики является одним из ключевых приоритетов развития России. Чрезвычайно богатый ресурсами, имеющий большое транзитное и военное значение, арктический регион рассматривается как важнейший драйвер расширения экономических и геополитических позиций страны. Несмотря на это, российская Арктика, во-многом, остается «вещью в себе» – на политическом уровне пока не достигнуто консенсуса ни в отношении административно-территориального статуса, ни вектора

дальнейшего развития этой обширной территории. В настоящий момент Арктическая зона Российской Федерации является конгломератом отдельных административных образований с разным статусом, в числе которых как целые регионы, так и отдельные муниципальные районы и города. У арктической территории отсутствует единый аппарат управления и, как следствие, инструментарий для централизованного планирования и контроля над исполнением принятых решений.

Существует несколько моделей объединения Арктической зоны России в единый административный контур. В качестве одной из наиболее простых мер называется усиление и реформирование действующих межведомственных структур – Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, парламентских и экспертных советов и других координирующих органов.

Более серьезной административной мерой может служить создание специального министерства по делам Арктики или другого аналогичного ведомства, которое могло бы сосредоточить в своих руках широкий круг полномочий по координации развития Севера. Это позволило бы четко определить «ответственного» за арктическую проблематику, но не решило проблемы разобщенности северных территорий. Объединяющую роль, напротив, может сыграть создание специального Арктического федерального округа. Проблемой является определение его статуса – существующие федеральные округа включают регионы целиком, а не их отдельные территории. Кроме того, полномочия полпредств как окружных администраций достаточно узки и в основном ограничиваются контрольными функциями.

Наконец, рассматривается возможность создания на территории Арктической зоны России принципиально нового межрегионального образования – специального Арктического макрорегиона с централизованным управлением, собственной региональной нормативной базой и другими атрибутами единой внутригосударственной территориальной единицы. Какая бы из перечисленных выше моделей не была выбрана, ее реализация невозможна без концептуального осмысления путей развития российской Арктики. Помимо административной «обертки» необходим однозначный выбор направления развития Арктической зоны – должны быть зафиксированы принципы дальнейшего освоения российского Севера.

По мнению авторов проекта «Полярный индекс», в качестве такой базы могут выступать принципы устойчивого развития, подразумевающие соблюдение баланса его экономической, социальной и экологической составляющих. В Арктике ввиду огромной территории, хрупкой экологии и очень сложных условий выживания данный подход актуален в большей степени, чем для любой другой территории России. Именно на всестороннее внедрение принципов устойчивого развития в Арктической зоне РФ направлен проект «Полярный индекс». В отличие от подавляющего большинства существующих рейтингов территорий и компаний, проект «Полярный индекс» методологически основан на «концепции триединого итога»: устойчивое развитие характеризуется сбалансированной взаимосвязью его экономической, экологической и социальной составляющих.

В отличие от подавляющего большинства существующих рейтингов, проект «Полярный индекс» методологически основан на «концепции триединого итога»: устойчивое развитие понимается как равномерный баланс его экономической, экологической и социальной составляющих, без «перекосов» в ту или иную сторону. В связи с этим, критерии оценки регионов и компаний сгруппированы в три блока, отражающие эти ключевые измерения устойчивого развития.

Подходы к устойчивому развитию Арктики являются одними из важнейших в контексте планирования пространственного развития нашей страны. На территории Арктической зоны России сосредоточены от 70 до 90 % российских запасов углеводородного сырья (нефти, природного газа и газоконденсата), от 60 до 100 % запасов цветных и редких металлов России (золота, платины, меди, олова, никеля, титана и т.д.), а также прочие ресурсы, добыча которых оказывает и будет оказывать прямое влияние на экономическое развитие страны. По ней также проходит СМП – важная внутренняя (и потенциально

востребованная международная) водная магистраль. При этом для Арктической зоны России характерна общность климатических условий, свойственных высоким широтам, а также довольно значительный спектр актуальнейших проблем: демографических, социально-экономических и оборонных и так далее, которые необходимо системно преодолевать для того, чтобы дать стране возможность сполна использовать арктические богатства.

Таким образом, индексы, разрабатываемые в рамках проекта «Полярный индекс», могут восполнить существующий пробел, дав интегральную оценку текущего состояния и потенциала устойчивого развития, как арктических регионов, так и компаний, ведущих свою деятельность в Арктике. С одной стороны, достигается комплексный подход к оценке усилий по развитию Арктики. С другой стороны, мы пытаемся достигнуть нового качества жизни для ныне живущих и будущих поколений Арктической зоны. И социальные запросы от населения должны, по нашему мнению, трансформироваться в новую экономику (с элементами цифровизации, открытости и зелени) и в новые экологические требования и стандарты для бизнеса (где переход на наилучшие доступные технологии (НДТ) компаний в России является лишь первым этапом). Данный проект может послужить началом к новому абстрактному территориальному формированию «Арктическая зона России», как «геостратегической территории», имеющей существенное значение для обеспечения пространственного развития, территориальной целостности страны и безопасности государства.

Никулина Ольга Валерьевна

*доктор экономических наук, доцент
Кубанский государственный университет
г. Краснодар
Olgafinans@mail.ru*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Современное развитие мировой экономики характеризуется стремительным изменением информационно-технологической основы формирования связей и отношений всех участников всемирного хозяйства. Фундамент современных трансформаций характеризуется процессами цифровизации всех экономических процессов, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на развитие стран и регионов мира. При этом пространственное развитие России встроено в архитектуру мировой экономики и так же подвержено влиянию современных процессов цифровизации.

Цифровизация мировой экономики связана с формированием в качестве ключевых факторов производства новых данных, представленных в цифровом виде, которые позволяют существенно повысить эффективность и качество бизнес-процессов, производительность труда в различных видах деятельности экономических субъектов. Сегодня в качестве основных элементов цифровой экономики выступают:

- электронная коммерция, активно проникающая во все сферы международной торговли;
- электронный банкинг, позволяющий существенно сократить затраты времени в процессе взаимодействия клиентов с банком;
- электронные платежи, ускоряющие процесс осуществления международных расчетов в сфере мировой экономики;
- интернет-реклама, обеспечивающая информирование широкого круга потребителей различных товаров, работ, услуг;

- интернет-игры, формирующие новый подход к развитию системы развлечений, а также существенно расширяющие возможности применения образовательных технологий с использованием игровых моделей;
- электронные платежные системы, позволяющие каждой стране развивать систему внутренних и внешних платежей и расчетов, а так же позволяющие экономическим субъектам совершать расчетные операции в системе Интернет;
- криптовалюты, активно захватывающие финансовую сферу и стимулирующие переход к новой форме экономических отношений между субъектами мировой экономики.
- Выделим два основных направления цифровизации мировой экономики, способных существенно повлиять на пространственное развитие России:
- развитие традиционных отраслей экономики на основе применения интернет-технологий и цифровых технологий;
- новое направление экономики как экономики цифровых объектов.

Каждое из представленных направлений требует разработки стратегических целей и задач развития экономики России как на внутреннем рынке, так и на внешнем с учетом соблюдения принципов экономической безопасности и реализации экономических интересов России как одной из ведущих держав мира в социально-экономической, культурной и политической сферах. Основными направлениями цифровизации российской экономики в аспекте общемировых тенденций являются следующие:

- регулирование экономических процессов с использованием цифровых технологий;
- создание инновационно-информационной инфраструктуры для обеспечения быстрой адаптации, внедрения и обслуживания новых технологий;
- развитие научных исследований и разработок для стимулирования НИОКР во всех сферах экономической деятельности;
- формирование системы управления в новом формате с использованием цифровых технологий;
- реформирование системы образования на основе внедрения цифровых технологий, подготовка и переподготовка кадров для цифровой экономики;
- обеспечение информационной безопасности всех сфер экономической деятельности и разработка системы защиты информации и технологий;
- внедрение цифровых технологий в социально-значимые сферы экономической деятельности с целью обеспечения социально-экономического эффекта.

В настоящий момент цифровизация бизнес-моделей в мировой экономике позволяет быстро создавать и развивать рынки, что способствует наращиванию прибыли ведущими транснациональными корпорациями (ТНК) в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировых рынках. В мировой экономике уже активно функционируют успешные бизнес-модели с применением цифровых технологий, такие как Uber, Spotify, Netflix, Airbnb. В российской экономике активный переход к цифровизации способны осуществить в первую очередь крупные корпорации, деятельность которых связана с инновационными технологиями или требует внедрения новых цифровых технологий для эффективного развития в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке. К числу таких корпораций относятся Ростех, Росатом, Роскосмос, Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация и др. Для эффективного пространственного развития России в условиях цифровизации мировой экономики целесообразно развивать интеграционные формы взаимодействия экономических субъектов, что позволит объединить усилия не только крупных корпораций, но и привлечь к процессу цифровизации бизнес-моделей высшие учебные заведения, инновационные научно-технологические центры, научно-исследовательские институты, а так же финансовые институты, венчурные компании и государственные органы власти. Пространственное развитие российской экономики включает в себя не только стратегическое развитие регионов, муниципальных образований внутри Российской Федерации, но также выход и закрепление на новых зарубежных рынках,

встраивание в архитектуру мировой экономики в политическом, экономическом, культурном, технологическом, инновационном аспектах, позиционирование на мировой арене. Ключевыми направлениями пространственного развития России с применением цифровых технологий в первую очередь должны стать:

- цифровизация в индустриальном секторе, с одной стороны, направлена на позиционирование российских компаний на внешних рынках как инновационных и высокотехнологичных, а с другой стороны, призвана способствовать повышению эффективности функционирования традиционных предприятий на основе применения цифровых технологий;
- цифровизация в электроэнергетике призвана внедрить технологию «умного дома» и сформировать новые возможности для производства, накопления и передачи энергии;
- цифровизация рынка финансовых услуг основана на внедрении финтех-инноваций и направлена на встраивание российской экономики в мировую финансовую систему.

Овакимян Марианна Сережаевна
кандидат экономических наук
доцент кафедры мировой экономики
МГИМО МИД России
г.Москва
m_ovakimyan@mail.ru

ИТАЛИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС

В рамках Региональной политики ЕС 2014-2020 гг. Италия задействована в почти 50 программах сплочения ЕС. На этот период на Италию было выделено около 32,2 млрд евро, из них:

- 22,2 млрд евро для менее развитых регионов (Кампания, Апулия, Базиликата, Калабрия и Сицилия);
- 1,3 млрд евро для переходных регионов (Сардиния, Абруццо и Молизе);
- 7,6 млрд евро для более развитых регионов (Валле-д'Аоста, Пьемонт, Ломбардия, Лигурия, Венето, Провинция ди Больцано, Провинция ди Тренто, Фриули-Венеция-Джулия, Эмилия-Романья, Тоскана, Марке, Умбрия и Лацио);
- 1,1 млрд евро для развития Европейских группировок территориального сотрудничества (*англ.* European grouping of territorial cooperation)²⁵;
- 567,5 млн евро для «Европейская инициатива по занятости» (Youth Employment Initiative – YEI)²⁶.

Основные инвестиционные приоритеты для Италии, зафиксированные в Соглашении о партнерстве с Европейской комиссией, включают в себя: создание благоприятной для инноваций бизнес-среды; разработку методов эффективного управления природными ресурсами; расширение участия на рынке труда, содействие социальной интеграции и

²⁵ Европейские группировки территориального сотрудничества (ЕГТС) являются юридическими лицами, а их члены также имеют статус юридических лиц, что позволяет государственным органам различных стран-участников объединения оказывать совместные услуги, не требуя заключения предварительных международных соглашений, подписанных и ратифицированных национальными парламентами. В ЕГТС должны входить представители как минимум двух государств ЕС.

²⁶ В ЕС существует два взаимосвязанных проекта – «Европейская гарантия для молодежи» (Youth Guarantee) и «Европейская инициатива по занятости» (Youth Employment Initiative – YEI). Базовой программой является «Европейская гарантия».

повышение качества человеческого капитала; поддержку качества, эффективности и результативности государственного управления.

На данный момент в рамках Региональной политики 2007-2013 гг. общий объем финансирования составил 28,8 млрд евро. Помимо прочего, вложенные инвестиции Европейского регионального фонда развития (ERDF) помогли Италии создать более 47 тыс. рабочих мест, открыть более 3,7 тыс. предприятий, обеспечить поддержку более 26 тыс. малым и средним предприятиям (SME), расширить доступ в Интернет для более чем 940 000 человек, построить или реконструировать более 1 500 км железной дороги.

За тот же период Европейский социальный фонд (ESF) финансировал более 500 000 проектов, в которых участвовало около 6,6 млн человек, из которых более 2 млн человек в возрасте от 15 до 24 лет. Инициативы охватывали широкий круг областей, как например: предотвращение ухода из школы с целью трудоустройства, учебная подготовка рабочих для получения высшего образования и повышение эффективности административного ресурса.

Ниже приведены одни из самых успешных реализованных проектов в рамках Региональной политики ЕС в Италии:

- Технополисы в Эмилии-Романья. Проект Technopoles объединяет сеть из 10 исследовательских центров, специализирующихся на передаче технологий в регионе Эмилия-Романья в Италии. Включая 6 университетов и 4 научно-исследовательских института, 10 технополисов завершают и укрепляют уже объединенную высокотехнологичную сеть региона. Предполагается, что между этими центрами будут задействованы 1 600 исследователей, из которых 1/3 будут молодые ученые, только принятые на работу. Проект Technopoles сотрудничает с исследовательскими институтами в других регионах Италии, на национальном уровне и с международными партнерами в Германии и Франции.

- Проект реконструкции Ла Венария Реале (La Venaria Reale) в Пьемонте. Проект стал крупнейшим в Европе проектом по восстановлению культурных ценностей. Проект возродил барочный стиль Реджиа ди Венарии, королевской резиденции, заказанной герцогом Карло Эмануэлем II из Савойя в середине 17 века. Несмотря на получение статуса всемирного наследия ЮНЕСКО, дворец был разрушен после многовековой заброшенности. Реставрация Реджии и садов была завершена в течение нескольких лет, и Ла Венария Реале стала одним из пяти наиболее посещаемых культурных объектов Италии.

- Проект «Школьный механизм». Благодаря проекту к концу 2013 г. более 400 тыс. студентов смогли получить опыт работы, не бросая школы (например, стажировки), пройти обучение за рубежом (в частности, улучшить языковые навыки).

- Проект «Giovanisi» в регионе Тосканы. Проблемы, решаемые этим проектом, включают в себя отсутствие рабочих мест, нехватку качественных учебных программ и стажировок, а также трудность поиска жилья. Проект предлагает помощь в сфере занятости, образования, предпринимательства и обеспечения жилья. С 2011 г. было обеспечено поддержкой более 40 тыс. молодых людей.

В соответствии со статьей 119 Конституции Италии структурные фонды ЕС (Европейский региональный фонд развития и Европейский социальный фонд) совместно с Фондом развития и взаимодействия (Fondo per lo sviluppo e la Coesione) являются системой, направленной на поддержку регионального развития во всех областях страны и, в частности, в отстающих регионах. Существует несколько комплексных систем мониторинга, позволяющих отслеживать результаты инвестиционных вложений в региональное развитие. В 2012 г. был создан Межведомственный комитет по вопросам городской политики для решения вопросов жилья, планирования застройки города, организации уличного движения. Недавно принятая городская реформа местного самоуправления «Столичные города 2014-2020» («Metropolitan cities 2014-2020») является еще одним элементом национальной программы развития городов. Она направлена на повышение качества и эффективности работы городских служб, создание инфраструктуры для социальной вовлеченности в

проекты города, обеспечение технической поддержки для решения этих задач. Программа была одобрена Европейской комиссией в 2015 г. для поддержки 14 городов.

Огарков Сергей Анатольевич
кандидат экономических наук, преподаватель
Московский финансово-юридический университет МФЮА
г. Москва
ogarkovsa@mail.ru

МЕХАНИЗМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сложившаяся система расселения по территории страны характеризуется крайне высокой степенью неравномерности, обусловленной центростремительным оттоком с окраин и сплошным заселением мигрантами. В первом квартале 2018г. миграционный прирост не смог полностью перекрыть резко ускорившуюся после пятилетнего перерыва и вдвое превосходящую естественную убыль населения. Затраты на содержание растущего числа неперспективных деревень, брошенных земель и не снесенных разрушенных производственных объектов обанкротившихся владельцев становятся непосильным бременем для областных бюджетов, что приводит к появлению сельских агломераций путем слияния, присоединения к более крупным населенным пунктам или поддается запустению и обезлюдению. Отдельные попытки возведения несвязанных с численностью населения и их доходами социальных объектов обернулись незагруженностью и неукомлектованностью персоналом, систематическими простоями дорогостоящего оборудования, и как следствие обоюдными потерями.

Для введения в оборот и заселения неиспользуемых сельхозземель в первоочередном порядке требуется восстановление сельского проектно-строительного комплекса с учетом современных реалий и требований по созданию на базе сельских поселений производственной, социальной и инженерной инфраструктуры для комплексного жизнеустройства населения с разным уровнем денежного дохода, временем пребывания, интересов государства и домохозяйства, социального статуса.

Наряду с высокой степенью износа зданий и инженерных сооружений вызывают серьезную тревогу большие сверхнормативные радиусы (отдаленность) доступности объектов социальной сферы (детские ясли-сады, школы, магазины и другие). Однако, при непрерывных цепных темпах роста индивидуального строительства не происходит пропорциональный прирост ввода других объектов социальной сферы, что не способствует повышению привлекательности жизнеустройства на сельских территориях. В условиях возобновившей в 2017-2018 годы непрерывной по месяцам естественной потери численности населения обостряется проблема утраты целостности территории, суверенитета, ослаблении безопасности из-за прекращения жизнедеятельности и остановке хозяйственного механизма при явно выраженном численном превосходстве населения вне границ экономического пространства.

Разновидность массового жилищного строительства с центростремительным (усадебным) типом застройки, индивидуальное строительство, бизнес-парки, на реках, при аэропортах и других логистических объектах, дома военнослужащих. Многие виды социальных объектов и предоставляемые услуги должны находится не только в шаговой и повседневной доступности и реального времени, но и соответствовать покупательной способности входящего в зону обслуживания контингента – в этом выгода комплексности обустройства территории. Экономика в результате механизма пространственного развития территории получит в расширенном масштабе комплекс активов различного назначения, которые можно донстраивать по направления и приоритетам развития, создает массовый

потребительский спрос и обеспечивает рост национального богатства. Тенденцию развивающегося третье десятилетие подряд массового обезлюдения следует коренным образом переломить повышенными мерами финансовой и правовой поддержки: капвложения, оплачиваемая занятость, поощрения налогоплательщиков.

Усадьба и приусадебное хозяйство (прилегающая в установленных границах собственность) отличающаяся целостностью архитектуры и целевым использованием с правом наследования, находящаяся под охраной государства и частной собственности, разновидность освоенной территории с комплексной малоэтажной застройкой, различного назначения: жилая, рекреационная, торговая, сельскохозяйственная, производственная, логистическая, обороны и безопасности. В городской среде апартаменты в жилом доме, замок, при церквях, монастырях, объектах культурно-исторического наследия, частные домовладения и земли с организованной на них площадях деятельностью различных социальных слоев по уровню располагаемого денежного дохода и капитала, физических и юридических лиц, отраслям.

Усадьба – сельская, городская, обособленная и общинная, выделенная, охраняемая часть поселения, машинно-технологическая станция внутри организации, здания административного аппарата, центр культуры и развлечений, военный городок, расквартированная воинская часть выступает одновременно как актив и стоимость, способные получать свое продолжение в продлении рода, преемственности и капитале.

В рамках реализации национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, жилья, экологии, становится актуальным исследование новых форм жизнеустройства территории. Усадебный тип расселения и застройки может оказать действенный механизм расширения основных фондов.

Широко обсуждаемое понятие родовое поместье (хозяйство) также нуждается в научном обосновании и юридическом закреплении в федеральном законодательстве. Формула определения должна содержать признаки, отличающие термин поместье не только от местоположения, место происхождения основателя фамилии (рода), но и конкретизировать особенность цели создания, коммерческого оборота, подчеркивая устанавливаемый статус и механизм реализации. Комплекс материальных и нематериальных активов, а также их стоимость, вместе с проблемами наследования по линии основателя рода, хозяйственного оборота, включающего использование финансовых инструментов, привлечения рабочей силы, банкротства, раздела и расширения, выходят за рамки узконаправленного аграрного освоения экономического пространства. Концепция наследования должна опираться на современные институты нотариата, фондов, траста, ипотеки, кадастра, налогообложения, некоммерческих организаций и объединений, кооперации.

Механизм пространственного развития основных фондов - это регулируемое взаимодействие форм и инструментов повсеместного расселения по интересам с опорой на теорию пространственного развития и нормативно-правовое и информационное обеспечения организации деятельности в целях расширенного воспроизводства основных фондов.

Поэтому, утверждение планов по увеличению продолжительности жизни, повышению оборонной безопасности территории, созданию комфортной среды расселения нуждается в изыскании текущих ресурсов для решения скопившихся социально-экономических вопросов. Институциональные структуры бизнес сообщества, население должны доверить интерес к новой форме организации экономического пространства, дорожащие сохранностью своего имущества, и находящегося под незыблемой юридической охраной.

Одинцова Александра Владимировна
доктор экономических наук, доцент
Институт экономики РАН
г. Москва

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Стратегическое планирование развития территорий сегодня рассматривается в качестве институциональной новации, реализация которой позволит, по мысли многих, решить совокупность важных вопросов социально-экономического развития страны. Переход к практике стратегирования наблюдается сегодня не только в России. Новые методы управления стали закономерным результатом изменений, наблюдавшихся в пространственном развитии многих стран за последние десятилетия. Реформы по децентрализации, в тех странах, где они проводились последовательно, сформировали качественно новую ситуацию. Расширение самостоятельности территориальных образований, увеличение доходной базы и расходных возможностей местных бюджетов, появление новых акторов локального развития, расширение возможностей формирования межтерриториальных образований позволили говорить о территории как о новом факторе экономического роста, как о субъекте, способном самостоятельно определять направления и формы своего развития.

На этом фоне ситуацию в России выглядит двойственно. С одной стороны, сегодня наблюдается практически полный охват практикой стратегирования как субъектов Российской Федерации, так и муниципальных образований. С другой стороны, многие документы стратегического планирования носят по преимуществу декларативный характер, представляя собой скорее некое идеальное видение будущего территории, нежели материально и финансово обоснованные стратегии устойчивого развития.

Да и ключевой для стратегического планирования принцип устойчивости в существующих стратегиях трактуется крайне непоследовательно. В концепции ООН устойчивое развитие предусматривает удовлетворение потребностей нынешнего поколения, не подвергая угрозе возможность последующих поколений удовлетворять свои нужды. Это требует равновесного учета экологических, социальных и экономических факторов в определении направлений и стратегий развития. Эта концепция сегодня учитывается при формировании стратегий социально-экономического развития территорий во многих странах мира. Большинство же стратегий в Российской Федерации исходят из традиционного, утвердившегося на предшествующих этапах социально-экономической эволюции понимания развития в терминах «экономический рост – залог прогресса». Это обуславливает и соответствующие приоритеты в экономической политике: вначале экономический рост, а затем уже решение экологических и социальных проблем.

Основным препятствием институционализации практики стратегического планирования, несомненно, является ограниченность финансовых ресурсов, которая наблюдается сегодня на всех уровнях территориального управления. Дефицит бюджетов всех уровней, международная ситуация делают затруднительным разработку долгосрочных стратегий. В этих условиях необходим поиск новых форм расширения экономической базы практики стратегирования и территориального развития в целом.

Сетевая организация экономических связей, беспрецедентное развитие миграции населения, прежде всего, трудовой, развитие наряду с формальными, неформальных институтов, - все это принципиально меняет сами социально-экономические основы территориального развития. В результате, политико-административные границы перестают быть единственным критерием выделения субъектов локального развития и местного самоуправления. Территория становится местом пересечения сетей (физических и человеческих, формальных или неформальных), стратегий и взаимозависимостей между связанными друг с другом социально-экономическими субъектами. Это создает основу для развития практики межтерриториального сотрудничества, которая, как показывает мировой опыт, помимо прочего, способствует и институционализации стратегического планирования.

В условиях же дефицита местных бюджетов, потенциальные возможности межмуниципального и межтерриториального сотрудничества еще больше возрастают.

В РФ из трех основных форм межмуниципального сотрудничества - ассоциативные, договорные и организационно-хозяйственные - основное внимание уделяется ассоциативным формам: это различного рода ассоциации, сформированные в большинстве субъектов РФ. Хотя различные организационно-хозяйственные формы сотрудничества и создаются, однако в основном функции существующих межмуниципальных институтов ограничены обеспечением взаимодействия муниципальных образований с органами власти субъектов Федерации и Федерацией в целом, представительства интересов муниципальных образований на всех уровнях.

В Федеральном законе № 131-ФЗ четко зафиксировано, что межмуниципальные объединения не могут наделяться полномочиями органов местного самоуправления. Полагаем, что данная норма сдерживает развитие как местного самоуправления, так и практики стратегирования. В пользу этого вывода говорит и опыт западных стран. Так, например, во Франции межмуниципальные объединения выполняют часть полномочий, возложенных на коммуны.

Представляется актуальным изменить подход российского законодательства к статусу межмуниципальных образований: предусмотреть, во-первых, возможность передачи межмуниципальным объединениям отдельных полномочий (их части) местного самоуправления и, во-вторых, соответствующие инструменты по осуществлению контроля за их реализацией со стороны местных органов власти.

Институт межмуниципального сотрудничества необходим не только с точки зрения проблемы дефицита ресурсов (финансовых, кадровых, материальных) муниципальных образований, но и с точки зрения формирования единой системы стратегического планирования, охватывающей все уровни территориального управления. Однако непроработанность нормативно-правовой базы, отсутствие информационно-методической поддержки, сложности согласования «межмуниципальных» интересов в бюджетной политике – все это ставит сложнопреодолимые преграды на пути распространения этого доказавшего во многих странах свою эффективность института.

Орешенков Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Витебская государственная академия ветеринарной медицины

Республика Беларусь, г. Витебск

oreshenkov2006@rambler.ru

ТЕХНОЛОГИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Слово «революция» означает резкое и радикальное изменение. Революции происходят в ходе исторического развития человечества, когда новые технологии и новые способы восприятия мира вызвали фундаментальные изменения экономических систем и социальных структур. Недавнее появление термина «четвертая промышленная революция» («Индустрия 4.0») символизирует, что происходящая сегодня цифровая революция с «Интернетом вещей» приравнивается по своему историческому значению к трем предыдущим революциям: паровой, электрической и информационной (или микроэлектронной). Основными компонентами «Интернета вещей» стали технологии дополненной реальности, 3D-печати, сенсорных сетей и облачных вычислений.

Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, с каждым годом уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества и

глобальной экономики. Одновременно возникают волны дальнейших прорывов в самых различных областях (нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии). Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляют фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих. Например, формируется весьма многообещающая область нанобиотехнологий, созданная с применением биологических компонентов и их способности к самоорганизации в наносистемах и, наоборот, бионанотехнологии с использованием наносистем для оптимизации биологических и биотехнологических процессов. Нанобиотехнология разнообразными связями объединяет в себя многие направления, связанные с медициной и фармацевтикой, что проявляется в разработке новейших медицинских препаратов, протезов для восстановления поврежденных органов человека и т.д. Особое будущее отводят наномашинам, которые доставляют молекулы лекарства прямо к месту болезненного воспаления.

Роль информационных технологий особенно велика в улучшении диагностики заболеваний, резко расширяя возможности точечных влияний и операций вместо современных хирургических. Например, диагностика с использованием нанобиочипов в роли миниатюрных датчиков, отслеживающих концентрацию различных веществ в организме, различающих раковые клетки от здоровых. Тогда врач может уничтожить их с помощью наноробота-хирурга без ущерба для здоровья пациента, открывая возможность победить рак. В качестве успешного примера применения робота-хирурга можно привести американский робот Da Vinci, специализирующийся на операциях простаты. В США сегодня около трех тысяч подобных роботов, а в Европе – свыше тысячи.

Развитие телемедицины, удаленной диагностики и хирургии дадут возможность оказания эффективной и качественной медицинской помощи в отдаленных районах или чрезвычайных ситуациях. Это также снизит расходы на медицинское обслуживание для пациентов, даст им возможность получить консультации от лучших врачей и передовое медицинское обслуживание в их регионах, где нет квалифицированных специалистов. Так, если региональные различия в уровне обеспеченности врачами на 10 000 населения между областными центрами умеренно дифференцированы, то в некоторых районах этот показатель в 2,2-3,1 раза ниже средней по республике (в 2016 г. - 43,7). Например, в Любанском, Пуховичском и Смолевичском районах Минской области численность практикующих врачей на 10 000 человек населения в том же году составила 19,7; 18,2 и 14,2, соответственно; в Горецком, Кировском, Климовичском, Кличевском, Краснопольском и Хотимском районах Могилевской области – 16,5; 18,5; 19,7; 17,3; 16,8 и 16,9; в Ельском, Житковичском, Лельчицком и Октябрьском районах Гомельской области – 18,3; 18,4; 18,7; 17,5 и 19,2; в Верхнедвинском, Глубокском, Городокском, Докшицком, Дубровенском, Толочинском и Ушачском районах Витебской области – 19,9; 17,2; 18,6 19,0; 16,0; 19,3 и 18,6.

Революционное значение будет иметь изготовление и применение биочипов, которые могут быть встроены в органы человека с целью поддержания их функциональных свойств. Так, отдельные функции, фазы, участки процесса лечения станут возможным отдавать под наблюдение, пока процесс лечения заболеваний от начала до конца не будет проходить под их контролем. Это одно из важных направлений, которое будет реализовываться в течение 2030-2050-х гг.

В бионанотехнологиях особую нишу заняла генная терапия и инженерия, основанные на исправлении и коррекции дефектных генов. На смену классической трансплантологии приходят технологии регенеративной медицины, называемые также тканевой инженерией. Открытие человеческой эмбриональной стволовой клетки в 1998 г. сделало потенциально возможным выращивание отдельных биологических тканей, органов или их частей и элементов для использования в регенерации и реабилитации организма. Широкое использование биопротезов, выращенных из собственных стволовых клеток пациента и

потому не вызывающих иммунной реакции отторжения, станет уже в 2020-е годы повсеместной клинической практикой.

Следующим шагом является синтетическая биология. Она дает возможность регулировать организм путем записи ДНК. Многие неразрешимые медицинские проблемы, включая сердечные и раковые заболевания, имеют генетический компонент. По этой причине возможность определять индивидуальный генетический состав является эффективным и низкочувствительным способом (при использовании секвенаторов в регламентной диагностике) совершить революционный переворот в сторону индивидуализированной и эффективной системы здравоохранения. В результате можно добиться радикального расширения возможностей продления жизни (нобелевский лауреат И. Мечников считал, что биологический потенциал человека может обеспечить продолжительность его жизни в 130-140 лет) и улучшения ее биологического качества.

Орлова Анжелика Феликсовна

кандидат экономических наук

Мясникова Ольга Юрьевна

кандидат экономических наук

Кутлыева Гозель Мурадovна

кандидат технических наук

Российский университет дружбы народов

г. Москва

orlova_af@rudn.university

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВНОЙ ТРЕНД ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Реализация стратегии пространственного развития имеет ключевое значение для развития как России в целом, так и ее регионов, которым принадлежит ведущая роль в этой области. Устойчивое развитие регионов, в свою очередь, является главным условием успешной реализации названной стратегии. Вместе с тем, оценка регионов в разрезе концепции устойчивого развития, говорит об антиустойчивых тенденциях развития. Рассмотрим основные проблемы, присущие регионам России, а также приоритеты и условия, необходимые для их устойчивого развития.

Межрегиональная дифференциация. Природно-климатические факторы в значительной степени влияют на функционирование и развитие региональной экономики России. Очевидно, что неравномерность распределения природных ресурсов на территории нашей страны является изначальным фактором межрегиональной дифференциации, как по уровню экономического развития, так и по уровню жизни населения. Регионы, по специализации, условно делятся на два типа – добывающие и аграрные. Регионы, специализирующиеся на добыче природных ресурсов, привлекательны для размещения предприятий добывающей и обрабатывающей отраслей экономики, а государственная поддержка преимущественно этих отраслей, в том числе с помощью привлечения инвестиций, закрепляет сырьевую специализацию отдельных регионов. Как правило, в добывающих регионах более высокий уровень доходов, что приводит к миграционному притоку и усилению напряженности на рынке труда. Экологическая обстановка в них крайне неблагоприятная. Большинство городов с наиболее высоким загрязнением воздуха находятся преимущественно в этих регионах. Имеет место высокая заболеваемость населения от экологически обусловленных факторов. Антропогенная и техногенная нагрузка на данные территории превышает допустимые нормы в несколько раз. Нерациональное природопользование в этих регионах, в итоге, приводит к истощению минерально-ресурсной базы. Разрыв в темпах роста экономики между добывающими и аграрными регионами вынуждает к централизованному

перераспределению федеральных бюджетных средств с целью оказания поддержки проблемным (аграрным) регионам. В свою очередь, регионы с аграрной специализацией не заинтересованы в мобилизации и использовании собственных имеющихся ресурсов и конкурентных преимуществ, что приводит к их дальнейшей экономической и социальной деградации. Высокий уровень безработицы среди экономически активного населения приводит к миграционному оттоку из региона. Наблюдается неустойчивый доступ к базовым социально-значимым видам услуг. Проблемы загрязнения окружающей среды минимальны. Большинство регионов обладает возможностью предоставлять экоуслуги, но вследствие неразвитости соответствующей инфраструктуры снижается конкурентоспособность отрасли в целом.

Энергоемкость экономики. Помимо проблем, связанных с межрегиональной дифференциацией, существуют проблемы, которые присущи всем регионам нашей страны. Высокая степень изношенности основных фондов, а также использование старых технологий приводят к повышению энергоемкости экономики. Экономический рост, основанный на старых технологиях, негативно воздействует на среду обитания и здоровье человека.

Неразработанность государственной экологической политики. Слабая государственная экологическая политика, недоработанная нормативно-правовая база, отсутствие правоприменительной практики в части природопользования осложняет ситуацию. Отсутствие системного подхода на макроуровне, устаревшая неэффективная политика выравнивания регионов, без учета их конкурентных преимуществ сводит на нет любые реформы. Имеет место несбалансированность интересов между федеральным и региональными (территориальными) уровнями управления. В довершении сказанного, неполнота и/или недостоверность информации, с помощью которой осуществляется процесс взаимодействия субъектов и объектов управления на всех уровнях, ведет к дальнейшим ошибочным решениям и действиям. Все перечисленное является следствием недооценки институционального аспекта в достижении устойчивого развития.

Итак, мы рассмотрели основные проблемные моменты, отрицательно влияющие на достижение регионами устойчивого (сбалансированного) развития, без которого реализация стратегии пространственного развития будет крайне затруднена. Устойчивое развитие региона возможно лишь при условии проведения социальной, экономической и экологической политики в комплексе. Любой «перекос» или недооценка одного из аспектов устойчивости, путем приоритетного финансирования, приведет к дестабилизации развития. Для выбора стратегии, необходимо определить миссию региона в единой социально-экономической системе страны с целью создания оптимальной региональной специализации. В регионах с сырьевой специализацией, преобладанием «тяжелых» отраслей производства требуются инвестиции в природоохранные мероприятия, новые ресурсосберегающие технологии, в аграрных регионах необходимо инвестировать развитие бизнеса, социальной сферы. Далее, если в регионах с сырьевой специализацией нужно проводить антимонопольную политику, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, то в аграрных регионах нужно проводить политику мобилизации имеющихся внутренних ресурсов, создавать конкурентоспособные кластеры. Это стабилизирует ситуацию на рынке труда, повысит уровень жизни населения и т.д. Т.е. для достижения устойчивого развития двух различных типов регионов требуются и различные стратегии - добывающие регионы нуждаются в разработке специальных эколого-ориентированных стратегий развития, аграрные - социально-экономических.

Подводя итог можно сказать, что для успешной реализации стратегии пространственного развития России нужно отталкиваться от единой цели – достижение устойчивого развития субъектов Федерации, т.е. создание условий для социально-экономического роста и развития и более высоких стандартов жизни при полном использовании экологических и социальных нормативов.

Панина Ольга Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
г. Москва
ol87691@gmail.com

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В Российской Федерации практически в течение трех лет проводится интенсивное внедрение принципов и методов проектного управления в органах исполнительной власти федерального и регионального уровней. Сам по себе проектный менеджмент является достаточно известным инструментом управления, используемым в бизнесе. Основным преимуществом его использования является ориентация на конечный результат достижения определенной цели или целей. При этом осуществляется жесткий контроль используемых ресурсов.

Использование проектного менеджмента в органах государственного управления не является однозначным. Внедрения проектного подхода в органах государственного управления обусловлено необходимостью достигать запланированные цели и задачи и реализовывать проекты в рамках реализации стратегических национальных целей развития Российской Федерации, определенных на период до 2024 года Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204.

Основные трудности, которые возникают в ходе его внедрения в органах государственной власти, сводятся к необходимости определиться с рядом ключевых моментов.

Во-первых, важно понять для достижения, каких целей и в рамках, каких государственных задач целесообразно использовать проектный подход. При этом особую сложность вызывает невозможность окончательно и однозначно разделить, проектную и процессную деятельность в работе органа государственного управления. Так, например, в Белгородской области реализуется примерно 2372 проектов, в которых занято 60% служащих и 30 органов власти. Однако, в ходе анализа, было выяснено, что примерно 50 % реализуемых проектов проектами на самом деле или не являются или не могут быть по формальным признакам отнесены к проектам и представляют собой процессную деятельность. На наш взгляд такая ситуация отчасти может свидетельствовать о том, что внедрение проектного подхода в органах власти становится «данью моде» и органы государственного управления, как на региональном, так и на федеральном уровне вводят проектное управление, в том числе, и чтобы успешно отчитаться о проделанной работе.

По нашему мнению, проектное управление возможно использовать только для достижения тех целей и задач, которые установлены в «национальных проектах», носящих комплексный и стратегический характер для развития страны в целом. Для достижения всех других целей и задач достаточно использования другого, не менее эффективного инструмента – государственных и внутриведомственных программ.

Во-вторых, остается открытым вопрос об организации материального стимулирования государственных гражданских служащих, занятых проектной деятельностью. Исполнение государственным служащим своих служебных обязанностей оплачивается за счет его денежного содержания, в котором не предусмотрено разделение оплаты труда за процессную или проектную деятельность. Участие в проектной деятельности для государственного служащего является дополнительной работой, которую он выполняет сверх функциональных обязанностей. Организация работы над проектом предусматривает создание проектных команд – групп людей, подчиненных руководителю проекта и, параллельно, своему непосредственному руководителю. Создание проектной команды, по своей управленческой сути, представляет собой создание ВТК – временного творческого коллектива, участие в

котором оплачивается отдельно от основного денежного содержания, не должно зависеть от должности, классного чина, должностного оклада, стажа работы государственного служащего и т.д. Оплата труда участника проектной деятельности полностью зависит от результатов, достигнутых показателей и целей проекта и оценки со стороны руководителя проекта всех его участников.

В - третьих, внедрение проектного управления неизбежно приведет к увеличению затрат и бюрократизации в органах государственного управления. Вероятность появления дублирующего документарного оформления в рамках проектов и традиционного управления очень высока. Это не приведет к повышению управляемости и оптимизации государственных программ и ожидаемому повышению эффективности и результативности государственного управления и повышению производительности труда государственных служащих.

В заключении, необходимо отметить, что по - нашему мнению - для успешного внедрения проектного управления в органах государственного управления на федеральном и региональном уровнях необходимо тщательно изучить успешные практики проектного управления в зарубежных странах, что позволит более точно определить границы применимости проектного метода в органах государственного управления. Наиболее интересным является опыт Малайзии и Канады, поскольку в них применение инструментов проектного управления позволило достигнуть значительного улучшения в работе органов государственного управления и повысить мотивацию государственных служащих к участию в проектной деятельности.

Плисецкий Евгений Леонидович
доктор педагогических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Россия, г. Москва
plissetsky@mail.ru

Шедько Юрий Николаевич
доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве
Россия, г. Москва
ynshedko@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

В последние годы руководство страны, после заметного ослабления в постсоветский период внимания к проблемам хозяйственного освоения новых территорий на востоке и севере страны, вновь проявляет повышенный интерес к их развитию, связанный не только с возможностью вовлечь в эксплуатацию новые ресурсные источники, но и необходимостью решать социальные задачи, направленные на привлечение и закрепление в этих регионах населения, создание инфраструктуры, обеспечивающей надежные связи удаленных территорий с хозяйственно освоенной частью страны. Для этого, в частности, были

разработаны и реализуются государственные программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Вместе с тем анализ отечественного опыта освоения новых территорий, в том числе и в рамках госпрограмм, показывает, что во многих случаях этот процесс тормозится из-за несовершенства форм пространственной организации производства и управления устойчивым социально-экономическим развитием осваиваемых территорий. Слабая координация целей, задач и принимаемых управленческих решений при реализации инвестиционных проектов на новых территориях снижает их результативность.

Немаловажное значение для понимания сути обозначенных проблем и путей их решения будет иметь анализ отечественного и зарубежного опыта освоения новых территорий. Эти вопросы стали предметом рассмотрения данной статьи.

Формирование и фундаментальное научное обоснование стратегических приоритетов управления регионами нового освоения является одной из ключевых задач развития отечественной экономики. В Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» обращается внимание на необходимость выявления и анализа экономической специализации и перспективных конкурентных преимуществ регионов и муниципальных образований с учетом их участия в межмуниципальном, межрегиональном и международном разделении труда; совершенствование механизмов стимулирования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований к наращиванию собственного экономического потенциала; переход к адресной поддержке приоритетных для конкретных регионов экономических специализаций и инвестиционных проектов. Фундаментальной научной задачей является определение путей оптимизации социо-эколого-экономического пространства российской Арктики на основе совершенствования систем расселения и управления устойчивым развитием территорий нового хозяйственного освоения с целью повышения эффективности использования их природно-ресурсного и экономического потенциала, обеспечения экономической и экологической безопасности, повышения уровня жизни населения.

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, разработанной Минэкономразвития России в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к приоритетным относится социально-экономическое развитие территорий, где уже функционируют или будут формироваться новые крупные минерально-сырьевые центры, а также геостратегические территории страны, к которым относится и Арктическая зона России.

Исследования проблем освоения новых территорий в нашей стране имеют давнюю историю. В бывшем СССР они были связаны главным образом с реализацией масштабных проектов формирования на основе эксплуатации разнообразных природных ресурсов мощных территориально-производственных комплексов в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока, развитием на севере и востоке страны электроэнергетики (Ангаро-Енисейский каскад ГЭС и др.), транспорта (Северный морской путь, БАМ и др.), совершенствованием системы расселения (создание «тыловых баз» освоения Севера).

Заметный вклад в исследование новых территорий и практическое воплощение научных разработок внесли ученые Академии наук СССР, в частности, Совета по изучению производительных сил (СОПС), Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР, Кольского филиала Академии наук (ныне Кольский научный центр РАН) и др.

К наиболее известным, опубликованным еще в советский период, работам по анализу проблем и опыта, в том числе зарубежного, освоения северных территорий, региональной политики на Севере можно отнести труды известных ученых Г.А. Аграната (Освоение Севера: мировой опыт. М., 1988; Возможности и реальности освоения Севера: глобальные

уроки, 1992 и др.), С.В. Славина (Освоение Севера Советского Союза. М.,1982), К.П. Космачева (Пионерное освоение тайги. Новосибирск, 1974) и др. В них нашли отражение особенности и тенденции пространственного развития территорий нового освоения в условиях функционирования плановой экономики. Как отмечал в свое время академик Н.Н. Некрасов, накопленный большой опыт развития производительных сил в новых регионах СССР доказывает высокую экономическую эффективность их освоения.

В постсоветский период вплоть до настоящего времени наиболее всесторонне вопросы освоения арктических территорий России рассматриваются в работах В.Н. Лаженцева, В.Г. Логинова, А.Н. Пилясова. В них особое внимание уделяется инновационным аспектам в области природопользования и управления северными территориями, однако признается, что до сих пор отсутствует системный подход к решению проблем – экономических и социальных, накопившихся в регионах пионерного освоения и пока, по мнению А.Н. Пилясова, «усилия в этом плане минимальные».

Результаты исследования отдельных аспектов и проблем освоения новых территорий в разные периоды опубликованы в работах Д.П. Кондралы, Н.А. Морозова, Е.Л. Плисецкого, Е.Е. Плисецкого, Ю.Н. Шедько, Ю.А. Симагина, Г.Н. Фаузер, В.В. Фаузер, Е.А. Юминой, Е.А. Лялиной, А.М. Луговского и др. В них нашли отражение вопросы развития инфраструктуры и систем расселения на Севере, оценки демографической ситуации и социальной сферы, влияния рыночной экономики на хозяйственные процессы и устойчивое развитие осваиваемых территорий.

Большим коллективом ученых при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 12-32-06001) было проведено комплексное исследование по результатам которого опубликована монография «Российская Арктика: современная парадигма развития» под редакцией академика А.И. Татаркина. В ней освещается история освоения арктических территорий, дана развернутая характеристика природных условий и ресурсов, инфраструктурного и социального потенциалов Арктической зоны России, отдельные разделы посвящены разработке прогнозов и стратегии развития арктической зоны.

В работах дальневосточных ученых выдвигается новая концепция формирования северной широтной оси освоения в рамках проекта «Арктика», особенностью которой является то, что в ее пределах в отличие от южной хозяйственно освоенной оси интенсивная экономическая деятельность возможна только в виде локальных полюсов. Приводится анализ особенностей пространственной дифференциации экономической деятельности арктических регионов, что позволяет выявить определенные тенденции развития пространственных экономических структур на перспективу.

Вместе с тем следует отметить, что в упомянутых работах, на наш взгляд, остаются еще недостаточно проработанными вопросы методологии системного подхода к управлению устойчивым развитием территорий нового освоения, не в полной мере раскрыты взаимосвязи и взаимовлияние социально-экономических, демографических и экологических факторов и организационно-управленческих механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие территорий нового освоения. Кроме того, проведенные учеными Финансового университета исследования по определению приоритетов социально-экономического развития регионов России и направлениям совершенствования их государственной поддержки выявили глубокие пространственные диспропорции в уровне развития экономики (включая хозяйственную специализацию регионов) и социальной сферы, сложившиеся, по сути, на всей территории страны и особенно в регионах нового освоения Севера и Востока России. Преодоление этих диспропорций должно стать одним из приоритетов Стратегии пространственного развития Российской Федерации, что потребует максимально полного учета условий и факторов территориального развития при принятии управленческих решений как на государственном, так и особенно на региональном уровне.

В решении задач устойчивого развития новых территорий и совершенствования методов управления ими весьма полезным может оказаться зарубежный опыт государственного регулирования развития территорий нового освоения. Заслуживает

внимания практика управления устойчивым развитием арктических регионов в Канаде, которые по условиям формирования социо-эколого-экономических систем близки российским. Для управления развитием северных территорий в Канаде на правительственном уровне разработана Федеральная стратегия устойчивого развития на 2016-2019 гг.» (FSDS). Этим документом установлены государственные приоритеты экологической устойчивости, определены цели, задачи, комплекс конкретных мероприятий. В консультационном проекте «Планирование устойчивого будущего» в рамках реализации Стратегии даются конкретные рекомендации по созданию устойчивой экономики, защите окружающей среды и повышению благосостояния населения. При этом как весьма важная рассматривается задача сохранения культурного наследия коренных народов Севера с учетом адаптации их к глобализирующейся экономике. Подобный опыт может оказаться полезным при разработке стратегии пространственного развития территорий нового освоения Российского Севера.

Недооцененными при формировании программ развития территорий нового освоения являются такие институциональные инструменты, широко используемые за рубежом, как создание координирующих органов управления (комиссий, комитетов, советов дирекций по развитию и координации сотрудничества, операторов межрегиональных связей и т.п.), информационное обеспечение (формирование межрегиональных информационно-аналитических систем, маркетинговых центров и т.п.); продвижение выпускаемых товаров на национальный рынок (выставочно-ярмарочная деятельность, распространение рекламно-информационной продукции, продвижение региональных брендов и торговых марок товаропроизводителей и т.п.), осуществление совместных проектов (организация предприятий на основе различных форм кооперации, территорий с особым режимом хозяйствования, территориально-производственных кластеров); создание межрегиональных институтов развития инвестиционной направленности (инвестиционных, страховых, венчурных фондов, бизнес-альянсов, совместных инжиниринговых центров, межрегиональных банков развития, клиринговых и расчетных центров) и др.

Таким образом, анализ современного состояния исследований пространственного развития показал, что остается еще недостаточно разработанной методология комплексного подхода к изучению и оценке социо-эколого-экономического потенциала территорий нового освоения на севере и востоке страны, включая Арктическую зону, на основе которой могла бы быть сформирована научная база стратегии их социально-экономического развития. Отсутствует целостное научное обоснование оптимизации социо-эколого-экономического пространства и многоуровневой системы управления устойчивым развитием территорий нового освоения. Недостаточно еще в практике освоения новых территорий в нашей стране используются институциональные инструменты управления. В их применении следует шире опираться на зарубежный опыт и отечественную практику, сложившуюся в хозяйственно освоенной части России.

Погребинская Екатерина Александровна

доктор экономических наук, доцент

Первый Московский государственный университет им. И. М. Сеченова

г. Москва

pogrr@yandex.ru

Сидоренко Валентина Николаевна

кандидат педагогических наук

Московский городской педагогический университет

г. Москва

080507.111v@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССОВ САМООРГАНИЗАЦИИ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Актуальность проблем регионального развития связана с целым комплексом проблем и перспектив развития. Одним из ракурсов является проблема самоорганизации административно-территориальных единиц в процессе общенационального развития, которую отдельные исследователи связывают с неоптимальным субнациональным устройством. Территориальная целостность России в современных условиях зависит от устойчивости развития регионов. Исторические и институциональные предпосылки добавляют уникальности и сложности ситуации. Еще в начале 20 века Россия была разделена на 99 губерний и областей, число которых возросло с 8 губерний, учрежденных Петром I. Специфичность нынешнего районирования России на основе критериев административно-территориального деления (города федерального значения, области, края) и национально-территориального деления (автономные округа, республики) порождает не только ряд противоречий, но и конфликты в развитии. Нестабильность регионального развития подкрепляется сохраняющейся непредсказуемостью институциональных условий, ростом расходной части региональных бюджетов без доходной компенсации, концентрацией в центральных регионах экономики, чувствительной к колебаниям цен на сырьевые товары, зависимостью доходов регионов от волатильных поступлений по налогу на прибыль.

Процесс экономического развития можно представить как взаимодействия в рамках самоорганизующейся системы регионов. Систему субнационального деления в Российской Федерации можно отнести к классу больших и к классу сложных. Среди проблем особое место занимает проблема сохранения (расширения, сужения) политического и социально-экономического пространства. Для России, после распада СССР, данная проблема имеет актуальное значение в связи с опасностью потери пограничных участков пространства, возможностью появления конфедеративных тенденций, необходимостью расширения отношений со странами СНГ и мировым сообществом. Процессы самоорганизации могли бы протекать с меньшими потерями (как трансакционными, так и трансформационными) в том случае, если бы количество единиц этой системы (субнациональных образований) способствовало бы целостности, адаптивности, гибкости внутрисубъектной структуры при воздействиях внешнесредовых факторов, оптимальному и оптимистичному целеполаганию. Особенно ярко проблемы неоптимальности административно-территориального устройства РФ проявляли себя в 90-е годы XX века: тенденции сепаратизма, существенный разрыв в уровнях социально-экономических показателей в регионах, раскоординация межрегиональных экономических связей. В современных условиях основными целевыми установками могут быть гармонизация социально-экономических показателей развития, баланс децентрализации и централизации в системе региональной политики, повышение эффективности политики территориального развития и политических инициатив регионов.

Поиски научного обоснования эффективного территориального деления России ведутся давно. Особенности территориального экономического устройства России изучали М. Ломоносов, И. Посошков, А. Радищев, Д. Менделеев, Н. Чернышевский. В XIX-XX вв. изучение регионов включило в круг интересов естественные производительные силы, географию их размещения, региональные рынки, развитие железных дорог. При этом целостных моделей, подобных моделям И. Тюнена и А. Вебера, в России представлено не было.

Теория функционирующих регионов В. Вернадского на основе экономического критерия территориального деления России (а позже и СССР) предложила в 1921 году целостную систему, включавшую 21 хозяйственную единицу самоорганизованного экономического пространства. На практике это в значительной степени способствовало проведению нэповской реформы в России, разработке и реализации плана ГОЭЛРО. В 20-х гг. в рамках плана ГОЭЛРО было проведено обоснование экономического районирования, разработан региональный разрез первого пятилетнего плана, а в 1930 г. создана

координирующая научная организация по региональным исследованиям – Совет по размещению производительных сил СССР.

Для совершенствования процессов региональной самоорганизации в РФ заметную роль могло бы сыграть и применение зарубежного опыта и лучших практик: концепция полюсов и центров роста (Франция), политика развития особых экономических зон (Китай), территориальное планирование (Япония), рыночное программирование региональных рынков (Франция). Памятуя о непреходящей ценности рекреационного и экологического потенциала, можно взять на вооружение и региональные программы экологического, демографического, аграрного, социального и других направлений, разрабатываемые и реализуемые в разных странах мира. Анализ международного опыта показывает, что процессы региональной самоорганизации в современных условиях кроме институциональных предпосылок должны поддерживаться эффективно функционирующим экономическим базисом. В числе моделей, хорошо зарекомендовавших себя при решении этой задачи в зарубежных странах, выделяются: модели региональной интеграции, в том числе трансграничных региональных образований; модели инновационного регионального развития, ориентированные на мобилизацию внутренних резервов каждого региона путем стимулирования предпринимательской активности на базе распространения передовых моделей в сочетании с использованием научно-технического потенциала. Ограничения использования указанных моделей в российской практике региональных преобразований связаны с тем, что прямое копирование опыта, дающего положительные результаты в других странах, в России не приносит аналогичных позитивных сдвигов. Например, несмотря на интенсификацию усилий государства по поддержке региональных инновационных систем, к 2016 году число инновационно-активных регионов не превышало 45% от общего количества субъектов.

А с начала 2000 годов получают признание конвергентные теории и модели развития регионов и территорий. Исследователи отмечают, что в период с 2008 по 2011 год значение коэффициента пространственной автокорреляции принимало достаточно высокое значение, а скорость конвергенции достигала пика. Однако в период с 2012 по 2014 год как коэффициент пространственной автокорреляции, так и скорость конвергенции приобрели ничтожные значения, которые сохраняются и в 2018 году.

Сложившаяся система субнационального деления, включающая 8 федеральных округов или 85 регионов, неэффективна для бюджета, для реализации социальных приоритетов, для вооруженного поддержания безопасности, для воспроизводства природного потенциала, для полного задействования инфраструктуры. Процессы самоорганизации затруднены, как в громоздких и инертных федеральных округах, так и порой в несамодостаточных регионах. Анонсированный в начале сентября 2018 года план по региональной реорганизации, призванный совместить проектный подход и учет естественных тенденций во внутренней и внешней средах регионов, и нацеленный на 14 субнациональных единиц, видится рациональным. Разработчики указывают на необходимость улавливать такие экзогенные влияния, как завершение очередного Кондратьевского цикла в развитии мировой экономики, переход к новому технологическому укладу, изменение геостратегических весов мировых центров, оскудение жизненно важных ресурсов. Среди эндогенных факторов торможения роста, практически во всех регионах России наблюдаются схожие проблемы: уменьшение численности населения, долговременные негативные демографические процессы; недостаток квалифицированных кадров; отставание темпов обновления промышленных мощностей от потребностей развития; недостаточно активная инновационная политика предприятий; межрегиональные различия в социально-экономическом развитии; резкая дифференциация жизни в городах и сельской местности, образование вымирающих деревень и неперспективных районов, неустойчивое развитие и кризисные явления в монопрофильных поселениях. Перечисленные проблемы увеличивают неупорядоченность в субнациональной структуре, но, как ни парадоксально, к меньшим затратам энергии (снижению

внутрирегиональных транзакционных издержек, усилению скоординированности в действиях регионов и т.д.) не приводят.

Только региональное деление с устойчивыми в экономическом плане макрорегионами, может иметь исторические перспективы. Макрорегионы можно рассматривать, как экономические целостности в том случае, если имеющийся у них геополитический потенциал позволяет говорить о самодостаточном рынке (какого-либо фактора, технологий, инфраструктурного или экологического преимущества). Макрорегион как экономическое пространство совмещает особенности субнациональных процессов и структур, учитывая не только общее экономическое, но и проблемное экономическое районирования. Таким образом, повышается способность региона адаптироваться к изменяющимся условиям среды и изменять собственную структуру хозяйственных связей при целостности и самостоятельности. Для способности формировать инварианты поведения и выбирать из них наилучший, необходим ряд предпосылок. Экономическое пространство в этом случае должно базироваться на территории, представляющей ресурсные возможности для населенных пунктов, предпринимательских субъектов, хозяйственно освоенных и рекреационных площадей, инфраструктурных объектов и инженерных сетей. В целях усиления конвергентных явлений субнациональные единицы должны быть более или менее гомогенны с точки зрения параметров плотности (численности населения, объема валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал и т.д. на единицу площади); параметров размещения (равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения, экономических объектов, территорий); параметров связанности (интенсивности хозяйственных связей внутри региона, мобильности товаров, услуг, капитала и людей, показатели инфраструктурного развития). Именно последняя группа параметров проявляет себя как наиболее значимые на протяжении последних веков: для эффективной координации экономической системы в рамках региона важное значение имеют расстояния между ее элементами. Экономическое расстояние, в отличие от физического, измеряемого километрами, милями и т.п., характеризуется не только логистическими издержками, но и издержками доверия. Поэтому экономическое расстояние между одними и теми же географическими точками обуславливает неодинаковые транзакционные издержки не только для разных, но и для вполне равноценных перемещающихся товаров, услуг, групп мигрантов.

Конечно, полностью однородный регион в специфических российских условиях – это абстракция, однако даже при наличии своеобразия развития регионов, большинство из них разделяет цели развития, направленные на повышение уровня жизни. Для того, чтобы эти цели достигались, необходимы рациональные исходные условия, способствующие механизмам самоорганизации. Реформы, связанные с укрупнением и формированием макрорегионов, направлены на формирование именно таких условий. Целевые установки таких преобразований охватывают широкий круг задач: преодоление центростремительных потоков в распределении финансовых, интеллектуальных и трудовых ресурсов, решение проблем депрессивных территорий, отдаленного Севера, Дальнего Востока, Арктики, межрегиональное сотрудничество с целью сбалансированного развития регионов и горизонтальных межбюджетных взаимодействий. Процесс территориального планирования, как комплексный и охватывающий федеральный, региональный и муниципальный уровни, рациональнее будет протекать именно в условиях макрорегиона. Экономические предпосылки могут способствовать устранению накопленных диспропорций пространственного развития страны и отдельных территорий. Оптимальное количество макрорегионов – это кратчайший путь к согласованию стратегических документов социально-экономического развития России и документов территориального планирования, региональных стратегий. Субнациональные единицы в виде макрорегионов органично нацелены на самовосстановление и самовоспроизводство.

Макрорегион, как хозяйственный комплекс в числе базисных интересов, имеет сокращение разрыва размеров доходов и заработной платы на душу населения по сравнению

с другими субъектами РФ, разрыва ВРП на душу населения по субъектам РФ, сокращение диспропорций в уровне занятости. Только в этом случае можно прекратить наблюдающийся отток в центральные регионы РФ, отток населения из сельской местности. Реальным продолжением может стать развитие городов и иных муниципальных образований (малых, закрытых городов, ЗАТО, монопрофильных городов, наукоградов). Территориальное деление на основе критерия экономического потенциала может содействовать координации процедур взаимодействия, прогнозирования, согласования между федеральными и региональными органами власти. На протяжении всего постсоветского периода вопросы финансового развития и самодостаточности регионов остаются очень болезненными. Неоптимальность налоговой системы, отсутствие территориального разреза в бюджетной классификации не способствуют началам самоорганизации. Понимание потенциала макрорегиона создаст предпосылки к наиболее полному использованию имеющихся ресурсов, к выработке и применению столь долгожданных универсальных показателей эффективности региональной экономической политики.

В заключение необходимо отметить, что региональное устройство при ослабленном состоянии начал самоорганизации в настоящее время не обладает должным потенциалом «невидимой руки» к укрупнению. Этот вопрос не может быть областью либерализма в государственном управлении. Стратегия развития региональной экономики формируется на основе концепции и принципов госуправления и должна максимально учитывать специфические особенности социально-экономической среды региона, масштаб воздействия на нее вариативности внутренних и внешних факторов. Также необходимо понимать, что на механизм регионального развития в виде обратных связей оказывает влияние иерархия поставленных целей и рамки показателей качественного развития саморегулируемой социально-экономической системы. Поэтому более четкие государственные приоритеты и обоснованные сценарии – это задача государственного регулирования, выполнение которой в будущем гарантирует процессы региональной самоорганизации.

Подалова Мария Анатольевна

*студентка 4 курса, бакалавра
Башкирский государственный университет
Россия, г. Уфа
podavalovamary@mail.ru*

Галимова Айгуль Шарифовна

*Научный руководитель
кандидат экономических наук, доцент
Башкирский государственный университет
Россия, г. Уфа
aigul_galimova@mail.ru*

ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Инфляция как явление на сегодняшний день выступает феноменом, до конца не изученным. Среди исследователей отметим труды Сухарева О.С., который трактует инфляцию в виде рецессии экономики России, описывая бюджетную политику как ключевую проблему. Королев И.С. в своих трудах затрагивает ряд возможностей антиинфляционного характера, описывая возможности их внедрения с опорой на фундаментальные причины инфляционных процессов. Группа исследователей в составе Петрова С.Ю., Соколовой Г.Н. и Бабешковой Е.В. в коллективной работе проводят анализ значимых факторов и процессов внутри инфляции, а также – проводят раскрытие особенностей инфляции как явления.

Понятие «инфляция» подразумевает в своей смысловой нагрузке факт того, что способность покупательского толка у денег снижается с уменьшением объема услуг и товаров, которые можно приобрести за одну и ту же единицу денежной массы. Отставание номинального дохода населения от инфляции приводит к снижению уровня жизни и реального дохода у населения.

По доходами населения понимаются любые средства материального содержания, получаемые домохозяйствами в результате трансфертов или деятельности в экономическом ключе. Реальные доходы при этом отличаются от реальных тем, что приобретаемые на них материальные блага в своем количестве могут оттолкнуться от уровня изменений в розничных ценах, объема расходов по выплате налогов и других платежей обязательного назначения.

Реальные доходы зависят от того, как динамично изменятся цены на те или иные услуги и товары и от спроса на них.

Если население получает номинальные доходы фиксированного характера, то инфляция сократит доходы такого населения. Каждый инфляционный день делает человека в подобной ситуации беднее. Инфляция здесь включена в процесс перераспределения доходности, когда получатели доходов фиксированного характера имеют доходы меньше, а другие группы населения с видами доходов нефиксированного характера – больше.

Падение производства выступает основной причиной инфляции. Исходя из сказанного можно отметить, что только финансовые методы не могут быть окончательным и единственным решением проблемы инфляции. Политика антиинфляционного толка должна при своей разработке учитывать уровень доверия населения к государственным институтам и банковскому сектору, когда банковские вклады имеют гарантии и страхуются. Создание антиинфляционных мер подразумевает рассмотрение проблемы инфляции как явления, содержащего в себе много разнородных факторов.

Влияние уровня инфляции на доходы населения выражается в следующих моментах:

- уменьшение реальной стоимости сбережений, срочных банковских вкладов, что стимулирует вложение денег населения в более ликвидные источники вложений, например, в недвижимость;
- ухудшение жизненных условий у группы людей с доходами фиксированного характера, в которую входят прежде всего пенсионеры, студенты, служащие;
- снижение уровня кредитования населения, снижение качества товаров в процессе производства;
- ограничение торговли продуктами сельского хозяйства по инициативе производителей, ожидающих повышение цен на продовольственные продукты.

Уровень инфляции в РФ характеризуется с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ). В апреле 2018 года указанный показатель в Российской Федерации составил 100,4%, в Республике Башкортостан за аналогичный период – 100,29%.

Для внедрения эффективных антиинфляционных мероприятий в РФ на государственном уровне согласно точке зрения российского Министерства финансов в период с 2018 по 2020 годы следует достичь:

- укрепления российской валюты с повышением реальных доходов у населения;
- удаления посреднических схем на рынке, итогом чего может стать усиление конкуренции;
- проведение структурной политики с целью повысить темпы экономического развития;
- повышение предложения услуг и товаров.

Согласно позиции Министерства финансов те направления, которые перечислены выше, способствуют эффективной борьбе с кризисом в современной России. За этим необходимо реализовать восстановление показателей уровня ВВП.

Пястолов Сергей Михайлович
доктор экономических наук, профессор
ИНИОН РАН
г. Москва
piasts@mail.ru

ДИСКРЕТНАЯ ЭНЕРГЕТИКА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевым фактором конкурентоспособности России в современных условиях является не инновации/информатизация, а пространственный потенциал (ПП). Просто потому, что, если Россия не обратится к этому «корню», то это будет уже не экономическая система «Россия», а множество субъектов с драматически различными уровнями развития.

В оценке ПП учитывают не только традиционные ресурсы, но также - цивилизационные качества, присущие данному экономическому пространству. Известно, что генезис цивилизации начинается с образования толпы или группы. На основе достаточно долгосрочных планов, общих стратегий появляется общество. Общества могут быть паразитическими или производящими. Следует заметить, что производятся могут не только материальные продукты. Так цивилизованные сообщества собирателей, охотников не просто потребляют дары природы, но сохраняют и воспроизводят экосистемы, их биоразнообразие, рассматривая свой род и культуру как часть экосистемы.

Если с точки зрения предлагаемого подхода обратиться к «вызовам», обозначенным в «Стратегии пространственного развития» РФ 2030 (СПР), то можно выделить не только и не столько «градиенты» экономической власти центра, межрегиональных контрастов и опасностей на приграничных территориях, сколько градиент, направленный в сторону, противоположную производящему сообществу.

Склонность к паразитизму выражается в хищническом отношении к природным и другим ресурсам территорий. Она стала особенно заметной на закате СССР, а сегодня приводит уже к экологическим бедствиям, дифференцированным по регионам. И эта склонность является одним из качеств человеческого потенциала страны.

Обсуждения и споры по поводу этих качеств идут на протяжении всей истории, однако к одному такому спору 100-летней давности стоит вернуться. Осенью 1920 Уэллс доказывал «кремлевскому мечтателю», что «в результате большой и упорной воспитательной работы» даже капсистема может стать «цивилизованной». Тогда заграничные фабианцы, к которым относился Уэллс, и русские постепеновцы вынуждены были отступить.

К «постепеновцам», условно, относим и группу В.И.Вернадского. В 1915-ом основана Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Этот проект приняло царское правительство, он был поддержан советской властью и принят вместе с его идеологическим, мировоззренческим наполнением²⁷. Энергообеспечение, согласно первоначальному плану, должно было осуществляться при помощи малых и средних гидро, ветро и других типов станций - природосообразно. Согласно системогенетическому подходу Докучаева, логика развития человеческого разума определяет логику социо-технической эволюции человечества. Вернадский в «Живом веществе» пишет не только о биоэнергии. Социология для Вернадского, как и для других натурфилософов того времени, была наукой о поведении насекомых, земноводных и, вообще, живых существ, включая человека.

²⁷ Только представьте, что бы стало с проектом КЕПС, если бы от Вернадского требовали по концу года вернуть непотраченные средства, иначе не будет финансирования на следующий год; и сдать отчет по экспедиции не позднее, чем через 4 месяца после получения средств. Та же эсхатологическая идеология видна и в наименования современных российских «программ двадцать-нацать» (сравните, например, в КНР, притом, что есть «План 2020», до сих пор действуют такие программы НТР, как «863», «973» - одна была принята в марте 1986-го, а другая – в марте 1997). Если по О.Платонову: «На Западе «просят сесветное житие», а на Руси «угождают на будущее житие», то такая эсхатология (и бухучет) – чисто западная.

Однако, проект ГОЭЛРО группа Вернадского вынужденно адаптировала под неотложные нужды пролетарской республики, существенно сократив гуманитарную составляющую. А усилиями Рыкова и Бухарина основой энергетики советской промышленности стали гигантские ГРЭС и города-заводы, что полностью соответствовало проекту «всемирной коллективистской системы». Названные в СПР проблемы, в т.ч. «унификация» норм госуправления, бюрократизация, во многом, обусловлены принятой столетие назад моделью управления.

Общественное развитие, согласно авторской гипотезе, идет не просто по спирали, раскручиваясь и переходя на новые уровни²⁸. Но, в определенные моменты, когда общество бюрократизируется, «качели» могут начать обратное движение. Тогда «производящее» общество возвращается к «паразитическому», депрессирует. Хотелось бы надеяться, что сегодня мы находимся в крайней точке, и «качели» могут начать прогрессивное движение.

Использование известных матметодов для описания подобных явлений может не только не дать результата, но, привести к ложным выводам и губительным решениям. Социальные науки пока еще не имеют надежных инструментов прогнозирования т.н. «квантовых скачков» в общественном пространстве. Известные теории могут лишь «помочь» увеличить энтропию, но не воссоздать порядок после «смены меры». Обнадеживающая перспектива появляется в развитии подхода, предусматривающего, в т.ч., наличие соглашений различных типов (от 7 до 12) и учета возможности гибридизации при долгосрочном планировании.

Дискретность (социальной) энергетики означает наличие множества «миров-соглашений». Без «руля и ветрил» общество хаотизируется и приобретает черты паразитического. Оно же структурируется и приобретает/возвращает свойства цивилизации (ЕЭП) при условии установления общепринятых ценностей.

Рабкин Сергей Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
Коми республиканская академия
государственной службы и управления
г. Сыктывкар
Fulcrum-A@yandex.ru

ТРАНСПОРТНАЯ ДОСТУПНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Определение национальных интересов для любого государства является фактором не только обеспечения его суверенитета и гарантий экономической безопасности, но и не в меньшей степени своеобразной институциональной основой общества в осознании им исторически обусловленного процесса выработки стратегических приоритетов современного экономического развития.

Уникальность геополитического положения России всегда была одним из определяющих факторов создания основ ее будущего развития. Однако сохранение данного преимущества непосредственно связано с транспортным освоением этого пространства и тем самым сохранением целостности самого государства в противостоянии внешним и внутренним угрозам его экономического развития. Исторически изменяются формы этих угроз и вызовов пространственного развития России как независимого государства, но

²⁸ Эти уровни соотносятся с уровнями развития человека, и, соответственно, марксово видение общественного развития как смены формаций является непротиворечивым и правдоподобным. Следует учесть, что развитие может описываться, как эгрессия, так и депрессия (термины Богданова).

институциональная их природа остается неизменной и в большей степени определяется интересами национальной и как её важнейшей составляющей экономической безопасностью страны. Это наглядно демонстрируют задачи стоящие перед современным российским государством в освоении своих территорий Арктики и Дальнего Востока.

Одним из первых эти вопросы в своей работе «Краткое описание путешествия по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» обозначил М.В.Ломоносов. Не менее интересны в современном контексте реализации стратегических интересов освоения данных макрорегионов рассуждения Д.И.Менделеева. Но следуют указать и на тот факт, что, не смотря на всю гениальность этих учёных, их идеи весьма неоднозначно были приняты государством и во многом неосознанны как их современниками, так и современным российским обществом. Во все времена развитие транспортной инфраструктуры нашей страны было связано с огромными затратами, обоснование которых характеризовалось восприятием обществом не только рациональных расчетов эффективности инфраструктурных проектов, но и не в меньшей степени неэкономическими факторами определения национальных приоритетов пространственного развития.

Именно исследование влияния неэкономических факторов на принятие государством той или иной модели своего пространственного развития представляется одним из важных направлений современных научных исследований, позволяющих на основе ретроспективного анализа тенденций формирования соответствующих институциональных норм определить приоритеты в реализации крупных инфраструктурных объектов. В полной мере это может быть отнесено к развитию Северного морского пути. Идеи его освоения далеко не новы и с определённой исторической периодичностью были интересны как государству, так и обществу. Но с такой же периодичностью темпы освоения данной транспортной артерии постепенно снижались, сменяя периоды бурного развития, периодами застоя и фактически разрушения созданной инфраструктуры. И лишь обострение угроз национальной безопасности давало импульс для создания объектов транспортной инфраструктуры, в т.ч. двойного назначения. Именно критерии безопасности во многом были определяющим в обосновании инвестиций в транспортную инфраструктуру. Но принятие об этом решения со стороны государства имело чёткую институциональную основу, связанную, прежде всего, с определением национальных интересов развития. Поэтому любые попытки изменить эту основу приводили к трагическим для страны последствиям ограничения транспортной доступности территории и создания предпосылок экономической зависимости транспортной системы от влияния извне на её внутреннюю эффективность. Поэтому рассматривая Северный морской путь как основу инфраструктурного развития нескольких субъектов Российской Федерации, необходимо рассматривать решение вопросов комплексного (взаимодействие различных видов транспорта) освоения этих территорий, как основу гарантий экономической безопасности страны в контексте современных угроз и вызовов её национальным интересам.

Речь идет не столько об изменении самой системы государственного регулирования экономики, сколько о возможности в рамках реализации принципов стратегического планирования перейти к системе индикативных показателей определяющих гарантии экономической безопасности страны. К таким показателям в полной мере могут быть отнесены показатели транспортной доступности территории. Однако принятие такой модели оценки эффективности реализации региональной политики потребует изменения взаимоотношений Федерального центра и регионов. Закономерному переходу к планированию транспортных потоков в рамках обозначенных макрорегионов.

Данный подход требует не только определения приоритетных объектов транспортной инфраструктуры, но и создание соответствующих образцов техники, позволяющих решать вопросы транспортной доступности на качественно новом уровне. Наряду с развитием полярной авиации, ледокольного флота необходимо большее внимание уделить вопросам создания крупных экранопланов и возможности возрождения проектов сверхзвуковых

пассажирских самолетов. Это потребует пересмотра действующей системы организации, планирования и управления транспортными потоками, в т.ч. с учетом реализации транзитных перевозок территорий примыкающих на пример к Арктической зоне Российской Федерации. Однако, эти меры в полной мере будут способствовать созданию новой институциональной основы пространственного развития современной России, во многом определяющей её национальные интересы в будущем.

Румянцева Светлана Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный Университет
Россия, Санкт-Петербург
s.rumyantseva@spbu.ru

ДЛИННЫЕ ВОЛНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-02-00521-ОГН
«Динамика смены технологических укладов и перспективы
грядущих экономических трансформаций»*

С учетом двойственности возможности перехода к интегральному обществу и остроты геополитических рисков для России, переход к научному прогнозированию и планированию цели развития страны необходим.

Для этого надо в качестве показателей конъюнктуры использовать современные технологические тренды и их оценку²⁹, долю инвестиций в инновации в ВВП, отраслевую структуру ведущих экономик мира.³⁰

Условиями инновационно-технологического развития выступают финансовые факторы (доступность кредитных ресурсов и денег и риски (доля долгов в иностранной валюте по отношению к золотовалютным резервам, доля долгов и акционерного капитала по отношению к постоянным инвестициям промышленного сектора), с учетом показателей финансовой хрупкости для разных фаз цикла.

В качестве условия перехода к устойчивому росту надо использовать показатель доли потребления ведущих и альтернативных источников энергии и сделать последний целевым.

Основная черта постиндустриализации – вымывание промышленного сектора³¹, да и аграрного том числе. В России постиндустриализация выразилась в концентрированной урбанизации.

Между тем, пакет новых технологий шестой длинной волны предполагает инновации из области 4 промышленной революции, которые могли бы оживить отечественный АПК,

В существующих геополитических условиях это особенно актуально с точки зрения обеспечения национальной продовольственной безопасности, а также оживления традиционных отраслей промышленности.

Сами по себе NBIC технологии останутся лишь изящной надстройкой над отсталой низкотехнологичной экономикой, если не пойдет их развитие вширь, обновляя традиционные отрасли.

²⁹ Ичкитидзе Ю.Р., Румянцева С.Ю. Тренды инновационного развития: мировой опыт государственной поддержки новых отраслей. Санкт-Петербург, Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2016. – 314 с.

³⁰ Сарыгулов А.И. Структурная динамика макроэкономических систем. Спб., Издательство Политехнического Университета, 2011 – 393 с.

³¹ Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М:Экономика, 2016 –695 с. – С. 514

Территория России, если бы не санкции, могла бы стать мировым поставщиком продукции АПК.

Развитие медицинских и биотехнологий вполне можно было бы использовать для повышения продуктивности животноводства.

Пятая длинная волна подходит к своему завершению в окрестности 2020-2025 года, следовательно, к 30-40 г., с учетом запаздывания мировых энергетических длинноволновых трендов по отношению к лидирующим финансовым показателям длинных волн можно ожидать смены модели энергопотребления.

В этом плане рационально развивать регионы, которые могли бы стать донорами ветряной, солнечной энергетики и биотоплива, в том числе путем отвода полей под выращивание соответствующих культур.

В условиях снижения будущего спроса на углеводородное сырье этот заблаговременный шаг мог бы в будущем уберечь Российскую экономику от кризиса сбыта сырья.

Светлов Николай Михайлович
доктор экономических наук, профессор
ЦЭМИ РАН
г. Москва
nikolai.svetlov@gmail.com

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ КЛИМАТА

Представленные в статье оценки влияния климатического фактора на территориально-отраслевую структуру сельского хозяйства дополняют и развивают предшествующие работы [1,2,3]. Методика данного исследования соотносится с задачами, поставленными в статье [4], предлагая целостное решение для моделирования продовольственных балансов, внутренней и внешней торговли сельхозпродукцией с учётом климатического фактора. По содержанию статья близка к предшествующей работе [5], отличаясь тем, что написана по результатам решения улучшенного варианта числовой модели, а в алгоритме обработки результатов устранена ошибка, из-за которой при вычислении сводных стоимостных показателей учитывались данные не всех субъектов федерации.

Разработанная методика рекомендуется Минсельхозу и Минэкономразвития России — в качестве инструмента формирования перспективной аграрной политики; отраслевым общественным организациям сельхозпроизводителей — для выявления и предварительной оценки направлений инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве в региональном разрезе с учётом климатического фактора. Она представляет собой алгоритм проведения компьютерных экспериментов на числовой модели [6] и анализа их результатов. Модель, содержащая 101165 переменных и 14546 линейных ограничений, задаёт границы производственных возможностей каждого региона с учётом природно-сельскохозяйственного зонирования и формирует планы межрегиональных перевозок продукции для пяти исходов случайных условий с учётом потребностей населения и внешней торговли. В модели представлены балансы четырёх продуктовых агрегатов: зерна, молока, скота и

птицы, остальной продукции сельского хозяйства (по последней планы перевозок не формируются). В качестве исходных служат данные БД региональных агропродовольственных систем [7], дополненные географическими данными о транспортных сетях и средних транспортных тарифах. Сценарий потепления моделируется через изменение расположения описываемых моделью природно-сельскохозяйственных групп регионов: 30% сельхозугодий каждой из пяти равнинных групп с достаточным увлажнением (кроме кубанской) передаётся ближайшей более тёплой группе.

Сопоставление решений модели для сценариев фактического климата и потепления показало, что эффект мощного климатического воздействия, предполагаемого сценарием, составит лишь доли процента к продукции, которая была бы получена в отсутствие изменений климата. Для сельского хозяйства страны в целом этот эффект имеет положительную направленность, но в отраслевом и региональном разрезе картина противоречивая.

Прибавка среднегодового маржинального дохода, получаемая благодаря потеплению, составляет 6,85 млрд. руб. (все стоимостные показатели приведены к 2015 г.), или 1,12%. Разница в среднегодовой стоимости произведённой продукции в ценах продаж составляет 7,05 млрд. руб., или 0,14%, в пользу сценария потепления. В обоих сценариях страна становится нетто-экспортёром мясной продукции, но при потеплении её среднегодовой экспорт мясной продукции (в пересчёте на живую массу скота и птицы) оказывается больше на 2,88%, достигая 1,035 млн. т, а зерна – на 0,66%, достигая 42,97 млн. т. Молочная продукция не экспортируется в обоих сценариях.

1. Сравнение перспективных объёмов производства сельхозпродукции в России в ситуациях «без потепления» и «с потеплением»

Вид продукции	Объём производства			Относительный прирост, %
	Фактический климат	Потепление	Разница	
Зерно, млн. т	90,67	90,91	0,242	0,27
Скот и птица в живой массе, млн. т	12,52	12,56	0,037	0,29
Молоко, млн. т	30,55	30,50	-0,047	-0,15
Остальная продукция, млрд. руб.	2588	2590	2,747	0,11
Всего, млрд. руб.	5017	5024	7,048	0,14

В разрезе продуктов разница объёмов производства при двух сценариях представлена в табл. 1. Из четырёх видов продукции потепление отрицательно влияет только на объёмы производства молока: оно теряет часть сравнительных преимуществ перед другими отраслями.

В табл. 2 представлены эффекты потепления в регионах, занимающих первые два места по абсолютному приросту — как положительному, так и отрицательному — каждого вида продукции.

2. Сравнение перспективных региональных объёмов производства сельхозпродукции в сценариях «фактический климат» и «потепление»

Продукция	Область, край	Производство без потепления	Потепление: прирост к сценарию «фактический климат»		
			Всего	% к региону	% к России
Зерновые, тыс. т	Красноярский	2030,0	63,3	3,12	0,070
	Нижегородская	1027,4	61,0	5,94	0,067
	Кировская	580,3	-13,2	-2,28	-0,015
	Свердловская	636,9	-25,1	-3,94	-0,028
Скот и птица в живой массе, тыс. т	Московская	283,0	9,1	3,20	0,072
	Свердловская	246,7	6,7	2,70	0,053
	Приморский	59,6	-1,3	-2,11	-0,010
	Пермский	122,6	-2,2	-1,83	-0,018

Молоко, тыс. т	Кировская	523,9	11,3	2,16	0,037
	Красноярский	700,8	8,3	1,18	0,027
	Владимирская	339,1	-12,8	-3,76	-0,042
	Свердловская	618,3	-21,6	-3,50	-0,071
Остальная с.-х. продукция, млн. руб.	Архангельская	8933,9	1327,3	14,86	0,051
	Пермский	29699,4	978,9	3,30	0,038
	Московская	69263,3	-1099,8	-1,59	-0,043
	Нижегородская	43935,3	-1293,8	-2,94	-0,050
Всего с.-х. продукции, млн. руб.	Архангельская	15389,2	1253,0	8,14	0,016
	Пермский	52454,3	1124,7	2,14	0,014
	Московская	110252,3	-450,3	-0,41	-0,006
	Нижегородская	77263,4	-599,9	-0,78	-0,008

Подведём итог. В масштабах России с её обширными территориями, разнообразными природными условиями и острой проблемой транспортировки влияние глобального потепления на сельское хозяйство оказалось, согласно результатам моделирования, несущественным. Потепление оказалось не национальной проблемой, а региональной. В *некоторых* субъектах федерации — в Нижегородской, Московской, Архангельской, Свердловской областях, Пермском и Краснодарском краях — размеры и оптимальная структура сельского хозяйства чувствительны к предстоящим изменениям климата. Политические и управленческие решения по развитию сельского хозяйства, принимаемые властями и предпринимателями этих краёв и областей, должны принимать во внимание последствия этих изменений, охарактеризованные данными, представленными выше.

Список использованной литературы

1. Крылатых Э.Н. Пропорции и приоритеты в развитии АПК. М.: Экономика, 1983. 231 с.
2. Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата / Под ред. А.В. Гордеева. М., 2012.
3. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Светлов Н.М. Устойчивость размещения аграрного производства по регионам России с учетом рисков климатических изменений. М.: Аналитик, 2018. 168 с.
4. Светлов Н.М., Оболенцев И.А. Математические методы в анализе продовольственной безопасности: вопросы методологии // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности / Под ред. В.Г. Гусакова. — Минск: Институт системных исследований, 2010. — с. 206-213.
5. Светлов Н.М. Исследование чувствительности российского сельского хозяйства к климатическим изменениям // Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее. М., 2018.
6. Светлов Н.М., Сиптиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С.13-19.
7. Отчёт о НИР по теме «Разработать базы данных региональных агропродовольственных систем, содержащие инструментарий для оценки их эффективности и устойчивости» / ВИАПИ; Рук. темы С.О. Сиптиц. М., 2015.

Свирина Людмила Николаевна
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник
Институт экономики РАН
г. Москва

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РФ СОВРЕМЕННЫМИ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ

В современных социально-экономических условиях одной из задач российской системы образования является получение широкими слоями населения качественного, доступного и мобильного образования. Исследование рынка труда в России показывает, что сформировался контингент лиц, остро нуждающихся в образовательных услугах, которые традиционная система образования дать не может. Систематическое повышение квалификации государственных служащих федерального и регионального уровней связано с необходимостью охвата широкого круга знаний, умений и практических навыков, необходимых для функционирования любого подразделения. Угасающий интерес самих обучающихся к процессу образования и снижающаяся эффективность классического формата обучения обусловлены следующими факторами: устаревшие тематические материалы и отсутствие доступа к современным источникам знаний; необходимость больших временных затрат на обработку теоретических материалов по темам; простои в работе, благодаря отрыву от рабочего процесса для участия в семинарах и тренингах. Организация курсов повышения квалификации и посещение их сотрудниками разнообразных государственных ведомств и структур связано с определенными финансовыми затратами. Необходимость оплаты командировочных и транспортных расходов, простои в работе организаций, поиск специалистов для замены, обосновывает поиск новых и инновационных форматов обучения в удаленном режиме. Упрощенное внедрение системы обучения персонала, связанной с освоением разнообразных методик, касающихся узко и широко специализированных тематик, позволяет решить сложности классического формата образования. Целью систем дистанционного обучения является повышение эффективности образовательного процесса и достижение оптимальных результатов для обучающихся, с одновременным снижением затрат.

В настоящее время в системе подготовки управленческих кадров и повышения квалификации все еще традиционно преобладают объяснительно-иллюстративные методы обучения слушателей, которые на наш взгляд не всегда позволяют в сжатые сроки перестроить мыслительную деятельность слушателей, не способствуют выработке нового отношения к реальной действительности, самостоятельного принятия конкретных решений. Действенным инструментом повышения эффективности функционирования института подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческого персонала государственных органов и предприятий является использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Применение синхронных, асинхронных и смешанных информационно-коммуникационных технологий позволяет создавать новые механизмы обучения, обеспечивает рост производительности труда, создает предпосылки для существенного сокращения издержек на подготовку персонала и повышает эффективность распределения времени обучения³². Таким образом, информационно-коммуникационные технологии можно определить как совокупность способов, приемов, методов получения, передачи, сохранения и преобразования (в том числе создание новой) информации с применением специальных программно-технических средств. На наш взгляд, одним из важных направлений использования современных информационно-коммуникационных технологий в сфере дополнительного профессионального образования и повышения квалификации кадров для государственной службы может стать дистанционное

³²Современные информационно-коммуникационные технологии в обучении. Дистанционное обучение https://studwood.ru/1661881/pedagogika/sovremennye_informatsionno_kommunikatsionnye_tehnologii_obuchenii_dis_tantsionnoe_obuchenie

обучение. Под «дистанционным образованием» понимают систему, в которой на основе дистанционного обучения обучающиеся достигают определённого образовательного уровня и способны подтвердить свой образовательный ценз. Считается, что дистанционное образование дешевле по сравнению с традиционным обучением (на 20-40%). Опыт зарубежных стран, в которых широко развита сеть дистанционного образования, позволяющая пройти повышение квалификации без отрыва от работы, показывает существенные его преимущества в экономии временных и финансовых затрат. Модульный принцип обучения обеспечивает большую гибкость, позволяя государственным служащим самостоятельно планировать время на обучение, последовательность изучения модулей и тем самым осуществлять обучение более эффективно. Например, в Великобритании для целей повышения квалификации всех государственных служащих создан сайт *Civil Service Learning*, на котором государственные служащие могут найти информацию о дистанционном обучении, онлайн-ресурсах и очных курсах³³. Средняя оценка мировых образовательных систем показывает, что дистанционное обучение обходится на 50% дешевле традиционных форм обучения. Опыт отечественных негосударственных центров дистанционного обучения показывает, что их затраты на подготовку специалиста составляют примерно 60% от затрат на подготовку специалистов по дневной форме. Относительно низкая себестоимость обучения обеспечивается за счет использования более концентрированного представления и унификации содержания, ориентированности технологий дистанционного обучения на большое количество обучающихся, а также за счет более эффективного использования существующих учебных площадей и технических средств, например, в выходные дни.

Дистанционное обучение это один из примеров в многообразии сфер применения информационно-коммуникационных технологий в решении проблем повышения эффективности функционирования системы подготовки кадров. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс профессиональной подготовки инновационных управленческих кадров представляется объективно неизбежным в силу реально прогнозируемых качественных изменений в структурах познавательной и практической деятельности человека, связанных с информатизацией органов государственного и муниципального управления, образовательных учреждений, создания электронного правительства, информатизацией общества в целом и "цифровизацией" российской экономики.

Скачко Екатерина Сергеевна
*студентка 3 курса факультета Международных Экономических Отношений
Московский государственный институт международных отношений
Россия, г. Москва
ess98@yandex.ru*

Захаров Александр Николаевич
*Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений
Россия, г. Москва
alexandre_zaharov@yahoo.com*

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ – ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

Радикальное изменение способов осуществления торговых операций, в том числе,

³³Н.С. Матвеева. Профессиональное развитие государственных служащих: опыт европейских стран и США.// Финансовый журнал №4.2014.

внешнеторговых сделок, обусловлено не только бурным развитием технологий и средств электронной связи XXI века, но и ростом понимания возникающих возможностей использования информационно-коммуникационных технологий для развития и реформирования системы мировой торговли в целом. На современном этапе можно говорить об общемировой тенденции формирования платформы цифровой экономики, сопровождаемой переосмыслением участниками торговых сделок самой системы понятий электронной торговли и направлений развития ее составляющих. Так, среди целей реформирования структуры Правительства РФ, в ходе которого было образовано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, одной из основных следует назвать – формирование правовой базы для развития цифровой экономики.

Среди преимуществ моделей взаимодействия в сфере электронной торговли, важных для повышения эффективности, в частности, международных конкурсных торгов (МКТ), следует выделить:

- возможность получения необходимой информации всеми сторонами об услугах, ценах, условиях поставок и т.д. при организации закупок;
- снижение транзакционных издержек, позволяющих малому и среднему бизнесу конкурировать с более крупными предприятиями;
- нивелирование территориальной удаленности;
- организация условий прямого взаимодействия между продавцами и покупателями;
- повышение эффективности действия антикоррупционных барьеров.

За последние годы на рынке электронной торговли произошел целый ряд технологических преобразований, в том числе внедрение широкомасштабных систем планирования ресурсов предприятия (ERP), а в последнее время – внедрение систем электронной коммерции для малого и среднего бизнеса. Электронные госзакупки – это решение для повышения контроля над внедрением процедур государственных закупок товаров, рабочей силы или услуг. Конечной целью процедуры государственных закупок является договор или рамочное соглашение, которое может быть связано с системой ERP. Правила функционирования электронной системы государственных закупок основаны на законодательстве государств-участников. Правила регулирования охватывают все предписанные элементы процедуры, начиная с его инициирования в соответствии с определенным планом закупок до заключения соглашений и позволяет внедрение следующих процедур и методов закупок: открытая процедура; ограниченная процедура; закупки у аффилированной компании; согласованная процедура без предварительной публикации уведомления о контракте и другие.

Системы электронных закупок не могут быть реализованы без проведения предварительной оценки. Существует семь шагов, которые организация должна предпринять, чтобы обеспечить успех внедрения системы электронных закупок:

1) Обеспечить, чтобы электронные закупки рассматривались как важнейшая бизнес-стратегия для конкурентоспособности. Выразить потенциальную отдачу от внедрения электронного бизнеса и сделать его приоритетным в отношении других технологических инициатив.

2) Обеспечить, чтобы стратегия электронного бизнеса включала партнерские отношения с покупателями и поставщиками.

3) Проанализировать возможные варианты получения компанией выгоды от участия в электронных закупках, определить все элементы стратегии закупочного процесса, которые могут быть автоматизированы и оценить возможную выгоду, которая может быть получена после автоматизации.

4) Необходимо убедиться, что инициатива по внедрению системы электронных закупок сочетается со стратегической программой поиска источников закупок. Система электронных закупок формирует механизм целевого направления средств поставщикам, с которыми были согласованы предпочтительные договоры ценообразования.

5) Необходимо отметить, что для разных видов товаров и услуг требуются различные

подходы. Для оптимизации закупочной стратегии правила закупок должны быть четко сформулированы и учтены в системе электронных закупок при ее реализации.

6) Для компании важно провести надлежащую оценку имеющихся на рынке систем электронных закупок и выбрать тот вариант, который наилучшим образом отвечает интересам компании.

7) Следует учитывать специфику ведения бизнеса в Интернете. Наличие необходимых компетенций у сотрудников компаний является одним из основных факторов успешного использования системы электронных закупок. Кроме того, перед использованием системы электронных закупок в организации должна быть выстроена соответствующая инфраструктура.

Значительный интерес для российского бизнеса представляет создание механизма, с помощью которого компании, относящиеся к категории малого бизнеса могут участвовать в тендерах, объявляемых организациями-членами системы ООН. Международные торги, проводимые в системе международных организаций ООН, обеспечивают компаниям, в том числе российским, заинтересованным в укреплении своих позиций на рынках сбыта своей продукции и услуг, взаимодействие с поставщиками из всех стран мира. В среднем стоимость каждого из заключенных контрактов составляет не более 20 тыс. долл. По оценкам в день заключается около 130 тысяч, при том, что закупки на сумму свыше 1 млн долл. составляют меньше 2% от общего числа заказов. В последние годы, Россия занимала достойную позицию среди поставщиков ООН. В частности, в денежном выражении участие российского бизнеса в контрактах на поставку товаров и услуг для организаций ООН составило больше 363 млн долл., или около 2% от общего объема закупок организаций.

Скобников Евгений Андреевич
кандидат экономических наук
ФОНД ФИНАНСОВЫХ ИНИЦИАТИВ
г. Пенза
eas-eik@mail.ru

ОТ ПРОСТОГО РЕЕСТРА – К РАСПРЕДЕЛЁННОМУ, ОТ КРИПТОВАЛЮТНОГО БЛОКЧЕЙНА – К КОРПОРАТИВНОМУ, А ОТ НЕГО - К КАЗНАЧЕЙСКОМУ БЛОКЧЕЙНУ

Как известно, с появлением технологии блокчейна миру было предложено и новое понятие - распределённый реестр. Что касается самого реестра, то реестровая запись как способ фиксации каких-либо сведений появилась настолько давно, что можно считать датой её рождения возникновение письменности, и ведение реестра по сию пору является одной из рутинных процедур документационной фиксации. Но распределённый реестр действительно новшество, поскольку если обычный реестр допускает исправление и внесение изменений в него, то в таком реестре каждая запись (блок информации) фиксируется в неизменном виде на сотнях и тысячах компьютерах, а потoму что-то внести в него задним числом невозможно технически, в чём и состоит его главное преимущество. Для чего и где оно понадобилось? Чтобы обеспечить анонимность расчётов с целью исключить вмешательство иных лиц и, прежде всего, государства. То есть, востребованность криптовалюты обусловлена прежде всего необходимостью обеспечить неконтролируемый государством криминальный оборот, а уж потом биткоины и их производные стали и биржевым товаром.

А нужен ли распределённый реестр как новая технология цифровизации для малых, средних и крупных предприятий, банков и других финансовых структур, организаций, ведущих регистрацию? Для малого предприятия точно нет, достаточно чтобы все ПК фирмы были включены в сеть, в которой ПК руководителя является сервером, а доступ одного сотрудника к информации другого ограничивается протоколом взаимозависимости этой

информации, в то время как руководитель может видеть всё и, прежде всего, какие проводки делает бухгалтер. Для среднего предприятия, где уже есть несколько подразделений и число ПК может составлять несколько десятков, распределённый реестр нужен, если есть проблема обеспечения сохранности информации. А что касается крупных предприятий, банков и других организаций, которые можно отнести к корпорациям, то распределённый реестр нужен обязательно, особенно если есть филиалы. Прежде всего потому, что даже при самом жёстком финансовом контроле невозможно предотвратить воровство и просто утечку денег и активов корпорации через щели и зазоры в неизвестном направлении. Общая схема блокчейна корпорации при исполнении госзаказа будет иметь вид:

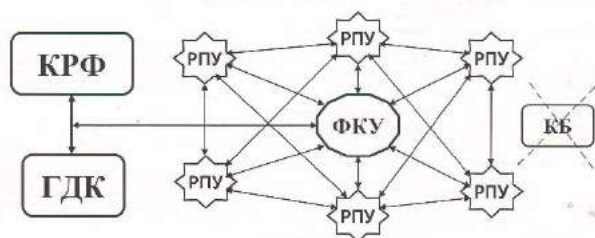

Рис.1. Схема корпоративного блокчейна

Обозначения: РПУ – регистрационно-платёжный узел; ФКУ – финансово-казначейское управление корпорации; КБ – коммерческий банк; ГДК – генеральный директор корпорации; КРФ – Казначейство Российской Федерации.

Но о том, чтобы создать единую сеть распределённого реестра регистрации и фиксации платежей и расчётов, пока речь не идёт, потому что чрезвычайно трудно согласовать интересы частных владельцев. Однако задача решаема, если в основе решения будет лежать концепция **Триединство**, согласно которой как бы три в одном осуществляется: 1. регистрация граждан и организаций; 2. регистрация прав собственности физических и юридических лиц; 3. централизованное проведение расчётно-платёжных (кассовых) операций. Основным структурным элементом такой системы будут первичные **регистрационно-платёжные узлы (РПУ)** Казначейства, в которых будет происходить фиксация всех первичных экономических параметров через его онлайн банкинг, а второй уровень образуют территориальные информационно-статистические центры Казначейства (**ТИСЦ**) – территориальный дата-центр, куда из каждого РПУ поступают налоговые перечисления и вся информация о произведенных расчётах и платежах юридических и физических лиц, на основании чего формируется экономическая статистика по данному территориальному образованию. На высшем уровне находится собственно сам бюджетно-казначейский банк – **БКБ РФ**. Поскольку первичная информация РПУ затем служит для получения статистики по регионам в ТИСЦ, то будет логично, чтобы при Казначействе был создан Государственный комитет экономической статистики и регистрации прав (**ГКСиРП**). А поскольку деньги есть самый эффективный рычаг управления, то само Казначейство целесообразно подчинить непосредственно Президенту. Общая схема казначейского блокчейна будет иметь вид:

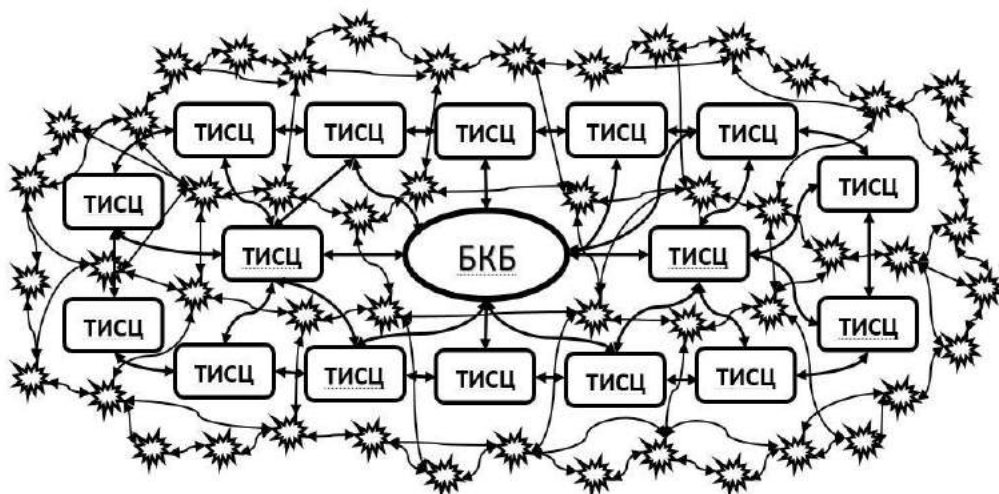

Рис.2. Взаимосвязи РПУ, ТИСЦ и БКБ между собой, где звездообразной фигурой обозначен РПУ

Если все расчёты юридических и физических лиц идут только через РПУ, а деньги гражданам, включая должностных лиц, зачисляются только на карточку, и хождение наличных ограничивается 5-10 тыс в месяц, то это позволит положить **конец коррупции и экономическим преступлениям**, исчезнет **проституция и наркомания**, **незаконная предпринимательская деятельность**, облегчится **сбор всех видов налогов**, появится возможность снижения налогов для бизнеса, **статистика** станет точной и достоверной. Таким образом, **весь денежный оборот страны будет полностью централизован**, а наличный будет сведён к рыночно-индивидуальному. Из банковских операций в РПУ осуществляются только расчётно-платёжные (кассовые) и регистрационные, но в казначейском узле не открывают депозитные счета и не выдают кредиты. Это предоставляет прекрасную возможность для банковской системы покончить с диверсификацией банков и **специализировать** их по видам операций: на **сберегательно-депозитные (СБ)**, для краткосрочного кредитования образовывать **коммерческие банки (КБ)**, а для инвестиционного кредитования создавать **инвестиционные банки (ИнБ)**, **лизинговые банки (ЛиБ)** и **ипотечные банки (ИпБ)**. В итоге казначейский блокчейн и реформа банковской системы позволит перейти на 2-х уровневую систему денежного обращения, которая будет чётко разделять оба потока. Общая схема будет иметь вид:

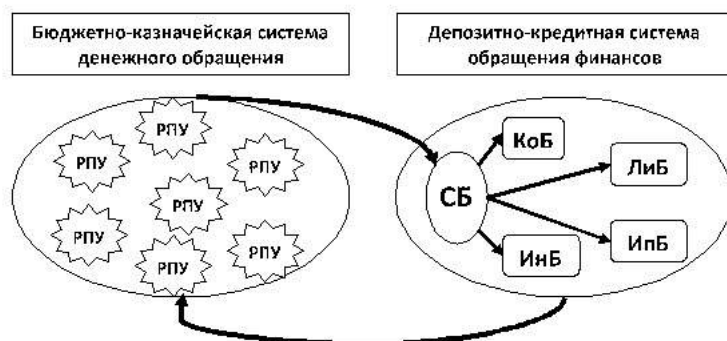

Рис.3. Двухуровневая система денежного обращения.

Приведённые логические доказательства концепции Триединства позволяют быть уверенным в том, что будут получены положительные результаты, но пока все предложения об опытном внедрении казначейского блокчейна наталкиваются на глухую стену недопонимания в Минфине и Казначействе. Не получится ли так, как часто случалось в нашей истории, что научные достижения рождаются в России, а на «*вызов времени*» мы реагирует лишь тогда, когда он громко раздаётся из-за рубежа? И этот *вызов* уже поступил - Банк Англии собирается через два-три года построить банковскую систему по технологии блокчейн для финансового сектора и макроэкономики в целом, в ней каждому гражданину при рождении будет открываться счёт, а все операции проводиться в блокчейне.

Смелик Надежда Леонидовна
кандидат сельскохозяйственных наук
доцент кафедры вычислительной техники и информационного
обеспечения агропромышленного комплекса,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Россия, Санкт-Петербург
smeliknl@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СДВИГИ В МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Материальное производство реализуется на основе факторов – труд, инвестиции и земля. Изменение уровня экономического роста часто исследуется в рамках изменения уровня материального производства и его факторов (уровень производительности труда, капиталовложений и др.). При этом изменение уровня обусловлено сдвигами внутри параметра. Так, объективным внешним условием функционирования экономик с 70-х годов XX века становится сдвиг в сторону преобладания сферы услуг над реальным производством. Этот сдвиг, в свою очередь, имеет сдвиг внутри самого сектора услуг в сторону кредитно-финансовой сферы и сдвиг в финансовых отношениях в сторону виртуальной стоимости. Период 1990-2015 гг. приходится на спад пятой и начало шестой длинной волны, которые соответствуют Y и YI технологическому укладу. Является актуальным определение закономерностей влияния K-волны на макроуровне в рамках национального материального производства.

Известно, что несущими отраслями как пятого, так и шестого технологического уклада остаются сельское хозяйство (особенно, растениеводство), химическая промышленность и сфера услуг. Эмпирическая база исследования составлена динамическими рядами рассчитанных квадратических коэффициентов абсолютных структурных сдвигов (скорость сдвигов) (за период 1990-2015 гг.) в высокоагрегированных объемных экономических показателях РФ макро- и мезоуровня. Сдвиги оценивали средними показателями квадратических коэффициентов абсолютных структурных сдвигов в период спада пятой волны (1990-2009 гг.) и начала роста шестой K-волны (2010-2015 гг.).

На макроуровне материальное производство в начале шестой волны (2010-2015 гг.) в сравнении с фазой спада пятой волны (1990-2009 гг.) характеризуется снижением средней скорости сдвигов по категориям хозяйств в структуре сельскохозяйственных угодий РФ (на 54 %) и в продукции сельского хозяйства РФ (на 32%). В меньшей степени снижена средняя скорость сдвигов в структуре инвестиций в основной капитал (РФ по отраслям производства и услуг – на 22 % и сельского хозяйства РФ по источникам финансирования – на 21 %). Незначительно снижается средняя скорость сдвигов в производстве минеральных удобрений РФ по видам (на 5 %). Однако увеличивается средняя скорость сдвигов в продукции сельского хозяйства РФ по отраслям (на 37 %), в структуре сельскохозяйственных угодий РФ по видам (на 20 %) и в посевных площадях зерновых по категориям хозяйств (на 79%).

На мезоуровне материальное производство в рассматриваемый период характеризуется снижением средней скорости сдвигов по категориям хозяйств в продукции растениеводства (на 59%) животноводства (на 21%), в валовом сборе зерна (на 10 %), картофеля (на 38 %), овощей (на 66%). При этом в наибольшей степени снижение средней скорости сдвигов характерно для отраслевой структуры продукции ЛПХ (на 44%), а наименьшее – СХО (на 15%).

На основе скорости сдвигов на макроуровне установлены циклы Кузнеця и Жюгляра. Для скорости сдвигов в продукции сельского хозяйства РФ по отраслям выделены 17-летний длинный цикл (Кузнеця) с 1991-2007 гг., а для скорости сдвигов в производстве минеральных удобрений РФ по видам – один длинный цикл (Кузнеця – 21 год) за период 1991-2011 г. Для скорости сдвигов в инвестициях в основной капитал РФ по отраслям производства и услуг выделен среднесрочный инвестиционный цикл (Жюгляра), который реализует три ритма – 11-летний за 1991-2002 г., 10-летний за 2002-2012 гг., с 2012 г. по настоящее время. Для скорости сдвигов в структуре сельскохозяйственных угодий РФ по видам выделен среднесрочный агропромышленный цикл (Жюгляра) с периодом 7 – 9 лет. За рассматриваемый период реализовано 4 ритма данного цикла – 1991– 1997 гг., 1997– 2005 гг., 2005 – 2011 гг., с 2011 г. по настоящее время.

В целом, в материальном производстве в фазу роста шестой К-волны на макроуровне в наибольшей степени снижается средняя скорость сдвигов в сельском хозяйстве по категориям хозяйств и в структуре инвестиций в основной капитал. Следовательно, в фазу эмбрионального роста VI технологического уклада из несущих отраслей производство минеральных удобрений по видам структурно более устойчиво. Тогда как, в сельском хозяйстве снижается темп роста скорости институциональных сдвигов и возрастает средняя скорость экономических сдвигов.

Таким образом, пространственные сдвиги в материальном производстве носят циклический характер, связанный с реализацией процессов К-волны. В фазу спада К-волны (пятой) укладывается 1 ритм длинного цикла сдвигов (Кузнец) и два – три ритма среднесрочных циклов сдвигов (Жюгляра). При этом в длинный цикл (Кузнец – производства минеральных удобрений РФ по видам) укладывается два ритма среднесрочного инвестиционного цикла с временным лагом плюс 1 год и три ритма среднесрочного агропромышленного цикла (Жюгляра).

Смирнова Татьяна Леонидовна
доктор экономических наук, доцент
Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
г. Обнинск
ct12002@mail.ru

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Современные агломерации являются опорными центрами инновационно-технологического развития экономики регионов. Согласно прогнозам экспертов ООН до 2025 года в результате сокращения численности экономически активного населения определены 28 крупных умирающих городов, в том числе 11 городов в России. К 2050 году в результате естественной убыли населения в России возможно сокращение значительной доли экономически активного населения, а изменение профессионально-квалификационной структуры занятости регионов будет более чётко заметно в 2030 году. Прогнозируется, что активно эти процессы будут протекать в Сибири и Дальнем Востоке из-за неэффективной государственной социально-экономической и миграционной политики, релокации квалифицированных работников в европейскую часть страны.

Поступательные эволюционные процессы в технологиях обработки, хранения передачи информации меняют структуру региональной производственной системы, оказывая влияние на развитие системных рисков в области занятости профессионально-квалификационных групп и экономическую безопасность региона. Внедряемые информационные технологии формируют переход от индустриальной к постиндустриальной структуре секторов экономики российских регионов, занимая ведущее место в системе факторов динамики воспроизводственных процессов. Неустойчивые тенденции рождаемости, смертности формирующейся демографической ситуации в российских регионах создают предпосылки усиления государственной политики контроля миграционных процессов с целью замещения возрастных, профессиональных квалификационных групп экономически активного населения.

В условиях рисков сокращения численности экономически активного населения, сохранения глубоких диспропорций и ригидности социальной структуры территорий формируются нарастающие тенденции сдерживания инновационных процессов. В регионах страны формируются экстерналии, возникающие в результате неэффективного контролируя трудовой миграции населения, оказывая существенное влияние на структуру занятости с

низкоквалифицированными рабочими местами. Слабо контролируемая трудовая миграция вызывает деформацию половозрастной и квалификационной структуры занятости, определяя новые тенденции воспроизводства экономически активного населения территорий, влияющие на инновационную активность бизнеса и использование информационно-коммуникационных технологий.

В России для разных регионов в зависимости от культурных традиций и национальных особенностей характерны разные типы воспроизводства экономически активного населения. Простое воспроизводство населения характеризуется отсутствием прироста населения на территории региона. Расширенное воспроизводство населения характеризуется увеличением численности населения из-за высокого уровня рождаемости, сохранением модели многодетной семьи. Для каждого типа исторического развития территорий страны социально-экономическая стратегия ресурсной адаптации, изменения структуры низкоквалифицированных рабочих мест имеет свою специфику, зависит от численности младших возрастных групп, динамики прироста старших возрастных групп в структуре экономически активного населения. Общие закономерности формирования системных рисков в условиях развития цифровой экономики можно проанализировать на примере Калужской области, которая характеризуется переходом к суженной модели воспроизводства населения, входит в группу регионов с высоким уровнем миграционной активности населения в трудоспособном возрасте.

Активная региональная политика в Калужской области контроля трудовой миграции из соседних регионов и стран СНГ позволяет частично компенсировать сокращение численности экономически активного населения. Инертность развития социальной инфраструктуры территорий приводит к сдерживанию динамики воспроизводственных процессов. Контролируемые миграционные процессы территорий формируют ригидность структуры занятости с низкоквалифицированными рабочими местами, вызывая риски замедления развития инновационных процессов в регионе. Так, в Калужскую область за январь - февраль 2018г. прибыло 5242 человека, выбыло 3767 человек (по оценкам Росстата). Кроме того, 2088 человек сменили место жительства, не выезжая за пределы области. Среди прибывших в область 44,6% составили жители России, 54,5% - стран СНГ, 0,9% - других зарубежных стран. Среди выбывших за пределы области – 63,9% новым местом жительства указали регионы России, 35,3% - страны СНГ, 0,8% - другие зарубежные страны. В 2017 году развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в Калужской области характеризуется финансированием базовых направлений: связь – 68%, информационные системы – 30%, электронное правительство – 2%. Ключевыми секторами внедрения информационных технологий в регионе стали государственное управление и энергетика.

Таким образом, миграционные процессы поддерживают динамику воспроизводства населения, сглаживая негативные последствия снижения уровня рождаемости и повышения уровня смертности в регионе, выравнивают территориальные различия в численности экономически активного населения в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в регионе приводит к рискам высвобождения низкоквалифицированных профессиональных групп в секторах экономики и росту социальной напряженности территорий. Наличие продуманного механизма управления развитием информационной инфраструктурой должно дополняться программами социализации и адаптации мигрантов в регионе, созданием новых производств и дополнительных рабочих мест для высвобождающихся работников. Реализация государственных комплексных программ социально-экономического развития регионов является инструментом сдерживания проявления негативных структурных диспропорций занятости и контроля системных рисков, корректируя численность профессиональных групп и динамики экономически активного населения.

Соболев Эдуард Неньевич

доктор экономических наук

Институт экономики Российской академии наук

г. Москва

edsobol@rambler.ru

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ

Если при анализе межрегиональной дифференциации в оплате труда за точку отсчета брать советский период, то статистика отчетливо демонстрирует, что с тех пор территориальная разница в оплате существенно возросла. Тогда эти различия составляли 2,5–3 раза. Но уже к середине 90-х годов средняя зарплата в Ненецком округе и Дагестане различалась более чем на порядок (1995 г. – 16 раз). В последующие годы региональные различия в оплате стали постепенно снижаться – в 2001 г. – 10, а 2007 – 6 раз, сегодня – чуть более 4 раз. Тем не менее, они по-прежнему находятся на высоком уровне. Для сравнения: во Франции (самой большой западноевропейской стране) разрывы между крайними регионами составляют – 1,6 раза, а США и Канаде – примерно 2 раза.

В чем причины столь высоких межрегиональных различий в заработках в российской экономике? Вопрос этот дискуссионный и не имеет однозначного ответа. С известной степенью условности можно выделить четыре главных фактора межрегиональной дифференциации в оплате труда в российской экономике: *компенсационный*, связанный с необходимостью компенсации в зарплате относительно худших условий проживания в том или ином регионе; *профессионально-квалификационный*, вытекающий из различий в структуре региональной занятости; *отраслевой*, связанный с различиями в отраслевой структуре регионов; *институционально-рыночный*, отражающий степень развития институциональной инфраструктуры рынка труда и уровень территориальной мобильности рабочей силы.

Первые два фактора – компенсирующий и профессионально-квалификационный – наблюдаются в любой экономике, но нашу страну отличает исключительно высокий в силу географических особенностей и исторически сложившейся разницы в условиях проживания на различных территориях вклад первого фактора и сравнительно низкий вклад второго. Ряд экспертов полагает, что компенсирующие различия практически полностью объясняют сложившуюся сегодня межрегиональную дифференциацию в оплате труда. По нашему мнению, такой вывод является серьезным преувеличением. В этом можно убедиться, если сравнить зарплаты не только в номинальном, но и в реальном исчислении – с учетом различий в прожиточном минимуме.

Особенностью России является гипертрофированно высокая роль третьего – отраслевого – фактора межрегиональных различий: средний уровень зарплаты в регионе в значительной части определяется его отраслевой структурой, точнее долей финансово состоятельных, успешных отраслей и, соответственно, концентрацией на его территории «прибыльных», доходных предприятий. Такой характер дифференциации в существенной части спровоцирован спецификой механизма оплаты труда: в России переменная часть заработка составляет 50 против 5 – 25% в западных странах. Это приводит к тому, что идентичные группы работников могут получать в одних регионах более высокую «чистую» (т.е. скорректированную на различия в стоимости и качестве жизни) заработную плату, чем в других.

Четвертым фактором усугубления региональной дифференциации является специфика российского рынка труда. В России рабочая сила фактически привязана к одному месту, где формируются локальные рынки труда (региона, мегаполиса, города) со своими ценами на труд. Такой разорванный рынок подкрепляется особенностями такого института как профсоюз. Российские профсоюзы организованы в основном по производственно-

отраслевому принципу, а не как в развитых странах по профессиям. В итоге специалисты одной и той же профессии приписаны к разным профсоюзам, поэтому говорить о какой-либо единой или согласованной политике оплаты труда в профессионально-квалификационном разрезе затруднительно.

Слабое влияние рынка труда не означает, что в России рыночные механизмы совсем не влияют на уровень и дифференциацию зарплаты. Просто это влияние другое – идет не через рынок труда со стороны предложения рабочей силы, а через формирование финансовых результатов деятельности предприятия, т.е. со стороны спроса. Отметим, что стимулирующее воздействие такого распределения доходов серьезно ослабляется тем обстоятельством, что в российских условиях доходность предприятий зачастую определяется не реальными результатами их хозяйственной деятельности, а рентными доходами, динамикой цен на товары и услуги, устанавливаемыми в зависимости от степени монопольного давления на рынок и органы власти.

Таким образом, высокая региональная дифференциация зарплаток в России имеет свое объяснение в одновременном воздействии и наложении совокупности факторов. С одной стороны, в одних и тех же районах имеются крайне неблагоприятные (естественные и сложившиеся) условия проживания, однозначно требующие компенсации с точки зрения работников, а с другой стороны, в этих же регионах концентрируются предприятия с высокой доходностью (прежде всего экспортных отраслей).

Соловьев Аркадий Константинович
доктор экономических наук
профессор Финансового университета
заслуженный экономист России
Пенсионный фонд Российской Федерации
Россия, г. Москва
Sol26@100.pfr.ru

ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР РИСКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАХОВОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Целью пенсионной реформы, осуществленной при переходе на рыночную экономику, является реализация страховых принципов, которые позволяют сбалансировать на долгосрочную перспективу пенсионные права застрахованных лиц и обязательства государства по выплате пенсий.

Преобразования, осуществленные начиная с 2002 г., были направлены на решение трех задач:

- обеспечение текущей финансовой устойчивости пенсионной системы;
- повышение реального размера пенсий;
- предотвращение кризиса пенсионной системы в связи со старением населения России.

Следствием незавершенности пенсионной реформы, а также ряда конъюнктурных решений, принятых в последнее время, стали:

- снижение реальных размеров страховых пенсий и коэффициента замещения (соотношение пенсии с прежним заработком застрахованного лица);
- утрата государственных гарантий минимального уровня жизни пенсионеров;
- потеря ПФР как страховщиком бюджетной самостоятельности, и усиление его зависимости от федерального бюджета.

В результате к настоящему моменту в системе обязательного пенсионного страхования по-прежнему сохраняются проблемы:

- финансовой зависимости бюджета ПФР от федерального бюджета;
- продолжающегося падения коэффициента замещения.

Пенсионная система, рассматриваемая как неотъемлемый фактор макроэкономической системы государства, не только оказывает непосредственное влияние на экономику в целом и госбюджет в частности, но и сама находится под непосредственным влиянием основных макроэкономических факторов (темпов роста и структуры ВВП, инфляции, рынка труда).

Взаимообусловленное влияние внутрисистемных и внешних к пенсионной системе факторов является главной причиной отставания процесса повышения пенсионного возраста в нашей стране от общеевропейской тенденции.

Однако такое отставание имеет объективные не только демографические, но и макроэкономические основания.

Главной макроэкономической проблемой, негативно влияющей на стабильность бюджета ПФР остается крайне низкая оплата труда и высокий уровень ее сокрытия, не позволяющая застрахованным лицам, с одной стороны, сформировать достаточный объем собственных пенсионных прав, а с другой – обеспечить финансирование уже накопленных обязательств перед нынешними пенсионерами.

Если в период 2000-2003 гг. величина скрытой оплаты труда постепенно снижалась с 59% до 45,5 % фонда заработной платы, то с 2006 года, после проведения налоговой реформы, снизившей ставки ЕСН в ПФР на 8%-ных пунктов, доля скрытой оплаты труда вновь поднялась – до 59,4 % в 2017 году.

При этом ее удельный вес в ВВП рос на протяжении всех лет с 2000 г. – начиная с 11,09% до 16,3 % В таких условиях обеспечить сбалансированность пенсионной системы за счет собственных средств можно только геометрическим увеличением тарифа страховых взносов, что вызовет волну новых проблем.

Соловьева Софья Валентиновна

кандидат экономических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Экономический факультет

г. Москва

solovyevasv@gmail.com

РЕГИОНЫ ПОВОЛЖЬЯ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ИНДИКАТОРЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-773 «Теоретико-методологические основы устойчивого развития регионов России (на примере регионов Поволжья)»

Долгосрочное планирование регионов Поволжья осуществляется в рамках стратегий социально-экономического развития, разработанных для всех регионов. Разработанные стратегии для регионов Поволжья включают все три направления устойчивого развития, экономическое, социальное и экологическое и ориентированы на решение социально - экономических задач. Вместе с тем, обращает внимание недостаточная проработанность индикаторов мониторинга целей и задач, сформулированных в региональных программах развития. Экономические и социальные показатели измерения развития регионов традиционны, продолжительность жизни, среднемесячная заработная плата, уровень безработицы и т.п. Валовой региональный продукт является главным индикатором стратегий.

Так, Стратегия-2030 Республики Татарстан содержит амбициозные целевые направления: развитие человеческого капитала, сбалансированное территориально-пространственное развитие, конкурентоспособные рынки, сбалансированная система государственных, частных и государственно-частных институтов, инновации и информация,

природные ресурсы, эффективный финансовый капитал. Однако количественные показатели, в частности, в области природных ресурсов крайне ограничены – это озеленение поселений и рекультивация земель.

«Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» включает ряд целей улучшения природопользования. Выделены ресурсо- и энергосберегающие технологии, в том числе для снижения электроемкости в условиях роста промышленного производства, производство топлива по мировым экологическим стандартам; развитие альтернативных источников энергии; сокращение отходов, реконструкция зеленых городских территорий. Однако только одно направление, утилизация природного попутного газа имеет количественный норматив – достижение 95% утилизации.

Представляется важным встраивание системы индикаторов, отражающих цели, принятые в долгосрочных стратегиях развития регионов Поволжья. Экологические индикаторы не находят достаточного отражения в стратегиях. Необходима сбалансированность направлений стратегии: инвестиции, пространственное развитие, человеческий капитал, природный капитал. При разработке долгосрочных документов развития регионов Поволжья представляется важным встроить в них базовые и ключевые показатели, а также агрегированные интегральные индексы. Выделяются следующие составляющие системы индикаторов:

- Агрегированные индексы устойчивого развития
 - «истинные сбережения»;
 - индекс человеческого развития;
 - «экологический след».
- Адаптированные системы индикаторов устойчивого развития,
 - индикаторы глобального уровня в рамках ООН,
 - индикаторы для стран ОЭСР;
 - индикаторы, разработанные на макроэкономическом уровне в России и в отдельных российских регионах.

Для стратегических документов развития на период до 2030 г. целесообразно согласовать приоритеты, целевые направления и показатели долгосрочного развития регионов.

Сорокина Наталья Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва
sorokina-tula@mail.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Приоритеты государственной политики обеспечения экономической безопасности провозглашены в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», одним из ключевых направлений которой определено достижение сбалансированного пространственного и регионального развития страны, укрепление единства ее экономического пространства. Реализация указанного направления требует осуществления комплекса мер по обеспечению устойчивого, безопасного социально-экономического развития на уровне отдельных территорий – регионов и муниципальных образований.

В современных условиях особый интерес представляет обоснование выбора адекватных инструментов развития старопромышленных регионов - территорий, на которых сконцентрированы высокоспециализированные отрасли промышленности, связанные с

«уходящими» технологическими укладами. Их устойчивое, безопасное социально-экономическое развитие обеспечивается путем «встраивания» новых производств, выпускающих наукоемкую и высокотехнологичную продукцию, в сложившийся «индустриальный каркас» региональной экономики. Тем самым позитивная динамика старопромышленных регионов становится значимым фактором сокращения «разрывов» в социально-экономическом развитии регионов и сглаживания на этой основе довольно существенной межрегиональной дифференциации, традиционно характерной для Российской Федерации.

Сложность выбора инструментария обеспечения экономической безопасности старопромышленных регионов обусловлена их неоднородностью, заключающейся в том, что в их составе присутствуют и высокоперспективные в плане индустриального развития территории с потенциалом диверсификации региональной экономики, и малоперспективные регионы, отстающие от большинства промышленных регионов страны по ключевым показателям регионального развития и испытывающие высокую потребность в федеральной поддержке. Именно поэтому обоснование оптимального состава инструментов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие конкретной разновидности (класса) старопромышленных регионов, и определение адекватного момента их использования является важнейшей задачей, стоящей перед органами регионального управления, в компетенцию которых входит решение вопросов обеспечения экономической безопасности развития территории.

В методологическом плане решение указанной задачи может быть основано на ключевых постулатах науки синергетики и теории оптимизации.

Определение оптимального состава инструментов обеспечения экономической безопасности региона осуществляется на базе теории оптимизации с привлечением математических методов решения задачи нахождения «наилучших вариантов из всех возможных». К настоящему времени накоплен и активно используется в практике государственного управления значительный арсенал методов оптимизации: от линейного программирования до теории игр. В специальной литературе широко представлены подходы к применению математических методов оптимизации и исследования операций в качестве инструмента поддержки принятия экономических и управленческих решений.

Что же касается второй составляющей задачи - обоснования адекватного момента использования конкретного инструмента (набора инструментов), то единого мнения исследователей по этому вопросу до сих пор не сложилось. Представляется, что ее решение может быть сформулировано с привлечением идей синергетики, в соответствии с которыми наибольшую эффективность инструменты обеспечения экономической безопасности могут достичь в том случае, если они используются в точке бифуркации – состоянии, при котором экономика региона как динамическая система приобретает новое качество, что обусловлено «ветвлением» системной траектории развития на конкурентные аттракторы – траектории стабильной, устойчивой, экономически безопасной динамики.

В процессе динамики старопромышленные регионы могут следовать таким аттракторам, как: развитие, рост, спад, стагнация, упадок. Ярким примером региона, выбравшего траекторию развития, является Калужская область, осуществляющая в настоящее время переход от преимущественно традиционно-индустриальной модели к инновационному, «новоиндустриальному», типу развития на основе капитализации знаний и эффективной реализации человеческого потенциала территории. Между тем значительное число старопромышленных регионов России следуют аттрактору стагнации, в частности, речь идет о Воронежской области, для промышленного комплекса которой характерна низкая конкурентоспособность, обусловленная доминированием традиционных производств, основанных на уходящем (четвертом) технологическом укладе. К регионам, выбравшим аттрактор «рост», может быть отнесен целый ряд старопромышленных регионов центра России, источником социально-экономического развития которых выступает советская индустрия, сохранившая сильные позиции в региональной экономике. Регионы

ориентированы на проведение политики «интеллектуальной индустриализации», предполагающей увеличение наукоемкости выпускаемой продукции и на этой основе – постепенный переход к новым, более перспективным технологическим укладам.

Исторический опыт развития старопромышленных территорий в России и за рубежом свидетельствует, что бифуркационное развитие является многовариантным и, во многом, случайным. Это позволяет по аналогии с синергетическими моделями построить модель, показывающую развитие старопромышленного региона при переходе из одного системного состояния в другое и с ее использованием сформировать условия, обеспечивающие целенаправленность этого перехода в направлении достижения более высокого уровня экономической безопасности и социально-экономической динамики территории.

Старовая Юлия Александровна

студентка ФПЭК-VI

МГИМО (университет) МИД России

г. Москва

starovaya.yu.a@my.mgimo.ru

Захаров Александр Николаевич

Научный руководитель

доктор экономических наук, профессор

МГИМО (университет) МИД России

г. Москва

alexandre_zaharov@yahoo.com

«БЕГСТВО» КАПИТАЛА: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

В настоящее время существенно возросло международное движение финансовых ресурсов. Во многом это связано с таким явлением как глобализация мировой экономики, предполагающая стирание границ для свободного движения капитала. Усиление потоков движения капитала между странами – это объективный процесс, позволяющий капиталу направляться в те страны и те сферы, которые в наибольшей степени нуждаются в капитале. Однако наряду с движением легального капитала, в условиях глобализации усиливается движение капитала по нелегальным и полунелегальным каналам, что находит свое выражение в таком явлении как «бегство капитала».

Первопричиной утечки капитала из РФ стала нестабильность общественной и хозяйственной жизни в стране или издержки переходного периода, вызванные распадом СССР. В результате многочисленных потрясений, которые довелось перенести за годы «шоковых» реформ, сложилось недоверие к национальной банковской и своему правительству, что и остается одним из главных мотивов утечки капитала из РФ. К главным причинам утечки капитала следует отнести: нестабильность экономической и социальной ситуации; неблагоприятный инвестиционный климат в совокупности с несовершенством его правовой базы; конфискационная природа налоговой системы; слабость финансового сектора, уязвимость монетарного контроля и разбалансированность банковской системы; отсутствие надлежащей структуры рыночных институтов; недоверие населения к банкам и другим финансовым организациям; криминализация экономики. Данная проблема еще далека от своего решения, прежде всего, из-за наличия многих нерешенных вопросов теоретико-методологического и научно-технического плана. Это во многом связано с тем, что данная проблема в отечественной экономической науке еще мало исследовалась.

Современные проблемы «бегства капитала» нельзя не рассматривать в непосредственной взаимосвязи с таким явлением как глобализация, которая представляет собой активный процесс интеграции стран, обусловленный значительным снижением транспортных, коммуникационных издержек и снижением на этой основе искусственных барьеров миграции товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов через национальные границы. В условиях глобализации свободному движению капитала, в том числе и по нелегальным каналам, во многом способствуют два фактора: новая роль ТНК и финансовая глобализация.

Безусловно, меры по либерализации движения товаров и капитала между странами, в том числе через деятельность ТНК, имели большое позитивное значение для развития национальных экономик, поскольку позволяли, с одной стороны, расширить приток капитала в страну. С другой стороны, это существенно облегчило выход ряда хозяйствующих субъектов на мировой рынок. Но вместе с тем, эти меры не могли не привести к формированию дополнительных каналов движения капиталов, имеющих нелегальное или полулегальное происхождение.

Второй важный фактор, способствующий усилению процессов движения капитала, связан с таким явлением как финансовая глобализация. Сегодня финансовая глобализация находит свое проявление в стремительном росте фондового, валютного, кредитного рынков, а также рынка государственных долговых обязательств. Это стало возможным, прежде всего, в результате развития новых компьютерных технологий, появления и широкого распространения новых видов платежных систем и связи.

К глубинным причинам «бегства капитала» из России относятся: неблагоприятный инвестиционный климат России, как для иностранных, так и для российских предпринимателей; несовершенство валютного регулирования, когда деятельность нерезидентов по конвертации и перемещению денежных средств за границу практически не ограничена; отсутствие, а чаще всего просто невозможность, надлежащего контроля со стороны государства за финансовыми операциями на мировом финансовом рынке.

Источником «бегства» капитала из Российской Федерации были и остаются доходы резидентов, полученные путем «теневого» распределения средств государства и населения, либо путем извлечения спекулятивных прибылей. Неудовлетворительный инвестиционный климат самым тесным образом связан с качеством российских институтов. Именно состояние российской институциональной среды не только позволяет российскому капиталу двигаться через оффшоры, но и проходить кредитным средствам от российских банков к российским же компаниям. Незрелость институтов оборачивается растущей коррупцией и повышенными рисками потери бизнеса.

В настоящее время сохраняется также опасность увеличения денежной массы и соответствующее ослабление рубля. Все это может привести к снижению доходности российских акций и облигаций. Поэтому велика вероятность, что российские банки и предприятия увеличат вывод капитала за рубеж, в том числе и по нелегальным каналам. Это в полной мере касается и российских дочек иностранных банков, которые в настоящее время активно переводят свои средства в материнские банки, что не могло не спровоцировать дефицит ликвидности в российских банках. В этих условиях Банк России и Минфин вынуждены увеличивать кредитование коммерческих банков, размещая одновременно в них бюджетные депозиты.

Для ограничения «бегства капитала» необходимо, в первую очередь, совершенствовать валютное и финансовое законодательство. С этой целью необходимо ввести жесткий финансовый контроль над валютными операциями, более строго контролировать требование об обязательном резервировании средств, особенно если речь идет о средствах, которые используются нерезидентами на организованном рынке ценных бумаг, ужесточить порядок корреспондентских отношений российских банков с банками-нерезидентами, зарегистрированными в оффшорах.

Кроме того, необходимо пересмотреть общую экономическую стратегию таким образом, чтобы она в полной мере обеспечивала создание привлекательного инвестиционного климата не только для иностранных, но и для российских компаний. Решению этой задачи могли бы способствовать следующие меры: ограничения на некоторые формы вывоза капитала; более точный учет объема российского капитала в других странах; стимулирование российских прямых инвестиций за рубежом, направленных на улучшение платежного баланса страны (упрощенная форма выдачи лицензий, налоговые льготы, страхование российских прямых инвестиций за границей и др.); усиление прозрачности российских предприятий для инвесторов на условиях международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности; совершенствование налоговой системы РФ с целью введения налоговых льгот для международных компаний, инвестирующих в Россию; смещение акцентов на качество привлекаемых в Россию инвестиций; создание специализированных государственных агентств, ответственных за взаимодействие с иностранными инвесторами.

Старостин Александр Михайлович

доктор политических наук, профессор

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

amstar2912@mail.ru

Швец Лариса Георгиевна

доктор политических наук, профессор

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХИГС

г. Ростов-на-Дону

amstar2912@mail.ru

ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГЛОКАЛИЗАЦИИ ЮЖНО-РОССИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПРОГНОЗНАЯ ДИНАМИКА

Важнейшим аспектом современной глобалистики выступает исследование проекции глобальных процессов на макрорегиональные и локальные системы, что получило название глокализации [1, с. 243-244].

Основной смысловой посыл макрорегиональной проекции глобальных процессов должен быть прежде всего связан с сотрудничеством. Естественно, что конкурентные начала в экономическом и политическом взаимодействии государств, отдельных регионов и крупных корпораций никто не отменял. Но они должны развиваться в русле цивилизованных отношений, основанных на правовых и договорных началах [2;3].

Между тем, современный этап глобализации, да и предшествующие ему, показывают, порой, преобладание других начал: когда конкуренция выходит на уровень конфликтов – сначала низкой интенсивности, а потом – и с использованием жесткой силы, включая военное принуждение.

Череда таких ситуаций в мире сменяет друг друга: на рубеже XX – XXI веков и по сей день – это Югославия и Ближний Восток, Афганистан, Кавказ и Украина. Ныне – это рождающиеся макроконфликтные ситуации в Европе и на Корейском полуострове.

Естественно, что нас в первую очередь интересует наш Южно-Российский регион, раскинувшийся от Черного до Каспийского моря. Прежде всего в его пограничье ныне сходятся непосредственно серьезные интересы полутора десятков государств, в том числе новых, образовавшихся в результате распада СССР (Россия, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Молдавия, Украина, Южная Осетия, Абхазия и самопровозглашенная Новороссия) и, конечно «старожилов» (Турция, Болгария, Румыния, Иран).

С точки зрения конфликтогенности и нестабильности в нашем регионе только в постсоветский период вспыхнуло несколько крупных военных конфликтов – две чеченские войны, Карабахский и Приднестровский конфликты, абхазо-грузинская и осетино-грузинская война с включением России, военные действия на Юге Украины.

Поэтому весьма значимо обсудить проблемы стабилизации нашего региона, что, естественно, должно основываться на понимании глобального контекста, условий и возможностей встраивания в него макрорегиона. А также на выявлении непосредственных детерминант внутреннего порядка, как способствующих, так и препятствующих стабилизации и росту.

Глокализационный облик Южно-Российского региона складывался в зависимости от тех основных функций, наметившихся во взаимодействии глобальной динамики и государственно-суверенного развития России.

В геополитическом аспекте Юг России, Северный Кавказ, в Новое время – XVIII – XX в. формировался как потенциально лимитрофная зона, периферийный пояс безопасности для государственно-территориального ядра России. В принципе и поныне данная функция сохраняется и роль ее даже усиливается в связи с отпадением части прежних республик СССР и выдвиганием на их территорию сил глобального влияния и вторжения.

В последующий период предстоит решение задач расширения лимитрофной зоны за счет укрепления дружеских и партнерских отношений с приграничными государствами и их регионами, а также укрепления оборонительной приграничной инфраструктуры. Это сеть транспортных коммуникаций, портов, ремонтных заводов, полигонов, складов и других элементов оборонительной инфраструктуры и логистики. Направленность ее функций связана с антитеррористической деятельностью и потенциальными угрозами со стороны Ближне-Средне Восточных макрорегионов (Южное направление) и Юго-Восточной Европы с ее новыми союзниками.

В *макроэкономическом аспекте* регион нацелен на решение рекреационных задач, сельскохозяйственного производства и переработки (зеленой экономики), транспортно-связывающей и перевалочной инфраструктуры и логистики [4, с. 9-73].

В перспективе регион может быть значительно больше нагружен топливно-добывающей и энергетической инфраструктурой и созданием транспортных магистралей Север–Юг и Восток–Запад для оптимизации глобального транзита больших потоков товаров, энергоносителей (новый Шелковый путь, новые трубопроводы). Следует подчеркнуть, что потенциал рекреационных услуг за следующие 25-30 лет может быть увеличен в 3-4 раза, а в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции возможности макрорегиона позволяют ему стать основной производственной и экспортной базой страны в этой части (ныне – не более 30 %).

В *цивилизационном аспекте* Южно-Российский макрорегион выступает как площадка сопряжения наиболее крупных цивилизационно-религиозных комплексов современного мира: христианско-православного, исламского и буддийского.

Управление отношениями в таком формате на государственном и местном уровне прошло апробацию, образно говоря, в трех изданиях: Российско-имперском, советском и постсоветском. В каждом «издании» со временем удавалось оптимизировать столь сложные отношения между макрогруппами населения. Данный опыт многообразен и имеет не только государственно-национальное, но и глобальное значение. Но потенциал этот имеет дальнейшие перспективы развития и возможности использования в других макрорегионах Европы и Азии. Мы полагаем, что изучение южно-российского опыта государственного и регионального кросс-культурного управления заслуживает отдельного внимания.

Уроки протоголобализации (Эллинский мир, Византия) и современные проблемы

Россия уже много веков придерживается принципа «Москва – Третий Рим» и успешно доказывает ту же теорему о прочности государства, базирующегося на цивилизационной платформе. И хотя Южно-Российский регион примкнул к Российской Империи по историческим меркам недавно, но культурно-цивилизационные предпосылки, родственные

российско-цивилизационным, сформировались много раньше. Это связано со взаимодействием торгово-экономическим, культурным с регионами в последующем Юга России, с Эллинским миром (Танаис, Феодосия, Херсонес и др.).

Продовольственное снабжение Афин в античную эпоху во многом зависело от хлебной торговли с северо-причерноморскими городами. Эти экономические связи оказались очень устойчивыми и пережили века.

Вплоть до того, что в XVIII – начале XX вв. в этом регионе сформировался самый крупный район экспорта зерна в мире.

Очевидно и то влияние, которое на этом фоне было связано с продвижением греческой культуры и религии, которое мы воспринимаем сейчас как фоновое. Но недавно высказанная Президентом РФ В.В. Путиным мысль о том, чтобы сделать из Херсонеса Таврического «русскую, российскую Мекку» заставляет более серьезно задуматься о наших духовных корнях и цивилизационном коде. И об опыте культурной эволюции от эллинского язычества – к византийскому монотеизму, который оказывается сходным с русской духовной эволюцией.

На наш взгляд, можно утверждать, что ценностно-культурный стержень, основанный на цивилизационной культуре и цивилизационной преемственности, позволяет народам сохранять свою историческую идентичность при любых сложных переменах, в том числе и не затеряться в турбулентных процессах глобализации. Это подтверждает опыт многих народов Южно-Российского макрорегиона, которых даже репрессировали и выселяли. Но они не стали маргиналами, не потеряли свой национально-культурный код и идентичность. Это подтверждает мысль В. Франкла, известного психолога и мыслителя, пережившего заключение в гитлеровском концлагере [5, с. 232]. Он полагал, что выжить в этих условиях смог тот, кто не терял своей духовности и веры.

В этом плане, как уже говорилось выше, историческая судьба Южного региона, Кавказа сложилась так, что здесь сложились, хотя и не сразу, и не без труда, формы общечеловеческого, традиции взаимоотношений народов, принадлежащих к разным локальным цивилизациям. Это началось с эллинских времен, с эллинской торговли и культуры.

В результате регион к новому и новейшему времени жил по законам симфонического взаимодействия, найдя свои способы преодоления конфликтов, порождаемых властной системой, устроенной по принципу: «разделяй и властвуй». Этот противоположный ход, дающий результат, наш известный ученый, политик, академик Ю.А. Жданов назвал «Солнечное сплетение Евразии» [6, с. 360].

Если перейти теперь от описательного дискурса к аскрептивному (предписывающему), то исходя из проделанного анализа, можно прийти к следующим выводам и рекомендациям:

1.1 Рассмотрение среднесрочных и долгосрочных тенденций развития и, тем более, индикативного планирования изменений Южного макрорегиона требует вписывания в контекст глобального развития и учета перспективных направлений и противоречий глобализации на ее новом этапе – многополюсного характера с центрацией на ведущих цивилизационных центрах.

1.2 Можно полагать, что Южный макрорегион, как и в предшествующие периоды своего развития, скорее всего сохранит свои геополитические, геоэкономические, локально-цивилизационные характеристики, которые требуют более глубокой привязки к тем глобальным проектам, которые могут быть органично сопряжены с макрорегиональными характеристиками (высокий лимитрофно-геополитический, рекреационный потенциал, возможности развития зеленой экономики и соответствующей транспортной инфраструктуры и логистики).

1.3 Необходимо изучить и обобщить тенденции формирования эволюционного потенциала межцивилизационного и кросс-культурного взаимодействия в Южном макрорегионе, а также выделить факторы, способствующие его деградации и разрушению.

1.4 Следует продумать и обсудить возможности создания в Южно-Российском макрорегионе особой экономической зоны по типу оффшорной, основанной не только на

финансовых началах, но и с особым льготным режимом налогообложения, кредитования, землеотведения, таможенной регуляции и паспортного режима для жителей других, прежде всего дружественных, государств. Цель – создание условий для эффективного привлечения инвестиций, реализации международных инновационных проектов.

Необходимый опыт по ряду указанных направлений уже сложился во взаимодействии России и некоторых ее регионов с приграничными дружественными государствами и партнерскими макрорегионами.

1.5. Как показывает анализ, наиболее перспективные объяснительные и прогнозные возможности в понимании глобального и глокального развития демонстрируют междисциплинарный и полидисциплинарный подходы, разработки соответствующих алгоритмов и дискурсов, которым следует уделить самое пристальное внимание.

1.6. Следует включить в образовательные программы и курсы высшей школы те новые области знаний, касающиеся глобальной и глокальной безопасности, угроз и рисков данной природы, которые основаны на новых, порой альтернативных концепциях глобализации и апробированы в ходе международных научных диалогов.

Литература

1. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. – М.-СПб.-Н.-Й.: Издат. центр «Елима», издат. дом «Питер», 2006.
2. Альбеков А.У., Резников С.Н. Глобализация vs регионализация цепей поставок. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2014.
3. Саямов Ю.Н. Международные отношения в контексте глобальных процессов. – М.: Изд-во «Известия», 2018.
4. Губарев П.Ю., Медяник И.А., Самыгин С.И., Старостин А.М. Государствообразующие процессы в современном геополитическом пространстве. – М.: РУСАЙНС, 2017.
5. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ. М., 2016.
6. Жданов Ю.А. Избранное. Т. 2. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001.

Стрекалова Анастасия Сергеевна

кандидат биологических наук

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград

strekalovaas@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Работа подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-12-34009

В мировой экономической науке дебаты по поводу особенностей и моделей стратегии и политики регионального развития продолжают разгораться с новой силой и дискуссии по целому ряду основополагающих вопросов очень далеки от завершения.

Новой главой в теории региональной политики стал целый ряд подходов. Отметим среди них новую теорию экономического роста, новую экономическую географию и особенно новую институциональную экономику. Именно они стали фундаментом модернизации систем управления развитием городов и регионов по всему миру. Исследования в области стратегии и политики регионального развития связаны с переходом

от территориально-нейтрального подхода (и «пространственно слепой» стратегии развития) к территориально-ориентированному подходу, предложенному Ф. Баркой и соавторами. Такая позиция, в целом, согласуется с взглядами отечественных специалистов в области пространственного стратегического планирования.

Все больше дискуссий, возникают в рамках концепции «зеленой» экономики, они направлены на поиск изменений традиционных путей пространственного социально-экономического развития в сторону низкоуглеродных инициатив в различных областях. Ведущие ученые называют поиск выхода из сложившейся неблагоприятной экологической ситуации, спровоцированной традиционными подходами к экономическому развитию, важнейшей задачей XXI века для национальных, региональных и местных органов управления. В последних работах, посвященных новым направлениям регионального развития, именно города и регионы называются локомотивами новой экономической политики, поскольку они играют важнейшую роль в продвижении «зеленой» / низкоуглеродной экономической политики, могут служить экспериментальными полигонами для различных комбинированных стратегий и развития новых рынков и ниш. Однако, стратегическое позиционирование территорий как устойчивых и экологически дружественных систем, впрочем, как и продвижение низкоуглеродной экономики на региональном уровне, кроме традиционных экономических механизмов должно включать маркетинговые (в том числе конкуренто-ориентированные, отношенческие, коммуникационные и др.). Но такая постановка вопроса остается «за скобками» мейнстрима региональных исследований. Впрочем, и сама «зеленая» экономика носит дискуссионный характер и интерпретируется в широком диапазоне мнений – от либералистского признания ведущей роли рынка до более радикальных концепций, таких как стабильная экономика (steady-state economy) и экономика деградации (degrowth economy).

Несмотря на признание высокого потенциала «зеленой» экономики в пространственном развитии, манифестирование экологических принципов и экологической обусловленности, на практике, перечисленные научные направления недостаточно внимания уделяют экологическому компоненту развития территорий, а традиционные подходы к стратегическому планированию продолжают продуцировать стратегии, не учитывающие идентичности и, тем более аутентичности территорий. Повестка дня будущих региональных исследований на протяжении последних двух десятилетий неизменно связывается с устойчивым развитием, но в итоге подчас сводится к природопользованию и экологической безопасности. Иначе говоря, локальные и региональные социально-экологические системы не рассматриваются в контексте рыночной экономики.

Маркетинговый подход к пространственному развитию территорий, напротив, основан на уникальной, конкурентоспособной идентичности территории. Авторская концепция экологического маркетинга территорий (ЭМТ) позволяет преодолеть ограничения традиционных подходов к социально-экономическому развитию регионов и окрасить белые пятна «зеленой» экономики. ЭМТ междисциплинарная концепция синтезирующая как смежные, так и достаточно далекие друг от друга области науки начиная с институционально-эволюционной теории социально-экологических систем Э. Остром, парадигмы маркетинга 3.0, концепций «зеленой» экономики (и «зеленого» маркетинга как ее части) и устойчивого развития, экологических конкурентных преимуществ и уязвимостей территорий, стратегического позиционирования, «зеленых» методов и инструментов конструирования и продвижения территорий. В рабочем варианте ЭМТ – это маркетинговая концепция, объединяющая и адаптирующая научно-практические знания в области институциональной экономики, территориального, экологического, социально ответственного, событийного, отношенческого и других видов маркетинга в совокупности с достижениями в сферах экологии, биологии и урбанистики, архитектуры, ландшафтного дизайна, механики и др. В ближайшей перспективе ЭМТ, как маркетинговый подход к устойчивому конкурентоспособному управлению развитием социально-экологических систем региона, предполагает концептуализацию механизмов, принципов, структуры и

алгоритмов стратегических и тактических методик основанных на экологических конкурентных преимуществах региона и создание модели организационно-экономического механизма реализации стратегии регионального экологического маркетинга основанной на согласованной многоуровневой региональной медиаполитике (что особенно актуально в современном цифровом мире).

Султанова Лилия Файласовна
кандидат экономических наук, доцент
Башкирская академия государственной службы и
управления при Главе Республики Башкортостан
г. Уфа
sulnanova@mail.ru

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА - ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ?

Традиционно считается, что малый бизнес является фактором роста экономики страны. Государство диагностирует темпы развития малого предпринимательства (далее – МП) и оценивает факторы, влияющие на его развития. При этом показатели оценки в применяемых методиках варьируются в зависимости от цели исследования.

Интерес к развитию МП со стороны государства обусловлен тем, что от его развития зависит уровень безработицы (как правило, МП не только создает новые рабочие места, но и способствует самозанятости), чутко реагирует на изменение конъюнктуры рынка и адаптируется под региональные особенности развития экономики территории. Несмотря на попытки государства создать благоприятные условия для развития МП, предпринятые усилия не всегда оказывают должного эффекта.

Так на 10.09.2018 г. зарегистрировано 5921287 субъектов (таблица 1).

Таблица 1

Данные о субъектах предпринимательства в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) по состоянию на 10.09.2018 г.³⁴

Федеральный округ	Всего МСП	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		всего	МП	МП в % МСП	всего	МП	МП в % МСП
РФ	5921287	2648630	2629935	44,4	3272657	3272333	55,3
ЦФО	1814006	932129	924722	51,0	881877	881795	48,6
СЗФО	686369	366308	364068	53,0	320061	320034	46,6
ЮФО	710299	202914	201487	28,4	507385	507358	71,4
СКФО	197820	46894	46466	23,5	150926	150917	76,3
ПФО	1061364	457512	454228	42,8	603852	603773	56,9
УФО	508576	228464	227007	44,6	280112	280080	55,1
СФО	686163	307661	305818	44,6	378502	378452	55,2

³⁴ Составлено автором на основе данных ФНС [11; 8]

ДФО	256690	106748	106139	41,3	149942	149924	58,4
-----	--------	--------	--------	------	--------	--------	------

Анализ данных за последние два года свидетельствует об увеличении субъектов МСП и количества привлеченных ими работников. На начало 2017 г. количество МСП составляло 5865780 субъектов при 15855749 работниках, то на начало 2018 г. наблюдается увеличение на 3 % МСП (справочно: 6039216 субъектов) при увеличении количества работников только на 1,6 % (справочно: 16106581 работника). Проверка Счетной Палаты РФ показала, что ключевые индикаторы по развитию предпринимательства, заложенные в государственной программе «Развитие МСП» и приоритетном проекте «Малый бизнес», не достигнуты. Аналогичный вывод был сделан аудиторами по созданию рабочих мест.

Показатели увеличения количества зарегистрированных МП необходимо сравнивать с количеством закрывшихся за этот период предприятий и прекративших свою деятельность, а так же фактически функционирующих. Данные сведения до 2017 г. публиковались на сайте Федеральной службы государственной статистики в разрезе только индивидуальных предприятий. Начиная с 2017 г. данных нет. При этом данный показатель по итогам 2016 г. составил 44,4 %.

Среди проблем, мешающих полноценному развитию МП, можно выделить:

1. Снижение объемов финансирования в части поддержки МСП. В период с 2014 по 2017 г. снижение составило более 50 % (с 20 млрд. руб. до 7,5 млрд. руб.). На 2018 г. в бюджете на Федеральную финансовую программу поддержки МСП была запланирована сумма 6,1 млрд. руб., а на субсидии субъектам РФ (Республике Дагестан, Калужской, Смоленской, Липецкой и Ярославской областям) - 408,76 млн. руб. [4] В 2019-2020 г.г. планируется сокращение финансирования данной подпрограммы в связи с прекращением выделения средств на приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [5] Сокращение финансирования может негативно повлиять на достижение ключевых показателей «Стратегии развития МСП до 2030 года».

2. Формализация к поддержке и развитию МП со стороны глав в ряде муниципалитетов. Прежде всего, это связано с тем, что при оценке эффективности их деятельности заложено только 2 показателя: численность МСП и доля среднесписочной численности работников МСП в общей среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций. [3] При этом не учитывается ни поступление налогов от МСП, ни оборот, ни эффективность реализуемых на территории муниципалитета программ по поддержке МСП. Что касается последнего критерия, то, как показывает практика, у таких программ низкая эффективность.

3. Несоблюдение показателя минимального объема закупок у МП. Государство осуществляя поддержку МП при закупках для государственных и муниципальных нужд, обязал заказчиков закупать конкурентными способами товары, работы и услуги у указанных поставщиков в объеме не менее 15 % от израсходованных средств за год. [1] Для заказчиков, работающих по Закону № 223-ФЗ и включенных в перечень, также установлена обязанность закупать у субъектов МП в объеме не менее 18 %. [2] При этом по данным Минфина статистика по закупкам противоречива. Так, в 2017 г. общий объем закупок по Закону № 44-ФЗ увеличился по сравнению с 2016 г. на 26,9 % при увеличении количества контрактов на 11 %. [12] Эта тенденция наблюдается и в первом полугодии 2018 г. Что касается закупок госкомпаний в 2017 г. по Закону № 223-ФЗ, то Минфин РФ отмечает, что процент закупок составляет 12,7, а, следовательно, цель не достигнута. [9]

4. Цифровизация экономики и ее влияние на развитие МП среди специалистов вызывают неоднозначные оценки. С одной стороны это будет способствовать развитию инновационной составляющей бизнеса, с другой повлечет высвобождение рабочей силы и снижение уровня занятости. А это потребует дополнительных расходов на обучение и переобучение.

Необходимо пересмотреть индикаторы эффективности реализации программных мероприятий, привязав их не только к количественным показателям, но и к показателям результативности. Решение указанных проблем и нейтрализация факторов, ограничивающих

развитие МП и систематизированных в исследованиях (нехватка квалифицированных кадров, высокий уровень налоговой нагрузки, антиконкурентное давление, неопределенность экономической ситуации и т.п.) [6; 10], позволит приблизиться к запланированным показателям и будет способствовать росту экономики страны.

Сухотин Алексей Борисович

кандидат экономических наук

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

forac@yandex.ru

Чернова Лариса Сергеевна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

chelsydouble@yandex.ru

Россия, Москва

РЕЗЕРВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

Исследования политической среды в регионах как фактора, влияющего на их экономическое развитие, является существенно недооцененным в противовес финансовому, производственному и ресурсно-географическому анализу. Доклад посвящен дальнейшей разработке авторами модельного анализа взаимодействия решающих политических интересов, от которых, наряду с оценками региональной дифференциации территорий по доходам, зависит выбор различных установок развития регионов.

Перед нами стоит задача найти те параметры, которые характеризуют область свободы индивидуального выбора, обеспечивающего взаимовыгодное развитие прочих членов коллектива. Для более подробного исследование существующих зависимостей в задаче мы будем применять математические конструкции связанные с использованием тригонометрических функций.

Пусть x и y переменные значения координат на плоскости. Тогда, для комплексного числа:

$z = x + iy$ можно определить модуль $r = |z|$ и аргумент угла модуля $\varphi = \text{Arg } z$.

Сделаем одну важную гипотезу. Пусть для некоторой функции $f(x)$, вид которой мы хотим исследовать, имеет место ее производная и дифференциал равный углу касательной к функции φ :

$$dy = dx f'(x).$$

Целью нашей работы является исследование некоторой общей функции, которая, как мы считаем, выражает не просто возможные значения для каждого аргумента x_i , где i – номер отдельного участника, но изменение значения функции, от некоторой одной характеристики x , связанной единственным образом с каждым участником i . Тогда удобно вывести некоторую характеристику для общей функции.

Предположим, что при $z = x + iy$ $\varphi = \sin z = \sin(x + iy)$. Тогда,

$$(3) \quad \sin(x + iy) = \sin x \cos iy + \cos x \sin iy,$$

иначе это выражение можно записать так, что

(4) $\sin(x + iy) = \sin x \operatorname{ch} y + \cos x \operatorname{sh} y$. При условии: $x = \pi/2 + x$ и $y = \pi/2 + y$, следует:

$$(5) \quad |\sin(x + iy)| = \sqrt{\sin^2 x + \operatorname{sh}^2 y}.$$

Выражение (5) представляет не что иное, как рельеф функции (4).

Для выполнения гипотезы о линейности необходимо, чтобы искажения, как правило, случающиеся при изменениях угла касательной к функции $f(x)$, были минимальными. Запишем это требование в виде:

$$d\alpha_i = 1 / d\operatorname{Arg} z,$$

где элементы формулы представляет собой числовые характеристики преобразований, которые обычно выражаются в матричной форме. Следует пояснить, что единица, которая стоит в числителе формулы (6) заменяет собой элемент ε_i . Значение нормали n равно $\cos 0^\circ = 1$.

Рассмотрим зависимость соотношений результирующих коэффициентов $d\alpha$ и $d\varphi$ от изменений, как может показаться, лишь одной функции. Ее удобно выразить функцией косинуса. Действительно, как нетрудно рассчитать из соотношения (6):

$$(7) \quad d\alpha/d\varphi = |\cos \varphi| / \cos \varphi.$$

Оценки эффективности, определяемые постоянно и произвольно действующей периодической составляющей, которые вырабатываются саморегулирующейся общественно-экономической системой, наиболее ярко проявляют себя при приближении значений функции $\cos \alpha$ к $1/2$. В этом случае группа наиболее доходных участников получает наивысшую степень свободы для реализации своих интересов.

Для того, чтобы разобрать этот феномен более точно отобразим природу зависимости коэффициентов формулы (7) от большего числа функций. Действительно, прежние соотношения могут быть записаны уже точно только для коэффициента результирующей функции как:

$$(8) \quad d\alpha = - |\cos \varphi| / \sin \varphi, \text{ которая распадается на}$$

$d\alpha = \cos \varphi / \sin \varphi$ и $d\alpha = - \cos \varphi / \sin \varphi$ из которых экстремум достигается только в первом случае.

Следовательно, числовые характеристики общей экономической функции роста уже не предстают такими монолитными, зависящими только от экономических причин. Характер стихийной и сознательной координации социально-экономических процессов оказывается в зависимости от нескольких самостоятельных общественных групп, которые по-своему откликаются на изменения экономической системы. Таким образом, характеристики общего экономического результата, представленные через изменения двух разнонаправленных тенденций экономического роста, получают свое дополнительное выражение, через различные периодические зависимости.

В качестве примера приведем расчеты для региональной структуры валового регионального продукта в 1995-2001 гг.³⁵.

Среднеквадратическое отклонение в 1995 году, в старшей группе, наиболее доходных регионов составит величину $SQ_{95} = 2.35$. Примем этот результат в качестве исходных данных для расчета максимально достижимого каждым участником старшей группы потенциала для реализации своих интересов. Потенциал в данном случае определяется максимально возможной свободой выражения высокодоходной группой участников и действительной части менее доходных участников собственных интересов. Функция (8) для угла $\alpha = 2.35$ в градусах равна 134° или при повороте на 180° она равна 45.3° . Поворот на 180° градусов считается нами допустимым потому, что функция косинуса переходит также в функцию косинуса с обратным знаком. Вспомним, как его блестяще демонстрировали многие из прежнего состава управленцев легко поменяв свои прежние социалистические убеждения на 180° , а именно на либерально-буржуазные.

³⁵ Национальные счета России в 1995-2002 гг., а также за 2008 г., ГК РФ по статистике, М.2003 и 2009 г.

Заметим, что исходя из статистических данных это значение функции косинуса, так никогда и не было превышено. К примеру, значение $\cos \alpha$ в 2007 году составляло 0.08. Однако нелинейная природа общественно-экономических результатов порой проявляет себя совершенно неожиданно. В 2005 году, при достаточно плохом значении среднеквадратического отклонения, характеризующего группу высокодоходных участников, $SQ_{05} = 7.27$ характеристика обеспеченности интересов группы составляет: $\cos \alpha = 0.552$, что представляет собой самостоятельный результат.

Теренина Ирина Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Донской государственной технической университет
г. Ростов-на-Дону
teririn@yandex.ru

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Тенденции развития мирового экономического сообщества, которое оказывает влияние на развитие экономики России и ее регионов, как элементов экономической системы, характеризуются требованием роста экономики на новой качественной основе, растущей зависимостью регионов от федерального центра и друг от друга, переход к постиндустриальному обществу, изменение образа жизни, развитие социально-экономической сферы, рост значимости экологических критериев. Новые реалии создают для экономического развития России и ее регионов, как новые возможности, так и новые сложные проблемы, требующие трансформации действующих стратегий развития.

Потенциал в широком смысле представляет собой средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии, и могущие быть использованы для достижения определенной цели, осуществлении плана, реализации стратегии. Одной из весомых составляющих совокупного экономического потенциала является логистический потенциал. В современной науке отсутствует единое мнение по поводу определения содержания «логистический потенциал».

Логистический потенциал можно рассматривать как совокупность ресурсов, обеспечивающих способность предприятия к эффективному осуществлению логистических операций, и возможность для достижения поставленных целей с оптимальными затратами.

Сегодня функционирование экономических систем любого уровня иерархии и любого уровня сложности невозможно без использования инструментария логистики.

Логистика, как важнейший элемент инфраструктуры, способствующий повышению эффективности функционирования производственной и непроизводственной сферы, позволяет решать такие задачи, как:

- создание комплексных, интегрированных систем материальных, информационных и других сопутствующих потоков;
- стратегическое согласование, планирование, контроль над использованием логистических мощностей сфер производства и обращения;
- постоянное совершенствование логистической концепции в рамках избранной стратегии в рыночной среде.
- максимальное сокращение времени хранения продукции;
- сокращение времени перевозок;
- рациональное распределение транспортных средств;

- осуществление сквозного контроля над потоковыми процессами в логистических системах;
- многовариантное прогнозирование развития событий и т.п.
- выявление несбалансированности между потребностями рынка в логистических операциях и возможностями логистической системы;
- выявление центров возникновения потерь материальных и нематериальных ресурсов и др.

Общественная необходимость решения вышеперечисленных задач обусловлена объективным требованием достижения синхронности поставок товаров с их непосредственным потреблением или использованием различными группами потребителей. Поэтому логистический инструментарий, обеспечивающий эту сферу деятельности, можно отнести к категории базовой логистики.

Для всестороннего изучения и оценки эффективности управления совокупными материальными потоками, как и потоковыми процессами в целом, с целью их сквозной оптимизации, необходим особый методический инструментарий, который может быть отнесен к категории инновационной логистики.

Региональный логистический потенциал, может быть описан следующим образом.

Рис. Состав и структура регионального логистического потенциала

Базовая логистическая активность – это деятельность по формированию, движению и преобразованию товарно-материальных ценностей без учета обязательных и дополнительных условий полезности, а также способности удовлетворять разнообразные потребности потребителей в нужное время, нужном месте, нужном количестве, нужном ассортименте и по удовлетворительной цене.

Инновационная логистика – это совокупность научных знаний, методов и навыков по оптимальному управлению потоковыми процессами с помощью внедрения прогрессивных инноваций в текущее и стратегическое управление рыночными и другими общественными структурами.

Инновационная направленность логистики рассматривается как её способность к использованию всех видов научных инструментов, обеспечивающих устойчивое конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе и позволяющих предприятию быстро реагировать на изменения внешней среды. Так как инновации должны осуществляться как непрерывное развитие, качественное совершенствование, то осуществление инновационного процесса предполагает активную логистическую поддержку.

Логистический потенциал, занимает особое место в структуре экономического потенциала региона так как логистика пронизывает все сферы деятельности, и добычу полезных ископаемых, и обрабатывающее производство, и строительство, и конечно транспорт и связь, последний вид представляет собой априори логистический вид деятельности.

Развитие логистической инновационной деятельности прослеживается через множество разнообразных показателей: число инновационно-активных предприятий; затраты на технологические инновации, число организаций, ведущих подготовку аспирантов, докторантов; число созданных передовых производственных технологий; численность исследователей с учеными степенями.

Экономические процессы, происходящие в России, подталкивают предприятия, работающие в сфере логистики к сокращению затрат на оказание услуг, перекладыванию последствий инфляции на плечи потребителя. Анализ состояния инфраструктуры и тенденций на рынке транспортных услуг, позволяет сделать вывод, что отрасль нуждается в умеренном государственном регулировании, которое не будет тормозить динамику развития рынка, а, наоборот, способствовать ее росту, повышению эффективности за счет внедрения новых технологий, финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, созданию дорожной инфраструктуры. Несмотря на наличие положительной динамики, в регионе существует ряд препятствий, негативно влияющих на логистический потенциал региона. К основным проблемам следует отнести состояние дорожной инфраструктуры, усугубляющееся ее протяженностью, недостаток инвестиций в развитие транспортного рынка, инфляционные процессы на горюче-смазочные материалы а также их качество, изношенность парка транспортных средств и т.д.

Трофимова Ольга Ефимовна

кандидат экономических наук

Институт мировой экономики международных отношений им. Е.М. Примакова

г. Москва

olgatrofimova53@mail.ru

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Улучшение инвестиционного климата в ряде регионов России привело к росту иностранных прямых инвестиций, но их распределение было неравномерным. Это было связано с неэффективностью инвестиционной политики некоторых регионов и отсутствием стратегии в этой области. Модернизация отраслей экономики возможна в случае развития высокотехнологичных инновационных отраслей, в первую очередь информационных технологий, которые являются катализатором развития других отраслей экономики. Рост конкурентоспособности российской экономики тесно связан с инновационным развитием отдельных хозяйствующих объектов, способных создавать и распространять инновации.

Одним из примеров успешного развития регионов с участием иностранного капитала является Калужская область, которая в 2017 г. занимала 5-е место в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов и заняла 6-е место в рейтинге инновационного развития, проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»

Иностранные инвестиции в Калужской области в основном ориентируются на обрабатывающую промышленность, а их отраслевое размещение свидетельствует о значительных успехах региона в создании импортозамещающих производств (автомобилестроение, фармацевтическая). Сотрудничество с крупными иностранными компаниями, в основном европейскими, позволило создать в области современные производства, а использование такого механизма для привлечения иностранных инвесторов как индустриальные парки привело к формированию новых технологических платформ.

Введение санкций в 2014 г. привело к определенным сдвигам в притоке иностранных инвестиций, в том числе и в Калужской области, которой удалось переориентировать свои приоритеты в пользу стран Азии, но их отраслевое размещение и инновационный характер остались прежними. Переход региона, не имеющего богатых запасов сырья, к инновационной экономике, где ключевыми ресурсами становятся человеческий капитал и качество среды, смягчил последствия введения санкций, и интерес европейских инвесторов к этому региону сохранился.

Калужская область одна из первых в России стала использовать кластерный подход к развитию своей экономики (там существует 10 кластеров, ориентированных на наиболее перспективные отрасли экономики). Важным моментом кластерной модели является взаимосвязь внешнеэкономической активности предприятий кластера, социального капитала, передачи технологии и инвестиционно-инновационной деятельности. Все это содействует росту эффективности и инновационности региональной экономики и обеспечивает ее конкурентные преимущества. В автомобильном кластере в основном присутствуют европейские инвесторы и на продукцию автомобилестроения с европейским участием приходилось в 2016-2017 гг. почти 41% общего объема промышленного производства области.

Важным и успешным направлением развития Калужской области является формирование территорий инновационного развития (ТИР), когда инновационность региона основывается на принципе тройной спирали: государство – бизнес – университеты и использование совместного предпринимательства в качестве двигателя этой системы. ТИР соответствуют самому современному подходу развития территорий, а также вписываются в стратегию развития и содействуют созданию конкурентных ниш в регионе. ТИР предполагает сфокусированность на наиболее перспективных отраслях, которые имеют основу для своего развития в регионе, в частности это специализация технопарка высоких технологий «Обнинск» (биофармацевтика и радиомедицина, нано- и информационно-коммуникационные технологии и новые материалы и др.).

Наиболее перспективным для иностранных инвесторов является Калужский кластер фармацевтики, биотехнологий и медицины, который в числе первых 14 кластеров страны получил в 2013 г. статус инновационного, а также финансовую поддержку бюджета. Он объединяет около 40 резидентов, в том числе крупные промышленные фармацевтические компании «Хемофарма», «Ново Нордиск», «Берлин-Хеми/Менарини», «АстраЗенека». Главными задачами развития фармацевтики в регионе названы создание новых современных производств и реализация совместных проектов с крупными предприятиями (в основном европейскими) с привлечением малых и средних инновационных организаций. Калужский фармацевтический кластер (девятый в Европе среди фармацевтических/медицинских кластеров) стал первым в России обладателем серебряного сертификата Cluster Excellence Европейского секретариата кластерного анализа (2017 г.).

В последние годы иностранных инвесторов привлекают не только ресурсы, но и рыночные возможности регионов, и такие их преимущества как наличие

высококвалифицированных специалистов. ОАО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области», созданное в 2011 году, оказывает всестороннюю поддержку субъектам инновационной деятельности (стартапам) и осуществляет управление технопарками. Опыт Калужской области доказывает, что фактически с нуля можно создать инновационную инфраструктуру и новые промышленные центры, что свидетельствует о стремлении региона к переходу от заимствования к инновациям.

Тужиков Максим Евгеньевич

*Научный сотрудник
Институт физики Земли РАН им. О.Ю. Шмидта
г. Москва
tuzhikov@ifz.ru*

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ

В работе представлены технологические эксперименты и результаты обработки пространственных данных, также аспекты теории сбора и хранения пространственной информации. Исходные данные были получены с сенсоров работающих в оптическом, гиперспектральном диапазоне, также методом наземного и воздушного лазерного сканирования.

Серия экспериментов ставилась в рамках информационного обеспечения геопортала пространственных данных Регионального Центра Мировой Системы Данных (РЦ МСД), целью проекта является сбор сведений о территории, достаточных по полноте и точности для создания и обновления картографических материалов 1:500-1:5000 по отдельным регионам. Пространственный охват полностью отвечает требованиям информационного обеспечения на уровне целого ландшафтного городского комплекса при сохранении высочайшей пространственной точности.

В рамках проекта разработаны высокоточные виртуальные модели территорий, на основе которых ведется комплексный мониторинг изменений природно-техногенных сред.

Полученные пространственные данные импортируются в информационно-аналитическую систему под задачи пространственного развития, развития промышленности, регионального развития и проектов развития инфраструктуры.

Развиваемая на основе пространственных данных подобная геоинформационная система, также позволяет по пользовательским запросам проводить оценки георисков территорий, оценивать параметры регионального экономического потенциала и т.д.

Турсунмухамедов Искандер Гайратович

*кандидат экономических наук, P(h)D
Финансовый университет, Калужский филиал
г. Калуга
iskander-t@yandex.ru*

Ненашев Михаил Николаевич

*кандидат экономических наук
г. Калуга*

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Внедрение проектного управления в регионах является инициативой Президента России. Выступая на Петербургском международном экономическом форуме еще в 2015 году, глава государства предложил в целях обеспечения внедрения лучших практик формирования благоприятного инвестиционного климата создать в каждом субъекте специальные проектные офисы.

Главной задачей развития проектного управления в Калужской области создание надежного единого информационного пространства для его эффективного развития. В целях организации проектной деятельности в органах исполнительной власти в 2017 году в Калужской области был создан Проектный офис Калужской области.

Создание офиса обусловлено необходимостью внедрения проектного управления в деятельность органов исполнительной власти Калужской области в целях:

- обеспечения достижения результатов, запланированных органами исполнительной власти;
- соблюдения и сокращения сроков достижения результатов;
- повышения эффективности использования ресурсов;
- прозрачности, обоснованности и своевременности принимаемых решений в органе исполнительной власти;
- повышения эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления.

Региональный проектный офис выполняет следующие основные задачи:

1. Оказание содействия органам исполнительной власти Калужской области и подведомственных учреждений в области планирования, управления, координации и сопровождения проектов Калужской области.
2. Оказание содействия органам исполнительной власти Калужской области и подведомственных учреждений в области развития процессов проектного управления.
3. Оказание содействия органам исполнительной власти Калужской области в области использования автоматизированных средств поддержки проектной деятельности, включая специализированные прикладные программы и комплексные программные решения.

За первый год работы проектного офиса правительства региона созданы сотни тысяч новых рабочих мест в сфере малого бизнеса, отремонтированы дороги в крупнейших городах. Проектный офис заработал и набирает сторонников в самых разных сферах. Уже к концу 2018 года улучшилась ситуация с дорогами в крупнейших городах области, запустилось всенародное движение по благоустройству городской среды, созданы сотни тысяч новых рабочих мест в сфере малого бизнеса. Есть достижения в области здравоохранения и образования. Перезапущена система санитарной авиации в труднодоступных регионах. Создана сеть детских технопарков в 37 регионах, введено дополнительное образование.

По вовлечению граждан в работу лучшими стали проекты по городской среде и дорогам. По применению ускоренной процедуры межведомственного взаимодействия и сокращения бюрократии отличные результаты показала команда реформы контрольно-надзорной деятельности. По обеспечению согласованного взаимодействия федерального, регионального и муниципального уровней, по решению конкретных задач на местах очень хороший результат имеется у проекта по развитию моногородов.

В ближайшее время многие проекты из сегодняшнего портфеля Калужской области останутся, некоторые будут скорректированы, а какие-то передадут на ведомственный уровень, появятся и новые.

На уровень проектного управления необходимо переводить всё, что связано с внедрением технологий, цифровизацией. Сейчас область работает над «Цифровой школой», расширяется проект «Электронное здравоохранение». Реализация всех «кейсов» проектного управления может ускорить рост ВВП. Например, есть проект по несырьевому экспорту. Если к 2025 году его удвоить, то, по существующим оценкам, рост экономики составит 3,5–4%.

В ходе реализации проектного управления предполагается наделение проектных госслужащих новыми функциями. Тут важна роль руководителя проекта: он должен ставить вопросы принципиально. В этом направлении поставлены две большие задачи: совершенствование механизмов материального стимулирования участников проектов и внедрение IT-решений. Например, безбумажный документооборот, автоматический контроль исполнения плана, удаленное согласование документов, удобные средства коммуникаций. Кроме того, необходимо увязать стратегическое планирование, проектное управление и бюджетное планирование — всё должно быть в единых циклах.

Для того чтобы проектное направление было действительно эффективным, над ним должна быть сбалансированная система стратегических целей. Тогда, понимая, к чему идти, можно отобрать проекты, которые работают на достижение этих целей, оценить их возможный вклад, присвоить каждому проекту свой ранг. При этом сначала надо определять стратегические цели и сформировать под них проекты и программы. Необходимо успевать своевременно разработать предложения, прорабатывать их с общественностью и заинтересованными сторонами. Также требуется проводить ранжирование и оценку проектов, насколько они работают на достижение стратегических целей, вовремя их представлять, чтобы получить под них финансирование в рамках бюджетного процесса, а не точечным волевым решением. Предстоит синхронизировать процессы разработки стратегических документов, проектов и формирования бюджетов.

В 2018 году в Калужской области начата отработка указанных подходов на пяти пилотных госпрограммах (развития образования, здравоохранения, транспортной системы, сельского хозяйства и обеспечения доступным жильем и коммунальными услугами), переведенных на проектное управление.

Таким образом, первыми задачами по дальнейшему развитию проектного управления в Калужской области являются: во-первых, увязать цикл стратегического, программного и бюджетного управления; во-вторых, создать информационную платформу для работы не только по приоритетным, но и министерским, региональным и другим проектам по единому стандарту; в-третьих, продолжать подготовку специалистов для работы в региональных проектах.

Урсул Аркадий Дмитриевич
*доктор философских наук, профессор
академик Академии наук Молдавии
директор Центра глобальных исследований
Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
ursul-ad@mail.ru*

ОСВОЕНИЕ КОСМОСА: НОВАЯ СФЕРА ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ

Космос становится новой сферой пространственного потенциала развития, но и дальнейшее продвижение в пространства Вселенной становится невозможным без распространения хозяйственной деятельности за пределы планеты. Причём необходимость освоения космоса К.Э. Циолковский обосновывал, исходя не только из потребностей

социально-экономического развития, а прежде всего из необходимости обеспечения безопасности и сохранения человечества. Основоположник теоретической космонавтики предусматривал также появление «индустрии в эфире» и поэтому развитие такой космической промышленности идёт в русле снижения антропогенной нагрузки на биосферу в условиях всё продолжающегося роста народонаселения.

Ведь, чем в больших масштабах будут освоены пространство и объекты космоса, тем больше вероятность дальнейшего продолжения существования человечества, - из этого исходил К.Э. Циолковский, создавая свой космический вариант устойчивого развития за пределами планеты. К этим же идеям пришли недавно скончавшийся британский физик и космолог С. Хокинг и американский предприниматель И. Маск, основавший в 2002 г. компанию SpaceX для колонизации Марса. Эта колонизация, по его мнению, превратит человечество в межпланетный вид и увеличит вероятность выживания нашей цивилизации, если на Земле случится какая-либо глобально-космическая катастрофа.

В перспективе, на основе анализа современных тенденций экологизации хозяйственной и другой антропогенной деятельности в контексте достижения глобальной устойчивости, автором был сделан фундаментальный вывод о необходимости в будущем «раздвоении» производства на земное, преимущественно сельскохозяйственное и космическое, в основном индустриальное, между которыми может и будет осуществляться обмен продуктами деятельности. Сельскохозяйственное производство в перспективе перехода к устойчивому развитию (УР) должно будет вписываться в биосферу, используя интенсивно-экологизированные способы хозяйствования. Стратегическая перспектива глобально-космического раздвоения хозяйственной деятельности наиболее естественна и эффективна, объяснима с позиций обеспечения эко- и геобезопасности дальнейшего существования цивилизации.

Освоение космических ресурсов и их переработка вне Земли, непосредственно в космосе, кардинально меняет принципы и траектории комического полёта, а также способы создания космической техники, вынося этот технико-технологический процесс за пределы биосферы. Приоритетным космическим ресурсом становится вода, которой только в околоземных астероидах содержится несколько триллионов тонн. Если появится возможность из природных космических тел добывать воду (которая разлагается под действием электрического тока на кислород и водород) и другие необходимые продукты для космической техники, а на основе водорода производить горючее вне планеты, то это на почти два порядка удешевит дальнейшее освоение космоса.

Высказывается мнение, что первым космическим месторождением, по всей видимости, станут не астероиды (которые, кроме воды, могут содержать, в частности, редкоземельные элементы, платиноиды и другие редкие и драгоценные металлы), а Луна, где приоритетным добываемым ресурсом станет именно вода, используемая для жизнеобеспечения людей и как топливо для ракетно-космических аппаратов. В пользу скорейшего освоения Луны свидетельствует необходимость использования лунных природных ресурсов для создания лунных баз, строительства там космической инфраструктуры в целях дальнейшего освоения космоса, особенно для дозаправки топливом космических аппаратов.

Однако вблизи Земли пролетают более тысячи астероидов, которых можно достичь гораздо легче, чем Луны, причём часть из них представляет весьма серьёзную опасность для нашей планеты, о чём довольно часто сообщают средства массовой информации. Вместе с тем Луна пока существенно не влияет на проблему обеспечения геокосмической безопасности, тогда как некоторые астероиды и кометы угрожают нашей планете уже в ближайшее время. Ясно, что астероидно-кометную опасность (АКО) необходимо будет предотвращать и это кардинально может повлиять на выбор дальнейших путей и способов космической деятельности, поскольку безопасность всегда приоритетнее коммерческой и иной деятельности: ведь для того, чтобы экономически развиваться нужно ещё и безопасно существовать. А ведь основная идея УР в его земном и космическом вариантах заключается в обеспечении именно безопасного существования человечества. Важно не поставить под

угрозу способность будущих поколений людей удовлетворять свои потребности и прежде всего - основную потребность в безопасном существовании и устойчивом развитии на Земле и в космосе.

Нельзя упускать из виду энергетическую проблему, которая в принципе является более фундаментальной и выступает в качестве одной из главных в процессе перехода на путь УР. Известно, что в поверхностном слое лунного грунта - реголите накоплено более миллиона тонн изотопа гелия-3, который может быть использован в качестве топлива для будущих термоядерных реакторов и которого хватит, чтобы обеспечить человечество энергией на многие тысячи лет. Поскольку такое топливо дает мало углеродных и токсичных отходов, его экологические достоинства привлекают внимание энергетиков и даже из-за изотопа гелия-3 в недалеком будущем Луна может стать одним из главных космических рудников.

Однако вряд ли весь огромный запас этого энергетического сырья будет отправлен на планету и продолжит наращивание земного энергопроизводства. Чисто геоцентрическое видение развития «устойчивой энергетики» в принципе не даёт возможности существенно и, тем более, на длительные времена продлить существование и эволюцию человечества. Ведь есть предел производства энергии на нашей планете из-за её перегрева, причём этот предел не должен быть более тысячной доли энергии, получаемой от Солнца. Дальнейший рост энергии, используемой человечеством, целесообразен только при широком освоении энергетических процессов за пределами Земли. Создав в космосе (в первую очередь на Луне) индустриально-энергетическую базу, можно будет перенести с Земли как энергоёмкие, так и экологически вредные производства. Это достаточно очевидный императив и цель перехода к космическому УР: освоение космоса должно содействовать глобальному переходу к УР, а сама космическая деятельность также вынуждена становиться «устойчивым процессом».

В уже недалёком космическом будущем человечеству придётся пойти на массовое «перебазирование» производства энергии и материалов за пределы планеты, вместо того, чтобы разворачивать эту индустрию в пока неосвоенных территориях, например, в пустынях, Арктике, Антарктике или в океанах и морях. Основная причина перебазирования энергетической и ряда других видов индустрии за пределы Земли связана с переходом к УР и особенно с рядом причин прежде всего экологического характера, в особенности с глобальным потеплением и истощением ископаемых топливно-энергетических ресурсов планеты при продолжающемся увеличении энергопотребления. Поэтому освоение каких-либо новых земных территорий, например, океана, оказывается экономически неэффективным и экологически нецелесообразным. В случае же освоения космических тел и пространств появляется новый потенциал пространственного развития и антропогенно-космический способ и путь сохранения земной биосферы, создание на ней наиболее благоприятных условий для существования человечества и других форм жизни. Поэтому те проекты, которые в приемлемой перспективе можно будет реализовать в космосе, вряд ли стоит осуществлять на планете.

Вынос индустрии за пределы планеты в первую очередь связан с её интенсивным ксенобиотическим воздействием на биосферу: ведь за пределами планеты она уже не будет вредить биосфере. Перебазирование тех или иных предприятий и даже отраслей производства в космос или же их дальнейшее развитие на планете будет определяться, прежде всего соображениями оптимального достижения глобально-космической устойчивости системы «человек-общество-природа».

Таким образом, можно считать, что хозяйственная деятельность после выхода за пределы планеты, начнёт всё более активно включаться в космическую деятельность, причём может стать её важнейшей составляющей и дать новый импульс и направление освоения внеземных пространств. Можно даже вести речь о таком взаимодействии космонавтики и внеземной индустрии, когда они в определённом смысле становятся частями, компонентами друг друга, во всяком случае в обозримой перспективе.

По разным основаниям можно выделять этапы развития космонавтики, но теперь в новую классификацию можно будет включить и космическую индустрию в качестве

ключевого фактора разделения истории глобально-космической деятельности. Ближится наступление того этапа эволюции космонавтики, когда эта сфера деятельности будет всё более широко осваивать космическое хозяйство для своего собственного устойчивого развития. И это принципиально новый способ и этап продвижения человека во внеземные пространства, когда для этого будут использоваться уже не только земные ресурсы и другие средства, а извечно находящиеся вне планеты естественные космические тела и пространства.

Если на первом этапе космической экспансии человека «стартовой основой» была Земля и её ресурсы, то в обозримом будущем - уже не только планета, но и небесные тела и пространства, не только их информационные, но и вещественно-энергетические ресурсы. И это становится возможным благодаря прогнозируемому развитию космического производства, особенно внеземного майнинга, который разделит историю освоения космоса на два исторических этапа – до появления и развития космической промышленности и продолжения космической деятельности с развёртыванием вне Земли индустрии. Это будет содействовать устойчивому развитию космонавтики уже и на внеземной основе, что откроет безграничные возможности проникновению человечества во Вселенную.

Хосроева Наталья Ильинична

кандидат экономических наук, доцент

Северо-Осетинский государственный университет

имени Коста Левановича Хетагурова

г. Владикавказ

khosroeva_n@rambler.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.

Главным фактором развития современного общества и экономики, по мнению многих исследователей, является человеческий капитал. Он включает в себя благоприятный инвестиционный климат, развитую инфраструктуру, развитое гражданское общество, качество жизни и труда. Человеческий потенциал, человеческий капитал и его реализация в процессе труда – это основные динамические факторы повышения уровня человеческого развития, то есть динамизм труда, и синергия его различных видов содействует положительной динамике пространственного развития.

Ю.А. Корчагин в своей монографии «Три основные проблемы России, ее регионов и механизмы их решения» подчеркивает, что «только качественный человеческий капитал является ведущим фактором роста и развития общества, страны и экономики».

Проблемы осмысления категорий «человеческий капитал», «устойчивое экономическое развитие» в современных экономических и социальных условиях приобретает все большее значение. Накопление и эффективное использование человеческого капитала в современном экономическом контексте оказывает определяющее влияние на развитие социально-экономических систем и территорий. Сегодня человеческий капитал составляет основное богатство любого государства и определяет перспективы развития социума на всех уровнях и во всех его аспектах. Речь идет о том, что с одной стороны базовой составляющей национального богатства является человеческий капитал, с другой стороны национальное благосостояние становится в связи с этим интегрированным институциональным условием воспроизводства человеческого капитала.

Многочисленные публикации и выступления указывают на актуальность данной проблематики, в них проводится мысль о том, что человеческий капитал является определяющим фактором социально-экономического устойчивого инновационно-

ориентированного развития. Проблемы измерения и оценки человеческого капитала активно обсуждаются научным сообществом.

Наиболее популярный метод оценки человеческого капитала посредством изучения человеческого развития. Это результат независимого исследования, проводимого Отделом по подготовке Докладов о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Для оценки эффективности человеческого капитала принято использовать так называемый индекс человеческого развития. Индекс человеческого развития (ИЧР) – это сложный показатель, фокусирующийся на трех основных измерениях человеческого развития: долголетию и здоровье, измеряемых ожидаемой продолжительностью жизни при рождении; способности получать знания, измеряемой средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения; и способности достигнуть достойного уровня жизни, измеряемой валовым национальным доходом на душу населения.

При этом основной недостаток ИЧР состоит в том, по мнению многих исследователей, что данный индекс не отражает качества образования, качества ВВП на душу населения и качество здоровья населения, и другие аспекты. Среди проблем, связанных с оценкой состояния человеческого капитала, С.А. Антонов, например, выделяет:

- а) сокращение численности трудоспособного населения;
- б) ухудшение физиологического, психологического, нравственного здоровья;
- в) развитие социальных заболеваний и инвалидности;
- г) снижение уровня морали и этики.

В данном исследовании мы бы хотели подробнее остановиться на оценке индекса человеческого развития Северо-кавказского федерального округа и основных показателях, влияющих на рейтинг по индексу человеческого развития в республиках СКФО.

Таблица

Рейтинг республик Северо-Кавказского федерального округа по индексу человеческого развития

Объект анализа	Индекс ЧР	Место в рейтинге среди регионов	Индекс ЧР	Место в рейтинге среди регионов	Индекс ЧР	Место в рейтинге среди регионов
	2013*		2013**		2014**	
Российская Федерация	0,843		0,869		0,874	
СКФО	0,793	66	0,819	-	0,825	-
Республика Дагестан	0,802	61	0,826	64-67	0,836	59
Республика Ингушетия	0,79	71	0,823	68	0,832	63-65
Кабардино-Балкарская Республика	0,795	70	0,808	76	0,815	74
Карачаево-Черкесская Республика	0,785	74	0,817	71-72	0,817	73
РСО – Алания	0,817	38	0,843	39-42	0,846	48
Чеченская Республика	0,765	79	0,792	79 78	0,799	78
Ставропольский край	0,797	67	0,826	64-67	0,833	62

* по материалам П.С. Юнусовой

**по материалам официального сайта ПРООН

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что уровень человеческого развития в России, Северо-кавказском федеральном округе, его субъектах повышается в целом. Однако в отдельных случаях наблюдается снижение рейтинговой позиции некоторых территорий при повышении основного показателя, как например Республика Северная Осетия-Алания откатилась почти на 10 позиций в рейтинге, Кабардино-Балкария на 4.. При этом необходимо отметить, что РСО-Алания значительно опережает остальные субъекты СКФО по ИЧР. Очевидно, что данные различных источников в некоторых случаях значительно отличаются, требуют уточнения и дополнения новыми, более современной информацией. В целом на показатели России и отдельных ее регионов негативное влияние оказывают социально-экономическое неравенство среди населения, экологические проблемы, относительно низкая продолжительность жизни.

Оценка человеческого капитала, проблемы его наращивания и эффективного использования в условиях инновационной ориентации территорий, должны решаться в контексте стратегического подхода к их социально-экономическому развитию.

Цукерман Вячеслав Александрович

кандидат технических наук, доцент,

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина

Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН»

Россия, г. Анапты

tsukerman@iep.lkolasc.net.ru

Горячевская Елена Сергеевна

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина

Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН»

Россия, г. Анапты

tsukerman@iep.lkolasc.net.ru

О ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА И АРКТИКИ

*Работа выполнена при финансовой поддержке программы
фундаментальных исследований Президиума РАН «Прогноз реализации
стратегии научно-технологического развития России»*

Стратегические направления пространственного развития Севера и Арктики связываются с крупными ресурсами твердых полезных ископаемых, в том числе медь, никель, драгметаллы, редкоземельные элементы, тантал, ниобий, титан, железо, фосфор, хром, марганец, вольфрам, ванадий, молибден, полиметаллы, алмазы, а также углеводородными ресурсами. По оценкам экспертов запасы нефти на шельфе арктических морей составляют 90 млрд. баррелей, газа - 47,3 трлн. м³, газового конденсата – 44 млрд. баррелей. К 2050 году Арктика будет способна обеспечивать 20-30 % мировой нефтедобычи, при этом более 50 % углеводородов придется на шельф Арктики.

При формировании стратегии пространственного экономического развития северных регионов особое внимание уделено широкомасштабному освоению нефтегазовых ресурсов шельфа. При этом, с одной стороны, необходимо использовать потенциал системы государственного управления, основанного на принципах стратегической преемственности, с другой – разрабатывать и использовать новые подходы и механизмы пространственного развития территорий.

Обеспечение роста экономики регионов Севера и Арктики должно быть связано с объективной оценкой инновационно-промышленного потенциала как отражения

сложившихся экономических условий и научно-обоснованного обеспечения пространственного развития.

Выполнен анализ инновационно-промышленной деятельности северных территорий как основы для формирования стратегии экономического роста. К регионам Крайнего Севера полностью относятся: Мурманская область, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Чукотский АО, из них к регионам Арктической зоны РФ полностью отнесены Мурманская область, Ненецкий АО, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО и ряд муниципальных образований.

На рисунке 1 представлен индекс промышленного производства Севера и Арктики в сравнении с Российской Федерацией.

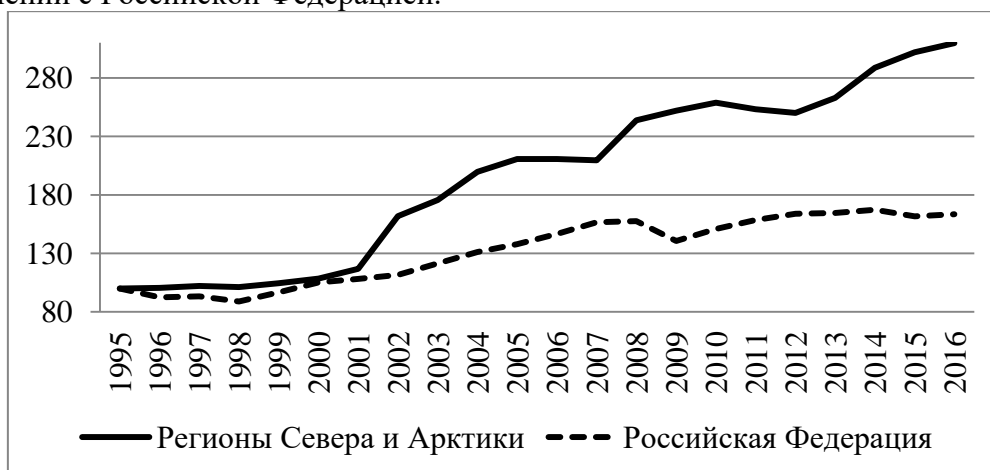

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства (в % к 1995 году)

Следует отметить, что рост промышленного производства Севера и Арктики происходит в основном за счет экстенсивных факторов – увеличения объема, а не использования инновационных технологий. За последние пятнадцать лет динамика роста промышленного производства северных регионов выше, чем в среднем по Российской Федерации. Этому способствуют запасы природных ресурсов.

Динамика инновационной активности организаций представлена в таблице 1.

Таблица 1

Инновационная активность организаций, проценты

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ненецкий АО	11,4	10,5	6,3	3,1	5,0	6,2
Мурманская область	8,5	9,0	13,5	10,2	9,4	7,2
Ямало-Ненецкий АО	10,1	7,6	5,1	7,8	7,4	9,0
Республика Саха (Якутия)	8,1	6,7	7,9	8,5	7,0	7,6
Камчатский край	21,8	23,5	14,3	12,3	11,8	12,7
Магаданская область	33,6	24,6	24,6	15,1	14,3	12,2
Чукотский АО	12,5	17,9	25,0	29,2	17,8	7,2
Российская Федерация	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4

За период 2011-2016 г.г. по сравнению с индексом промышленного производства во всех регионах Севера и Арктики наблюдается отрицательная динамика инновационной активности. При этом уменьшаются объемы производимой инновационной продукции (таблица 2).

Таблица 2

Доля инновационных работ, услуг, товаров к общему объему произведенных работ, услуг товаров, проценты

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Ненецкий АО	-	-	-	-	-	0,0
Мурманская область	0,2	0,1	0,8	3,6	1,7	1,5
Ямало-Ненецкий АО	1,5	1,3	-	0,0	0,2	0,1
Республика Саха (Якутия)	0,4	0,3	2,9	1,6	0,7	3,8
Камчатский край	0,4	0,5	1,2	1,2	0,3	0,9
Магаданская область	3,7	9,4	10,0	0,1	10,7	0,3
Чукотский АО	-	1,2	1,7	0,0	0,1	0,7
Российская Федерация	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5

Доля инновационных работ, услуг, товаров (к общему объему произведенных работ, услуг, товаров) в регионах Севера и Арктики на порядок ниже, чем в Российской Федерации.

Из семи в четырех регионах коэффициент изобретательской активности снижается. Следует особо отметить, что все регионы Севера и Арктики характеризуются критически низким коэффициентом изобретательской активности.

Анализ показал, что целевые индикаторы Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года не выполняются, в том числе и регионам Севера и Арктики. Требуется разработка научно-обоснованной стратегии пространственного развития в инновационной сфере с учетом сложившихся специфических особенностей, особенно для северных регионов. Так, Мурманская область, Ямало-Ненецкий АО, Магаданская область представляют старопромышленные регионы, экономика которых во многом базируется производстве традиционных продуктов с низким уровнем комплексности переработки минеральных ресурсов. Основная задача заключается в сохранении и дальнейшем приумножении имеющегося научного и производственного потенциала, развитие инновационной системы для создания и реализации инновационных технологий.

Наилучшими показателями по инновационному развитию характеризуются Республика Саха (Якутия) и Камчатский край. Однако и этим регионам необходимо активно развивать инновационные системы, наращивать инновационный потенциал за счет привлечения дополнительных ресурсов, в том числе финансовых.

Наиболее низкие темпы реализации инновационной деятельности характерны для Ненецкого и Чукотского автономных округов, что ограничивает привлечение на их территории инновационно активных предприятий и создание точек роста.

Необходимо принятие беспрецедентных мер для достижения стратегических целей и задач, поставленных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, в том числе увеличение к 2024 г. количества осуществляющих технологические инновации организаций до 50 % от общего числа.

Цикин Алексей Максимович
кандидат химических наук
Финансовый университет
г. Москва
tsikinalexey@mail.ru

ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации», № 18-010-00877 А»

Повышение конкурентоспособности российской экономики в контексте пространственного развития в первую очередь предполагает развитие инновационных производственных кластеров. Использование кластерного подхода в промышленности позволяет получать положительный эффект масштаба не за счет роста выпуска продукции одного вида, а за счет развития производства различных товаров, объединенных технологической зависимостью и формирующих законченный цикл производства. В данном случае масштабы производства определяются горизонтальной и вертикальной интеграцией производителей.

Кроме экономии операционных затрат развитие кластеров предприятий позволяет полноценно использовать синергетические и сетевые эффекты, связанные с передачей знаний по цепочкам формирования добавленной стоимости. Это позволяет повысить технологический уровень производства и сориентировать промышленность на выпуск наукоёмкой продукции, характеризующейся возрастающей отдачей. Конечным выражением подобной стратегии является рост самодостаточности национальной экономики, являющейся одним из наиболее значимых факторов конкурентоспособности.

Базовыми принципами кластерной стратегии, учитывающей современное состояние российских производителей, является

- расширение экспортоориентированности кластеров, производящих высокотехнологичную продукцию;
- таможенно-тарифная защита незрелых кластеров и сельскохозяйственного комплекса от глобальных ТНК;
- активизация НИОКР и внедрения их результатов в промышленность;
- развитие системы профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки специалистов;
- расширение механизмов частного финансирования кластерных объединений (например, за счёт механизмов государственно-частного партнёрства, в том числе с использованием зарубежных инвестиций);
- создание институциональных условий и необходимой инфраструктуры для развития кластеров.

Государственная кластерная стратегия в отношении промышленности должна минимизировать барьеры развития на основе предлагаемых базовых принципов. В соответствии с мировой практикой поставленная цель является многоуровневой задачей и охватывает поддержку отраслевых кластеров, территориальных кластеров и «точек роста».

Среди основных приоритетов государственной экономической политики по отношению к *отраслевым производственным кластерам* целесообразно выделить

- поощрение экспортоориентированности входящих в кластеры предприятий – производителей продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие конкуренции на внутреннем рынке;
- формирование институциональных и инфраструктурных условий.

Отдельно необходимо отметить чрезвычайно важную роль внешнеторговой политики в успешной реализации предлагаемой стратегии. Для развития только зарождающихся отраслевых кластеров с низкой стартовой конкурентоспособностью необходима таможенно-тарифная защита от недобросовестной конкуренции со стороны крупнейших мировых корпораций. Однако в дальнейшем ограничение конкуренции и ориентация исключительно на внутренний рынок являются сдерживающим развитием фактором. Достигнув международной конкурентоспособности за счёт усилий государства по развитию конкуренции на внутреннем рынке российские отраслевые кластеры должны расширять

рынки сбыта за счёт зарубежных стран. Для успеха подобной стратегии важно ориентироваться на выпуск продукции с возрастающей отдачей, позволяющей снижать удельные издержки с ростом объёмов производства.

Ведущие страны уделяют существенное внимание развитию *территориальных кластеров*. Среди наиболее часто используемых механизмов поддержки следует упомянуть консультационную и информационную помощь, финансирование государственных проектов по развитию территориальных кластеров и другие. Развивая территориальные производственные кластеры, становится возможно перейти к наиболее эффективному из известных вариантов объединений предприятий – по территориально-технологическому принципу. Общий алгоритм этого процесса схематично представлен на рисунке 1.

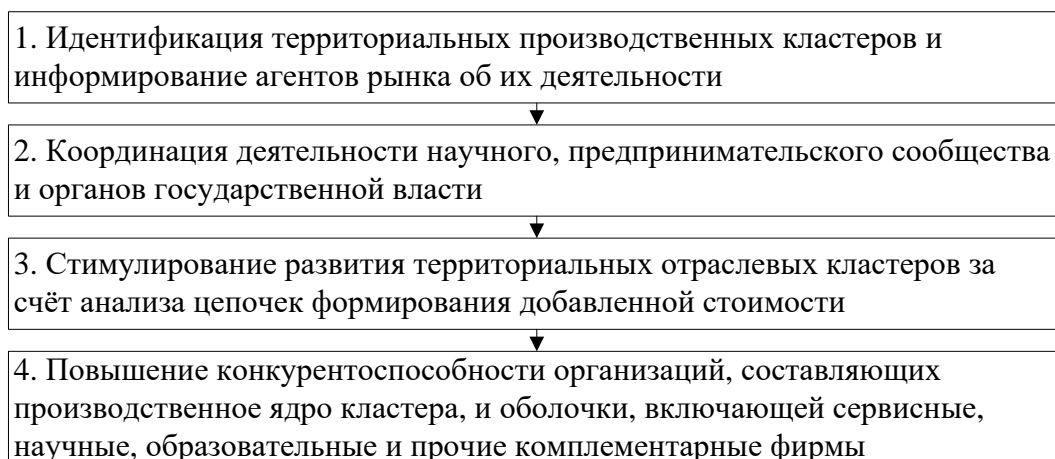

Рисунок 1– Алгоритм развития территориальных производственных кластеров

Для России успешное развитие территориальных производственных кластеров имеет особенное значение, т.к. позволит осуществить реальную федерализацию страны. Только развивая региональную промышленность, можно добиться повышения уровня благосостояния всех граждан страны, справедливого распределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов, снизить социальную напряжённость и повысить экономическую безопасность государства.

Основная задача государственной стратегии в области «точек роста» состоит в налаживании связей между государственными органами власти, научным и предпринимательским сообществом для ускорения внедрения организационных, технологических и других инноваций в практику отечественных компаний. Соответствующая государственная стратегия в отношении «точек роста» включает три составляющих:

- развитие технологического уровня потенциальных организаций-кластерообразователей;
- повышение эффективности взаимодействий между агентами рынка;
- улучшение условий функционирования организаций.

Для России важность поддержки «точек роста», потенциально способных стать ядром процесса образования кластеров, очевидна. Примеры зарубежных стран показывают, что наибольший мультипликативный эффект на вложенные средства наблюдается именно при идентификации потенциального кластера на ранней стадии и поддержке его развития.

Таким образом, используя дифференцированные подходы к развитию промышленных кластеров возможно успешно реализовать общую стратегию повышения конкурентоспособности российской экономики в контексте пространственного развития.

Цыганкова Вера Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград
verats1@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЮФО

Инновационное развитие регионов России является необходимым требованием для роста конкурентоспособности, при этом пространственные факторы оказывает двойственное влияние, влияние инноваций на пространственное развитие, и наоборот - влияние пространственных факторов на инновации. Многие российские и зарубежные исследователи внесли значительный вклад в изучение этого аспекта инновационного развития.

В данном направлении можно выделить несколько направлений:

1) институциональное (Иванова Н.И., Яременко Ю.В., Г.Ицковиц, Р. Нельсон) - направлено на выделение принципов формирования региональных и национальных инновационных систем, определение оптимальных условий их развития, изучение принципов формирования взаимосвязей, общих или специфических характеристик для отдельного региона или страны;

2) статистическое – расчет рейтингов инновационного развития территорий, экономико-математические модели (Лисин Б.К., Фридлянов В.Н., Гохберг);

3) кластерное (Гранберг А.Г., Куценко, Ф. Перру) - направлен на объединение перечисленных выше подходов, но отличается принципами развития;

4) информационно-коммуникационное (Балацкий Е.В., Гончар К. Мингалева Ж.А., Яковлев А.А.) - оценивается влияние цифровой экономики на информационный обмен, развитие постиндустриальных отраслей, влияние роста скорости обмена информацией, глобализация бизнесана пространственное развитие.

Теория пространственного развития сегодня обязана учитывать влияние инновационных факторов, поскольку они являются источниками изменений, притягивающие ресурсы (как материальные, так и нематериальные), в то же время сами инновационная деятельность нуждается в организации, стимулировании, создании инновационной экосреды.

Соответственно, пространственный аспект может по-разному влиять на инновационную деятельность: положительное влияние за счет привлечения разнообразных ресурсов, использования альтернативных проектов, рост вариантов сотрудничества, кластеризации, а отрицательное влияние - ухудшение коммуникаций и координации проекта, диспропорции развития, трудности с обновлением инфраструктуры, исследованиями рынка, поиском участников проекта, при этом в российских условиях даже в условиях «цифровой экономики» эти негативные факторы продолжают действовать. Тема конференции отчетливо показывает, что эта проблема «невыученных уроков» очень остра в России (ее обсуждение продолжается в течение 20 лет), так как рекомендации зарубежных авторов не всегда подходят для российской НИС, не вписываются в устоявшиеся взаимоотношения и правила работы, источники поддержки, при этом региональные инициативы реализуются крайне медленно, опора идет в основном на федеральные проекты, и в целом наблюдается отставание от необходимых темпов развития.

Как отмечал Яременко Ю.В., наблюдающаяся многоукладность российской экономики в сочетании с огромными пространствами задает сложную задачу по реализации инновационного развития, так как требуются огромные инвестиции на замену технологий и инфраструктуру по устаревшим укладам, которые, в свою очередь образуют целые производственные комплексы, ориентированные на устаревающую структуру потребления. Низкий темп роста доходов производителей и потребителей, высокие процентные ставки

по кредитам тормозят переход обновление как производственной базы, так и рост инновационных потребностей.

Анализируя статистические данные по ЮФО можно отметить серьезные диспропорции в распределении инновационной активности, тяготеющей прежде всего к созданной инфраструктуре, стабильным финансовым потокам (при этом общие показатели инновационной активности остаются достаточно низкими, инновационная активность организаций на уровне 10%), в свою очередь, четко прослеживается отставание от ЦФО и ПФО.

Особенности ЮФО состоят в достаточно больших расстояниях между центрами инновационной деятельности и их возможных потребителях, низкой степень диффузии (точечное применение), отсутствии разветвленных программ поддержки инновационного предпринимательства и механизма продвижения региональных инноваций, устаревшей инфраструктуре.

Положительное влияние на инновационное развитие оказывают программы импортозамещения (например, в Волгоградской области принята Концепция импортозамещения на 2015-2020 годы), которые способствовали развития некоторых рынков (сельскохозяйственная продукция и переработка, оборудование для нефтегазовой промышленности, IT-сектор), при этом используется наработанный научно-технический задел за прошлые годы, при этом доля технологий пятого технологического уклада относительно мала. Все это позволяет сделать вывод об «инерционно-инновационном» развитии, которое характеризуется инновациями на уже зрелых рынках, оптимизацией структуры отраслей, ориентацией на уже сложившиеся агломерации.

Черноуцан Елена Михайловна

кандидат экономических наук

доцент Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ)

Национальный исследовательский институт

мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

г.Москва

echernoutsan@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ФРАНЦИИ: ОПЫТ ПОЛЮСОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Формирование единого инновационного пространства началось во Франции после Второй мировой войны. Уже с первых форм территориальной организации (технопарки, локальные производственные системы и пр.) ясно обозначилась специфика национального научно-технологического развития, где государству принадлежит решающая роль. Долгое время промышленная политика и инновационная политика развивались независимо, и только с середины 80-х гг. на государственном уровне наблюдается радикальный сдвиг в методологических подходах к изучению и регулированию инновационных процессов. Ключевым становится системный подход на основе концепции национальной инновационной системы, а именно нелинейной модели тесных ретроактивных связей между её основными игроками. Инновационная политика начинает носить комплексный характер и рассматриваться в неразрывной связи с промышленной политикой.

С 2000-х гг. правительство решительно берёт курс на развитие широкомасштабного инновационного процесса, затрагивающего всю территорию страны, что должно стать основой возрождения и модернизации национальной промышленности. В то время Франция остро нуждалась в формировании новой модели организации инновационного пространства и создании новых точек инновационного роста. На вооружение был взят кластерный подход к организации национального хозяйства. В 2004 г. в стране создается сеть

специализированных инновационных кластеров, так называемых «*полюсов конкурентоспособности*» (далее ПК), которые, по замыслу государственной власти, должны стать важнейшим инструментом создания инновационной экосистемы на национальном и региональном уровне. В официальной трактовке ПК - это объединение на определенной территории различного рода предприятий (независимо от размера и сферы деятельности), научно-исследовательских и образовательных учреждений вокруг совместных проектов с сильной инновационной составляющей и общей стратегией развития. Данное партнёрство тесно связано с рынком, привязано к определенному научно-технологическому направлению и нацелено на поиск той критической массы, которая ведёт к конкурентоспособности и международной значимости страны (региона). Важнейшая цель ПК – активизация взаимодействия между основными участниками национальной инновационной системы.

Мировой финансовый кризис 2008 г. спровоцировал усиление тенденций волонтаризма в государственной промышленной и инновационной политике Франции. Логика вертикальной организации национального хозяйства, основанная на целенаправленном административном регулировании, вновь была взята на вооружение правительством. Одним из базовых подходов для разработки национальных стратегических научно-технологических и промышленных программ последнего десятилетия, в том числе инвестиционной программы президента Э.Макрона на 2018-2022 гг. («*Le Grand Plan d'investissement*»), опять становится оригинальная французская практика технологических цепочек («*La politique des filières*»), характеризующаяся вертикальным механизмом организации взаимодействия между основными участниками создания того или иного продукта. Среди инструментов реализации данных программ решающая роль отводится ПК, функционирующих как сетевая форма организации пространства на основе логики горизонтального добровольного взаимодействия. Кластерные структуры включены в иерархическую систему связей, а децентрализованные принципы и рычаги управления сетевых систем становятся частью механизма централизованного государственного вмешательства. В результате во Франции формируется дирижистская модель кластерной организации инновационного пространства, участники которого органично вписаны в систему вертикальных и горизонтальных связей. Наблюдается парадоксальная ситуация – переплетение разных по характеру инструментов активизации взаимодействия между различными участниками инновационного пространства.

Французская практика ПК нетипична для развитых индустриальных стран и до сих пор является предметом острых дискуссий. Отношение к ней неоднозначно. Даже тот факт, что ПК и сегодня являются ключевым инструментом промышленной и инновационной политики (объявлена 4-я фаза их развития на 2019-2022 гг.) не отменяет многих спорных вопросов относительно их эффективности. Один из важнейших среди них: *насколько эффективно прямое государственное вмешательство в развитие сетевых систем*. Разумеется, на этот главный вопрос французская практика ПК не может дать исчерпывающий ответ. Каждая страна имеет свою специфику. Тем не менее, она помогает выявить ряд сложных проблем и рисков, с которыми сталкивается страна, выбирающая дирижистский путь развития кластерных структур. В ходе исследования было обнаружено, что при строительстве единого инновационного пространства сверху большое значение имеет решение таких задач:

- как совместить организацию и управление сетевых структур, функционирующих на основе логики горизонтального взаимодействия, с механизмами централизованного государственного вмешательства;
- как избежать риска искусственной технологической специализации той или иной территории;
- как учесть специфику развития различных секторов деятельности и как избежать риска навязывания кластерной организации тем из них, кто по своему характеру с трудом встраивается в процесс географической концентрации;
- насколько целесообразно проводить одинаковую политику для разных кластеров.

Опыт ПК Франции убедительно показывает, что не существует единой модели формирования инновационного пространства. В каждой стране оно формируется под влиянием национальной специфики экономического, промышленного и регионального развития. В частности, размер территории не является решающим фактором. Особо важную роль играет исторически сложившаяся система взаимосвязей между различными игроками национальной экономики.

Чечик Елена Александровна

преподаватель кафедры «Национальной и мировой экономики»

Самарский государственный технический университет

г. Самара

elenachechik@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ НА УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ

За последние несколько лет в России можно наблюдать две тенденции: одна связана с изменениями в потреблении алкоголя, другая – с изменениями религиозности общества. Согласно опросам (RLMS, 2015; Росстат, 2013), число людей, которые классифицируют себя как «потребляющие алкоголь», уменьшается. В то же время существует вторая тенденция: религиозность населения значительно выросла с 90-х годов. Число людей, которые определяют себя как «православные», увеличивается (RLMS, 2015; ФОМ, 2014). В этой работе мы попытаемся ответить на вопрос, существует ли связь между двумя явлениями – снижением потребления алкоголя и ростом религиозности среди населения России.

Тренд в потреблении алкоголя. С начала 90-х наблюдается тенденция к снижению потребления алкоголя в России. Главные тенденции 2009-2014 годов: (1) сокращение доли мужчин, употребляющих спиртные напитки, на 12,6 п.п., женщин – на 8,4 п.п; (2) сокращение доли подростков, употребляющих спиртные напитки, на 14,8 п.п.

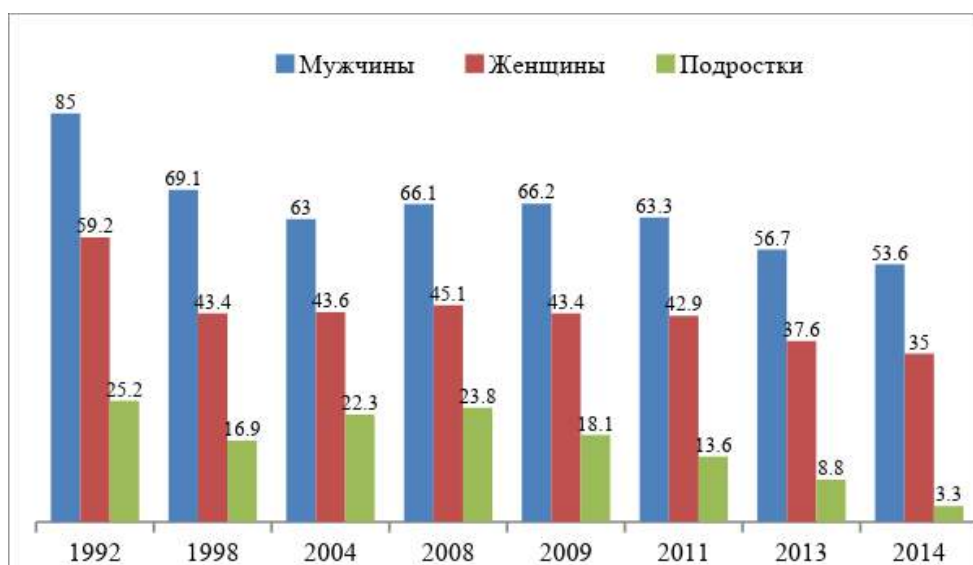

Рис.1 Пьющие взрослые старше 18 лет и подростки от 14 до 18 лет, 1992–2014 гг., %
(Вестник RLMS-HSE, Козырева, 2016)

Целый ряд исследований фиксирует, что потребление алкоголя в стране уменьшается. Помимо приведенных выше данных мониторинга RLMS-HSE, можно привести данные

Росстата: с 2008 по 2013 потребление алкоголя в пересчете на абсолютный алкоголь сократилось с 16,2 л до 11,6 л на душу населения в год (Росстат, 2013).

Религиозный тренд. Второй важной тенденцией, которая нас интересует в рамках данного исследования, является рост уровня религиозности в России.

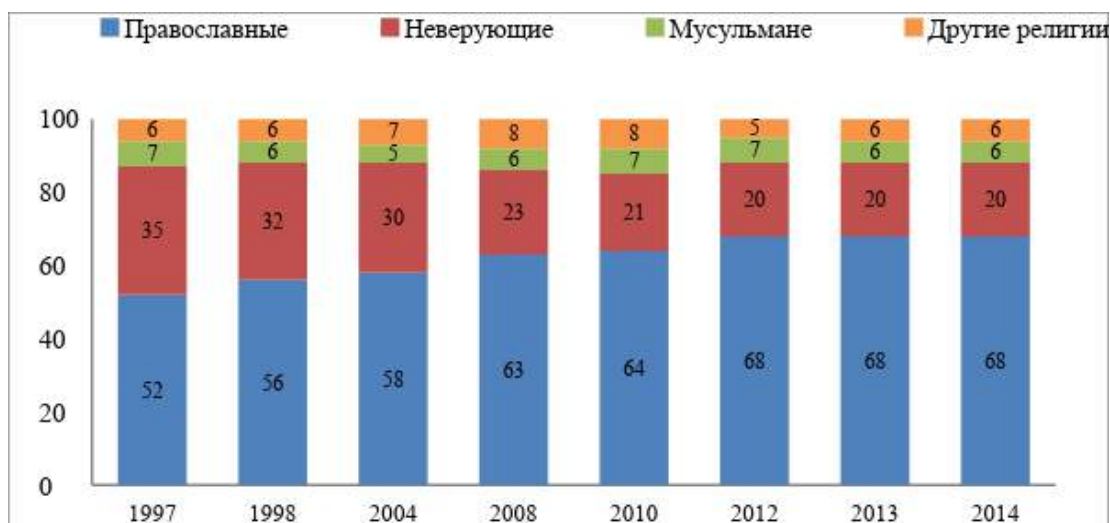

Рис. 2 Основные религиозные группы в России, % взрослого населения, которое идентифицирует себя с группой, % (ФОМ, 2014)

В 1997-2014 процент людей, которые относят себя к мусульманам, стабильно и варьируется на уровне 5-7% от общего числа респондентов. По другим оценкам, это число может достигать 10% (Атлас религий, 2012). Значительные изменения произошли в категориях «Православные» и «Неверующие». Доля неверующих людей снизилась с 35 до 20%, а доля православных христиан увеличилась с 52 до 68%.

Данные и модель. Основным источником данных исследования является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE). Опрос содержит данные о потреблении алкоголя и религиозности респондентов. Используются данные опроса индивидов 25-й волны. Рассматриваются кросс-секционные данные за 2015 год.

В этом исследовании мы попытались разработать классификацию населения России (старше 14 лет) по уровню потребления алкоголя. Независимые переменные можно разделить на три группы: религиозные факторы (религия, религиозное участие), социально-демографические факторы (возраст, пол, семейное положение, образование, самооценка уровня здоровья) и экономические факторы (занятость, реальный личный доход).

Результаты. В Таблице 1 представлены результаты мультиномиальной логистической регрессии. Показаны коэффициенты модели и их значимость. Коэффициенты в таблице не являются предельными эффектами, поэтому нас интересует только знаки значимых коэффициентов.

Мы получили ряд значимых коэффициенты, но мы видим, что они значимы на низком уровне значимости, поэтому эти результаты трудно считать полностью удовлетворительными. Однако уже можно сделать некоторые выводы:

1. Статистически значимо влияют на принадлежность человека к Категории 1 – «Не пьющие» такие факторы, как: (а) принадлежность к возрастной группе 14-17 лет - оказывает положительное влияние, то есть в категорию людей у которых потребление алкоголя находится на низком уровне вероятнее всего чаще попадут люди в возрасте от 14 до 17 лет. (б) принадлежность к возрастной группе 35-54 года - оказывает отрицательное влияние, то есть в категорию людей у которых потребление алкоголя находится на низком уровне люди в возрасте от 35 до 54 года с меньшей вероятностью.

Таблица 1

Мультиномиальная логистическая регрессия
Зависимая переменная – Уровень потребления алкоголя (три категории)
Категория 2 «Умеренно пьющие» - базовая

	Категория 1 «Не пьющие»	Категория 3 «Сильно пьющие»
Возраст (группы)		
14-17	0,33*	-0,04
18-34	0,34	0,14
35-54	-0,11*	0,81
55 >	-0,45	-0,65
Пол (1=мужской)	0,05	0,25*
Занятость (1=занят)	0,11	0,11
Состоит в отношениях (1=да)	0,42	0,42
Log(реальный доход)		
Бедный	-0,71	0,77
2 квинтиль	0,23	0,18
3 квинтиль	0,18	0,13
4 квинтиль	0,03	0,03*
Богатый	0,08	0,07*
Высшее образование (1=есть)	0,08	0,43
Самооценка здоровья		
Плохое	-0,01	0,04
Среднее	-0,13	0,43
Хорошее	0,03	0,09
Религиозная группа		
Православные	0,45	0,23
Ислам	0,02	-0,04*
Не религиозный	0,45	0,23
Уровень религиозности		
Низкий	0,06	0,90

Средний	0,41	0,32
Высокий	-0,11	0,64

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$

2. Статистически значимо влияют на принадлежность человека к Категории 3 – «Сильно пьющие» такие факторы, как: (а) мужской пол - оказывает положительное влияние, то есть у мужчин вероятность попасть в категорию людей у которых потребление алкоголя находится на высоком уровне выше, чем у женщин. (б) высокий доход - оказывает положительное влияние, то есть в категорию людей у которых потребление алкоголя находится на высоком уровне у людей с высоким доходом вероятность попасть выше. (с) принадлежность к исламу - оказывает отрицательное влияние, то есть в категорию людей у которых потребление алкоголя находится на высоком уровне, люди, исповедующие ислам, попадут с меньшей вероятностью.

Выводы и дальнейшее направление работы. Таким образом, на основе анализа данных RLMS, мы смогли зафиксировать несколько положительных и отрицательных эффектов, которые оказывают некоторые факторы на вероятность того, что человек будет отнесен к группе «Не пьющие» или «Сильно пьющие». Однако на данном этапе мы не можем сделать никаких выводов о связи между двумя обозначенными в начале статьи явлениями - сокращением потребления алкоголя и ростом религиозности населения в России.

Чхутиашвили Лела Васильевна
доктор экономических наук, доцент
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доцент кафедры управления и экономики
Россия, г. Москва
lvch2016@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА КАК ФУНКЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Важнейшим условием устойчивого развития и модернизации экономики является ее экологизация как фактор повышения экологической устойчивости и безопасности Российской Федерации. Обеспечение устойчивого развития входит в состав важнейших функций управления Российской Федерацией.

Экологическая устойчивость предприятий становится фактором конкурентоспособности, а производство экологической продукции и переработка отходов – перспективными видами предпринимательской деятельности. Чем выше экологическая устойчивость экономических субъектов, тем выше экологическая эффективность развития и функционирования экономики.

Устойчивое развитие предприятия – это такие условия функционирования экономического субъекта, в которых у предприятия в длительном периоде времени сохраняются стабильно высокие показатели социального, экономического и экологического развития, наиболее полно используются его производственный потенциал и ресурсы, растут объемы производства и реализации продукции (работ, услуг), обеспечивается его капитализация и эффективное управление.

Обеспечение экологически устойчивого развития сегодня - важнейшая функция для каждого предприятия. Результаты независимого аудита и внутреннего контроля экологической устойчивости экономических субъектов одинаково важны для принятия управленческих решений всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами).

Независимый аудит и внутренний контроль экологической устойчивости позволит узнать, как природопользователь использовал и намеревается использовать природный капитал, каковы факторы создания ценности, возможности и риски, влияющие на них; как его стратегия соотносится со способностью создавать ценность при рациональном использовании природных ресурсов и обеспечивать экологическую безопасность; какие отношения сложились со всеми заинтересованными сторонами, как и в какой степени, учитываются их законные интересы.

Организация контроля экологической устойчивости экономических субъектов служит инструментом анализа и описания существующего состояния окружающей природной среды. Она позволяет оценивать сильные и слабые моменты хозяйственной деятельности предприятий в области охраны окружающей среды, определять приоритетность и привлекательность инвестиций, а также обеспечивать широкое участие общественности в развитии природоохранной стратегии экономических субъектов.

Дополнительно аудиторами и контролерами могут быть разработаны рекомендации по снижению негативного воздействия на окружающую среду, экономии потребления природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности, и, как следствие, повышения инвестиционной привлекательности предприятия, которые в последнее время становятся все более существенными.

К заинтересованным сторонам контроля экологической устойчивости экономических субъектов относятся собственники бизнеса, руководители организации, работники, инвесторы, кредиторы, поставщики и подрядчики, покупатели и заказчики, государственные и муниципальные органы, общественные организации и граждане.

Объектами контроля экологической устойчивости экономических субъектов – природопользователей являются экологическая деятельность российских промышленных предприятий и ее результаты; объекты, системы, комплексы общего природопользования; инвестиционные и приватизационные программы и проекты; инвестиционные контракты и кредитные соглашения; другие хозяйственные и административные решения в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечению экологической безопасности.

Субъектами контроля экологической устойчивости экономических субъектов выступают аудиторская организация и аудитор.

Организация проведения контроля экологической устойчивости экономических субъектов базируется на основополагающих принципах, информационно-аналитическом обеспечении, законодательной и нормативной базе, а также ответственности субъектов контроля за экологические правонарушения.

Процедуры контроля экологической устойчивости включают контрольные процедуры, методы эколого-экономического анализа, профессиональное суждение, подготовку аудиторского заключения.

Выбор методов внутреннего контроля и аудита экологической устойчивости экономических субъектов зависит от типа и масштаба программы проверки; опыта контролера; доступных ресурсов; характера участия общественности; процедурных и административных требований или ограничений. Хозяйственная практика требует совершенствования методического инструментария контроля экологической устойчивости экономических субъектов.

Аудиторское заключение опирается на собранные контролерами финансовые документы, содержащие различные аргументы и доказательства, характеризующие экологическую деятельность аудируемой организации. Наиболее важным аспектом контроля экологической устойчивости являются предложения и рекомендации аудиторов (контролеров), направленные на повышение достоверности отчетности аудируемого лица, экологической устойчивости и эффективности его деятельности.

Таким образом, система контроля экологической устойчивости экономических субъектов, осуществляемого аудиторскими организациями во взаимодействии с внутренним

контролем и государственным надзором природопользователей за счет разделения и координации задач, функций, методов и форм осуществления контроля повысит результативность контроля. В координации с государственным надзором, дополняя, а не дублируя друг друга, повысится действенность и эффективность контроля воздействий экономических субъектов на окружающую среду и снизить риск возникновения опасных ситуаций.

Перед системой контроля экологической устойчивости, на наш взгляд, ставятся следующие задачи:

- наблюдение за состоянием природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной или иной деятельности;
- проверку выполнения планов и мероприятий по охране природы;
- рациональному использованию природных ресурсов и оздоровлению окружающей природной среды;
- соблюдению требований экологического законодательства и нормативов качества окружающей природной среды.

Эффективно скоординированное взаимодействие и информационный обмен между внутренним контролем, независимым аудитом и государственным надзором (контролем) природопользователей позволит повысить комплексность и результативность системы контроля экологической устойчивости экономических субъектов и снизит риски возникновения опасных ситуаций. На основании объективной информации аудиторов государство должно предоставлять льготы экономическим субъектам, создавая условия для повышения материальной заинтересованности трудовых коллективов.

Чхутиашвили Нана Васильевна

кандидат экономических наук

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

доцент кафедры управления и экономики

г. Москва, Россия

lvch2016@mail.ru

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК СИСТЕМА НОРМАТИВОВ И НОРМ ТРУДА И УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сегодня на промышленных предприятиях в области нормирования труда существует ряд проблем, выявленных при проведении исследований.

Как показали исследования, самый высокий уровень состояния нормирования труда управленческого персонала наблюдается на предприятиях, свободно действующих на рынке. Уровень нормирования труда управленческого персонала более низок, что объясняется неэффективной исследовательской деятельностью в данной сфере, небольшим количеством или отсутствием специалистов по нормированию труда. В динамике отмечается негативная тенденция снижения уровня прогрессивности нормирования труда, обусловленная ухудшением экономического положения предприятий в 2015–2016 годах.

До настоящего времени только в некоторых отраслях экономики уделяется внимание вопросам нормирования труда (цветная и черная металлургия, нефтегазовая и угледобывающая отрасли, железные дороги). Большинство промышленных предприятий, являющихся самостоятельными субъектами хозяйствования, отказываются от систематического нормирования в силу финансовых, кадровых и иных причин. Многие предприятия не в состоянии осуществлять работу по нормированию труда во всех отраслях.

В настоящее время на промышленных предприятиях не проводится работа по оценке состояния нормирования труда управленческого персонала с точки зрения выполняемых

функций, что также отражается на качестве нормирования труда. В связи с этим целесообразно применение функционально-трудового анализа, позволяющего оценить качество существующей регламентации труда.

При этом профессионально-квалификационный уровень таких специалистов значительно снизился. Сокращается приток молодых кадров, а оставшиеся работники не могут обеспечить решения задач по организации и нормированию труда в соответствии с требованиями рыночной экономики. Все это стало причиной намеченного значительного сокращения служб по труду на предприятиях и численности занятых в них работников, а также свертывания подготовки специалистов по организации и нормированию труда.

Практически прекращена работа по повышению квалификации и переподготовке кадров, занимающихся вопросами нормирования труда. Возможности нормирования труда персонала в целях повышения конкурентоспособности и развития предприятий в настоящее время используются крайне слабо. Нерационально расходуется рабочее время руководителей: основную его часть они отдают текущим делам и проблемам, актуальность которых сохраняется менее года. Для решения принципиальных и перспективных вопросов времени не хватает.

Однако нормирование труда является не только измерительным инструментом, на основе которого можно определить численность работников, но и инструментом хозяйственной деятельности и средством обеспечения развития предприятия средством оценки результатов трудовой деятельности, а также основой стимулирования труда. Нормирование способствует повышению эффективности труда, внедрению инноваций и выступает как средство научно-технического прогресса.

Функционирование централизованной системы управления нормированием труда на промышленных предприятиях приведет к повышению удельного веса научно обоснованных норм и объективности оценки выполняемых заданий, а также обеспечит качественную регламентацию труда персонала. Такая система управления нормированием труда, на взгляд автора, должна состоять из организационной, экономической и информационно-коммуникационной подсистем.

Выделяются децентрализованная и централизованная системы управления нормированием труда на промышленных предприятиях. Использование централизованной системы позволит достичь равнонапряженности норм на работы, выполняемые в аналогичных организационно-технических условиях; устранить субъективный подход при решении задач нормирования и оплаты труда; создать предпосылки для применения современной компьютерной техники и специализированных программ.

При нормировании труда персонала предприятия возникают определенные сложности, связанные со спецификой содержания и характера труда каждого работника. Содержание труда персонала предприятия определяется сущностью обособившихся функций по координации, планированию, контролю, подготовке, организации и управлению производством, поэтому основным объектом нормирования являются функции управления, каждая из которых характеризуется определенным составом работ, объединенных общностью факторов целевого направления в системе управления и трудоемкостью их выполнения.

Расширение сферы нормирования труда, обеспечивающее измерение и оценку трудового вклада каждого работника управления, позволит определять трудоемкость работ и заданий, устанавливать оптимальную нагрузку работников, повышать эффективность их труда и связать его оплату с конечными результатами работы. Установление рациональных норм и принятие более качественных управленческих решений в первую очередь связано с расширением возможности использования информационных технологий и внедрением партисипативного управления в деятельность организации, что позволит эффективнее использовать собственный персонал.

Таким образом, нормирование труда включает в себя финансирование работ по нормированию труда на основе направления и использования денежных средств на

исследование, пересмотр, разработку и внедрение прогрессивных норм и нормативов; освоение новой техники и технологий, нововведений в области нормирования труда; материальное стимулирование персонала, занятого нормированием труда, и персонала, выполняющего определенные управленческие функции.

Значение нормирования труда велико. Оно является условием повышения эффективности производства российских предприятий и важным элементом организации труда. Разработка и внедрение прогрессивных, технически обоснованных норм затрат труда (норм времени, норм выработки, норм обслуживания, нормативов численности) позволяет правильно организовать оплату труда работников в соответствии с его количеством и качеством. Тарифное нормирование заработной платы способствует правильному применению обоснованных нормативов (тарифные ставки, тарифные сетки, оклады), определяющих уровень оплаты труда работников в зависимости от их квалификации и условий труда. Кроме того, правильное использование формы и системы оплаты труда обеспечивает определенный порядок исчисления заработной платы работников в зависимости от его количества и качества.

Совершенствование нормирования труда в значительной мере зависит от выбора единиц измерения норм труда. При этом следует учитывать, что конкретные единицы измерения и оценки труда зависят от формы его организации.

Определяющим условием успешной работы в области совершенствования нормирования труда является разработка эффективных систем стимулирования работников, занятых нормированием труда, и исполнителей, выполняющих управленческие функции.

Чэнь Сяо
*аспирант, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Экономика и бизнес»
г. Москва
Chen.syao@yandex.ru*

КИТАЙСКО-РОССИЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ В РАМКАХ ВТО В ДЕЙСТВУЮЩИХ РЕАЛИЯХ

С быстрым развитием экономической глобализации, Россия и Китай взаимодействуют в инвестиционной сфере и привлекают китайские инвестиции в строительство инфраструктурных объектов, создают совместные предприятия в различных отраслях промышленности. В области китайско-российской торговли издавна существует проблема отсутствия общепринятых норм международной торговли, в результате чего китайские и российские бизнесмены ранее нередко действовали в соответствии с прагматичными «правилами игры», известными под общим названием «серая растаможка».

Вступление России в ВТО привело к снижению барьеров при доступе на российский рынок, поможет китайским предприятиям расширить возможности для экспорта своих товаров. После вступления в ВТО Россия обязалась пересмотреть и улучшить в соответствии с правилами Всемирной торговой организации свою правовую систему, повысила её прозрачность и обеспечила строгое соблюдение законов в соответствии с международной практикой и рыночными механизмами организации. Ещё вступление в ВТО оказало огромное и глубокое влияние на общественную и экономическую жизнь России и международную торговую структуру.

Что касается качества товаров китайского производства, то после вступления России в ВТО стороны смогли решить эту проблему, придерживаясь общепринятых норм международной торговли. После вступления в ВТО Россия смогла чаще применять антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры в целях решения проблем, связанных с импортируемой из Китая продукцией. В рамках ВТО, ЕС и США

предоставили России статус страны с рыночной экономикой, чего они до сих пор так и не сделали в отношении китайской экономики; в результате этого, Россия в новом статусе будет обладать рядом сравнительных преимуществ в сфере обеспечения безопасности отечественной торговли. После присоединения России к ВТО тенденция продолжительного роста китайского экспорта в Россию сохранилась на фоне снижения таможенных постепенной отмены протекционистских мер и открытия рынка услуг. В российской таможне, в 1-м полугодии 2016 г. в китайско-российской сальдо торгового баланса Китая составило 7,6 млрд долларов торговое активное сальдо, чем за аналогичный период 2015 года. В плане экспорта энергоносителей российская сторона будет и далее сохранять свои преимущества.

Но в последнее время, на торгово-экономических отношениях России и Китая сказались введение западными странами экономических санкций в отношении России, ухудшение мировых внешнеторговых условий, волатильность глобального финансового рынка, долговые проблемы еврозоны и США. Не вносит в эти отношения и такой факт, что между Китаем и Россией отсутствует культурный экспорт.

Так в Китае уже имеется своя продукция, как открыть там рынок? Сейчас большинство людей каждый день пользуются социальными сетями и онлайн магазинами, эти сервисы играют все более существенную роль в нашей жизни. Через них, мы можем получить быстрый доступ к информации. Следовательно, можно успешно продвигать продукцию, однако это современный метод, поэтому он охватывает не весь рынок. Через интернет, по крайней мере, можно предложить свою продукцию знакомым людям. Если этот метод даст хорошие результаты, то следующим этапом, нужно презентовать продукцию, чтобы новые группы потребителей познакомились с российскими товарами лучше. Обязательно следует пройти этот этап, чтобы преодолеть разрозненность сбыта и достичь цели получения дополнительного синергетического эффекта.

Так же может быть использован Jingdong Mall. Это китайская компания, занимающаяся Интернет-торговлей и электронной коммерцией, расположенная в городе Пекин. Эта компания является одной из крупнейших в китайском интернете по модели B2C «бизнес для потребителя» по объёму транзакций. На 8 июня 2016 было объявлено, что Jingdong Mall в первый раз, занял 99 место в списке наиболее ценных брендов. На 4 января 2017 года Jingdong и китайская платежная система UnionPay подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве и объявили, что оплаты официально будут обслуживаться UnionPay. Альтернативной платежной системой Amazon, но лучше выбрать местную платформу. Местная система, одной стороны, позволит легче попасть на китайский рынок. Местная платформа также позволит:

- уменьшить затраты;
- сократить сроки разработки;
- сократить временные циклы;
- сформировать новые рынки и группы потребителей.

На протяжении длительного времени китайская сторона с осторожностью размещала капиталы в России. Сейчас проблема нехватки прямых инвестиций в Россию встала особенно остро. Несмотря на то, что Китай владеет достаточными объемами валютных запасов и частного капитала, инвестиционная деятельность китайских бизнесменов в России до сих пор находится на этапе первоначального развития. По данным

Роль России как инвестора оставляет желать лучшего. В 2014 г., получив разрешение Министерства коммерции КНР, российская сторона приступила к реализации в Китае 59 инвестиционных проектов, суммарный объем инвестиций составил 34,97 млн долларов США. После присоединения к ВТО резко возросла степень открытости финансового рынка Китая. В соответствии с режимом наибольшего торгового благоприятствования, энергетические предприятия и банковские учреждения России обретут право на эмиссию ценных бумаг в китайской национальной валюте, а также на аккумулирование капиталов на фондовых рынках Сянгана (КНР) и континентального Китая. Первая зарубежная акция,

которая в будущем станет котироваться на фондовой бирже материковой части Китая, вполне возможно, будет именно российской. Поэтому российские предприятия не должны упускать шансы и активно осваивать рынок Китая, который уже зарекомендовал себе наиболее динамично развивающийся рынок мира. После вступления России в ВТО стороны будут в рамках организации расширять и укреплять сотрудничество в области инвестиций, особенно в финансовой области.

Щапова Юлия Леонидовна

*доктор исторических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
y_schapov@mail.ru*

Гринченко Сергей Николаевич

*доктор технических наук, профессор
Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" РАН
г. Москва
sgrinchenko@ipiran.ru*

ЗАКОНЫ ГАРМОНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВА РОССИИ: МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

1. Ранее ([Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с.]) при числовом моделировании пространственно-временных характеристик самоуправляющейся системы Человечества был использован ряд Жирмунского-Кузьмина – геометрическая прогрессия со знаменателем $e^e = 15,15426...$ либо $e^{-e} = 0,065988...$ ([Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.]). Информатико-кибернетическая модель (ИКМ) позволила выявить типичные (ориентировочные) значения указанных характеристик – в частности, ряд линейных размеров (радиусов кругов той же площади) в составе: ...– 3366 км – 222 км – 15 км – 1 км – ... , и сопоставить данный ряд с типичными размерами империй/союзов, государств среднего размера, небольших территориальных образований, малых муниципальных образований соответственно.

2. Поскольку шаг такого результирующего ряда весьма велик, возникает задача привлечения для анализа данной пространственной иерархической структуры ряда с меньшим шагом. Для этого целесообразно обратиться к объединённой модели пространственно-временных характеристик археологической эпохи в составе «Фибоначчиевой» модели археологической эпохи (ФМАЭ) и ИКМ ([Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М.: Исторический факультет Моск. Ун-та, Федеральный исслед. Центр «Информатика и управление» РАН, 2017. 236 с.]). Проведённое в её рамках согласование временных параметров, когда оказалось, что каждому шагу по ИКМ соответствует 6 шагов по ФМАЭ, позволило применить алгоритм «золотого сечения» и к пространственным параметрам по аналогии с временными, поскольку используемый во ФМАЭ ряд Фибоначчи – это дискретный вариант числового ряда «золотого сечения» со знаменателем 1.618... либо 0.618...

3. Для сравнения расчётных значений типичных (ориентировочных) пространственных характеристик с реально наблюдаемыми обратимся к имеющимся эмпирическим данным о тенденциях изменения пространственных структур в истории России. В этом плане интересна историко-географическая работа Г.А.Гольца ([Гольц Г.А. Культура и экономика

России за три века, XVIII-XX вв. Том 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). Новосибирск, Сибирский хронограф, 2002. 536 с.], С. 353-354). Он исследует изменения размеров наиболее характерных пространственных общностей на территории России в недавнем прошлом. В частности, полученные им результаты максимальных линейных размеров систем расселения разного иерархического уровня в России в период 1865-1975 гг. отражают эмпирически наблюдаемую транспортную систему, которая «реализует в пространстве социально-экономические условия, достигнутые на каждом данном этапе развития общества» (там же, С. 353). Его данные, будучи делёнными пополам, оказались весьма близки к размерам образований предлагаемой нами иерархической структуры Человечества (деление их на 2 необходимо, поскольку для пространственных оценок мы используем *радиусы* кругов той же площади, а «максимальный размер» какого-либо объекта естественно сопоставить с его *диаметром*). В табл. 1 сведены и пересчитанные таким образом данные Г.А.Гольца, и наши расчётные согласно «золотому сечению» данные в диапазоне от личного пространства человека до пространства Человечества в целом.

Таблица 1.

Максимальные линейные полуразмеры пространственных систем расселения разного иерархического уровня и их реперные модельные оценки.

№ п./ п.	Предлагаемая иерархия (курсив – иерархия по Г.А.Гольцу)	Максимальные полуразмеры по Г.А.Гольцу (по годам), км			Расчётный радиус эк- вивалентно го круга, км	Предлагаемая терминология (эмпирические оценки радиусов эквивалентного круга – в км)
		3	4	5		
1	2	3	4	5	6	7

1	Экзопланетарная система-2				51018	
2					31742	высота геостационарной орбиты (35786)
3	Экзопланетарная система-1				19829	
4					12467	вся поверхность планеты (12742)
5	Планетарная система				7916	вся суша планеты (6885)
6					5104	континент (Евразия: 4175)
7	Общегосударствен- ная система	37 8	88 2	3360	3366	«сверхстрана» (СССР: 2670, Россия: 2335)
8					2094	
9	<i>Межрегиональная система</i>	16 2	37 8	1440	1308	
10					822	
11	<i>Региональная система – 1 уровень</i>	54	12 6	480	522	
12					337	
13	Региональная система – 2 уровень	24	56	194	222	«сверхрайон»
14					138	
15	<i>Региональная система – 3 уровень</i>	12	28	97	87	

16					55	
17	<i>Агломерация</i>	8	12	45	35	
18					23	
19	Город	2,5	3,5	10	15	«округа»
20					9,3	
21	Муниципальная структура – 1 уровень				5,8	
22					3,7	
23	Муниципальная структура – 2 уровень				2,3	
24					1,5	
25	Муниципальная структура – 3 уровень				1	«поселение»
26					0,621	
27	Мезоструктура – 1 уровень				0,387	
28					0,243	
29	Мезоструктура – 2 уровень				0,153	
30					0,098	
31	Мезоструктура – 3 уровень				0,064	«двор»
32					0,040	
33	Локальная структура – 1 уровень				0,025	
34					0,016	
35	Локальная структура – 2 уровень				0,010	
36					0,0064	
37	Локальная структура – 3 уровень				0,0042	«личное пространство»
Примечания: 1) полужирным шрифтом выделены числа, рассчитанные по ИКМ; 2) числа в 1-3 строках 6-го столбца следует рассматривать как радиус самой сферы (вокруг человека), а не её большого круга (сечения сферы диаметральной плоскостью)						

4. Пространственная иерархия, справедливая для Человечества в целом, естественно, адекватна и для России как «сверхстраны». Её детализация посредством ряда «золотого сечения» даёт ориентиры для выработки решений по реорганизации существующих элементов внутренней структуры государственных образований и формированию новых.

5. Как известно, со времён Фибоначчи и Кеплера идея *гармонии* находит своё алгебраическое воплощение в форме числовых рядов «золотого сечения» и, таким образом, рассматриваемый нами и организованный подобным образом пространственный ряд демонстрирует *гармонию* своего изменения.

Юденков Юрий Николаевич
кандидат экономических наук, доцент
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва
expert-bank@bk.ru

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Обострение обстановки с ликвидностью на международных финансовых рынках и проблемами на фондовом рынке актуализирует исследование вопросов, связанных с повышением эффективности использования финансовых ресурсов в аспекте их формирования и контроля использования. Потенциал нестабильности в российском банковском секторе не дает оснований для оптимистичных оценок и прогнозов: отмечается формирование отрицательных тенденций, связанных с качеством управления рисками в секторе потребительского кредитования. Прирост просроченной задолженности по потребительским кредитам является тревожным фактом, указывающим на возрастание вероятности возникновения кризиса «плохих» долгов на рассматриваемом рыночном сегменте.

Организационные причины возникающих диспропорций в банковской системе при общей нестабильной макроэкономической ситуации свидетельствуют о том, что финансовое состояние значительного количества кредитных организаций является следствием нерациональной организации и неэффективного использования ресурсов. Для устранения этого необходима действенная система стратегического планирования и внутреннего контроля в каждом коммерческом банке. В сложившейся ситуации, характеризующейся объективно высокой величиной банковских рисков, проблема построения методологии и научного обоснования организации стратегического планирования и внутреннего контроля в коммерческом банке приобретает особую актуальность.

Изменения, произошедшие за последние двадцать пять лет в отечественной экономике, потребовали овладения совершенно новыми методами и инструментами. Банки сумели разработать и использовать современные формы и способы управления, адекватные рыночным условиям. Вместе с тем события недавнего времени (весна 2017 – зима 2018 годов) показали, что российская банковская практика далека от совершенства, банкам предстоит ещё разработать и овладеть адекватными современным рыночным условиям инструментами управления.

Либерализация и неустойчивость финансовых рынков, возросшая конкуренция и диверсификация подвергают банки новым рискам и проблемам, требуют постоянно обновлять способы управления бизнесом и связанными с ним рисками, чтобы сохранить конкурентоспособность. Осознание негативных последствий последнего финансового кризиса заставляет иначе взглянуть на проблемы внутренней организации управления в кредитных организациях.

В последние годы наблюдаются глубокие изменения в банковском деле, связанные с ускоряющейся интеграцией и дерегулированием международных финансовых рынков, быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий, секьюритизацией, обострением конкуренции и возрастающими требованиями клиентов к соотношению между качеством и ценами услуг. И если до кризиса лидером оказывался тот банк, который быстрее внедрял у себя новую услугу, то сейчас конкуренция на банковском рынке стала борьбой стратегий.

Стратегия банка - это концептуальная основа его деятельности, определяющая приоритетные цели и задачи, и пути их достижения. Она служит ориентиром для принятия ключевых решений, касающихся будущих рынков, продуктов, организационной структуры, прибыльности и профиля рисков для руководителей (менеджеров) банка на всех уровнях его деятельности, т.е. она является основой всей системы банковского менеджмента.

Проблемы неэффективности операционной деятельности в банках уже проявляются, но пока за счет продолжающих увеличиваться общесистемных доходов банка, не очень заметны для внешних наблюдателей, но очень заметны для Правительства и Банка России. За последние два года на поддержание банковской системы было направлено из бюджета около триллиона рублей. Организованное стратегическое планирование и контроль в коммерческих банках страдает непрозрачностью балансов, сделок и потоков капитала. Внешние потрясения для банков усугубляются наличием абсолютной власти владельцев (основателей - руководителей), что определяет их кадровую и финансовую политику. Упор на внутреннюю иерархию, а не установление профессионального многослойного контроля внутри банка, не могли не сказаться на эффективности развития и проведения операций. Существующие проблемы российских банков в значительной мере обусловлены недостатками в построении и организации систем управления, недооценкой рисков банковской деятельности и излишним переплетением интересов собственников и менеджеров банков.

Основой осуществления коммерческими банками своих функций является организация их эффективного управления. Для российской практики совершенствование управления работой банка особенно актуально. Стратегическое планирование играет важную роль в повышении эффективности деятельности коммерческого банка, способствуя рационализации денежных потоков и повышению капитализации банка в целом. Внутренний контроль, встроенный в процесс разработки и реализации инвестиционной, кредитной, учетной, информационной политик банка не менее важен, поскольку через установление лимитных позиций и других ограничений он способствует снижению уровня рисков, принимаемых на себя менеджментом банков.

Ягуткин Сергей Михайлович

*доктор экономических наук, доцент
Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина
г. Белгород
yagutkin@yandex.ru*

Ягуткина Екатерина Сергеевна

*аспирант
Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина
г. Белгород
esyagutkina@ya.ru*

НЕЙРОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕПОПУЛЯЦИОННОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ДЕЛОВЫХ ЦИКЛОВ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

*Исследования проведены в рамках внутреннего гранта
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина*

Демографические циклы практически повторяют циклы экономического развития Н.Д. Кондратьева. Пик рождаемости приходится на фазу наивысшего экономического развития, а демографический провал характеризующейся естественной убылью населения совпадает с фазой экономического кризиса. Сегодня в Белгородской области, так же как и в большинстве регионов России на 1 женщину приходится менее 1,5 ребенка, что однозначно приведёт к демографической катастрофе и исчезновению Российского государства в существующих пространственных границах, до конца этого столетия.

Обработка данных ежегодных социологических опросов 650 чел. жителей Белгородской области в 2015-2018г. показывает, что теснота связи между желанием завести 3 ребенка и душевым уровнем дохода выше 4 минимальных прожиточных минимума составляет более 70%..

С позиций методологии социального прогнозирования сегодня в регионе сложились следующие группы.

«*Крайней нищеты*», составляет 13,8 тыс. чел. жителей Белгородской области – 9,2% от общего количества и характеризуется душевыми доходами ниже 1 прожиточного минимума. Для представителей данной группы характерно хроническое недоедание, не соответствующее по калориям физиологическому развитию, что ведёт к дистрофии, невозможность покупать одежду и оплачивать коммунальные услуги. Рождение детей возможно только при условии внешней компенсации затрат. Иначе родители никогда не выберутся из состояния социального дна.

«*Нищета*» - 217,5 тыс. чел., состоит из людей имеющих душевые доходы 14,5 тыс. руб. и выше прожиточного минимума до 30%. Для этой группы так же характерно недоедание, невозможность оплаты коммунальных услуг. Эта группа составляет значительную часть общества. Люди существуют за счёт изнуряющего труда, близкого к грани выживания. У них практически нет свободного времени. Всё рабочее время занимает оплата только минимальных жизненно-необходимых потребностей: еда и ЖКХ. Данная группа не в состоянии обеспечить простое воспроизводство населения и сохранение пространственных границ.

«*Бедность*», насчитывает 292,5 тыс. чел., душевые доходы от 1,4 до 2,2 прожиточных минимума. Это пограничная группа. С одной стороны, доходы позволяют удовлетворять минимальные физиологические потребности организма в необходимых калориях, оплачивать коммунальные услуги. Но население этой группы вынуждено экономить на всем, не в состоянии позволить себе заводить детей и в случае попадания в сложную ситуацию (потеря работы, болезнь) перемещается вниз по социальной иерархии.

«*Выше бедности*» насчитывает 420,0 тыс. чел. душевые доходы 2,5 – 3,3 прожиточных минимумов, что позволяет иметь определённые накопления, которые можно инвестировать в детей, здоровье и знания. По калорийности рацион питания близок к удовлетворению физиологических потребностей, но структура рациона не соответствует медицинским нормам рационального питания. Эта группа при определенных условиях потенциально может обеспечить стагнационное воспроизводство населения и сохранение пространственных границ. Это так же тупиковый путь развития.

Целевая функция нейромического моделирования освоения пространственного потенциала депопуляционного региона на основе теории деловых циклов Н.Д. Кондратьева предполагает выход из кризиса и переход в стадию устойчивого инновационного роста, поскольку ресурсы экстенсивного развития региона и страны практически исчерпаны. Сценарии не опережающего инновационного развития регионов и страны в нейромическом моделировании не рассматриваются.

Сценарий «опережающего динамичного развития» поддерживает более 98% жителей Белгородской области, заключается в обеспечении темпов социально-экономического развития России выше темпов постиндустриальных стран, составляющих 5-6% и для индустриальных регионов страны, в том числе Белгородской области на уровне 14-16% ежегодно на протяжении периода 10-12 лет. Данный сценарий позволит обеспечить душевые доходы более 500 тыс. белгородцев не ниже 4-х прожиточных минимумов и переместится примерно 500 тыс. человек из социальных групп «крайней нищеты», «нищеты», «бедности» в группу «выше бедности». Будет преодолен негативный процесс естественной убыли населения, поскольку неимущие белгородцы решатся завести 1-2 ребенка, но прогнозируемый коэффициент репродуктивной нагрузки на 1 женщину составит 2,3-2,5 ребенка, что обеспечит лишь простое воспроизводство населения. Теснота связи между ростом душевых доходов и желанием завести второго ребёнка, составляет более 82%.. Как

показывает коэффициент регрессии - 1,24, существенно возрастёт количество белгородцев, обучающихся по различным формам в различных учебных заведениях общей численностью на 5 лет в целом - 625 тыс. чел.. Белгородцы будут стремиться, во-первых, повысить квалификацию по уже полученной профессии, во-вторых, будут стремиться приобрести новые, востребованные рынком, специальности. Количество браков увеличится на 60%, за счёт заключения новых и узаконивания гражданских браков в связи с желанием рождения ребёнка. Индекс доверия к региональному правительству превысит более 90%. Однако, коэффициент репродуктивной нагрузки на 1 женщину равный 5, необходимый для заселения обезлюдивающих пространств не будет достигнут. Данный сценарий лишь смягчает, но не решает проблемы социального возрождения страны. Сценарий приемлем для Белгородской области, поскольку позволяет обеспечить незначительный прирост численности населения в регионе, но не приемлем для страны в целом. Процесс пространственного умирания территорий России будет продолжен.

© Исследования проведены в рамках внутреннего гранта ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина

Ягуткина Екатерина Сергеевна
аспирант
Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина
г. Белгород
yagutkin@yandex.ru

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ, ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ЗАСЕЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

*Исследования проведены в рамках внутреннего гранта
ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ им. В.Я.Горина*

Существует зависимость между циклами развития Н.Д. Кондратьева и изменениями социальных ценностей общества. В условиях снижения реальных доходов населения, рождение ребенка в семье в определённом смысле слова становится непозволительной роскошью. Естественная убыль населения последних 25 лет, связанная с превышением смертности над рождаемостью. Учитывая неизбежное сокращение миграционного притока русскоязычного населения, при сохранении сложившихся тенденций, Россия неминуемо повторит печальную судьбу Советского Союза к 2080, причём очередные циклы грядущих мировых экономических кризисов 2019-2021гг., 2030г-2031гг., 2037-2040гг. могут выступить катализатором негативных процессов деградации клептократического общества. Отсюда борьба с коррупцией и системная модернизация российского общества являются приоритетами национальной безопасности будущей России.

Для возрождения России и освоения пространственного потенциала необходимо формирование и развитие стабилизационного класса, способного самостоятельно, без помощи государства, преодолевать негативные последствия грядущих мировых циклических кризисов. Он должен обладать следующими социально-экономическими характеристиками: приоритетными ценностями многодетных семей, предпринимательской активностью, лояльностью к власти, стремлением к получению новых созидательных знаний и стремлению к самовыражению, обеспечивающему динамическое развитие и процветание российского общества. Проведённые социально-экономические исследования показали, что таким стратификационным классом является христианская молодёжь, исповедующая социальные ценности многодетных семей.

Нейрономическое моделирование демографических циклов показывает, что для преодоления фазы кризиса и освоения пространственного потенциала России репродуктивная нагрузка на христианскую женщину должна составлять не менее 5 детей. Практически все девушки активной христианской молодёжи выступают за многодетные семьи и хотели бы иметь более 5 детей, в то время как светская молодежь, посещающая церковь реже 1 раза в месяц, хотели бы иметь менее 2-х детей – 65%, 1 ребёнка – 20% и, примерно, 7-10% вообще за бездетные гражданские браки.

Данный негативный процесс объясняется целенаправленным воздействием социальных технологий "Other hand (чужие руки)" транснациональных корпораций, подменяющих в стремлении максимизировать прибыль, традиционные христианские ценности многодетных семей, чужеродными ценностями потребительского эгоизма.

Предпринимательская активность, так же является обязательным условием преодоления циклического кризиса. Более 90% респондентов христианской молодёжи считают, что для выхода из кризиса надо самим много трудиться, не надеясь на внешнюю помощь, Соответственно 63,3% респондентов светской молодёжи надеются на собственные силы. Учитывая действующий режим антиросийских санкций, который вряд ли будет отменен в сколько-нибудь обозримой перспективе, а так же ограниченность во внешних заимствованиях, позиция христианской молодёжи представляется наиболее прагматичной. Большинство христианской молодёжи хотели бы иметь свой дом и малый семейный бизнес, поскольку общее дело объединяет членов семьи, а каждый рождённый ребенок рассматривается как будущий помощник, гарантия обеспеченной старости для родителей. Семейные крестьянские хозяйства, в так же семейный бизнес во всех сферах АПК и секторах национальной экономики способны создать не только реальные условия для затянувшегося на десятилетия системного социально-экономического кризиса, но и обеспечить стратегию динамического развития российского общества в будущем.

Проявлением стабилизирующей роли христианской молодёжи является отрицание экономической эмиграции как способа решения собственных материальных проблем. Подавляющее количество опрошенных респондентов связывают свою судьбу с судьбой страны, народа, братьев и сестер по вере. Утечка за рубеж квалифицированной рабочей силы составляет не только экономическую, но и социальную проблему общества, поскольку способствует не только потере интеллектуальной ренты, но и социально-интеллектуальной деградации российского общества, инновационному и технологическому отставанию от ведущих мировых держав.

В группе светской молодежи идея экономической миграции получила более широкое распространение, поскольку меркантилизм составляет основу парадигмы общества всеобщего потребления. Более 15,5% опрошенных респондентов готовы покинуть Россию при первом же удобном случае, и еще 33,8% опрошенных респондентов при определённых обстоятельствах, что составляет значительный отрицательный миграционный потенциал. Упрощение процедуры выезда за рубеж потенциально может привести к тому, что Россия, в целом, и Белгородская область, в частности, могут повторить судьбу стран, где подавляющая часть трудоспособного населения находится на заработках и желает получить соответствующее гражданство или вид на жительство в экономически более привлекательных странах. Это создаёт угрозу не только национальной безопасности, но и существованию общества всеобщего потребления в целом.

Для координации трансформационных процессов социальной стратификации формирования и развития стабилизирующего класса современной России и преодоления негативных последствий циклических социально-экономических кризисов необходимо синхронизировать деятельность институтов государственного и муниципального управления сельских территорий на финансирование и стимулирование адресных программ «Многодетная семья», «Многодетный дом», «Многодетное село», «Многодетная Белгородчина».

© Исследования проведены в рамках внутреннего гранта ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина

Якушев Николай Олегович
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда
nilrus@yandex.ru

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА В РЕГИОНАХ

В странах с высоким уровнем собственного экономического потенциала стратегически важным является увеличение доли экспорта, в общем объеме произведённой продукции высокой степени переработки и расширение географии поставок на внешние рынки. Развитие несырьевых производств и увеличение их удельного веса в поставках на мировые рынки в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры являются одними из приоритетных задач, стоящих, как на национальном, так и на региональном уровне. В отсутствие развития экспорта сложной продукции высокотехнологичных отраслей промышленности невозможна ее полноценная интеграция в мировое экономическое пространство и эффективное развитие страны и её территорий, а значит и выполнение стратегических задач по форсированным темпам роста экономики.

Одним из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации на современном этапе является развитие экспорта, увеличение в его структуре доли продукции с высокой степенью переработки и повышение конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке.

Еще большую актуальность вопросы развития несырьевого экспорта, а также реализации политики импортозамещения приобретают в свете последних международных событий, применения санкций со стороны ведущих экономик мира к России. Именно в условиях жесточайшей конкуренции и внешних ограничений должны быть активизированы экспортные возможности, в том числе за счет формирования альянсов.

Модель «стратегических альянсов» может стать важным инструментом экономического сотрудничества ЕАЭС в развитии стран и регионов на международной арене. Президент РФ также отмечает, что в стране необходимо создать механизм продвижения на внешние рынки продукции и содействовать экспорту в регионах.

Для достижения поставленных задач необходимо стимулировать и вовлекать успешные и конкурентоспособные предприятия (особенно имеющие инновационные и высокотехнологичные продукты / услуги) в сферу экспортной деятельности, способствовать реализации их экспортные возможности, повышать квалификацию и уровень знаний их сотрудников в сфере внешнеэкономической деятельности, содействовать в поиске деловых партнеров и проведении маркетинговых исследований, разработке и реализации экспортной стратегий. Одной из таких площадок для реализации может стать развитие экономического пространства в рамках построения ЕАЭС. При этом поддержка и содействие со стороны государства должны оказываться в интересах всех отраслей в целом, а не отдельных предприятий, которые имеют значимый экономический потенциал и могут внести существенный вклад в развитие экономики региона.

За период с 2007 по 2016 гг. объёмы экспорта в мире увеличились на 19,7%. Среди анализируемых стран наибольшее увеличение зафиксировано во Вьетнаме в 3,5 раза. В государствах-участниках ЕАЭС в Армении, Белоруссии и Киргизии отмечается рост, а в России и Казахстане снижение, что также в целом отражает тренд по международной организации региональной экономической интеграции.

Роль государственного управления и регулирования должна являться основополагающим базисом в развитии и наращивании несырьевого экспорта стран ЕАЭС для обеспечения экономического роста в долгосрочной перспективе. Так, основу экономического роста, согласно теории Райнета должно составлять сочетание технического прогресса и возрастающей отдачи.

Развитие технологической конъюнктуры мирового экспорта и включенность стран, высокотехнологичные рынки опирается на долгосрочную выгоду. Так, одним из показателей оценки конкурентоспособности на экспортном рынке технологической продукции гражданского назначения выступает показатель доля высокотехнологичного экспорта в мире. Страны, развивая свою экспортную специализацию, могут повышать производительность имеющихся ресурсов и таким образом увеличивать объем производимой технологической продукции, формируя длинные цепочки стоимости. При этом под технологическим экспортом стоит понимать, не только аналитические группы товаров гражданского назначения, но и саму систему взаимосвязанности построения длинных цепочек стоимости, базирующуюся на модели «стратегических альянсов» ЕАЭС на международной арене.

Переход к шестому технологическому укладу уже формирует новые правила для конъюнктуры экономического цикла и в дальнейшем процесс роста высокотехнологичных секторов, будет только ускоряться. При полном переходе к шестому технологическому укладу соотношение высокотехнологичного и энерго-сырьевого рынков будет составлять 10:1.

В целом формирование процессов в экспортной деятельности стран ЕАЭС и повышение объемов несырьевого экспорта продукции в реализации проактивной политики должно являться приоритетом экономического развития, как на федеральном, так и на региональном уровне. Вследствие чего, должен быть адаптированы экспортные приоритеты, прежде всего за счёт модели «стратегических альянсов» в гражданской обрабатывающей промышленности.

Ярашева Азиза Викторовна

доктор экономических наук, профессор

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Россия, г. Москва

baktriana@rambler.ru

МАКРОРЕГИОНЫ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Дифференциация населения по социальному и демографическому принципам - неотъемлемый элемент всякого общества, которое воспроизводится в достаточно устойчивых формах, как отражение политической, экономической, культурно-нормативной структуры. И если порождается неравенство естественными различиями между людьми, то наиболее глубоко оно проявляется как следствие действия социальных факторов.

Теоретические проблемы изучения дифференциации (или неравенства) при научном анализе требуют искусственного разделения тесно связанных между собой понятий: стратификация, депривация, распределение доходов и состояний и др. Кроме того, исследование затрудняется еще и рассмотрением отдельных типов неравенства (финансового, имущественного, социального), при том, что все они в реальной жизни общества неизбежно переплетаются.

Рассмотрим макрорегионы России в динамике процессов, демонстрирующих дифференциацию населения по демографическим показателям. Численность жителей страны за период с 2014 по 2017 г. увеличилась более чем на 600 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1.

Численность населения, на конец года, человек
(по состоянию на 15 марта 2018 г.)

	2014	2015	2016	2017
РФ	146 267 288	146 544 710	146 804 372	146 880 432
ЦФО	38 951 479	39 104 319	39 209 582	39 311 413
СЗФО	13 843 556	13 853 694	13 899 310	13 952 003
ЮФО	16 298 716	16 367 949	16 428 458	16 441 852
СКФО	9 659 044	9 718 001	9 775 770	9 823 481
ПФО	29 715 450	29 673 644	29 636 574	29 542 696
УФО	12 275 853	12 308 103	12 345 803	12 356 229
СФО	19 312 169	19 324 031	19 326 196	19 287 474
ДФО	6 211 021	6 194 969	6 182 679	6 165 284

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики //www.gks.ru (дата обращения 02.06.2018).

Увеличение в основном произошло за счет населения, проживающего в ЦФО и СКФО. Уменьшилось число жителей в ПФО, ДФО и СФО.

Анализируя демографический показатель - ожидаемая продолжительность жизни – можно увидеть, что в рассматриваемый период он вырос как в целом по стране, так и во всех федеральных округах (табл. 2).

Таблица 2.

Ожидаемая продолжительность жизни, число лет
(по состоянию на 15 марта 2018 г.)

	2014	2015	2016	2017
РФ	70,93	71,39	71,87	72,70
ЦФО	72,10	72,72	73,07	73,89
СЗФО	71,42	71,70	72,16	72,97
ЮФО	71,74	72,13	72,29	73,16
СКФО	74,11	74,63	75,13	75,86
ПФО	70,20	70,71	71,39	72,26
УФО	70,20	70,38	70,82	71,85
СФО	68,85	69,31	69,81	70,50
ДФО	68,21	68,68	69,22	70,09

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики //www.gks.ru (дата обращения 02.06.2018).

Наиболее заметный рост в ПФО, ДФО и ЦФО, а самый низкий показатель роста – в ЮФО.

В динамике изменения объема ВРП на душу населения можно увидеть увеличение с 2013 по 2016 г. во всех макрорегионах (табл. 3).

Таблица 3.

Объем ВРП на душу населения, рублей
(по состоянию на 27 апреля 2018 г.)

	2013	2014	2015	2016
РФ	377 006,0	405 147,7	449 097,9	472 161,9
ЦФО	494 482,7	536 607,9	580 706,6	616 366,2
СЗФО	403 612,9	430 130,6	520 253,4	562 371,6
ЮФО	256 444,6	255 076,2	283 856,1	298 585,7

СКФО	146 117,2	163 950,4	176 399,5	184 466,3
ПФО	284 810,4	308 995,4	339 075,0	349 884,7
УФО	619 540,9	662 531,0	737 316,0	758 885,0
СФО	287 293,8	317 784,6	353 119,2	369 150,3
ДФО	454 144,1	516 739,8	577 684,3	607 004,2

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики //www.gks.ru (дата обращения 02.06.2018).

Лидерами оказались СЗФО и ДФО, а наименьший рост наблюдался в СКФО (особенно в Республике Ингушетия).

Проблема различия в уровнях доходов становится все более актуальной для современной России. Неравенство в доходах населения формируется в результате комплексного взаимодействия факторов, характеризующих экономическую, социальную и географическую ситуацию. Реальные располагаемые денежные доходы с 2014 по 2017 г. сократились в целом по России и во всех макрорегионах, кроме ЦФО (табл. 4).

Таблица 4.

Реальные располагаемые денежные доходы населения,
в % к предыдущему году
(по состоянию на 15 марта 2018 г.)

	2014	2015	2016	2017	
РФ	99,3	96,8	94,2	98,3	↓
ЦФО	96,3	96,5	94,3	98,1	↑
СЗФО	101,3	98,4	96,0	95,8	↓
ЮФО	103,4	97,4	96,8	99,1	↓
СКФО	103,6	96,8	95,8	100,4	↓
ПФО	101,9	96,3	91,9	96,4	↓
УФО	98,2	95,1	92,4	94,6	↓
СФО	97,7	97,6	94,4	95,5	↓
ДФО	102,9	100,3	93,0	97,3	↓

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики //www.gks.ru (дата обращения 02.06.2018).

Рост данного показателя наиболее заметен в Москве, Московской и Тверской областях.

В России высокая степень дифференциации сложилась в условиях сравнительно низкого среднедушевого дохода и поэтому повлекла за собой увеличения числа бедных жителей страны. Но напряжение в обществе может вызывать не только дифференциация доходов, но их низкий уровень. Практически все развитые страны мира постоянно осуществляют меры по сокращению неравенства, но разработка этих мер возможна лишь при умении точно измерять степень дифференциации доходов и богатства, а также оценивать результаты воздействия на нее со стороны государства.

Что касается проблем занятости, то уровень безработицы с 2014 по 2017 г. по всей России остался практически неизменным (табл. 5).

Таблица 5.

Уровень безработицы, в %					
	2014	2015	2016	2017	
РФ	5,2	5,6	5,5	5,2	↔
ЦФО	3,1	3,5	3,5	3,2	↑
СЗФО	4,1	4,7	4,6	4,2	↔
ЮФО	6,2	6,7	6,4	6,0	↓
СКФО	11,2	11,1	11,0	11,0	↓

ПФО	4,5	4,8	4,8	4,7	↑
УФО	5,8	6,2	6,1	5,6	↓
СФО	7,0	7,7	8,0	7,3	↑
ДФО	6,4	6,3	5,8	5,6	↓

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики //www.gks.ru (дата обращения 02.06.2018).

Согласно официальной статистике самый высокий уровень безработицы сохраняется в регионах СКФО (особенно в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Карачаево-Черкесской Республике).

В любой эффективно управляемой экономической системе определенная степень неравенства неизбежна и даже необходима, для обеспечения стимулов к развитию. Но в наше время различия в доходах и благосостоянии стали настолько укоренившимися, что они проходят через поколения, где семейное благосостояние и наследство имеют гораздо большее влияние на экономические перспективы, чем талант и трудолюбие.

Сравнительный анализ территорий в нашей стране остается актуальным в силу существования высокого уровня неравенства не только относительно разных социально-доходных слоев общества, но и дифференциации в уровне жизни по отдельным субъектам федерации. Можно предположить, что в России: чем беднее регион, тем значительнее для его жителей дифференциация в уровне доходов, т.к. не удовлетворены их базовые потребности.

Усиление неравенства препятствует развитию внутреннего рынка России, формированию среднего класса, и, соответственно, платежеспособного населения. Низкий уровень доходов значительной части семей в сочетании с чрезмерной поляризацией доходов обуславливают социальный разлом общества, может вызвать социальную напряженность, демографический кризис, препятствовать успешному экономическому развитию страны.